

Шайла Блэк

"Восхитительный" (книга 3)

Серия "Порочные любовники"

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Delicious

Название на русском: Восхитительный

Серия: Порочные любовники

Перевод: Народный

Переводчик-сверщик:

Любимка

Бета-корректор:

Catherine_Tate, sunshine135, Marishka

Редактор:

Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Он не может контролировать свое желание. Будущее известнейшего повара Люка Треверсона распланировано с точностью до минуты. Но на его пути попадает одно сексуальное препятствие: Алисса Деверо. Она бывшая танцовщица экзотических танцев, владелица клуба и ресторатор. В недалеком прошлом Люк и Алисса провели одну ночь безудержной страсти, которая заставила Треверсона опасаться за свой самоконтроль, а Деверо – отчаянно жаждать большего от этого мужчины. Люк – единственный, кого она желает. Выполняя данное ранее обещание, Люк приглашен быть шеф-поваром на открытии ресторана Алиссы. Один взгляд на Деверо заставил Треверсона потерять голову. Как ему продержаться эту неделю и сохранить контроль над собой? Особенно, когда сама женщина просит о невозможном. Люк безумно жаждет ее, когда узнает, что не только он отчаянно в ней нуждается. Всего лишь один из многих. И это не единственный секрет Алиссы...существуют и другие, такие же темные, загадочные и соблазнительные, как и ее тайные фантазии.

Глава 1

"Я собираюсь погрузиться в тебя настолько глубоко, чтобы ты никогда не забыла, что я был в тебе".

Алисса Деверо вздрогнула, вспомнив, как он прорычал ей это обещание, сжимая в крепких объятиях.

Люк Треверсон. Даже его имя вызывало волну горячего желания у нее внизу живота. Он сдержал свое обещание, она никогда не забывала его ни на мгновение. Ночь, которую Лукас провел в ее постели, была волшебной и удивительной. Учитывая, что она давно не верила в сказки, это о многом говорило. Оказаться окутанной его стальной силой было подобно раю. В ту ночь, под его взглядом, она чувствовала себя не просто желанной, а единственной женщиной, созданной для него. Близость... О, Боже. Ошеломительно. У нее поджимались пальчики на ногах от удовольствия, пока он открывал для нее новые грани наслаждения. Его бездонные темные глаза горели, когда он входил в нее мощными ударами. Его длинные темные волосы падали на их лица, загораживая их от реальности, как и его требовательный шепот и хриплое дыхание, пока он вел ее от одного оргазма к другому. Он довел ее до такой степени возбуждения, какую, как она полагала, ни одному мужчине не удастся в ней разжечь. Он повторял это снова и снова. На протяжении шести часов. Без усталости, не в силах насытиться их близостью. Стремительно, жадно и восхитительно. У нее было достаточно секса в жизни, чтобы понять, что то, что они разделили в ту ночь, было чем-то большим. А на следующее утро . . . он ушел. Без записки или объяснений.

Несколько дней спустя, он послал цветы с извинениями за те неудобства или боль, которые, возможно, мог ей причинить. Это вывело ее из себя, задело за живое, но она не была удивлена. И вопреки всему, не хотела сдаваться. В надежде вновь увидеть Люка, Алисса изменила своим принципам и сама позвонила ему. Дважды. Но он ни разу не ответил на ее звонок лично. Вместо этого, его ассистент связался с ней, чтобы сообщить, что он по-прежнему готов выполнить все свои обязательства относительно их соглашения. И на этом все. Она ничего для него не значила. Конечно, еще до ночи, проведенной с ним, она знала, что он не испытывал к ней особого

уважения. Они встретились впервые, когда она танцевала стриптиз на мальчишнике у его приятеля несколько лет назад. Однако, по какой-то причине она надеялась, что, полностью открывшись перед Люком, она заставит его посмотреть на нее другими глазами. Глупая. Тем не менее, он обладал всеми качествами, которые она хотела видеть в мужчине: привлекательный, успешный, способный на глубокую нежность, чувственный и невероятно сексуальный. Поэтому она не откажется от него боя.

- Добрый день, леди босс.

Тайлер Мерфи издал низкий протяжный свист, его взгляд проделал извилистый путь по всему ее телу, когда она вышла из задней части клуба и остановилась перед сценой.

- Прекрасно выглядишь.

- Тайлер, - по приветствовала она блондинистого гиганта.

- Твое дело - наблюдать за посетителями, а не за мной.

- Так как мы еще не открыты, здесь, пока, не за кем присматривать. И к тому же, я ведь, не какой-нибудь глазеющий надравшийся подросток или озабоченный женатик. А какого цвета подвязки под этой маленькой черной юбкой?

Ее вышибала был бывшим сотрудником в министерстве правоохранительных органов. В каком именно он никогда не говорил, кроме того, он имел ученую степень в одной из технических областей. Тайлер обладал множеством способностей. Оставалось лишь догадываться, почему он выбрал работу в качестве охранника в клубе. Однако, за те несколько месяцев, что они работали вместе, он доказал, что в своем роде совершенно незаменим. И бывали дни, когда ее бизнес нуждался в нем. Жаль, что ее сердце не испытывало такой потребности. Девушка послала ему укоризненный взгляд из-под ресниц.

- Я никогда тебе этого не скажу.

- Ой, да ладно. Брось парню кость.

Алисса посмотрела на его пах.

- Похоже, у тебя есть своя.

Тайлер подмигнул ей и кокетливо улыбнулся.

- Все для тебя.

Он был хорош собой, с телом, которое можно увидеть на обложке журнала по бодибилдингу, а также умный, веселый и надежный. Но после долгих дней работы в "Сексуальных сиренах" - самом известном стриптиз-клубе в городе Лафайетт штата Луизианы, и попыток открыть новый ресторан, в те моменты, когда она устало падала ночью в свою одинокую постель, вовсе не мысли о Тайлере заставляли ее мучительно страдать. Эта честь принадлежала исключительно Люку Треверсону. И сегодня, спустя более чем три месяца их разлуки, он будет здесь.

"Почувствуй меня. Даааа. Ты такая тесная, невероятная. Вот так, сладкая. Кончи для меня. Еще разок."

Голос Люка, словно сам грех, окутанный в бархат, и пропитанный сладчайшим медом, не покидал ее голову. Лишь от одних воспоминаний, жар внутри нее разгорался с невероятной силой. Мысли о той ночи неизменно приводили ее в состояние ошеломительного изумления. Она хотела этого снова. Хотела его.

- Алло? Земля вызывает Алиссу.

Тайлер. Черт.

- Извини. Все эти дни не могу думать ни о чем, кроме ресторана.

Он смотрел на нее своими зелеными глазами, которые видели слишком много.

- Значит, мысли о чистой посуде и меню вызвали у тебя этот горящий взгляд, так и кричащий "трахни меня"?

- Найди-ка себе какого-нибудь надравшегося раздолбая и выпусти пар.

- Я предпочел бы остаться с тобой.

Тайлер скрестил руки на своей широкой груди. Его бицепсы выпирали из под облегающей черной футболки. Он был действительно великолепен. И этот мужчина хотел ее, не делая из этого секрета. Но Алисса причинила бы ему лишь неприятности.

- Как его зовут? - спросил Тайлер со вздохом.

- Кого?

- Мужика, из-за которого у тебя это жаждущее выражение на лице. Даже не знаю, хочу я его избить или пожать руку.

- В моей жизни никого нет.

Что фактически было правдой. Кроме ее связи с Люком, у нее не было секса на протяжении нескольких лет.

- Лгунья.

Обычно, в такие моменты, Тайлер, поддразнивая, говорил ей, что был бы более чем счастлив оказаться тем единственным. Но сегодня, он словно почувствовал, что что-то изменилось.

- Ты слишком хороша, чтобы быть одинокой. Девочки тебя боготворят. Ты ко всем относишься справедливо, и чертовски много работаешь. Ты намного лучше, чем сама считаешь. И ты до сих пор не прибегла к убийству, несмотря на то, что этот мудака Примптон из муниципального совета рыщет вокруг, создавая кучу неприятностей. - Он серьезно на нее посмотрел. - Тебе было тяжело в последнее время. Ты заслуживаешь хоть небольшой отпуск.

Если она не возьмет себя в руки, его забота о ней доведет ее до слез. Было бы невероятно легко поддаться этому всплеску жалости, но в то же время, это стало бы пустой тратой времени.

Алисса положила руки на бедра.

- Отпуск не входит в мои планы.

- Тогда, может, тебе стоит отложить открытие ресторана на несколько недель.

- С чего бы это?

Тайлера оставила привычная сдержанность. Он потянулся к ней, и ласково провел своими большими ладонями по ее рукам в успокаивающем жесте.

- Твоей мамы не стало лишь две недели назад.

Она напряглась.

- Я не видела ее в течение четырнадцати лет.

- Не важно. Ты все еще не смирилась с ее потерей.

Ею владели смешанные чувства. Злость, печаль, грусть, гнев, потребность наказать женщину, которая не сделала ничего, чтобы помочь ей или понять ее. Сожаление о том, что та была настолько эгоцентрична. И рядом с ее могилой стоял он, послуживший мерзкой причиной разлада между ними, - Джошуа. Даже через десяток лет, за сотню шагов и сквозь линзы своих солнцезащитных очков за две сотни долларов, было невозможно не узнать мальчишеское лицо ублюдка. По крайней мере, он ее не видел. Иначе, одному лишь Богу известно, что бы он сделал. Алисса отогнала эту мысль.

- Тайлер, я благодарна тебе за беспокойство, но я потратила слишком много времени и сил на открытие ресторана, чтобы его откладывать. Я должна претворить этот проект в жизнь, чтобы он мог стать прибыльным. Кроме того, что хорошего принесет это бесполезное погрязание в мыслях о маме?

Он нежно обхватил ее за плечи.

- Ты ушла отсюда в три утра, и Сэнди сказала мне, что вернулась в восемь. Детка, ты должна поспать и дать себе время для скорби.

Она предпочитала не делать это. Наклонившись вперед, девушка легко поцеловала его в щеку.

- Придет время, и ты станешь прекрасным мужем для какой-нибудь женщины.

- Ты делаешь мне предложение?

Алисса фыркнула.

- Разве я похожа на тех дамочек, что мечтают о домике с белым штaketником?

Тащи свой зад обратно на работу.

- Слушаюсь, мэм.

Он отсалютовал ей и было отвернулся, но лишь с тем, чтобы вновь к ней повернуться.

- Ах, забыл сказать, с тобой пришел повидаться какой-то парень. Какой-то шеф-повар.

- Люк Трэверсон? - выдохнула она.

- Да. Он сказал, что у вас двоих назначена встреча. И выглядел он не слишком счастливым. Это тот чувак, который будет давать показательные кулинарные выступления для гостей на этой неделе?

Вопрос Тайлера был услышан, но она не ответила. Вместо этого, она посмотрела мимо Тайлера на парадную дверь клуба. Бууум! Он стоял там, ростом более шести футов, элегантный, стройный и напряженный. Видеть его перед собой было подобно ощущению внутреннего взрыва. Она сглотнула... и позволила своему голодному взгляду его ощупать. Чернильные волосы свободно касались его широких плеч, джинсы обтягивали во всех нужных местах. Эти темные, горящие глаза. Горячая волна омыла все ее тело. Ее сердце не просто забилось быстрее, оно словно сорвалось с цепи. Ладони стали влажными. Она покачнулась от головокружительного возбуждения. Однако Тайлер ее поймал, его накачанные руки обхватили ее вокруг талии, чтобы поддержать.

Затем он оглянулся на Люка.

- Ты должно быть шутишь. Он?

О, да. Определенно он.

- Заткнись, Тайлер.

Она вырвалась и сделала решительный шаг вперед. Люк Трэверсон был здесь. Наконец-то. Она старательно скрыла свою довольную улыбку. Он больше не сможет ее игнорировать, уж она-то об этом позаботится.

До Алиссы Деверо у него был когда-нибудь такой каменный стояк от одного лишь взгляда на женщину? Ответ Люку не понравился. Ему не нужно было гадать, что скрывалось под этой короткой юбкой. Он знал наверняка. Гладкие бедра, охваченные подвязками соблазнительного цвета, предназначенными для того, чтобы довести мужчину до неистовства. Кружевные стринги, открывающие взгляду гораздо больше, чем скрывающие. А под ними... Ощущение и вкус ее скользких, припухших складочек взорвали его память и завели так, словно вместо крови у него было ракетное топливо. И теперь ему придется работать подле нее в течение недели. Блять. Как он сможет не допустить повторения того, что так отчаянно хотел забыть, но до сих пор не смог?

Ты - профессионал. Просто занимайся своим делом и держи руки при себе. К тому же, ему было о чем подумать помимо этого. Переговоры о его шоу на кабельном телевидении почти завершились. Ему оставалось немного отредактировать свою последнюю кулинарную книгу. Получается, у него будет не так уж много свободного времени на этой неделе, но и его он найдет чем заполнить.

Очевидно, в отличие от него, Алисса прекрасно умела распоряжаться своим свободным временем. Мужчина возле нее, ростом с огромную колонну, чью щеку она поцеловала мгновение назад, носил футболку "Сексуальных Сирен", растянувшуюся на его необъятной груди. Бармен? Или вышибала? Кем бы он ни был, парень искоса окинул Алиссу собственническим взглядом, который Люк не мог пропустить, и затем посмотрел на него. Пытаясь унять свой иррациональный гнев, Треверсон напомнил самому себе, что, если Алисса предпочитала трахаться со своими служащими, это было сугубо ее личное дело.

Он переборет насильственную тягу разорвать на части ее работника.

Алисса сделала шаг навстречу Люку, затем другой.

- Госпожа Алисса, - из динамиков раздался дерзкий женский голос. - Ваш выход! Она остановилась. Закрывает глаза. Вдохнула. Собирается с силами?

Затем, будто вовсе не колебалась мгновение назад, она одарила его холодным взглядом синих глаз, указав ему на кресло перед сценой, после чего отвернулась и направилась за кулисы.

Люк ничего не мог с собой поделать. Он наблюдал, как она уходила прочь, покачивая этими пышными бедрами. Дьявол. Если бы они были одни, не было ни малейшего шанса на то, что Треверсон смог бы перебороть свое желание прикоснуться к ней. И точка. Если он хотел избавиться от этой неконтролируемой, животной части самого себя, ему следовало забыть о своем безрассудном оставленном ей обещании, и убраться отсюда подальше. Прямо сейчас. С неохотой, Люк неторопливо направился к сцене и сел в кресло, на которое указала Алисса. Как только она закончит то, что, черт возьми, было у нее на уме, и поговорит с ним, он сообщит ей, что их уговор отменяется. Твою мать, он даже заплатит ей за доставленные неудобства. Потому что, если он останется, его член доведет его до беды. Он разденет ее и окажется между ее бедер за две минуты. Или и того меньше. А это уже плохо. Он искал себе Мисс Праведность, без каких-либо сопутствующих осложнений, которая хотела бы детей так же, как и он, и помогала бы держать его внутреннего зверя в заточении. Поэтому Алисса Деверо - звезда стриптиза, определенно не была его женщиной.

Внезапно из колонок зазвучала музыка, оглушая шаловливым мотивом и порочным звучанием духового инструмента. Каждая нота намекала на секс: жаркий, влажный, и ничем не ограниченный. Именно такой, какой был у него с ней, и которого он хотел снова. Прикрыв краями свободной рубашки свои бедра, чтобы скрыть эрекцию, Люк наблюдал за тем, как Алисса ступала по сцене. Она собрала свои прямые платиновые волосы в высокий свободный узел на затылке, и надела блестящий пиджак - болеро красного цвета. Он умирал от желания увидеть то, что было под ним. В том, как она двигалась, было приглашение... и обещание. Она решительным шагом поставила свои обутые в туфли на шпильке ножки прямо перед ним, и качнула бедрами, делая чувственный круг. Она надавила ладонью на загорелую кожу своего живота, и начала опускать ее вниз... чертовски медленно. Дыхание Люка замерло в его груди, пока, наконец, она не прикоснулась к себе. О, черт.

Ее пальцы заскользили между ее ног, и она откинула свою голову назад, будто пребывая на пике наслаждения. Люк сглотнул. И мгновенно вспотел. Вскинув голову, Алисса снова зафиксировала на нем свой взгляд, ее глаза, подобно сфокусированным синим лазерам, встряхнули его до самых кончиков пальцев.

Черт побери, все эти девять недель, что он встречался с секретаршами из церкви, интерьерными декораторами и учительницами начальных классов, доказали лишь одно. Ни одна из них не вызывала у него такой эрекции. В течение всего этого времени, он просыпался по несколько раз за ночь, вспотевший, с членом в руках и именем Алиссы, застывшем на его губах. И теперь, по прошествии менее, чем пяти

минут в ее присутствии, он был готов взорваться. Треверсон должен думать о правильных вещах: о будущем и о семье. К сожалению, когда он находился рядом с Алиссой, его жажда снова ее отымет убивала все благие намерения.

В следующее мгновение, она распустила собранные в высокую прическу мягкие пряди волос, которые теперь обняли ее плечи, прильнули к груди и соблазнительно коснулись талии. Затем, она сняла свой маленький пиджак и небрежно бросила его на пол, открывая крошечный топ, через который, Люк мог поклясться, были видны ее соски. Она перешагнула через пиджак и направилась к шесту в центре сцены. Когда она сжала его обеими руками и начала извиваться напротив него, крепко прижимаясь к нему киской, Люк чуть не задохнулся. И она до сих пор не отрывала от него своего взгляда, так, словно танцевала лишь для него одного. Музыка нарастала, стенав чувственностью и соблазном. Алисса довела свою игру до кульминации, погрузив один пальчик в свой влажный ротик и посасывая его. Кровь новым потоком устремилась к члену Люка, когда ему вспомнился ее рот вокруг его плоти, ее язык, скользящий по его головке, порождающий неистовое возбуждение, которое сжигало все его тело. Даже спустя месяц, он мог ощущать напор ее язычка и горячий шелк ее губ. Мужчина вздрогнул.

С игривой улыбкой Алисса вынула палец изо рта и провела им влажную линию вдоль своего декольте. Затем, поглаживая, она накрыла ладонью свою правую грудь, с выражением обещания чистого греха на ее великолепном лице. Боже, не удивительно, что она построила себе маленькую империю здесь, в Лафайетте. Женщина была живой сексуальной мечтой и отлично делала свою работу. Ни один полноценный гетеросексуальный мужчина не сможет устоять перед таким основательным соблазнением, и остаться в своем уме.

Краем глаза Люк заметил работника Алиссы, к которому она прикасалась ранее, продвигавшегося ближе к сцене. Резко повернув голову, Люк сразу же отметил, что рослый мужчина в черной футболке был явно напряжен, задыхался и поигрывал мускулами, словно пытаясь выпустить пар. Люку хотелось бы сказать, что этот парень вовсе не выводил его из себя. Но он бы солгал. Затем, когда взгляд Люка вернулся к сцене, он, мать твою, практически забыл свое имя. Алисса повернулась к нему спиной, и, наклонившись вперед корпусом, посмотрела на него через свое полуобнаженное плечо этим "трахни-меня" взглядом, который буквально вышиб воздух из его легких. Люк вцепился в подлокотники своего кресла, словно приказывая себе оставаться на месте, вместо того, чтобы сейчас же подняться на сцену, прижать ее к полу и взять соблазнительницу в следующее же мгновение. Тонкая бретелька ее маленького топа спускалась вниз по ее руке. А эта неприлично короткая юбка... Когда она наклонилась, под черным шелком мелькнула обнаженная кожа ее попки. Ее подвязки были соблазнительного красного цвета и стринги (он видел лишь маленький клочок) им в точности соответствовали.

Мягкие пальцы дразняще заскользили по ее голени, бедру, и скрылись под этой крошечной юбкой. Ее глаза были полузакрыты, а ее жаркий рот открылся в беззвучном стоне, словно от того удовольствия, что она себе доставляла. Все его тело напряглось. Он должен, мать твою, убраться отсюда. Ее руки скользнули дальше по ее округлым бедрам, задирая по пути юбку. Она потянула за этот маленький черный лоскуток, и тот упорхнул на пол. Эти загорелые половинки ее ягодиц, разделенные тонкой полоской красного кружева, взорвали его грудь новой волной похоти, так, что ему стало чертовски трудно дышать. У Алиссы была великолепная задница. Но он и так уже это знал. Люк крепко зажмурился, чтобы его не дразнил наглядный соблазн ее обнаженной плоти. Но вместо этого, в его голове вспыхнули воспоминания о проникновении в ее попку. Ее безупречная готовность заполучить его любым

способом, каким бы он только захотел. Теснота сжимающего его ее влажного, пахнущего мускусом тела. Струйки пота, стекающие по их коже, когда он проникал в нее особенно глубоко. И ее стоны. Боже, эта полыхающая похоть должна угаснуть, по крайней мере, на время, чтобы он успел сказать ей, что не останется.

Молясь о том, чтобы эта пытка скорее закончилась, Люк открыл глаза. И тут же резко втянул в себя воздух. Алисса опалила его дразнящей, приглашающей улыбкой, и разорвала свой маленький топ, обнажив красный бюстгальтер, едва прикрывающий ее соски. Твердые соски. Розовые, тающие у него во рту соски, которые он помнил слишком хорошо. Люк заерзал в кресле и чуть не сбежал, словно подросток. Помимо возбуждения, что он испытывал, его член стал настолько чувствительным, что от скольжения джинсовой ткани по его головке, он едва не кончил. Ему лучше уйти и забыть про вежливую беседу; он отправит ей электронное письмо с объяснениями. Потому что, если он останется, то отодвинет в сторону все свои далекоидущие намерения и жестко ее оттрахает.

Поднимаясь с кресла, Люк мысленно просмотрел список шеф-поваров - всех женского пола, которых он мог бы нанять, чтобы они помогли Алиссе на этой неделе. Короткий список, но с несколькими надежными именами. Он вышлет элементарные рецепты...

Красный бюстгальтер упал на пол у ног Алисы. Ее большие груди были золотистого цвета, как и все ее тело, и грациозно покачивались при каждом ее движении, при каждом шаге. Эти соски, которые он помнил так чертовски хорошо, так и манили попробовать их на вкус.

«Отвернись!» - приказал он себе.

Его ноги не сдвинулись с места.

Алисса протанцевала вниз по ступенькам, поддерживая свою грудь, словно в подношении. Она гордо продефилировала мимо своего возбужденного работника, и стрельнула в мужчину веселой улыбкой, погладив его по лицу. Люк напрягся, когда мускулистый парень попытался заполучить ее в свои руки. Но Алисса оказалась слишком быстрой и увернулась прочь от его маневра, прямо навстречу Люку. Мокрое пятнышко на передней части ее трусиков потрясло его, подобно удару в живот. Он сжал кулаки, по мере того, как она подходила все ближе, и ближе...

Она упала перед ним на колени и подняла на него глаза. Их взгляды встретились. Она дышала тяжело, словно задыхалась. Несмотря на джинсы, ее горячее дыхание, подобно ласке, достигло его члена. Его яйца готовы были взорваться, а ведь он еще ни разу не ее коснулся. Не было ни малейшего шанса на то, что он смог бы удержать себя и не потянуться к ней с тем, чтобы запустить пальцы в ее волосы и притянуть ее рот ближе. Однако, его пальцы поймали лишь воздух. Алисса увернулась прочь, испепеляя его сознание, видом своего золотистого тела. Музыка прогремела в последний раз, когда она искусно опустилась на пол сцены, ее тело распростерлось с распахнутыми ногами, согнутыми в коленях, и руками, наполовину прикрывающими грудь, спина изогнулась, будто в ожидании, что он, опустившись сверху, тот час ей овладеет. Люк сделал шаг в ее сторону. И затем, заставив себя остановиться, глубоко вдохнул. Треверсон не обладал тягой к саморазрушению, поэтому не намеревался попасть в эту ловушку.

Рядом с ним, мускулистый вышибала бурно аплодировал и свистел, словно одержимый.

- Это было горячо, леди босс. Проклятье!

Алисса встала и улыбнулась, опустив руки, будто совершенно не подозревая или не замечая того, что оголила грудь перед собственным служащим и приглашенным шеф-поваром. Это было ее образом жизни, напомнил он себе. Онаставляла свое

тело напоказ перед незнакомцами, и, кто знал, чем еще она занималась. С чего бы вдруг ее стало волновать, кто видит ее грудь?

- Спасибо! Я тщательно работала над этой программой.

- В следующий раз, если возникнет необходимость упасть перед кем-то на колени, я выступлю добровольцем. - Подмигнул ее вышибала.

- Буду иметь это в виду.

Она потянулась за жакетом болеро, продела руки в рукава и прикрыла грудь лацканами. Отчасти. Пиджачок не имел передней застёжки, поэтому он был распахнут, отрывая манящую ложбинку и налитые полушария ее груди, пока она спускалась вниз по ступеням.

- Мистер Треверсон, приятно видеть вас снова. - Она протянула ему свою руку.

Алисса ожидала, что он ответит ей банальным деловым пожатием? Люк подготовил себя к электрическому разряду, который прошивал его всякий раз, когда он касался этой женщины. Но никакая выдержка не могла ослабить возникшее потрясение, когда он взял ее руку.

- Мисс Деверо. Нам нужно поговорить. Здесь есть местечко потише? Более... - Люк заметил любопытный, назойливый взгляд охранника. - Уединенное?

- Тайлер. - Она щелкнула пальцами. - Вернись к своей работе. Уже четыре, верно? Открой двери.

Затем она перевела взгляд обратно на Люка.

- Следуй за мной.

Как будто он мог сопротивляться, когда она повернулась к нему своим великолепным задом и зашагала прочь. Просто невозможно.

Он последовал за ней за кулисы, и затем вниз по коридору, окрашенному в черный цвет. Над головой сияли красные огни, посылающие по его спине холод, так контрастирующий с внешним теплом обстановки. Затем они нырнули в комнату в конце коридора. Светлую. С успокаивающей атмосферой и черно-белыми фотографиями на стене. Красным пятном выделялись цвет и рабочее кресло. Алисса придержала дверь открытой, и, когда он вошел, закрыла ее за ним. Ему пришлось в голову, что здесь совершенно не слышны посторонние звуки клуба. Он вскинул голову, прислушиваясь к столь непривычной тишине.

- Звукоизоляция, - подтвердила она, опираясь своим бедром о край стола в расслабленной позе, которая, тем не менее, так и кричала о сексе. - Чертовски тяжело вести бухгалтерский учет в два часа ночи, когда из колонок всюду долбят Pussycat Dolls.

Это имело смысл, но не имело никакого отношения к этой встрече.

- Слушай, я...

- Прежде, чем мы приступим к делу, могу я узнать твое мнение о моем номере? Я не танцевала вокруг шеста уже два года. И немного потеряла сноровку.

Она не танцевала у шеста два года? Вау! Он не часто посещал мужские клубы. Треверсон не видел в них ничего, поистине мужественного, поэтому ему не с кем было ее сравнивать. Но, если она полагала, что ее выступление было лишено сноровки, Люк решил, что, вероятно, он получил бы сердечный приступ, если бы увидел Алиссу в состоянии, которое она считала пиком своей формы.

- Почему ты меня спрашиваешь?

Она нахмурилась.

- Кроме Тайлера, которому нравится все, что я говорю и делаю, ты был единственным наблюдателем. Мне нужно мужское мнение на этот счет. Выступление произвело на тебя впечатление?

И не только.

- Хм... было хорошо.

- Хорошо. - Алисса вздохнула. - Мне нужно, чтобы оно было замечательным. Дьявол! Сегодня пятая годовщина "Сексуальных Сирен", и я обещала выступить. На самом деле, я больше не делаю этого. Но я буду стараться лучше, когда выйду на сцену. Спасибо за ответ.

Если она приложит хоть немного больше усилий, то спровоцирует мгновенный оргазм у половины публики в первые же тридцать секунд.

- Так, как у тебя дела?

Ее лицо оживила улыбка, да что там говорить - всю эту комнату. Блять, все его тело.

- Хорошо. Очень занят. А ты?

- Ох. - Она закатила глаза. - Безумно занята! Я и понятия не имела, что заниматься ресторанным бизнесом так тяжело. Ты, конечно, отлично это знаешь. Но я все еще учусь. В любом случае, я рада, что ты здесь. Я с нетерпением ждала, когда можно будет увидеть тебя в действии. - Она одарила его дразнящей улыбкой. - На кухне, конечно.

Температура его тела снова начала подниматься. Если он не уберется отсюда в ближайшее время, она увидит его в действии не только на кухне, но и в любом другом месте, где позволит ему ее трахнуть. Но как он мог сказать ей об этом, не расстроив? Люк, определенно, был ей обязан хотя бы вежливостью.

- Слышала, твой кузен женился, - сказала она.

Треверсон постарался не вздрогнуть.

- Да. Дик и Кимбер поженились несколько месяцев назад.

Алиса сделала паузу, вскинула голову и оценивающе посмотрела на него холодными синими глазами.

- У тебя нет с этим проблем? Я знаю, у тебя тоже были с ней отношения.

Да, которые закончились крушением его самой заветной мечты. Он оказался вовлечен в безумный менаж с Кимбер и своим двоюродным, зная, что она любила Дика. И, тем не менее, Люк надеялся, что женится на ней, она забеременеет от Дика, и они будут жить вместе, как одна счастливая семья. Но очень скоро, они стали парой и оставили его. Возможно, его последний шанс вырастить ребенка, хоть с каплей его собственной крови, покинул его вместе с ними. Он запнулся, но продолжил.

- Она все еще много для меня значит.

Это не было ложью, но и не всей правдой. Кимбер и Дику не нужен был никто, кроме друг друга, и Люк был единственным, кто оказался у них на пути. Он признал это, потому что, хоть и обожал Кимбер, он не любил ее. Но Лукас хотел то единственное, что они могли ему дать, хотел этого так сильно, что эта тоска своими когтями глубоко проникла в его грудь. Он хотел ребенка. Но не мог стать отцом.

- Ты в порядке? - спросила Алиса. - Принести что-нибудь выпить?

Нет. Он должен уйти отсюда прежде, чем позволит своему члену довести себя до глупых поступков, и позабудет о том, что ему нужно найти достойную женщину, которая хотела бы ребенка также сильно, как и он. Алисса... Она была сексуальна, превосходя всех женщин, отдающихся и возбуждающих в темноте. Но она ни для кого не стала бы идеальным прототипом матери. Если Люк все-таки остановится на усыновлении, любому инспектору будет достаточно одного лишь взгляда на нее, чтобы убежать с криком. Даже если девушка хотела детей (хотя, с какой стати?) он не думал, что она согласилась бы ринуться в ближайший банк спермы или пройти через все этапы экстракорпорального оплодотворения. Она бы предпочла мужчину, способного стать отцом своего собственного ребенка естественным способом. В свои тридцать пять, Люку следовало оставить эту ослепляющую, почти подростковую

жажду секса, сметающую все здравые рассуждения, далеко позади. Алисса не поможет ему обрести то, чего он жаждал больше всего в жизни. Теперь только осталось донести эту истину до своего члена. Проклятье, ему никогда прежде не хотелось страдать скорее импотенцией, чем бесплодием. И это был, мать его, забавный первый раз.

- Нет, спасибо. Алисса, я не могу остаться.

- Прямо сейчас? Уверена, что ты устал. Без проблем. Я покажу тебе ресторан и кухню завтра утром. Это всего в нескольких кварталах отсюда. Я заказала все продукты, указанные твоим помощником, и...

- Я имел в виду эту неделю. Я не могу выполнить наше соглашение.

- Появились другие обязательства?

По резкому тону, он понял, что она была вне себя, однако по ее сдержанному выражению лица, этого нельзя было сказать. Люк хотел было солгать, но он уже обязался перед ней. Ложь лишь усугубила бы обиду, а она заслуживала правды.

- Это касается того, что было между нами.

- У нас был секс, и теперь ты не можешь для меня готовить? Как именно одно связано с другим?

Люк переместил свой вес с одной ноги на другую. Дерьмо, все катилось к чертям.

- Послушай, я прошу прощения за то, что сделал с тобой...

- Ты просишь прощения за то, что доставил мне столько оргазмов, что я сбилась со счета? Хотелось бы узнать, почему.

Как, черт возьми, она могла не понимать этого? Жестко пройдясь рукой по своим длинным волосам, он прорычал.

- Блять, я был не в себе. Я набросился на тебя. Не думаю, что был нежным или заботливым. И я прошу прощения. Уверен, что даже не спросил твоего согласия, прежде чем...

Боже, он даже не мог говорить об анальном сексе с ней без того, чтобы снова не почувствовать каменный стояк.

- Не думаю, что будет хорошей идеей, если я останусь.

Алисса потянула лацканы микро-жакета в бесполезной попытке прикрыть грудь. И тем самым, лишь больше обнажила свое декольте. И сделала его эрекцию еще крепче.

- Было похоже, будто я возражала той ночью?

Он сглотнул.

- Неужели ты не понимаешь? Возможно, ты умоляла меня остановиться. И я этого не сделал. Я не помню, слышал ли тебя. Если я останусь на эту неделю, то не могу гарантировать, что снова не потеряю голову. Я не хочу причинить тебе боль.

- Я не стеклянная, - заверила она его, и от ее шепота по его спине прошла волна дрожи.

- Есть кое-кто еще.

Ну, или типа того. Три свидания нельзя было назвать отношениями. Глядя на пышные формы Алиссы и очертания ее тела, Люк не мог воскресить в памяти лицо Эмили, даже, если от этого зависела бы его жизнь. Но он собирался жениться на ней. Или на ком-то, вроде нее. Он просто не мог представить Алиссу, охотно исполняющую роль любящей матери, когда он, наконец, найдет способ стать отцом.

- Кимбер? У тебя по-прежнему менаж с кузеном и его женой?

Нет, и он никогда не пошел бы по этому пути снова, но, если он признается в этом Алиссе, это сделает ее еще более решительной.

- Не все ли равно?

Она покачала головой.

- Кем бы она ни была, надеюсь, она сможет понять, что ты здесь лишь для того, чтобы делать свою работу. Я смогу оставить прошлое позади и сосредоточиться на работе, если сможешь ты.

Голодный взгляд Люка скользнул вниз по ее телу.

- Ты даже не прикоснулась ко мне, а я уже не могу сосредоточиться.

Он решительно пересек комнату, схватил ее руку и положил ее на свой ноющий член. Он тут же почувствовал себя лучше и хуже одновременно. Боже, он хотел, чтобы она двигалась на нем, раздела его, направила его плоть себе в рот, пустила в тело. Прежде, чем у него снесло крышу, он убрал ее руку.

- Ты очень сексуальная женщина, и около тебя я становлюсь сам не свой. Но я не могу остаться.

Алисса сделала глубокий вдох, ее грудь приподнялась. Черт, он не должен был это видеть. Но он не мог сдвинуться, когда она соскользнула с края стола и приблизилась к нему.

- Во-первых, что касается твоего беспокойства о твоей «неаккуратности», я ответила согласием на секс с тобой. Но не сегодня. И не думай, что это произойдет завтра. Во-вторых, ты пришел ко мне три месяца назад, помнишь? В обмен на то, что я буду с тобой и твоим кузеном, ты обещал готовить для меня всю неделю открытия. И несмотря на то, что Дик ушел еще до того, как нам стало по-настоящему горячо, я осталась и выполнила свою часть сделки.

- Это была не просто выполненная сделка. И это одна из причин, почему я не могу думать о тебе и сексе в одном предложении.

В попытке показать своему кузену Дику, что, принадлежавшая на тот момент ему, его жена была их идеальной женщиной, Люк организовал для них эту вечеринку на троих, с участием своего кузена и Алиссы. И это обернулось против Люка. Дик ушел еще до того, как все началось, как Треверсон и ожидал. Но он не смог предвидеть свою неуголимую жажду попробовать несдержанный ограничениями секс с хозяйкой клуба.

- Мне жаль, - пробормотал он. - Я пришлю к тебе кого-нибудь компетентного на замену.

- Я уже обнародовала тот факт, что будешь здесь ты. Я вложила в это место год усилий и все свои сбережения. Мне бы не хотелось, чтобы этот ресторан прогорел и мне бы снова пришлось танцевать вокруг шеста, чтобы заработать себе на жизнь. Ты дал мне слово, и я доверилась тебе. И теперь ты собираешься от меня откупиться?

Глава 2

В ушах Люка раздавалась музыка. Когда прогремели заключительные ноты, и Алисса приняла соблазнительную позу вокруг шеста, одетая в стринги и ничего больше, и без того стальной член Люка вновь напрягся, и это ощущение граничило с болью. Звуки затихли, и вся мужская аудитория, теснившаяся этой ночью в стенах элитного клуба, разразилась оглушительными аплодисментами. Люк сжал зубы. У каждого присутствующего здесь самца была эрекция на женщину, которую он до смерти хотел заполучить в постель. Снова. А потом еще разок. Женщину, которой ему не следовало касаться.

После двух минут не замолкающих оваций, гости, наконец, снова сели. С озорной улыбкой Алисса взяла микрофон и небрежно накинула свой крошечный красный пиджак с блестками, прикрывая соски, но лишь отчасти.

- Спасибо вам всем, что пришли сегодня, - выдохнула она, до сих пор тяжело дыша. - Ваш энтузиазм, в течение последних пяти лет, сделал "Сексуальные сирены" поистине особенным местом. Я глубоко взволнована тем, что вы решили провести этот вечер со мной.

Она прикрыла черными ресницами свои прекрасные глаза, очевидно работая на публику.

Люка тошнило от этого. Нет, не так. Он хотел схватить ее, перебросить через свое плечо и запретить впредь когда-либо возвращаться в это место и публично раздеваться. Треверсон вздохнул. Все эти повадки пещерного человека были в духе Дика. И Алисса ему не принадлежала. И никогда не будет принадлежать. Какого хрена он согласился остаться здесь и готовить в течение недели? А, ну конечно. Чувство вины. В ответ на то, что мисс Деверо согласилась помочь ему три месяца назад. Это ведь не ее вина что тогда, как и сейчас, он был не в состоянии держать свой член под контролем. И не ее вина, что Дик ушел и оставил ее наедине со зверем Люка. Учитывая сколько времени и сбережений девушка вложила в свой новый ресторан, он будет последней сволочью, если оставит ее сейчас. Ее восхитительная грудь, ее резкие, сдобренные сладостью вопросы, и его собственные, возбуждающие воспоминания - все это работало против него. У него не было ни единого гробаного шанса устоять перед ней.

Сделав еще несколько объявлений, она плавной походкой спустилась со сцены к ожидающей ее толпе мужчин. Тайлер - местный вышибала, выдвинул для нее кресло и встал рядом, оберегая. Со скрещенными руками и угрожающим выражением на лице, он выглядел поистине опасным. Тем не менее, это не отпугнуло ее горячих поклонников. Они приблизились достаточно близко. Некоторые записывали купюры прямо в ее стринги. Она шлепала их по рукам с озорной улыбкой, но их это не останавливало. Парень в рубашке с эмблемой Луизианского университета протиснулся сквозь толпу к Алиссе и поцеловал ее в губы. Девушка не оттолкнула его, а лишь положила свои тонкие руки на его плечи. Через несколько секунд Тайлер отдернул от нее парня, и с угрожающим видом толкнул того к выходу, после чего встал еще ближе к своей подопечной. Вся его поза кричала: Моя!

Отказываясь и дальше смотреть на все это, Люк выругался и принял горькую правду. Он был обманут. В ту ночь, которую Треверсон провел с Алиссой, она поклялась ему, что в ее постели и в ее киске не было мужчины уже более двух лет. Тогда он поверил ей. Она была невероятно узкой. Столкнувшись с этой ревущей толпой, он не мог представить, как ее постель могла пустовать и в течение двух дней.

Не имело значения, спала ли она со своим вышибалой, клиентами, или же с большей частью всего мужского населения Луизианы. Он заключил с ней договор и будет его соблюдать. Кроме того, в течение всей этой недели он постарается держать свои руки подальше от нее, какой бы соблазнительной ни была чертовка. У него есть будущее (если будет на то Божья воля) - жена и долгожданный ребенок, о которых ему следовало думать.

Три часа ночи. Двери клуба закрылись, танцовщицы и обслуживающий персонал освободили помещение, теперь они с Люком остались наедине. Наконец-то. Она задумалась на минуту, наслаждаясь тем фактом, что, если все будет хорошо, значит, сегодня состоялся ее последний танец у шеста. Никогда больше она не обнажит свое тело. Алисса делала это, чтобы выжить, в течение последних четырнадцати лет. В ресторане было ее будущее, путь к лучшей жизни. Она упорно трудилась для успешного открытия ресторана, чтобы ей больше никогда не пришлось показывать

свою грудь перед совершенно незнакомыми людьми. Люк играл большую роль на ее пути к успеху. Слава Богу, что она убедила его остаться. На благо ресторана и себя самой. Мужчина стоял возле нее, высокий и настолько напряженный, что если бы она решила его ударить, то силой сопротивления ее отнесло бы на несколько футов. Алисса улыбнулась. Восхитительный, своенравный шеф-повар и понятия не имел, что вот-вот с ним произойдет.

- Ты уверен, что хочешь осмотреть ресторан именно сейчас? - спросила она.

Он кивнул.

- Увидев планировку, я смогу продумать всю схему процесса выдачи блюд. Завтра мне будет необходимо поговорить с твоим персоналом. Я уже беседовал по телефону с твоим су-поваром и кондитерами, а также с твоим помощником управляющего. Они все прошли обучение по предоставленному мной ранее плану. У нас есть комплексное меню на неделю. Ты уже сказала кому-нибудь приобрести нужное количество продуктов, которые я просил?

Алисса кивнула и послала ему дерзкий взгляд.

- А у вас губа не дура, мистер Треверсон.

- Вы вернете свои деньги, мисс Деверо.

Конечно, он сдержит это обещание. После того как уйдет, Лукас хотел быть совершенно уверен в том, что не должен ей ни копейки. У девушки было иное мнение на этот счет. К концу этой недели, Алисса поклялась, что завладеет им полностью, его телом, сердцем и душой.

Каждый на своей машине, они проехали несколько кварталов к ее новому детищу. Она отказывалась принимать за неудачу тот факт, что он не согласился ехать вместе с ней. Когда они прибыли, Алисса достала ключи из сумочки и открыла дверь. Оказавшись внутри, девушка завернула за угол и щелкнула выключателем. Свет был довольно ярким. Алисса придирчиво осмотрела дело рук своих. Простая элегантность. Окна от потолка до пола. Темное дерево, подчеркнутое темно-серыми и землисто-золотыми оттенками стен, окрашенных также, в цвет бордо и шоколада. Открытое пространство навевало некую атмосферу предвкушения, будто в ожидании гостей. Помещение было наполнено множеством кресел и накрытых столов, некоторые из которых были сервированы фарфором, льняными салфетками и хрусталем, так что она могла видеть производимый эффект. Завуалированная надпись "Bonheur" на стене в фойе, наполняла ее взволнованной гордостью всякий раз, когда она приходила сюда.

Девушка искоса взглянула на Люка. Скрестив руки на груди, он осматривал ресторан оценивающим взглядом. Ее сердце забилось быстрее в ожидании его реакции. Не было никакого смысла в том, чтобы так сильно желать его одобрения, но она все равно была взволнована.

- Ну как? - Выдохнула она.

- Bonheur, - пробормотал он. - Что с французского означает "счастье".

- Мне кажется это символичным. Клиенты должны быть здесь счастливы. - Я сама молюсь о том, что этот ресторан сделает счастливой и меня.

- Мне нравится. Изысканные ужины для крупных мероприятий? Пар?

- И то, и другое.

Он взглянул на столы еще раз.

- Если ты хочешь сделать это место популярным для романтических ужинов, у тебя слишком много столов на четыре и восемь персон, особенно в укромных уголках.

Перегородка между баром и большим залом, - он указал на половину стены, которая отделяла бы ужинающих людей от тех, что просто пришли за выпивкой и десертом. - Она слишком низкая и расположена слишком близко к бару. Будет трудно создать нужную атмосферу, если люди, которые смеются, курят и выпивают, будут

заметны в обеденной зоне. Подними ее до потолка. Зал оборудован достаточной вентиляцией, чтобы дым не выходил из бара?

Она хотела поспорить с этим, не желая наглухо перегораживать помещение. Но Треверсон был прав.

- Там вообще не будут курить.

Он замешкался.

- Даже в баре? Это будет стоить тебе денег.

- Неважно. Я хочу, чтобы бар приносил деньги тем, что люди там будут заказывать напитки и еду, или ждать, пока освободится столик, а не пропускать ужин за бокалом скотча, надеясь найти пару на ночь. У меня уже есть один бар, и мне не нужен другой.

Люк кивнул, но никак не отреагировал. Девушка же сделала для себя заметку перетащить больше маленьких столиков со склада и вызвать подрядчиков, чтобы утром установить стену.

- А где кухня? - спросил он.

Закусив губу, она направилась за угол, включая другие лампы. Искушение и соблазнение – этими навыками она владела в совершенстве. Но ресторанный бизнес... здесь царствовал Треверсон, все можно было поручить ему. Алисса была благодарна за это. Она постаралась, чтобы кухня "Bonheur" была удобным местом, таким, где любой, равный в мастерстве Люку шеф-повар, был бы горд готовить. Следуя по коридору, девушка ощущала на себе взгляд Лукаса, который почти физически коснулся ее плеч, обнял изгиб талии и задержался на попке. Ее словно обожгло.

- Из обеденного зала кухню не видно. Хорошее расположение.

Когда они достигли просторного помещения, почти полностью оборудованного нержавеющей сталью, Алисса включила свет.

- Я слышала, что людям не нравится видеть кухню, когда они едят.

Люк вновь скрестил руки на груди, медленно рассматривая каждый угол и неспешно кивая.

- Очень хорошо. Зона для разделки мяса расположена удачно и довольно просторна. Плита на двенадцать конфорок. Есть газ?

- Конечно.

Согревая ее, на его лице отразилось одобрение.

- Достаточное количество промышленных печей. Четыре раковины. Удачная расстановка посуды вдоль стен. Что насчет обогревателей?

Алисса указала на место, спрятанное за рабочими стойками, и еще на одно, где будут установлены металлические панели.

- Хорошо. Достаточно места для холодильников.

Он посмотрел на другой конец помещения и открыл дверь.

- Отличный морозильник. Довольно вместительный.

- Чем больше, тем лучше - улыбнулась она.

- Хм.

Он выглядел так, словно боролся с желанием улыбнуться в ответ.

- Что за напольное покрытие?

Он потопал ботинком по поверхности.

- Кора пробкового дерева. Не скользит, легко чистится, меняется и полностью натурально по своей природе.

Наконец, он повернулся и посмотрел на нее, его черты смягчило выражение изумления.

- Ты сама все это спланировала?

- В основном. Немного помог мой подрядчик. В "Сексуальных Сиренах" есть несколько клиентов из ресторанного бизнеса, и я спросила их совета. Что касается остального... Я тщательно изучила предмет своего интереса. Мне хотелось, чтобы все было правильно.

Что-то в его лице переменялось, и он отгородился. Его тело напряглось, Треверсон отвел потемневший взгляд в сторону.

- Ты преуспела.

Проклятье! Отчего тепло на его лице сменилось этим холодом? От упоминания о "Сексуальных Сиренах"? Дик сказал ей однажды, что она не была типажом Люка, потому что тот искал истинную леди. Неужели он избегал ее потому, что ставил ее почти вровень уличными шлюхами?

Она вздернула подбородок. Алисса знала мужчин. Даже если Лукас ненавидел саму мысль о том, что она была его типажом, девушка знала, что заставляла твердеть его член. А это уже было началом.

Он вновь принял отчужденный профессиональный вид.

- В котором времени завтра ты сможешь собрать здесь персонал?

- В полдень тебя устроит?

- Отлично.

Он отвернулся.

- Ты уже утвердил меню. Тебе нужно увидеть что-нибудь еще сегодня?

Будущая хозяйка ресторана сжала в руке ключи, думая о том, как вернуть ту атмосферу, что была между ними несколько минут назад. "Терпение - вразумила она себя. - Придерживайся плана. Ночь лишь только началась".

Люк последовал за Алиссой на пустую парковку ресторана. Достаточное освещение позволит посетителям чувствовать себя в безопасности. Однако, сейчас такое количество света выводило его из себя, потому что он мог видеть каждое покачивание ее соблазнительных бедер, пока она дефилировала к своей машине. Привет, стояк. Опять. Он поехал на своем внедорожнике из стрип-клуба, в основном потому, что не хотел оставаться в замкнутом пространстве машины с ней наедине, даже, чтобы проехать три квартала. Треверсон боялся, что не смог бы так долго держать себя в узде.

На кухне "Bonheur" ему пришла в голову идея бросить ее на один из тех блестящих столов из нержавеющей стали, и отыметь, как можно жестче. Ему следовало быть благодарным за ее упоминание о "Сексуальных Сиренах", и клиентах, к которым ей пришлось обратиться за помощью. Мысль об этом заставила его стиснуть зубы, а внутренности сжаться. Терпение испарилось. Алисса была, блять, стриптизершей. И уж точно не той женщиной, что способна обходиться без секса целых два года. Он был идиотом, поверив в ее ложь, что она произнесла дрожащими губами, пока он втрахивал ее в постель три месяца назад. Девушка работала в бизнесе, где мужчин обводят вокруг пальца, или, скорее, вокруг члена. И она была в этом хороша. Он не мог сердиться на нее за то, что Алисса была сама собой, ведь она никогда не притворялась кем-то другим. Лукас злился лишь на себя за то, что его это волновало.

Хотя парковка была совершенно пуста, он оставил свою машину через три слота от ее. Треверсон разблокировал дверь со стороны водителя и наблюдал за тем, как она делает тоже самое со своим черным спортивным автомобилем. Люк сжал кулаки. Сейчас она приедет домой, скинет эту маленькую черную юбку, белую кофточку, красный бюстгальтер и свои сексуальные туфли. Хотя ей не было места в том

будущем, которого он так желал, ему страстно хотелось последовать за ней домой...помочь ей избавиться от каждого клочка одежды, и потонуть в ее идеальном, тугом теле. Он сглотнул. Главное держать свой член в штанах. Готовить, заткнувшись, и убраться к чертовой матери из Лафайетта. Семь дней. Ну, как тут обрести хоть крупицу гребаного саообладания?

Женский крик молниеносно оглушил всю стоянку, вырывая его из задумчивости. Алисса. Сердце Люка дрогнуло, и он практически перепрыгнул через капот своей машины, упруго приземляясь на асфальт. Она попятилась назад, прямиком ему в грудь. Мужчина поддержал ее, обхватив своими ладонями ее оголенные плечи.

- В чем дело? - спросил он.

Алисса прижалась к нему, судорожно вдохнув.

- Ублюдки!

Прежде, чем он успел спросить ее кого или что она имела в виду, девушка засунула руку в салон и что-то дернула. Мгновение спустя, она достала длинный, зазубренный нож, с приложенным к нему клочком бумаги. Под светом уличных фонарей на бумаге сверкало слово "ШЛЮХА", написанное ярко-красной помадой. Им овладел шок, который тут же сменился лютым гневом. Как иронично, что лишь несколько мгновений назад он сам думал о чем-то подобном. Но ведь Треверсон никогда бы не сказал об этом вслух, и уж точно не вонзал бы нож в переднее сиденье ее кабриолета.

- Кто мог это сделать?

Его голос дрожал от ярости. Она бросила нож на переднее сиденье и кинула на него осторожный взгляд через плечо.

- Да Бог его знает...

Люк повернул ее лицом к себе, и стиснул челюсти.

- Кто. Мог. Это. Сделать?!

Его тон застал ее врасплох.

- Слушай, это не впервые. Такое дерьмо случается со мной постоянно.

Постоянно? Это лишь еще больше его разозлило. Лукас притянул ее ближе, его лицо потемнело от ярости. Она не была напугана, но, твою мать, он чертовски испугался за нее.

- А что полиция?

- Полиция?

Она покачала головой.

- По их словам, это наверняка шутка или какой-то разозлившийся клиент, который полагает, что я не уделила ему должного внимания.

Однако, кто бы это ни сделал, он мог быть дьявольски серьезен. В этом лезвии не было ни единого намека на веселье.

- Что, если какой-то настоящий псих хочет причинить тебе боль? Как давно это продолжается?

- Как я уже говорила - это случается. Уже некоторое время, как...

- Садись в мою машину.

Он не мог позволить ей и дальше стоять здесь на темной стоянке, представляя собой удобную мишень. Треверсон не предоставлял услуги личной охраны, как его кузен Дик, но он провел достаточно времени со своим деловым партнером Джеком Коулом, чтобы уяснить, что оставаться на открытом пространстве может быть смертельно опасно.

- Что?

Она посмотрела на него с недоверием.

- Я не оставляю здесь свою машину.

- Я отвезу тебя домой. Ты позвонишь в полицию и сообщишь им о преступлении, чтобы они начали расследование.

Алисса заколебалась, но затем смягчилась.

- Люк. Очень мило с твоей стороны беспокоиться обо мне, но...

- Забирайся в гребаную машину.

Она побледнела, и он выругался себе под нос. Ему следовало унять свой гнев. Но быстро растущая сексуальная неудовлетворенность, вкупе с тревогой, довели его до края. Какого хрена кто-то решил, что может злословить на ее счет и пугать? Сжав кулаки, Люк жаждал разорвать этого кретина.

Алисса вздохнула, и Лукас уже было подготовил следующий аргумент, но она направилась к его внедорожнику.

- Хорошо.

Мужчина открыл для нее дверь и проследил за тем, как она плавно садится внутрь, а пряди ее платиновых волос рассыпаются по плечам. Девушка выглядела спокойной и сдержанной, несмотря на то, что лишь недавно была под угрозой. Она вообще в своем уме? Покачивая головой, он обогнул машину и подошел к водительскому месту. Когда Люк скользнул внутрь, Алисса уже разговаривала по телефону.

- Извини, что так поздно, Реми. Я подумала, что мне следует тебе позвонить. Кто-то взломал мою машину...

Быстро и абсолютно равнодушно, она рассказала про их местонахождение и про то, что случилось. Лукас услышал приглушенный говор другого мужчины, голос которого звучал, скорее, как у просто хорошего друга, нежели обеспокоенного ее проблемой, и он нахмурился. Неужели никто не принимает это всерьез? Он выхватил у нее телефон и без предисловий выплюнул:

- Отпечатки стерты. Она прикоснулась к ножу, но ты, возможно, найдешь другие следы на рукоятке. Кто бы это ни сделал, он проник в ее машину.

- Сомневаюсь, что это больше, чем просто шутка. Временами местные парни бывают немного буйными.

- И прикалывают слово "шлюха" к ее сиденью? Что общего это имеет с весельем? Реми прочистил горло.

- Ничего. Но я не думаю, что кто-то хотел ей навредить.

Люк стиснул зубы.

- Ты всегда делаешь выводы прежде, чем посетить место преступления?

Наконец, Реми стал серьезен.

- Я займусь расследованием.

- И как следует.

Алисса выхватила телефон.

- Спасибо, милый. Я очень это ценю.

Закончив разговор, Люк едва мог разжать свои челюсти, пока выкручивал прочь со стоянки.

- Милый? Этот человек даже не заинтересовался, и ты зовешь его «милый»?

Она пожала плечами.

- Так принято в Луизиане. Вежливость никому еще не повредила.

- Да? - бросил он с вызовом. - Или все дело в том, что он твой клиент? Он наблюдал за тем, как ты танцевала стриптиз сегодня вечером?

Она сглотнула.

- Я попросила приехать всех дежурных полицейских, в том числе, шерифа. Следить за возможными хулиганами, которые могут выйти из-под контроля и разнести клуб.

Люк сильнее сжал руль, выезжая с парковки.

- Значит, ответ "да".

Сопротивляясь желанию ударить что-нибудь в неуместной демонстрации своего гнева, он сделал глубокий вздох. После ночи, проведенной с ней, было легко притвориться, что у нее не было другого любовника. Они были одни, в ее тихом доме. Ни телефонных звонков или клиентов поблизости, ни психов, оставляющих угрожающие "подарки" в ее машине. Лишь они вдвоем и удовольствие час за часом. Боже, он был так чертовски легковверен.

Она кивнула.

- Какое это имеет значение, если там были Реми и мальчики?

Очевидно, никакого.

- Если тебе и нужно о чем-то беспокоиться, - продолжила она, - так это о своем номере в отеле. Уже почти четыре утра, и Гомер, скорее всего, сдал твой номер одному из этих туристов, что приезжают на фестиваль искусств, который начинается завтра.

Он нахмурился. После всего, что сегодня случилось, она беспокоилась о нем?

- Я расплатился за этот номер кредитной картой.

На ее губах заиграла улыбка Моны Лизы. Молниеносно она заставила его член снова затвердеть. Блять, как этой женщине это удается?

- Это не имеет для него никакого значения. Уверена, когда ты не появился после закрытия клуба, он решил, что твоя комната свободна. Но если ты не веришь мне, позвони ему сам.

Она нажала несколько кнопок на телефоне и протянула ему.

- Номер владельца мотеля у тебя на быстром наборе?

У него было лишь одно соображение по этому поводу, и оно привело его в ужас. Неужели она лично обслуживала каждого из клиентов? Твою мать, его чуть не стошнило.

- Клиентам, проживающим за городом, зачастую необходимо отоспаться после алкогольного опьянения. Гомер обычно помогает мне в этом случае.

Люку понравилось это объяснение намного больше. И тем не менее, он задался вопросом, как много стриптизерш занимаются заработком на стороне?

Когда у его уха ожил телефон, Лукас повернулся к Алиссе. Ее лицо было золотистым в свете уличных фонарей, горящих за окном, пока он мчался вниз по улице, мощенной красным кирпичом, между старинными, прекрасно сохранившимися домами. Удивительно, что он точно помнил, как найти ее дом, несмотря на то, что был здесь лишь однажды. В его сознании вспыхнул образ интерьера в стиле дзен.

Гомер ответил мгновение спустя. Судя по голосу, он был разбужен и не слишком счастлив по этому поводу.

- Это Люк Треверсон, я звоню, чтобы сообщить, что приеду через несколько минут, чтобы зарегистрироваться. Мой номер все еще зарезервирован?

Человек на другом конце прочистил горло.

- Ну, когда вы не приехали, я подумал...

Люк ждал, и его гнев начал возрастать, пока владелец отеля пытался закончить свою мысль.

- Подумали о чем? Вы сняли бронь с моего номера?

- Я ждал до половины третьего. Вы сказали, что будете здесь до полуночи.

Приехали уставшие с дороги люди с детьми и ...

- У Вас есть другая комната?

Он закрыл глаза и прижал телефон к уху.

- Все заняты. Впервые за последнее время, но этот фестиваль всегда привлекает людей. В этом году будут играть несколько отличных групп зюдеко.

Люк противился желанию сосчитать до десяти для восстановления спокойствия.

- А завтра ночью?

- Все занято до вторника. Есть пара паршивых отелей в нескольких милях отсюда. - Гомер говорил с явным отвращением. - Но держу пари, они тоже забронированы. К тому же, я бы не отправил туда спать даже свою собаку. В них никогда не убираются.

Его голова была готова взорваться. Люк привык путешествовать по многонаселенным городам. Он останавливался в "Криллоне", когда был в Париже, в "Дорчестере" - в Лондоне, в "Пенинсуле" - в Токио, и в "Беверли Уилшир" - в Лос-Анджелесе. Тот факт, что его кинули с номером в "Каджунской гавани Гомера" в четыре часа утра, стал для него последней каплей. Он нажал «отбой». Преодолевая желание разбить мобильник вдребезги, Треверсон спокойно вернул его Алиссе.

- Ты была права.

- Кажется, я сэкономила твоё время, поскольку, знаю Гомера слишком хорошо.

И поскольку он был, вне всяких сомнений, очередным мужчиной, который видел Алиссу обнаженной, Гомер так же знал ее довольно хорошо. Люк вздохнул. Он должен перестать беспокоиться о том, кто видел ее голой. Он будет гореть желанием снести головы большей части мужского населения этого городка, в течение всей следующей недели, если не будет себя контролировать. Он спал с ней всего один раз. То, что она делала до этого или после, его совершенно не касалось. Так почему, черт возьми, с ним происходило это дерьмо? И где ему теперь ночевать?

- У меня есть свободная комната, - негромко предложила Алисса. - Там чисто, тихо и ...

- Не хочу навязываться.

Потому что, если он посмеет, то снова окажется в ней. Последний раз, когда он был внутри нее, Люк был ненасытен. В течение шести часов. Не было ничего более жгучего, более развратного, более интимного. Она пробудила в нем такие желания, которые сжигали, вызвали стыд и моментально возбуждали. Он взял всё, что она предложила, затем это повторилось снова и снова. Он трахал ее всевозможными способами, и далеко не однократно. Без презерватива. Чего он не делал более десяти лет, за исключением Кимбер. Воспоминания о той невероятной ночи с Алиссой уничтожали его самоконтроль.

- Никакой навязчивости. У меня есть комната, а тебе нужна постель.

Она положила свою хрупкую ручку на его ладонь, когда он коснулся переключателя коробки передач. Ее прикосновение отозвалось прямоком в его яйцах, разжигая кровь.

- Кроме того, - пробормотала она. - Возможно... ты прав. Если то, что случилось сегодня не шутка, мне будет лучше, если я буду не одна. Есть возражения?

Да. И еще какие. Но он окажется последней сволочью, если откажет. Треверсон послал ей слабую улыбку.

- С удовольствием.

Он лгал. Впрочем, как и она. Алисса щедро заплатила Гомеру за то, чтобы он отдал комнату Люка, и, несмотря на случившееся, искренне сомневалась в том, что сегодня ей попытаются навредить. Пока внедорожник Люка мчался по темным улицам Лафайетта, ей следовало бы чувствовать изнеможение. Вместо этого, она была преисполнена предвкушением. Девушка, наконец, останется наедине с мужчиной,

которого невероятно желала, в своем доме, где он когда-то безумно ее любил. Жаль, что Люк не был этому рад. Он был загадкой. Похоть в его глазах была безошибочной. Черт, каждый раз, когда он смотрел в ее сторону, то практически прожигал ее. Но было несложно ощутить его презрение. Однако его злость на то, что кто-то посчитал ее шлюхой, интриговала.

- Если это не шутка, то кто мог оставить такую записку на сиденье твоего автомобиля?

К сожалению, список был длинным.

- Люк, давай подождем и посмотрим, с чем вернется Реми.

- Нет. - Он бросил на нее нетерпеливый взгляд. - Если кто-то нападет на тебя, пока ты будешь спать, я бы хотел иметь представление о том, с кем придется иметь дело.

- Не волнуйся так. Если бы я полагала, что нахожусь в серьезной опасности, то позвонила бы Тайлеру. Или Джеку Коулу. Он и твой кузен - лучшие, к тому же, он давний друг. Благодаря ему, дом оснащен первоклассной системой безопасности.

Люк стиснул челюсти. Когда он сжал руль, костяшки его пальцев побелели.

- Я сказал, что обеспечу сегодня твою безопасность, и я сдержу слово. Ответь на вопрос.

Лукас не собирался оставлять все как есть, и это вселяло в Алиссу надежду. Может он все-таки заботился о ней, хотя бы немного. Даже, если против этого восставали его воля и здравый смысл.

- Во-первых, почти любая ревнивая жена или подруга, которым не нравится, сколько времени их мужчина проводит в моем клубе. Это в порядке вещей.

- Ножи обычно не в женском стиле.

Нет. Ей прокололи шины, закидали яйцами дом, и послали такое количество мерзких записок, что она не могла сосчитать. Обозленные женщины обычно докучают, но редко причиняют вред.

- Что насчет бывших любовников? - он пронзил ее горящим взглядом. - Настоящих?

Она закрыла глаза. Разумеется, он предположил, что и тех и других было довольно много. Алисса давно шла по этому пути, и это не должно так ее ранить. Но, мать вашу, ей было больно.

- В ту ночь, что ты провел со мной, я сказала тебе, что у меня никого не было уже два года... и после тебя тоже.

Люк покачал головой, выглядя при этом так, словно сотни разных мыслей пронеслись у него в голове.

- Алисса, тебе может угрожать опасность. Мне нужно, чтобы ты была абсолютно честной.

Она повернулась к нему лицом, стараясь унять свою злость.

- Я честна с тобой. Лишь то, что ты мне не веришь, еще не делает меня лгуньей.

- Да брось, - прорычал он. - Ни одного клиента, который захотел немного больше, чем просто увидеть твою шикарную грудь обнаженной? Ни одного подрядчика, который сделал тебе одолжение и захотел получить что-то взамен?

Ее охватил гнев, сжимая грудь железной хваткой.

- Уж до такого я не опустилась.

Он заколебался.

- Значит, три месяца назад это не ты соглашалась переспать со мной для того, чтобы заполучить шеф-повара на неделю?

"Нет, я была готова сказать что угодно, потому что хотела тебя... и надеялась, что это взаимно". Но теперь, она ни за что не откроет ему свои чувства. Он оставил ее до

рассвета и отделался букетом отправленных цветов. И сейчас Треверсон практически прямо сказал ей, что она подрабатывает шлюхой. Но если и было что-то, в чем она разбиралась, это мужчины. Лукас к ней что-то испытывал. И она должна заставить это чувство возрасти.

- С тобой все было иначе.

- Ну конечно, - фыркнул он, останавливаясь на красный свет.

С Алиссы было достаточно этого дерьма. Она схватила его за подбородок и повернула лицом к себе.

- Может быть, я оказалась достаточно глупа, чтобы поверить этому твоему обаянию южного джентльмена и захотела узнать, каково это - заниматься сексом с кем-то, кто не принимает меня за проститутку. Глупышка Лисса. Ты оказался самым безудержным из всех, кто у меня был, несмотря на свою интеллигентную внешность. Интересно, ты обращаешься так с каждой женщиной?

Он вырвался из ее хватки и вцепился в руль еще крепче. Люк резко выдохнул, явно пытаясь успокоиться. Значит, его поведение в ту ночь было болезненной темой? Может, он не хотел желать ее и был подавлен тем, что чувствовал или продолжает чувствовать.

- Я спросил тебя о любовниках. И ловлю тебя на слове, что два года до меня ты была одна.

- Но ты мне не веришь.

- Что насчет теперешних любовников? Это Тайлер?

Это не его чертовое дело. Чем больше она старалась, разговор получался еще хуже. Логика подсказывала ей выбросить из головы глупые фантазии о Люке. Он занимался с ней любовью с таким рвением вовсе не потому, что чувствовал некое притяжение между ними. Он сделал это, потому что с ней, он впервые открыл эту дику сторону самого себя, и это спустило с цепи его зверя. Им, вероятно, нужно просто заняться сексом, не примешивая никаких эмоций. Но ее сердце не хотело сдаваться.

- Тайлер никогда бы не попытался меня убить. Кто бы ни сделал это, он никогда не был в моей постели. И он зол на меня.

Лукас задумчиво пожал плечами и затем тронулся с места, когда загорелся зеленый свет.

- Кто, например?

- Парень, который прорвался сквозь толпу сегодня, чтобы меня поцеловать. Питер. Я даже не знаю его фамилии. Он начал приходить около шести месяцев назад. Довольно регулярно. Папочка - богач, поэтому он спустил кучу денег в клубе. Можно подумать, что это дает ему право на специальные льготы.

- Вы объяснили ему, что это не так? - даже голос Люка стал опасно напряженным.

- Безусловно. Тайлер прекрасно с этим справился. Мы вышвырнули его, дав понять, что его авансы здесь не приветствуются. Но этого парня ничто не останавливает.

Треверсон сжал руль сильнее.

- Он когда-нибудь называл тебя шлюхой?

Алисса покачала головой.

- Мальчик обычно очень красочно описывал свои желания - противные, грязные фантазии, но никогда не прибегал к навешиванию ярлыков. В этом преуспел член городского совета Примптон.

- Член городского совета? Официальное должностное лицо назвал тебя шлюхой? Как Люк мог быть так наивен?

- Конечно. Его избиратели очень консервативны, поэтому, если он закроет "Сексуальные Сирены", то станет их героем. Даже обычные люди будут рады закрытию клуба. Это стало миссией Примптона с тех пор, как его избрали полтора года назад. Сначала это были лишь слабые попытки, но теперь, с приближением его переизбрания, он оказывает все больше давления.

- Каким образом?

- Проводя протесты перед клубом, выпуская уничижительные статьи в местной газете о логове греха на городских задворках, и о том "мусоре", который управляет им. Не так давно он договорился с корреспондентом соблазнить меня на секс и записать на видео. – Девушка фыркнула. - Я могу вложить много непристойностей в одно лишь "нет".

Наконец, они остановились перед ее домом. Алисса выскочила и жестом попросила его остаться в машине. Перехватывая связку ключей, она открыла фасадную дверь, отключила сигнализацию, а затем приблизилась к двери гаража и нажала на кнопку, чтобы открыть ее. Люк заехал внутрь, и вылез из машины с сумкой в руке. Он выглядел напряженным и беспокойным.

- Я подумала будет лучше, если ты припаркуешься в гараже. Не хочу, чтобы кто-нибудь повредил твой внедорожник или распустил толки. Заходи.

Он кивнул, но его взгляд приклеился к ней. Алисса закрыла за ними дверь гаража. Она бы отдала что угодно, чтобы узнать, о чем думал Треверсон. Его напряжение и неослабевающая эрекция говорили ей, что, возможно, он размышлял о том, как избежать с ней секса, которого, по его убеждению, ему не следует хотеть, но которого он отчаянно желал. Однако после сегодняшнего допроса, девушка была в подходящем настроении, чтобы заставить его страдать.

Глава 3

Тяжело дыша, Люк закрыл за собой дверь спальни. Однако подобная дыхательная недостаточность вовсе не была следствием подъема по лестнице в доме Алиссы. Дело было в ней самой, поднимающейся перед ним... в короткой черной юбке, облегающей ее попку. В тех сексуальных красных подвязках, время от времени мелькающих перед его взглядом. А также в очертаниях ее обнаженных ягодиц, открывающихся его взору при каждом ее шаге. Блять, он хотел трахнуть ее так сильно, что едва мог ясно видеть перед собой. Но связаться с Алиссой было все равно, что увлечься тяжелыми наркотиками — неразумно, и с вероятным риском возникновения привыкания.

На прошлой неделе у него было третье свидание с Эмили – школьной учительницей начальных классов в городке Тайлер в Техасе. Все прошло неплохо. Милая, с карими глазами и ямочками на щеках, она любит кантри-музыку и терпеть не может ненормативную лексику, а также поддерживает прекрасные отношения со своей семьей и духовным пастырем. Идеальная жена. Она станет прекрасной матерью-домохозяйкой, какой была его собственная мать. Именно этого он и искал. Поэтому ему следовало сосредоточиться на ней и держаться подальше от Алиссы, чтобы после выполнения условий их договоренности никогда больше не видеться с этой сексуальной стриптизершей.

Добравшись до гостевой спальни, он достал из кармана мобильный телефон и пролистал список своих контактов до имени Эмили. Ему было отчаянно необходимо почерпнуть уверенности в ее милом, звонком голосе, хотя разбудить девушку в половине пятого утра будет довольно невежливо. К тому же она начнет задавать

вопросы, на которые он не сможет дать ответы. Люк опасался того, что мог наговорить ей, в то время как следовало завести разговор о ее учениках или ее деятельности в церкви. Из-за Алиссы он становился таким грубым, что сомневался в своей способности следить за речью в разговоре с Эмили.

Его темная суть требовала выхода, бурля в крови. Все внутри него жаждало яростного, безжалостного траха. Но в этом он должен будет помочь себе сам. Душ. Скорее в душ. Горячая вода, омывающая кожу, брызги, падающие на тело, и глубокое дыхание сведут на нет его похоть, и он сможет, наконец, заснуть... и не думать о сексуальной соблазнительнице, лежащей в своей постели, меньше, чем в пятидесяти футах от него.

Вытащив пижамные штаны из своей сумки, он направился по коридору к затемненной ванной комнате. Мягкий свет, льющийся из спальни хозяйки, освещал коридор. «Не останавливайся», - приказал он себе. Однако, когда Люк уже свернул к ванной и нащупал выключатель, он все же не удержался и бросил взгляд через плечо на приоткрытую дверь комнаты Алиссы. Лукас не мог не заметить ее восхитительные ноги, купающиеся в золотистом свете. Он втянул в себя воздух, когда на него обрушились миллионы образов ее, лежащей в этой постели. Ее руки и ноги, широко разведенные для него, ее хриплый смех и шепот поощрения, сводящий с ума. Боже, ее рот на его члене был его самым волшебным воспоминанием ровно до тех пор, пока он не вошел в ее тугую киску и чуть не лишился рассудка. Затем она довела это безумие до исступления, позволив ему найти свой путь к ее восхитительной попке, и он погрузился в нее, едва сдерживая свое неистовство, изумленный своими ощущениями и тем, как идеально она приняла его. А также тем фактом, как безоговорочно она открылась для всех его желаний на шесть бесконечных часов. Ни одна женщина прежде не заставляла его испытывать подобного. Поэтому, нахождение с ней в одном доме, было сродни пляске вокруг пламени, искупавшись сперва в горячем.

Неожиданно она перевернулась на кровати. Прекрасный вид, открывавшийся ему, несколько изменился, когда она отвела свою ногу в сторону, и он беспрепятственно смог увидеть ее тугие икры и внутреннюю часть бедер. Еще лишь несколько дюймов левее к ней, и, если она сбросит свои трусики, он сможет увидеть каждый захватывающий изгиб ее влажной плоти. Даже сейчас, его рот наполнился слюной, когда он вспомнил этот опьяняющий вкус, от которого он тяготел к ней все больше и больше.

Алисса застонала. И вздрогнула. Срань Господня, неужели она ...

- Да! - выкрикнула она, ловя ртом воздух.

Мастурбирует. Дьявол. Иди в ванную. Закрой дверь. Держись, мать твою, подальше. Целый перечень разумных советов мелькнул в его голове, и он сделал резкий вдох, пытаясь прислушаться к ним сквозь биение своего сердца и кровь, устремившуюся к его члену.

- О, да!

От ее хриплого, надломленного шепота, кровь вскипела в его венах. Ему нужно увидеть ее. Просто необходимо. Да, она была не для него, и он не хотел быть очередным мужчиной из тех, что греют ее постель. Но эта девушка была само воплощение соблазна. Он никогда не встречал женщины, более одаренной для того, чтобы привести мужчину к грехопадению. Всего один шаг...

Люк оставил свои пижамные штаны на туалетном столике и подошел ближе к спальне Алиссы, поморщившись, когда его эрекцию задела джинсовая ткань. Одного шага оказалось достаточно, чтобы его взор смог полностью охватить ее бедра. Прелестно, но он хотел видеть, как она доставляет себе удовольствие. Как отчаянно стремится к своему экстазу, и как выгибается ее тело в момент исступленного

восторга. Черт, он чувствовал себя извращенцем, но ничто не могло его остановить. Еще один шаг, затем следующий, и он оказался прямо напротив приоткрытой двери в ее спальню. От увиденного зрелища его объяло пламя. На Алиссе были лишь ее красные подвязки, прозрачные чулки и охренительно сексуальные туфли. Одна ее рука сжимала грудь, в то время, как другая погрузилась в ее неимоверно влажные складочки.

Люк попятился назад, хватаясь за стену перед собой для опоры. И смотрел. Пламя охватило его яички, лизнуло член. Черт, черт, черт...

Пальцы Алиссы кружили вокруг ее клитора. Она текла. Ее бедра были напряжены, а спина изогнута. Он задыхался, завороченный картиной, представшей его взору. Оглушенный. Девушка снова выгнулась, разводя бедра еще шире. Затем она погрузила пальцы внутрь своей киски и задрожала, всхлипывая. Люк сильнее сжал дверную ручку. Боже, как сильно он хотел войти туда и подарить ей освобождение, прижать свой рот прямо к ее пылающему клитору, пока она не кончит на его язык, а затем жестко и безжалостно овладеть этой девочкой. Как только она кончит полдюжины раз и он приблизится к краю своего вожделения, он перевернет ее и воспользуется ее обильной смазкой, чтобы скользнуть в нее сзади и остаться там, двигаясь медленно, беспощадно и глубоко. Внезапно в его мысли ворвалось ее бормотание. Она шептала, и он не смог разобрать ее слов. Он хотел этого. Ему до отчаяния было необходимо это знать. О ком она думала, когда трахала себя? Кого она представляла? Отгораживаясь от голоса в своей голове, твердившего ему, что он был идиотом, ищущим неприятности на свою задницу, он толкнул дверь еще на несколько дюймов и проскользнул в самый темный угол. Ее маленькая прикроватная лампа роняла свет на ее тело, освещая золотистую кожу, светло-русые пряди ее блестящих волос и ее голую киску.

Она опять что-то забормотала, но он снова не смог разобрать слов. Эта неопределенность убивала его. Как и тревога. Неужели с ее губ сорвется имя Тайлера? Или кого-то еще?

- Трахни меня... - тихо молила она.

Черт поberi, он хотел этого, очень и очень сильно. Люк провел рукой по своему лицу, и снова устремил взор на Алиссу. Он не мог оставаться в стороне. Это было просто невозможно. Она была его слабостью. Его личным сортом героина. Люк сглотнул от вожделения. Он должен быть сильным. Как только он женится на Эмили (или на ком-то, вроде нее), то не сможет больше думать об Алиссе. Он не должен думать своим членом. Шаг назад. Ему нужен душ и сон, он должен забыть о соблазнительнице.

Крепко стиснув зубы, Люк поднял ногу и сделал шаг назад. Но до сих пор не мог двинуться с места. Она увеличила темп своих ласк на клиторе. Теперь ее бедра сотрясались. Ее кожа покраснелась, и воздух пропитался ароматом возбужденной женщины. На ее груди выступила испарина. Она была самым красивым, сексуальным созданием, которое он когда-либо видел. И когда-либо увидит. Как мог он уйти?

- Трахни меня. Да. Да! - Она застонала громко и протяжно, когда ее настиг оргазм. - Люк!

Она выдохнула его имя? Его обуял шок. Боже, он вот-вот кончит прямо в джинсы. Алисса рухнула на постель, закрыв глаза и тяжело дыша. Глубоко ошеломленный, Люк не шевелился, чувствуя, как колотится его сердце и ноет член. Затем она подняла голову и посмотрела прямо на него. Жар вспыхнул между ними со скоростью, равной одному удару сердца. Неожиданно, ее порочные губы изогнулись в дерзкой улыбке, прямо перед тем, как она подала свои бедра в его сторону, словно приглашая.

- Пожалуйста ...

Его объяло пламя. У него было лишь два пути: оставить ее или отыметь. Трахнуть ее будет идеально просто. Но это ни на шаг не приблизит его к тому будущему, которого он так жаждал.

Выругавшись, Люк ринулся прочь из спальни и бросился в ванную, заперев за собой дверь. Он прислонился к ней спиной, дыхание с болью вырывалось из его груди. Образ ее, доставляющей себе наслаждение, был словно выжжен на внутренней стороне его век, а его имя на ее губах до сих пор оглушающе звучало в его голове. Как мог он так сильно хотеть кого-то, кто настолько ему не подходил? Тряхнув головой, Лукас зашел в душ. Так или иначе, прямо сейчас ему было необходимо освобождение. Если он будет вести себя разумно и сможет противостоять Алиссе, ему поможет лишь собственная рука. Иначе, он никогда не уснет. И подвергнется искушению снова пробраться в ее спальню и овладеть ею всеми возможными способами, о которых только может знать мужчина. Быстро сбросив одежду и даже не проверив температуру воды, он шагнул под медленно текущие струи. Люк зашипел от холода, но его тело было слишком нагретым, чтобы мгновенно остыть. Он подставил свои плечи под воду и обхватил свой член, стараясь воскресить образ Эмили: ее светло-коричневые волосы, карие глаза и ее нежную привлекательность. Он знал, что она была доброй и оптимистичной, и так же хотела завести семью. Но как она будет выглядеть обнаженной? Какой она будет в постели? Люк не мог представить ее сексуальной. Но ведь секс был не главным. Ему нравилось ее чувство юмора и их дружба, ее сладость и ... Мысль о сексе с ней навевала на него тоску. Образ Алиссы вспыхнул в его мыслях. Его член дрогнул в руке, и он сжал его с голодным нетерпением. Почему она? Конечно, она была сексуальна. Мужчина должен быть слепым, чтобы не заметить ее красоту, легкое покачивание ее бедер и эти голубые глаза, способные свратить на грех. Но сегодня он узнал те ее стороны, о которых понятия не имел. Она была умна и решительна. И "Bonheur" являлся прямым доказательством этого. Она проделала огромную работу, построив этот ресторан, несмотря на то, что была достаточно несведуща в бизнесе. И она была храброй, может даже слишком, чтобы беспокоиться о своей собственной безопасности. Лишь чья-то шалость с ножом? Он так не думал. Но она приняла это, как должное. Без драм, слез и истерик. Она была довольно хладнокровным человеком и понимала людей, окружающих ее. Реми, Гомера, Тайлера и даже девочек в своем клубе. Казалось, она точно знала, что нужно сказать, чтобы добиться максимального результата. И от этого он желал ее еще сильнее. Ему представлялось многим легче пренебречь ей, когда он полагал, что она была лишь хорошей партнершей для секса. Но теперь ... она заставила его взглянуть на все с другой стороны. Черт побери.

Его движения ускорились, по члену разлилось покалывание. Он провел пальцем по головке и зашипел от удовольствия. Его бедра напряглись, и он стиснул зубы, представив Алиссу, танцующую на репетиции сегодня днем, как если бы она танцевала лишь для него одного. Он вспомнил, как она мастурбировала, доводя себя пальцами до оргазма, и как затем повела бедрами, приглашая его присоединиться к ней. В своей голове он вновь услышал, как она просит его трахнуть ее. Его удовольствие стремительно росло. Рука задвигалась быстрее по набухшей плоти, его ритм и хватка граничили с жестокостью. Желание пронзило его от яичек до головки члена. Оргазм был так близок ... мысли об Эмили давно покинули его разум. Он взорвался, и Алисса была эпицентром этого безумия. Сжав губы, Люк застонал, когда его поглотил экстаз, сжимая яйца и заставляя сокращаться пресс. Сперма брызнула на стенки фарфоровой ванны, стекая вперемешку с водой в водосток. Люк прислонился к плитке, немного успокоенный, но едва ли удовлетворенный. Да, он кончил, но был до

сих пор заведен. Его рука была жалкой заменой тому, что могла дать Алисса. Он убрал ладонь со своего члена и выключил душ. Черт, теперь он чувствовал себя только хуже. Не сгорающим от похоти, но смущенным. И подавленным. Какого хрена с ним происходило? "Ты жаждешь того, чем не можешь владеть", - усмехнулся голос в его голове. Люк приказал ему заткнуться, хоть это и было правдой.

Нетерпеливо схватив занавеску душа в кулак, Люк отодвинул ее. К его изумлению, Алисса стояла в трех футах от него, опираясь бедром о туалетный столик с полотенцем в руках. Она выглядела рассерженной и уязвленной.

- Тебе понравилось?

Шесть часов спустя, Алисса все еще пребывала в ярости, пока молотила по боксерской груше, свисающий с потолка в ее спальне для гостей. Она с ворчанием пнула ее один раз, затем другой и завершила атаку посредственным хуком справа. О чем Люк думал? Она предложила ему себя, чего никогда не делала прежде ни для одного мужчины, а он занялся самоудовлетворением в душе. Конечно, он думал, что она предлагала себя каждому, кто обладал Y-хромосомой и не понимал, что она пригласила его лишь потому, что он был особенным и, по ее мнению, возможно, между ними было нечто большее, чем сказочный секс. Идиотка.

Атака и еще один удар. Пот катился по ее телу. Но это не помогло ей снять напряжение. Перед тем, как она склонила Люка к тому, чтобы остаться, он упомянул, что встречается с кем-то еще. Мысль о нем с другой женщиной заставляла ее живот судорожно сжиматься. Она почувствовала закрадывающуюся неуверенность. Люк спал с этой женщиной? Хотел он свою новую подругу больше, чем ее? Был он, не дай Бог, в нее влюблен? Ей было необходимо знать. Бросаться на мужчину, чье сердце принадлежало кому-то другому, бессмысленно и унижительно. Какое-то время она была уверена, что это Кимбер, но затем Дик женился на ней. Когда до Алиссы дошли слухи, что Люк выбыл из этого тройственного союза, у нее снова появилась надежда. Но сейчас она не знала, что и думать.

Лежащий на столе у окна, ее сотовый телефон пронзительно зазвонил. Ударив последний раз по груше, она пересекла комнату, сняла перчатки и схватила мобильник. На дисплее высветилось имя Тайлера.

- Привет, я как раз думала о тебе.

- Да? - Его голос звучал самодовольно.

- Выбиваю дерьмо из бойцовской груши и представляю, что это твоя голова, - поддразнила она.

- Как забавно, - произнес он. - Слушай, я знаю, что еще рано, но ты должна приехать в клуб.

Алисса замерла.

- Что случилось?

Тайлер замешкался, чего он никогда не делал. Сколько она его знала, этот человек всегда был прямолинеен. Она доверила бы ему свою жизнь, но то, что он уходил от ответа, не могло предвещать ничего хорошего.

- Просто приходи в клуб, - сказал он наконец.

Что-то определенно было не так.

- Проклятье. Дашь мне час?

- Чем раньше, тем лучше.

Она повесила трубку и, ругаясь, вышла в коридор из комнаты, где обычно занималась. И натолкнулась на Люка.

- Извини.

Она отшатнулась. Иначе, ей оставалось прижаться прямо к нему.

В последний раз, ей не довелось насладиться утром вместе с ним, и Алиссе хватило лишь одного взгляда на него, с немного растрепанными волосами и сонными глазами, чтобы понять, насколько она скучала по чему-то, столь сокровенному. Ее кровь снова начала закипать.

- Доброе утро.

Слова прозвучали вежливо ... Но в них не было той страсти, какую она хотела услышать, когда он сказал бы ей это, лежа на постели подле нее, прямо перед тем, как крепко поцеловать ее и встретить вместе новый день, начиная его с удовольствия. Этого никогда не случится. Она помрачнела, вспомнив прошедшую ночь. Вместо того, чтобы снова предаться отчаянию, девушка отогнала эти мысли прочь.

- Да. Мне нужно поторопиться и принять душ. - Она приподняла свой телефон. - Звонил Тайлер. Я сказала ему, что буду через час. Если тебе нужно больше времени, чтобы собраться, он меня подберет.

- Я отвезу тебя.

- Его это отнюдь не затруднит ...

- Я сказал, что отвезу тебя, - рявкнул он, пока его взгляд блуждал по ее вспыхнувшему лицу и влажной от пота футболке.

Неужели, он до сих пор злился из-за прошлой ночи, или же дело было в Тайлере?

- Хорошо. Встретимся на кухне через тридцать минут.

Она отвернулась от него, мечтая об уединении своей спальни, где за закрытой дверью ей не придется прятать свою боль от его отказа. Люк схватил ее за руку и удержал.

- Насчет прошлой ночи... прости меня. Я не хотел шпионить за тобой. Открытая дверь была ...

- Отнюдь не приглашением, - солгала она. Правда лишь оттолкнула бы его. - Также как в гостевой ванной, дверь моей спальни не закрывается должным образом. Это старый дом. Но я ценю твое извинение. Я тоже прошу прощения за свое вторжение, когда ты принимал душ. Я лишь хотела убедиться, что у тебя есть полотенце, и ...

Он поморщился.

- Слушай, я не собираюсь лгать. Между нами есть невероятное влечение. Ты заводишь меня больше, чем кто-либо другой.

Люк ничуть не выглядел счастливым по этому поводу.

- Но дело не во мне, лишь в моем теле. Понятно.

И это чертовски сильно ранило. Хватка на ее руке усилилась.

- Это не так. Вчера я обнаружил в тебе прекрасные качества, о которых не подозревал. - Он вздохнул, и провел рукой по своим длинным волосам, - просто ... то, чего я хочу, вовсе не то, что мне нужно. Поэтому, если на этой неделе я покажусь тебе капризным и раздражительным, это потому, что ты заводишь меня до безумия, но я стараюсь поступать правильно.

Поступать правильно значило не заниматься с ней сексом. Неужели Люк полагал невозможным иметь эмоциональную связь с кем-то, кто владеет клубом, в котором обнажаются женщины? Наплевать. Она все равно хотела его. Хотела, чтобы это было взаимно. Чтобы он сходил с ума по ней. Потому что все ее чувства стремились к Люку, к его знойной улыбке, к его таланту, к тому, как за одну лишь ночь он заставил ее чувствовать себя более особенной, чем любой другой мужчина за всю ее жизнь. Она не хотела сдаваться.

- Это имеет какое-то отношение к женщине, с которой ты встречаешься?

- Да.

Черт, как одно слово может ранить так сильно?

- Если ты выбрал ее, я уверена, она - прекрасная девушка. - Алисса выдернула руку из его хватки. - Мне необходимо собраться.

Когда она ринулась по коридору, Люк бросился за ней и прижал ее к стене, не освещенной светом.

- Да, она - прекрасная девушка. Она совсем не похожа на тебя. Ты просто другая.

Иными словами, она - не стриптизерша.

- Конечно. Хорошо. Увидимся внизу через тридцать минут.

Алисса проскользнула между стеной и его твердым телом и устремилась в свою комнату, хлопнув за собой дверь. Оказавшись в ванной, она защелкнула замок и прислонилась спиной к двери. Алисса закрыла глаза, из ее глаз полились слезы. Она сердито смахнула их рукой. Гребаная безнадежность. Она терпела неудачу в отношениях. Нет, к черту это. Она никогда в действительности не была одинока. С пятнадцати лет ее жизнь представляла собой борьбу за то, чтобы сводить концы с концами, добывать еду и крышу над головой. С годами она научилась понимать людей, но не в романтическом смысле. Насколько она могла судить, Люк был честен с ней. Была другая женщина, которая, по его мнению, подходила ему лучше, чем она. Как, черт возьми, она могла с этим бороться? Разве следовало пытаться? Вероятно, нет, но что-то внутри нее продолжало кричать о том, что он был ей нужен. Люк признал, что желает ее больше, чем кого-либо другого. Это и было началом. Может, между ними было нечто большее, чем просто невероятная химия. После той ночи, что они разделили, Алисса осознала, что он ничего не знал о ней, как о личности. Ей следовало и дальше соблазнять его - это было ясно. Использовать это преимущество было крайне необходимо. Но она также должна была заставить его по-настоящему узнать ее, хотя перспектива полностью открыться перед ним, чертовски ее пугала. Полное доверие было дорогим удовольствием и довольно глупым. Но, если она не хотела отпускать Люка к другой "особенной" женщине, Алиссе предстояло выяснить, как заставить его тяготеть к ее сердцу так же, как к ее телу.

Тишина, повисшая во внедорожнике, была оглушающей. Алисса продолжала кусать нижнюю губу. Ее солнечные очки защищали от яркого утреннего солнца, и мешали Люку увидеть выражение ее лица. Что бы она ни думала, это не должно было иметь значение. Но имело. Хотя она не выдала никаких эмоций, когда он упомянул о своих отношениях с Эмили, Люк подозревал, что это причинило ей боль. И он чувствовал себя дерьмово. Ему хотелось что-то сказать, но зачем? Он уедет через шесть дней, и, вероятно, никогда больше не увидит Алиссу Деверо. Так было лучше. Однако... она надела очередную короткую юбку — белую, с каким-то причудливым узором, и черные подвязки. От вида ее черных чулок с сексуальным задним швом, он едва не проглотил свой язык. Красные туфли были чистым сексуальным призывом, как и ее топик, что облегал ее роскошную грудь и тонкую талию. Прямо сейчас он даже не мог вспомнить, как выглядела Эмили. И он был чертовски уверен, что, если бы кто-то приколол записку со словом "шлюха" к водительскому сидению его школьной учительницы, она бы зашлась истерическим криком и зарыдала. Люк тихо выругался.

- С такой работой ты можешь путешествовать по всему миру, - предположила Алисса.

Остановившись на красный свет, Люк посмотрел на нее. Она долго размышляла, прежде чем начать этот разговор. К чему она вела?

- Да.

- Какое твое любимое место?

- Ты и правда спрашиваешь меня о путешествиях? - "А не о том, что мы обсуждали в коридоре?"

Она оцетибилась, откинулась на спинку сиденья и отвернулась.

- Просто пытаюсь поддержать разговор.

С какой целью? Она не была одной из тех женщин, что увлекались пустой болтовней.

- И ты действительно хочешь узнать мое мнение о путешествиях? И больше ничего?

- Забудь. - Алисса повернула голову в сторону окна.

Он поморщился. Возможно, она предлагала ему оливковую ветвь, чтобы показать, что не испытывает никаких обид. Если это было так, он только что отверг ее предложение. Он не должен был позволять себе сексуального флирта с ней, но это не предполагало грубости.

- Барбадос. Мне нравится теплый климат. Их пляжи просто великолепны. Плавать вместе с черепахами — умопомрачительный опыт.

Тишина.

- Я учился в кулинарной школе в Париже. Это великолепный город. Зима слишком холодная, но ничто не может сравниться с местной культурой и уютными кафе, расположенными по углам улиц.

Она послала ему натянутую улыбку.

- Верю тебе на слово.

Когда она снова отвернулась, он нахмурился. Что это значит? Разговор о путешествиях внезапно стал утомителен или же она никогда не бывала в Париже? Правда поразила его, и он смерил ее долгим взглядом, прежде, чем возобновилось автомобильное движение. Как часто стриптизерши ездят за границу, особенно те, которые владеют собственными клубами? Но сейчас все ее сбережения были вложены в "Bonheur". Тогда почему она завела этот разговор? Он не думал, что это имело какое-то отношение к путешествию. Неужели она пыталась узнать о нем больше? После того, как он, едва зная, трахнул ее, затем ушел и прислал безликие цветы с извинениями, Люк отгородился от нее лишь несколько минут назад, она могла превратиться в разъяренную стерву. Многие женщины так бы и повели себя. Алисса же просто задала ему вопрос. Теперь он чувствовал, что был глубоко заинтригован сексуальной сиреной, сидящей справа от него.

- Расскажи мне что-нибудь о себе, - мягко потребовал он.

Она пожала плечами, прямые платиновые волосы рассыпались по ее узким плечам.

- Ты знаешь все, что относится к делу. Мне двадцать девять лет и я открываю новый ресторан.

- Это слишком поверхностно. Ты выросла в Луизиане?

Ее взгляд внезапно остановился на ее коленях. Она закусил губу, выглядя задумчивой.

- Нет. Ты вырос в Техасе?

Он покачал головой.

- Во Флориде, в Клируотер Бич. Ты не сказала, где выросла.

- Не сказала, - согласилась она.

Люк хотел было полюбопытствовать почему, но они подъехали к клубу. И он умел распознавать табу на определенные темы. Почему, черт возьми, она не хотела говорить о родном городе?

Как только он припарковался, Алисса выскочила из машины и устремилась к задней двери клуба. Позднее утреннее солнце падало на заднюю стену здания, освещая Тайлера. Парень выглядел напряженным. Он пронзительно посмотрел на него, когда поймал на себе взгляд Люка.

- Что происходит? - спросила она, когда приблизилась и попыталась обойти его.

Тайлер схватил ее за руки и удержал. Затем он взял ее лицо в свои ладони, его дыхание коснулось ее губ. Все внутри Люка восстало против того, что он видел. Он мысленно велел Тайлеру убрать свои лапы прочь от Алиссы. Два факта поразили его одновременно: во-первых, она не принадлежала Люку, поэтому он не имел права голоса относительно того, кто мог касаться ее. И, во-вторых, она ничуть не сопротивлялась прикосновениям Тайлера. Он прошептал что-то, что Люк не мог разобрать. Она взволнованно кивнула в ответ. Тайлер замешкался, поцеловал ее в лоб, и затем взял ее за руку и потянул ко входу.

- Что происходит? - спросил Люк телохранителя.

Тайлер бросил на него взгляд через плечо.

- Я несу ответственность за ее безопасность, и отношусь к этому очень серьезно. А ты возвращайся на свою кухню.

Если бы он не так контролировал себя, Люк ответил бы ублюдку, несмотря на то, что Тайлер превосходил его на тридцать фунтов мышечной массы. Люк был уверен, что отвесил бы ему по крайней мере несколько отличных ударов. Но зачем давать придурку то, что он хочет?

- Потерял свой боевой запал?

Алисса вклинилась между ними, пылая гневным взглядом.

- Не могли бы вы оба прекратить это? Люк, кто-то вломился в клуб прошлой ночью после закрытия, до того, как Тайлер приехал в десять утра.

У Люка все похолодело внутри. Можно ли было назвать случайным совпадением то, что кто-то вонзил нож в ее сидение, и буквально через несколько часов или минут — в ее клуб проник взломщик? Он провел достаточно времени с Джеком и кузеном Диком. Ребята не любили совпадения, и Люк был с ними солидарен.

- Внутри проникли через окна верхнего этажа. Реми и парни быстро приехали, но не похоже, что что-то украли. Тайлер пытается выяснить, как им удалось обойти систему безопасности. Мне нужно позвонить Джеку и попросить его разобраться с этим.

- Дик сказал, что Джек и Морган сейчас навещают ее мать в Калифорнии, - сообщил Люк.

Тайлер сжал зубы.

- Дерьмо.

- Я позвоню Диду и выясню, когда он сможет заняться этим, - предложил Люк.

Ее настороженные голубые глаза скользнули по нему.

- Спасибо.

Прежде, чем он успел ответить, Тайлер затащил девушку в здание. Там царила жуткая тишина. Внутри не было никого, кроме них. Люку не нравилась эта странная атмосфера.

- Может, кто-то остался вчера после празднования юбилея, спрятался наверху и, спустя несколько часов, впустил сообщника внутрь? - предположила Алисса.

Тайлер покачал головой.

- Мы всегда все тщательно проверяем перед закрытием. И, даже, если кому-либо удалось ускользнуть от нас, при открытии окна изнутри здания сработала бы сигнализация.

- Вы что-нибудь нашли внутри? - спросил Люк. - Какие-нибудь ... послания?

- Люк, я сомневаюсь, что они связаны.

- Но ты не можешь знать наверняка.

Около 11:30, Алисса последовала за Люком обратно на улицу к его внедорожнику, и они направились в "Bonheur". Пасмурный, сырой октябрьский день делал внутреннюю обстановку темной и душной. Она включила свет и потолочные вентиляторы. И затем повернулась к Люку с выжидающим выражением на лице.

- Подрядчик придет к двум, чтобы установить стену. По его словам, он закончит к шести. Что дальше? - она проследовала на кухню, щелкнув выключателем.

- Хочешь поговорить о дне открытия? Завтра наступит быстрее, чем думаешь.

Люк последовал за ней

- Зачем кому-то врываться в клуб?

Она вздохнула.

- Не знаю. Иногда пьяные парни выходят из-под контроля. Я не могу сейчас думать об этом. Это работа Тайлера. А твоя — сделать так, чтобы открытие прошло успешно. Что еще мне необходимо сделать?

- Отнестись к этой угрозе серьезно. - Он схватил ее за плечи и развернул к себе.

Алисса выгнула бровь. Люк выглядел взволнованным и тяжело дышал. Она медленно моргнула, прошла взглядом по его телу и остановилась на его эрекции. Очевидно заметной. Девушка сдержала улыбку.

- Хотелось бы, но я не могу проигнорировать приближающееся открытие ресторана и сосредоточить все свое внимание на нескольких странных происшествиях. Как ты выразился ранее? То, что я хочу, вовсе не то, что мне нужно. - Она улыбнулась ему, скрестив руки на груди и тем самым обозначив линию декольте. Как и следовало ожидать, его взгляд скользнул вниз. Он тяжело сглотнул.

- Не игнорируй опасность лишь потому, что сердишься на меня.

Алисса задалась вопросом, значила ли она хоть что-то для него. Интересный вопрос ...

- Я не игнорирую. Лишь констатирую факты.

С этими словами, она вырвалась из его рук и отвернулась. Девушка подозревала, что Люк привык держать все под контролем и оставлять последнее слово за собой. Ему не должно было понравиться, что она повернулась к нему спиной, особенно сейчас, когда юбка так низко сидит на бедрах и открывает ему вид на татуировку, на ее поясице в виде розы. Покачивая бедрами, она подошла к ближайшему столу из нержавеющей стали, погладила его гладкую поверхность и стала ждать. Она едва слышала, как он преодолел те несколько шагов, что их разделяли, и, сжав ее волосы в кулак, заставил посмотреть на него.

- Прекрати меня злить, - прорычал он.

- Прекрати говорить мне, как реагировать.

Губы Люка плотно сжались, как и его хватка в ее волосах. Алисса лишь послала ему вызывающий взгляд и дерзкую улыбку. Что-то в ее ответе задело его за живое, взбудоражило его кровь. В этом шеф-поваре, южанине-джентльмене, была скверная сторона, и она заставила его обратиться к ней.

- Будь ты проклята!

Его рот обрушился на ее губы. Он подтолкнул ее к столу и, прорвавшись сквозь ее сомкнутые губы, скользнул языком в жаркую глубину ее рта, мгновенно лишая ее дыхания. Его язык был везде, овладевая, смакуя, ставя на ней клеймо. В одно мгновение, ее тело вспыхнуло, и кровь с бешеным ревом понеслась по венам. Она вцепилась в его накрахмаленную белую рубашку, хватаясь за воротник и притягивая его ближе к себе. Люк был таким, каким она его помнила: искусным, властным, напористым, словно сама сталь, окутанная в шелк. Никогда прежде она не становилась такой влажной и возбужденной, настолько жаждущей слиться с мужчиной всеми возможными способами, от одного лишь поцелуя. Она провела руками по его телу, ощущая каждую выпуклость его плеч, каждый изгиб его груди. Ее ладонь скользнула по шести кубикам его пресса и опустилась ниже. О, так чертовски медленно, она провела рукой по его эрекции. Он зашипел с ошеломленным вдохом, прерывая поцелуй, и еще больше окреп под ее прикосновением. Улыбаясь, она потянулась к ширинке.

Он застонал.

- Алисса, мы ...

Она снова погладила его, сжимая член, и затем расстегнула пуговицу на его джинсах. Молния распахнулась, оголяя его плоть с приглушенным звуком. Она пробежалась пальцами по чувствительному стволу.

- Господи. - Он втянул в себя воздух. - Мы не должны ...

Однако соблазнительница ничего не сказала, опускаясь перед ним на колени.

Глава 4

Прежде, чем Люк успел остановить Алиссу, она стянула брюки и плавки с его бедер, и взяла его член в руку. По правде говоря, он не слишком пытался ее остановить. В тот момент, когда ее ладонь обхватила его эрекцию, он зашипел и содрогнулся так, словно через его тело прошел разряд в тысячу вольт. Боже, все в ней было ошеломляющим, лишаящим всякой возможности сопротивления. Он тонул в ощущениях ее тугого захвата и шелковистости ее золотистых волос в своих руках, а от вида ее губ, его живот сводило судорогой.

- Алисса - прошипел он.

Черт. Он должен остановить это. Но как, если он так непреодолимо ее хотел? Он воздерживался от секса в течение нескольких недель. После ночи, проведенной с Алиссой, он возложил все свои мечты о ребенке на Кимбер и Дика, целенаправленно укладывая девушку в свою постель так же часто, как и его кузен. Но он бы солгал, если бы сказал, что Алисса не занимала его мысли. Связь с Кимбер словно поглотила его. Уже потом он понял, что дело было в самой ситуации, а не в женщине. После этого, он усмирил свой сексуальный пыл в угоду будущему и жене, которая станет такой же преданной матерью, какой была его собственная. Но теперь эта женщина, которой он был одержим с той дикой ночи, стояла перед ним на коленях...и, да поможет ему Бог, если ему не хватит воли на то, чтобы не притянуть ее рот ближе к своему пульсирующему члену.

- Ты хочешь этого? - прошептала она.

- Да! - проревел он, силясь обрести контроль над собой и терпя неудачу. - Да.

Она открыла рот и подалась вперед, но остановилась.

- Ты уверен в этом?

Теперь она дразнила Люка. Эта игривая соблазнительность и погубила его три месяца назад, превратив то, что должно было стать лишь очередной ночью секса, в незабываемый марафон, который ему не хотелось заканчивать ... Он едва мог найти слова, в которые можно было облечь его жажду. Он был полон решимости поставить, своего рода, клеймо на ней. Оставить свой след. И сейчас, если она не будет осторожна, то рискует снова увидеть вживую его звериную несдержанную сущность.

- Возьми его в рот, - приказал он низким хриплым голосом.

Алисса послала ему одну из своих обжигающих улыбок.

- Да, сэр.

От ее слов его кровь вскипела. Боже, она станет его погибелью. Это было неразумно, и он знал это. Но прямо сейчас его это ни черта не заботило. Он должен почувствовать ее рот на своем члене, ласки ее языка, увидеть ее покорной у своих ног. Почему сейчас? И почему именно эту женщину?

Она приблизилась к нему и раскрыла свои губы. Люк чуть сменил положение, готовясь к первому волнующему прикосновению ее языка, в то время как все его тело было охвачено вожделением и потребностью завладеть ею. Затем Алисса выдохнула на столь чувствительную головку его члена, и он вздрогнул. Все его чувства обострились, и он задержал дыхание. Задрожал. Она высунула язычок. Это была самая, мать твою, эротическая вещь, которую он когда-либо видел. Ближе, еще ближе ...

- Эй? - раздался из зала женский голос. - Здесь есть кто-нибудь?

По паркетному полу простучали каблуки, в направлении к кухне, и сознание Люка, затуманенное похотью, наконец прояснилось. Проклятье!

Алисса покачнулась и поднялась на ноги. Она опустила полный сожаления взгляд на его член и затем нежно провела рукой по его лицу. Даже ее рука на его щеке разжигала столп искр внутри него, он выругался и отстранился, засовывая ноющую эрекцию обратно в штаны и приводя рубашку в порядок. Это было столь болезненно, что он, вероятно, должен быть благодарен за эту отсрочку. Кем бы ни была эта женщина, она только что спасла его от ужасной ошибки. Потому что не было ни единого шанса, что он смог бы остановить это на столь интересном месте.

Лицо Алиссы смягчилось от сожаления.

- Люк ...

- Посмотри, кто это! - рявкнул он.

Она вздохнула и вышла из кухни, чтобы задержать только что прибывшего посетителя. Люк стоял за стойкой и тяжело дышал, пытаясь усмирить свое возбуждение. Он не мог встретить людей, с которыми ему предстоит работать бок о бок в течение недели, с таким стояком. Почему Алисса побуждала его к столь опрометчивым действиям, которые не сулили ему ничего хорошего? И почему он позволял ей это?

Мгновение спустя, девушка вернулась с одной из помощниц шеф-повара - Мисой. Он вспомнил ее резюме, она показалась ему компетентной и настроенной на работу, однако несколько взволнованной от встречи с ним, что всегда заставляло Люка в недоумении качать головой. Несмотря на наличие большого количества поваренных книг, ставших бестселлерами, и солидной репутацией в кулинарном мире, он с замешательством относился ко всему, что имело какое-либо отношение к славе. К счастью, миниатюрная латиноамериканская женщина быстро пришла в себя, и тем лучше для нее. Остальная часть персонала появилась в следующие несколько минут, и Люк ввел их в курс дела. Он разделил обязанности, и они совместно приготовили несколько специальных блюд, чтобы он мог убедиться, что каждый из них знал, что следует делать, и они отработали все нюансы прежде, чем открыть свои двери.

Завтрашний вечер будет пробным для них, и они будут обслуживать только приглашенных Алиссой людей, которые согласились сотрудничать. Спустя минуту, она извинилась и вышла, чтобы переговорить с обслуживающим персоналом, собравшимся в столовой. Когда Люка окутали запахи, доносившиеся с кухни, и он обвел взглядом опытную команду поваров, которых собрала Алисса без его помощи, он вновь поразился. Она была чертовски умной женщиной. И восхищение ею могло лишь больше вскружить ему голову. Он уже хотел ее так сильно, что едва мог сосредоточиться. Увлечись чем-то в ней, помимо ее тела, стало бы двойной глупостью с его стороны. Но он боялся, что было уже слишком поздно. Что случится вечером, когда, покинув ее клуб, они вернутся в ее дом и останутся совершенно одни?

Когда совещания закончились, Алисса забралась во внедорожник, припаркованный на автостоянке "Bonheur", и села рядом с Люком. Тяжелое молчание, повисшее между ними, лишь усилило ее нервное напряжение. Он определенно дал понять, что не намеревался продолжать то, что было прервано Мисой. Но его неослабевающая эрекция вновь напомнила о себе в ту минуту, когда они остались наедине.

Раздумывая, девушка постукивала ногой. Все внутри неё жаждало прильнуть к нему и вновь соблазнить, но ... Повисла натянутая, отчужденная атмосфера, а она не была глупа. Мужчина был близок к критической точке. После того, как заполучит его в свою постель, она надеялась, что он сможет расслабиться и поговорить с ней. А до тех пор, все, что было в ее силах, это продолжать дразнить его и отрицать свою собственную потребность в нем. Она протянула руку и коснулась его плеча.

- Встреча прошла удачно. Кажется, все охвачены предвкушением. Спасибо, что согласился остаться на эту неделю.

Люк вздрогнул от ее прикосновения, но расслабился.

- Мне было необходимо выполнить свою часть сделки. Ты имела полное право меня вызвать.

- На самом деле, я сожалею об этом. Я предпочитаю не заставлять людей находиться там, где они не желают быть.

Эта правда, произнесенная ею, заставила ее вздрогнуть. Слава Богу, он не стал спрашивать о причинах.

- Если бы я не стала афишировать тот факт, что ты будешь здесь в течение всей недели открытия, и не вложила бы большую часть своих сбережений в это место, я бы позволила тебе уйти.

Он повернулся к ней с озадаченным, хмурым взглядом.

- После того, как я ... после той ночи, я не заслуживаю твоего сострадания. Я знаю, что был жесток с тобой.

- Люк, я не тепличный цветок.

- Нет, - моментально подтвердил он. - Ты намного сильнее, чем я предполагал. Но это не извиняет того, что я не был с тобой нежен. Я не горжусь той ночью. Я сожалею.

- А мне было хорошо. И я ничуть не жалею. - Ее слова прозвучали со страстным пылом. - И ты не смей сожалеть об этом.

Он не ответил. Казалось, Лукас размышлял над ее словами.

- Что, если бы Дик остался той ночью? Ты бы жалела об этом?

К чему вел этот вопрос? Казалось, Люк пытался что-то. Насколько ей следует перед ним открываться?

Наконец она покачала головой.

- Я все равно была бы с тобой.

У Люка отвисла челюсть. Он сомкнул губы и попытался сосредоточиться на дороге.

- Ты едва меня знаешь. Мы встречались ... сколько, дважды до той ночи?

Честно говоря, трижды. Но в первый раз, она работала, танцуя стриптиз. Они не были официально представлены. А последующие встречи получились случайными.

- Я сразу поняла, что нам будет хорошо вместе. Я оказалась права.

Изобразив улыбку, Алисса отвернулась. Она надеялась, что Люк не станет дальше углубляться в эту тему. Она должна сделать вид, что все шло как обычно. Он не был готов услышать, что в ту ночь, которую они провели вместе, она была на седьмом небе от счастья. И что она влюбилась в его интимный, приводящий в неистовство шепот.

"Ни одна женщина не доставляла мне такого наслаждения. Я мог бы утонуть в тебе. Коснись меня, сладкая. Дааа...".

Когда они приблизились к клубу, Алисса отогнала воспоминания прочь. В полной тишине, Люк остановил машину и припарковался на стоянке. Она потянулась к дверной ручке, но он схватил ее запястье, останавливая.

- Бог свидетель, мы идеально подходим друг другу в сексуальном плане. Но это все.

Десятки возражений пронеслись в ее голове, основанные на том, что он не мог быть до конца уверен в своем утверждении, ведь они не испробовали ничего, кроме секса. Но если она начнет перечить ему, он лишь сильнее станет настаивать на своем. И это вызовет обратный эффект. Ей лучше и дальше разыгрывать свою козырную карту.

- Я никогда не говорила, что речь идет о чем-то большем, чем секс.

Прежде, чем он успел ответить, она вырвалась из его хватки и вылезла из внедорожника. Девушка влетела в клуб через заднюю дверь, Люк следовал за ней по пятам.

- Почему у меня такое чувство, что ты не до конца честна?

Пытаясь удержать самообладание, она продолжала идти.

- Не могу ответить на этот вопрос. И у меня нет времени, чтобы даже пытаться. У меня есть работа. Если ты хочешь вернуться домой, я попрошу Тайлера подвезти меня после закрытия.

В этот момент появился ее охранник, с двухдневной щетиной на лице и одетый в рубашку цвета хаки, с изображенной на ней шаловливо улыбающейся Бетти Пейдж. Он приблизился к Алиссе и обнял девушку рукой за талию, погладил бедра. Тайлер прижался носом к ее шее и вдохнул.

- Ммм. Я буду более, чем счастлив подвезти тебя, детка.

Алисса удивленно подняла брови на Тайлера. Люк стиснул зубы.

- Я подожду тебя и отвезу домой.

Поскольку выраженное замешательство от поведения Тайлера нисколько того не отпугнуло, девушка просто улыбнулась.

- Отлично. Мне нужно удостовериться, что у каждого все в порядке с костюмами и реквизитом. Прошлой ночью творился настоящий бардак. Слава Богу, большинство посетителей были слишком пьяны, чтобы что-то заметить.

Тайлер вновь обхватил Алиссу руками.

- Подожди. Я вернулся сказать тебе, что на улице тот ненавистный мудака со своими друзьями.

- Примптон? О, нет ... - Она вздохнула. - Чего он хочет?

Очевидно, внимания. И что сегодня на повестке дня?

- Как обычно: закрыть твой клуб во имя процветания морали.

- Это член городского совета? - спросил Люк. - Он протестует против твоего бизнеса?

- С отвратительной регулярностью. - Девушка прислонилась к стене и закрыла глаза. Как будто у нее было мало того, о чем следовало беспокоиться. Завтра будет предварительное открытие ресторана. Люк был необычайно раздражен. Ей нужно приложить максимум усилий для того, чтобы привлечь его внимание. И она определенно не нуждалась в ком-то, вроде Примптона, пытающегося ей досадить.

- Что ты собираешься делать, детка? - осторожно спросил Тайлер.

Он знал, что этот гад беспокоил Алиссу. Однажды телохранитель застукал ее в слезах после того, как Примптон публично назвал ее некоторыми по-настоящему отвратительными прозвищами.

- Ты имеешь в виду, игнорировать его в надежде на то, что он уйдет, или рискнуть тем, что он может попытаться склонить общественность объявить забастовку "Bonheur"?

- Ну, это весьма сомнительная перспектива, - Тайлер мрачно ухмыльнулся.

- Что именно он предпринимает? - спросил Люк.

- Он просто задница. - Последнее чего она хотела, это чтобы Люк слышал, как член городского совета называет её шлюхой. Это бы укрепило в его сознании, как истинная правда.

- Сегодня все намного хуже, - мрачно признался Тайлер. - Он пригласил с собой местную прессу.

Черт возьми! Надо же было, чтобы судьба уготовила ей такой жребий.

- Он пытается отпугнуть людей от грядущего открытия ресторана.

- Это мое предположение.

- Пока он не достиг никакого успеха в попытках закрыть клуб, - отметил Люк. - Возможно, никто не прислушивается к нему.

- У него есть свои последователи, и он собирается с силами. Каждый раз, когда Примптон устраивает один из подобных протестов, это ударяет по моему банковскому счету. Женатые мужчины за тридцать - основная часть посетителей, приносящих прибыль, и я полагаю, что мужчины, получившие взбучку от своих жен, будут держаться в стороне, по крайней мере, некоторое время. В конечном итоге, я возьму убытки, но боюсь, что с рестораном все может обстоять иначе. Я надеялась на смешение бизнеса, но теперь ...

- Ты имеешь в виду мужчин, которые могут привести своих жен в "Bonheur", в надежде увидеть тебя?

Люк быстро ухватил суть.

- Меня или некоторых других девочек. Некоторые из танцовщиц решили отказаться от сцены и работать официантками.

- Разве они не потеряют дополнительный доход?

- Определенно так и будет. Но некоторые из них достаточно умны, чтобы понимать, что не могут танцевать вокруг шеста всю оставшуюся жизнь, поэтому они ждут эту работу, чтобы сводить концы с концами и пойти учиться в свободное от работы время.

Алисса пожала плечами.

- Это тяжело, но выполнимо. Если я это сделала, то и другие смогут.

На лице Люка отразилось изумление.

- Ты училась в колледже, пока ... танцевала?

Боже, неужели он думал, что у нее не было никаких других стремлений, кроме того, чтобы танцевать стриптиз? Девушка вздернула подбородок.

- У меня две специальности. Менеджмент и связи с общественностью. В прошлом году я окончила Магистратуру делового администрирования. Я не просто танцовщица у шеста, мистер Треверсон, я владею собственным бизнесом. И это обязывает меня знать, какого черта я делаю. А теперь, я ухожу, чтобы помешать Примптону.

Пребывая в раздраженном настроении, Алиса повернулась к лестнице. Ей не нужно удивляться тому, что Люк ничего не видел за маской ее внешней сексуальности. Когда они впервые встретились, она было одета в стринги и корсет. С тех пор у нее было мало шансов подняться в его глазах.

- Разве член городского совета сейчас не снаружи? - Люк выглядел смущенным.

- Да, но неужели ты думаешь, что я собираюсь встретиться с человеком, который пытается очернить меня, в мини-юбке и подвязках?

Люк наблюдал за Алиссой, отметив, как тесно стало в области ширинки, когда она поднялась на верхний этаж "Сексуальных Сирен". Его голова шла кругом. Два образования? И степень магистра? Сказать, что он и не догадывался об этом – ничего не сказать. Да, он знал, что за колким синим взглядом этой женщины скрывался немалый интеллект. Ее амбиции поражали. Неважно была Алисса владелицей собственного бизнеса или нет, она уже получила достаточное образование для стриптизерши. Но теперь, она к тому же владела рестораном. Интересно, "Bonheur" стал попыткой переменить свою жизнь и самоутвердиться? И что насчет ее обслуживающего персонала? Несмотря на то, что все его чувства взбунтовались в этот момент, Люк повернулся к Тайлеру. Охранник уставился на пустую лестницу, и его язык буквально чуть ли не свисал у него изо рта, как у пса. Люк знал, что этот тип хотел ее. Дьявол, несмотря на отрицание Алиссы, он бы не удивился, если бы они оказались любовниками. Но выражение лица Тайлера сказало Люку, что тот восхищался Алиссой, и испытывал к ней определенные чувства. Было ли это взаимно? Внезапный приступ ревности потряс Лукаса до самого нутра. Он сжал кулаки. Могла ли она действительно быть влюблена в этот напыщенный кусок мускулов? Это не имело значения. У него были вопросы, а у Тайлера были ответы. Был ли у Тайлера и Алиссы жгучий секс или же сердечная привязанность, его совершенно не касалось, даже если это чертовски его бесило.

- Где училась Алисса?

- За каким хреном тебе это нужно знать?

Люк пожал плечами, изображая незаинтересованность.

- Просто любопытно.

- В университете Луизианы, и в кампусе Лафайетта. Она окончила их с отличием. Алисса умна, и это дьявольски сексуально. Трудно не думать своим членом, когда она находится поблизости. - Тайлер пронзил его прожигающим взглядом. - Не правда ли?

Истинная правда ...

- А персонал в "Bonheur"? Они все учатся и обслуживают столики?

- Большинство из них. Каждые несколько месяцев Алисса собирает девочек, чтобы поговорить о их жизни после того, как они закончат танцевать у шеста. Если они хотят получить образование, она помогает им найти репетитора и подать заявку на стипендию. Хозяйка клуба призывает их сделать нечто большее для самих себя. Некоторые девушки просто хотят сохранить удобные часы, чтобы проводить больше времени со своими детьми.

Ничего себе. Он никогда не видел эту заботливую сторону Алиссы. Эта информация, несомненно, выставляла ее в совершенно новом свете.

- Разве эти женщины не могут зарабатывать больше денег, танцуя и ... принимая клиентов на стороне?

- Заниматься проституцией? - Тайлер вскинул брови. - Тебе чертовски повезло, что Алисса тебя сейчас не слышала. Она бы сняла с тебя кожу и поджарила на масле. Этой хреню здесь не занимаются. И точка. Разумеется, она не может остановить танцовщиц, желающих развлекать клиентов после рабочих часов и вне этого помещения, но обычно она, в конце концов, увольняет их, так как от них всегда куча неприятностей.

Этот ответ потряс Люка. Образованная и принципиальная? Неужели после знойного секса, который у них был, и за короткими юбками этой женщины, он так и не смог разглядеть ее истинную натуру? И, насколько бы отвратительным это не было, он был вынужден признать, что это правда. Но разве это имело значение? Как бы сильно он ни хотел ее, Лукас не мог ее взять. Она не станет хорошей матерью. Он не мог даже представить ее в роли чьей-либо жены. Алиссу было бы невозможно приручить, а Люк хотел женщину, которая будет согласна содержать дом и заниматься воспитанием их детей. И он не видел ее в этом образе. Но ее интересы и профессиональные навыки были гораздо глубже, чем он полагал. Она чертовски много работала и заслуживала отдыха.

- Ты сказал, что Примптон находится снаружи?

Тайлер натянуто улыбнулся.

- Со всей местной прессой. Кто-то должен остановить этого мудака. Он не то, что ей нужно, особенно сейчас.

- Потому что на носу открытие ресторана?

- Да, и из-за ее матери. Алисса сама не своя с тех пор, как та умерла.

Умерла?

- Когда?

- Две недели назад. Чертовски досадно.

Хотя они до сих пор жили во Флориде, и Люк не часто видел своих родителей, но они регулярно общались. Он очень любил их, и, если с ними что-нибудь случится, это полностью опустошит его. И определенно, он будет не в состоянии открывать новый бизнес.

- Они были близки?

- Нет.

Ответ Тайлера прозвучал машинально и непреклонно. По его лицу было件нятно, что он не намеревался распространяться на эту тему.

- Поэтому, последнее, в чем она сейчас нуждается, это очередная выходка Примптона. - Тайлер стиснул зубы. - Это просто выбьет ее из колеи.

Нет, если Люк сможет помочь.

Спустя несколько минут, Алисса вышла на солнечный свет. Удушливый сентябрьский воздух оказывал угнетающее воздействие, и она была рада, что решила воздержаться от завивания волос. При такой атмосферной влажности, ее старания будут погублены в считанные секунды. К тому же, скромный французский узел смотрелся просто отлично. Подняв руку к бровям и прикрыв глаза от солнца, она осмотрела тротуар. Вот они. Примптон и его столь-из-себя-высококонравственные последователи стояли на тротуаре в нескольких футах от нее, с плакатами в руках. Среди них было двое мужчин, наблюдавших за ее выступлением на сцене прошлым вечером, а затем заплативших Сэди за приватный танец. Она взглянула на них, выгнув бровь. Они отвели взгляды, но подняли свои омерзительные плакаты. Ну конечно. За стенами этого клуба, она не существовала как настоящая личность. Просто шлюха. Фотовспышки прекратились, и завопил хор голосов, где каждый пытался перекричать

другого. Девушка нахмурилась и посмотрела на группу столпившихся людей. Репортеры. И тут она ахнула. Они все собрались вокруг Люка.

Примптон закричал прессе:

- Вот она, распутница! Сфотографируйте её. Скажите порядочным людям Лафайетта, чтобы они не прославляли женщину, которая обнажается и продает свое тело незнакомцам.

Алисса вздохнула. Все та же пафосная болтовня. Неужели этот идиот никогда не устает и плевать хотел на настоящие факты? Клиенты никогда не занимались сексом в "Сексуальных Сиренах". При крике члена городского совета, камеры повернулись в ее направлении и защелкали объективы. Алисса скрылась за своими солнечными очками и открыла рот, чтобы обратиться к репортерам со своим подготовленным пресс-релизом, который держала в руке.

Вместо этого, заговорил Люк.

- Спасибо, что пришли сегодня. Я рад быть приглашенным шеф-поваром в "Bonheur". Не сомневаюсь, что этот ресторан станет непревзойденным, квалифицированным заведением высокой кухни во всем Лафайетте. Я лично участвовал в составлении меню на эту неделю, наполняя его изысканными рецептами из моих книг. Вы испытаете истинное удовольствие. Начиная от декора, и заканчивая блюдами и букетами вин - все будет на высшем уровне.

- Как Вы попали в "Bonheur"? - выкрикнул один из репортеров.

Алисса прикусила губу. Из всех вопросов, которые могла задать пресса, этот был одним из тех, на которые он не мог ответить честно, и не навлечь на нее при этом еще больший гнев общественности.

- У меня и госпожи Деверо есть общие друзья, и мы знакомы с ней на протяжении уже нескольких месяцев. Она была достаточно любезна, чтобы оказать мне некую услугу не так давно. Когда у меня появилась возможность отплатить ей той же монетой, я с радостью согласился.

- Какого рода услугу? - крикнул один из репортеров. - Сексуального характера?

- На самом деле, это был семейный вопрос, - не моргнув и глазом, солгал Люк. - Она помогла мне кое-что решить между мной и моим кузеном. Она очень мудра. И это видно во всем, что она создала в "Bonheur". Чем больше я принимал участие в работе ресторана, тем ярче становилось мое изумление.

Алисса опустила ресницы. Люк был спокоен. И то, что он говорил подобные вещи, прессе или нет, глубоко поразило ее.

- Какие блюда вы приготовите на открытие ресторана? - спросил другой репортер.

Ничего себе, потребовалось лишь немного очарования и небольшая корректировка курса, и пресса внезапно сосредоточила свое внимание на чем-то, помимо публичного признания ее шлюхой. Конечно, наличие в городе такой знаменитости, как Люк, было новостью для Лафайетта, но все же...

- Кого волнует, что он готовит? - закричал Примптон. - Она его шлюха, и он позволяет ей вести себя по пути греха. Молитесь за него, еще есть время, чтобы спасти его бессмертную душу. Но ее! - Примптон ткнул мясистым пальцем в сторону Алисы. - Осудим же любовницу дьявола, которая проникла в чудесный город Лафайетт, и стремится развратить нашу общину и ее мораль!

- Я приготовлю несколько новых блюд, которыми необычайно горжусь, - продолжил Люк, словно не слыша Примптона. - На закуску будут равиоли из баклажанов - просто пальчики оближешь. Также будет подано отлично прожаренное филе с жемчужным луком, сыром фета и соусом из первосортного бургундского, который будет таять у вас во рту. На десерт вас ожидает сюрприз. Все меню достойно

внимания, и я призываю вас посетить ресторан на следующей неделе и увидеть собственными глазами, насколько восхитителен "Bonheur". Вы не будете разочарованы. Первая сотня столиков получит подписанный буклет с рецептами недели.

Алисса немного опешила. Буклеты? Это слишком щедро с его стороны.

После этого репортеры засыпали Люка другими вопросами, а он включил свое очарование на полную мощь. Затем Треверсон посмотрел в ее сторону. С первым же взглядом на нее, его глаза чуть ли не вылезли из орбит. Хм. Неужели она выглядела так нелепо, надев юбку-карандаш, белую блузку на пуговицах и классические туфли-лодочки? Однако выражение на лице Люка не ответило на ее невысказанный вопрос, он быстро оправился и жестом указал на нее.

- А вот и эта прекрасная леди, которая может ответить на все ваши вопросы. Алисса Деверо невероятно много работала, чтобы "Bonheur" стал реальностью. Я не хочу лишать ее славы. Почему бы тебе не рассказать им все о своем восхитительном начинании?

В ее глазах зашипало. Слезы? Проклятие! Это были именно они. Люк сделал что-то... хорошее для нее. И пресса была ошеломлена им. Как и она. Алисса смахнула соленую влагу с век. Краем глаза она заметила Примптона и его последователей, застывших в молчании. Ликуя внутри, девушка подошла к Люку, буквально разрываясь от благодарности. Сейчас, все, что она могла сделать, это одними лишь губами сказать ему "спасибо". Позже, она покажет ему, как много значила для нее его поддержка.

Люк испытывал головную боль, исходящую от его стиснутых челюстей и стучавшую в висках. Она поднялась по его затылку и отдалась пульсацией во лбу. И причина этой боли стояла менее, чем в пяти футах от него, снова облаченная в дерзкую, почти доходящую-до-того-места юбочку, и улыбалась так, словно приглашала подойти ближе.

После того, как Примптон ушел с поражением, у дверей "Сексуальных Сирен" начало разворачиваться настоящее представление. Сейчас Алисса улыбалась группе мужчин, столпившихся вокруг нее. Люк не мог слышать самого разговора, но было невозможно не заметить, как она медленно скрестила свои длинные ноги, потирая одну о другую, а затем присела на край стула с застенчивым взглядом. Мужчины всех возрастов, практически проглотили свои языки. Так же, как и Люк. Тайлер маячил за спинкой ее стула, защищая девушку. Это была его работа. Но один из ребят придвинулся слишком близко к Алиссе, и попытался украсть ее поцелуй. В мгновение ока, телохранитель схватил его за свитер и отпихнул назад. Парень еще даже не перестал спотыкаться, а Тайлер уже властно положил руку на плечо Алиссы.

- Никаких прикосновений, мальчики. Вы знаете правила.

Тайлер выглядел чересчур довольным, напоминая об этом.

Но это не отпугнуло аудиторию Алиссы. Один парень опустился на колени на расстоянии вдоха от ее бедер, получив возможность любоваться ее ножками, и выразительно прочертил взглядом дорожку до ее груди. Теперь у Люка пульсировала не только голова, но и вены. Придурок буквально раздевал ее взглядом, пожирая каждую часть ее тела. Какого черта он мог знать о ней, как о женщине?

"А разве ты не виновен в том же преступлении?"

Люк велел голосу в своей голове заткнуться.

Когда Тайлер оттащил очередного недоумка от ног Алиссы и поставил его в вертикальное положение, самый огромный из молодых парней наклонился к ней. Он уперся одной рукой в спинку ее стула и зашептал ей на ухо. Девушка выглядела пойманной в ловушку. Тайлер был до сих пор занят с другим отмороженным. А Люк уже

достаточно насмотрелся. Подавив желание зарычать, он направился к Алиссе, готовый проломить кому-нибудь голову. Но Тайлер оказался там первым, уложив шептуна на спину, и проревел:

- Ты знаешь правила. Отвали от нее на хрен, Питер.

Питер? Парень, которого она упоминала после того, как они нашли нож в ее машине?

Затем Тайлер поднял Алиссу, сел в кресло и посадил ее к себе на колени. Одна его рука легла на ее бедро, а другая на талию. Пальцы охранника пришли в движение. Они бродили по ее телу, его большой палец легко коснулся изгиба ее груди, в то время, как другая его ладонь исчезла под юбкой, скользя по ее бедру. Алисса и глазом не моргнула, и, тем более, не стала сопротивляться. Эта близость не выглядела так, словно была лишь разыграна для публики, потому как Алисса, казалось, чувствовала себя вполне комфортно в объятиях этого придурка. Они были похожи на любовников.

Люк взглянул на часы. Дьявол. Всего лишь девять утра. Он не мог наблюдать за всем этим еще пять часов без того, чтобы его не стошнило или он не подрался...или не схватил ее, чтобы предъявить свои права, которыми все равно не сможет воспользоваться. В кармане завибрировал телефон, и Люк схватил его, радуясь возможности сделать хоть что-то. Дик.

- Где ты?

- И тебе привет, кузен. У меня был прекрасный день, спасибо, что спросил.

Закрыв глаза, Люк попытался взять себя в руки.

- Извини. Просто нервничаю. Я думал, ты приедешь сегодня, чтобы взглянуть на систему безопасности Алиссы.

- Я почти на месте. Мне нужно переговорить с тобой. Встретишь меня у задней двери?

Дик не был разговорчивым парнем. Скорее, временами могло показаться, что он немой, поэтому от его просьбы у Люка зародились неприятные подозрения. Что бы это ни было, это не к добру.

- Уже иду, - ответил он мрачно, в очередной раз радуясь возможности выпустить из поля видимости Тайлера, тискающего Алиссу.

Через несколько минут Дик постучал кулаком в заднюю дверь. Его было почти невозможно услышать сквозь ревушие на всю мощь Muse, но Люк настежь распахнул дверь. Настороженный Дик вошел в клуб. Черт, может, этот парень и оставил военную службу, но надлежащая выправка...

- Что случилось? – требовательно спросил Люк.

Беспокойно оглянувшись вокруг, Дик ответил вопросом на вопрос:

- Здесь есть место, где мы можем поговорить?

Люк заколебался.

- Следуй за мной.

Возвращаясь назад через клуб, Лукас был благодарен тому, что толпа вокруг Алиссы увеличилась, и он больше не мог видеть, как к ней прикасается Тайлер. Мужчина двинулся дальше и остановился у бара, бросив пятидесятидолларовую купюру на стойку.

- Дай мне столько Heineken, сколько получится на эту сумму.

Бармен, которого Люк встречал лишь мимоходом, пожал плечами и положил деньги в кассу, а затем толкнул к нему восемь бутылок по гладкой идеально отполированной поверхности стойки.

Люк передал первые четыре своему кузену, а сам подхватил остальные.

- Идем.

Дик приподнял бровь, но молча последовал за Люком в оснащенный звукоизолирующей кабинет Алиссы. Люк захлопнул дверь, со стуком поставил бутылки на письменный стол и сорвал крышку с одной из них. Он осушил ее за три глотка.

- Иисусе! - Дик в изумлении уставился на него. - Ты в порядке?

Как, черт возьми, он должен на это ответить?

- Дерьмовый день.

Дик поставил бутылки и опустился в кресло. Он выглядел встревоженным. Люк мгновенно пожалел о своем поведении. Что-то явно беспокоило Дика, и уж точно не мелочная ревность к женщине, которая даже не принадлежала ему.

- Это пройдет. О чем ты хотел поговорить?

Дик взял пиво, открыл бутылку и замер.

- Чувак, не знаю с чего начать. Я собирался приехать раньше. - Он сглотнул. - Но, вместо этого, мы навещали сегодня утром семью Кимбер.

Долгая поездка ради незапланированного визита?

- С ее отцом все в порядке?

- Да, Эджингтон — крепкий старый козёл, - Дик сделал большой глоток пива.

Люк был близок к тому, чтобы закричать. Что, черт побери, Дик должен был сказать ему, но не хотел?

- Хантер? Или Логан?

- С братьями Кимбер все в порядке. Мы просто подумали, что должны им...блять.

Дик подался вперед в кресле, отставил пиво в сторону и бросил на Люка извиняющийся взгляд.

- Я хотел сказать тебе об этом лицом к лицу. Лично.

Он сглотнул.

- Кимбер беременна, уже шесть недель.

Глава 5

- Что случилось? - спросила Алисса, пока Люк гнал машину, направляясь к ее дому. Три часа ночи было не самым подходящим временем для разговора по душам, но мужчина источал такую агрессию, какую она никогда не ощущала от него прежде. Что-то мрачное исходило от него удушающими волнами, и, хоть она и понимала, что он не будет рад разговору, девушка чувствовала его боль и не могла оставаться безучастной.

- Ничего, - выплюнул он.

- Значит, ты всегда так запросто мчишься на красный свет?

Тело Люка напряглось.

- Проклятье. Извини. Я не обратил внимания.

- Эта гора мускулов сказала что-то, что тебя расстроило?

Его руки напряглись на руле.

- Дик все еще проверяет вашу систему безопасности. Он позвонит через некоторое время, когда закончит.

Не ответ. Люк был хорош в уклонении от вопросов. Хотя, возможно, его настроение никак не было связано с его кузеном.

- Послушай, если твое дурное расположение духа имеет какое-либо отношение к тому, что произошло на кухне...

- Это в прошлом, с этим покончено, и это никогда не повторится вновь.

Черта с два. Она скрестила руки на груди.

- Должна сказать тебе, шеф, мне кажется, что твоя девушка не удовлетворяет тебя в должной мере.

- Не втягивай ее во все это.

- Если я в чем-то и разбираюсь, так это в мужчинах. И если бы ты был счастлив, того, что случилось сегодня, не произошло бы.

- Ничего не произошло.

- Но кое-что почти случилось.

Люк молчал несколько долгих секунд. Алисса выругалась себе под нос. Она слишком сильно давила на него. Возможно, было лучше отложить разговор до завтра.

- Мы давно не виделись. У нас не было ... секс — не самое главное в отношениях.

Другими словами, он не спал с той женщиной. И это Люк со всей своей сексуальностью? Алисса испытывала по этому поводу гораздо больше радости, чем следовало.

- Что? Вы что, играете в "Эрудита"?

- Просто забудь об этом, - прорычал он.

Только на время.

- Хорошо. Спасибо, что помог мне сегодня с Примптоном. У меня не было возможности сказать тебе, насколько я ценю то, как ты меня защищал.

- Он - лицемерный мерзавец, который пытается вызвать беспорядки для того, чтобы возвысить себя и свои дерьмовые идеи. Я бы защитил любого, ставшего его мишенью.

Возможно, это было правдой. Но если бы Люк не испытывал к ней ничего, кроме презрения, он не стал бы беспокоиться на этот счет. Должно быть, он испытывал к ней что-то. Ей просто нужно выяснить, что именно и как усилить эти чувства.

- Это одна из причин, почему ты привлекаешь меня, - нежно сказала она. - У тебя доброе сердце.

- Алисса ...

- Да, я знаю. У нас был просто хороший секс, и теперь ты не хочешь говорить об этом.

Черт побери, она должна быть сдержаннее. Держать свои эмоции под контролем и действовать с умом, иначе он ускользнет от нее.

На несколько минут вновь повисла тишина, но затем он удивил ее, спросив:

- Что случилось с твоей мамой?

- Кто тебе...? - она вздохнула. - Чертов Тайлер. Он не знает, когда нужно заткнуться.

- Две недели не такой уж большой срок для скорби.

Алисса колебалась. Ответить ему, и тем самым вновь окунуться в свою боль? Или отгородиться от него, отказавшись от выпавшего шанса показать ему, что под этими подвязками скрывалась настоящая женщина?

- Мы не были близки. Из-за ее отсутствия в моей жизни ничего не переменится. Во мне течет ее кровь, и я знаю, что должна чувствовать себя так, словно лишилась части самой себя ... и в какой-то степени, так и есть. Когда я только узнала об этом, я испытала шок и не могла поверить в это. На несколько дней меня захлестнула злость. Теперь же я чувствую только ... оцепенение.

Его пристальный взгляд смягчился.

- Ты до сих пор не смирилась.

- Похоже на то. Я никогда раньше никого не теряла.

Она обняла себя руками. Когда она думала о смерти матери, то испытывала глубокую пустоту внутри. Но она не плакала. Возможно, прошло слишком много лет. И возможно, она до сих пор была слишком сердита.

- Аллергическая реакция, - пробормотала она. - У моей матери была сильная аллергия на арахис. Каким-то образом, они попали в ее еду и ... она не успела вовремя принять лекарства.

- Мне очень жаль.

Он потянулся через расстояние, разделяющее их, и взял ее руку. Она сжала ее. Сейчас, когда она говорила о своей матери, ей было не так тяжело.

- Я думаю, больше всего меня беспокоит понимание того, что она ушла, и мы уже не сможем разрешить то, что стояло между нами. И этого никогда не исправить.

- Ты сожалеешь о том времени, что вы провели вдали друг от друга?

Вопрос на миллион.

- И да, и нет. Я бы хотела, чтобы все было по-другому, но это невозможно.

Люк выпустил ее руку, чтобы вновь сосредоточиться на управлении автомобилем, и она испытала острую боль от потери этого контакта с ним. Почему Алисса так жаждала этого человека, который хотел ее гораздо больше, чем испытывал к ней душевную симпатию? Что уж говорить об уважении.

- Я знаю, это не мое дело, но она ... не одобряла твою профессию?

Алисса горько усмехнулась.

- Танцы у шеста - это не профессия, это способ свести концы с концами. И нет, она не знала. Я ценю то, что ты выслушал меня, но ты ничего не можешь поделать с тем, что у нас никогда не будет возможности поговорить вновь.

- Твоя мама - одна из причин, по которым ты помогаешь другим танцовщицам улучшить свою жизнь?

- Нет. Я совершенствовалась для себя и только для себя. Мне абсолютно наплевать, как думают другие. Но если у девочек есть стремление, я желаю, чтобы они улучшили свое положение, потому что они хотят большего для себя. Им понадобится огромная сила духа, чтобы справиться с изматывающим графиком.

Люк кивнул.

- Звучит так, словно это может занимать по восемнадцать часов в день.

- Часто так и бывает.

Он внимательно посмотрел на нее.

- Но ты делала это, и не раз.

- Как я уже сказала, у меня есть бизнес. И амбиции.

Алисса почувствовала тот самый момент, когда он, наконец, понял.

- Так вот, что значит для тебя "Bonheur". Ты хочешь ... чего? Нормальной жизни? Уважения к себе?

Люк слишком близко подобрался к истине и это, вероятно, его бы не на шутку рассмешило. Похоже, он думал, что ее шансы заслужить уважение окружающих умерли еще тогда, когда Клинтон был президентом.

- Это просто ресторан, - слабо возразила она.

- Нет. "Bonheur" - это твое счастье.

Она сглотнула. Треверсон быстро докопался до истины, однако Алисса боялась признать вслух его правоту. Вдруг он будет смеяться над ней? Что, если ресторан потерпит неудачу, и ей придется вновь танцевать у шеста? Что будет, когда она станет слишком старой даже для этого?

- Мне не стыдно за себя, - отрезала девушка.

Он понял ее, но не полностью, и она не могла позволить ему этого. Она хотела чувствовать около себя его тепло, его сердцебиение рядом со своим. Она хотела его

любви, и, да, его уважения. Он мог требовать от нее столько в сексуальном плане, сколько хотел, но он не имел никакого права ожидать, что она так запросто вручит ему свою душу. Он изучал ее прошлое, которое она никогда не обсуждала. Ни с кем. Болтовня об этом ни черта не изменит. Да и кому нужна эта боль от копания в прошлом, если от этого не было никакой пользы?

Люк повернулся к ней с необычайно серьезным выражением на лице.

- Я сожалею о твоей утрате. И я надеюсь, ты найдешь счастье, которого заслуживаешь.

Когда они добрались до дома, Алисса выскочила из машины прежде, чем он смог открыть ей дверь или сказать хоть слово. Она скрывала что-то. Люк начал понимать ее, но было в ней что-то еще, что ускользало от него. Однако это не должно иметь значения. Он не останется, и не может снова стать ее любовником, даже временным. Тогда по каким причинам Люк испытывал эту непреодолимую тягу разгадать Алиссу до конца? Боль - она была различима в ее голосе, от нее обострялись соблазнительные черты лица девушки. Что-то в прошлом, связанное с ее матерью, что-то большее, чем просто печаль — причиняло ей боль. Но было здесь место и гордости. Несмотря на профессию танцовщицы у шеста, она находила время заниматься своим образованием. И она помогала другим делать то же самое. Да что, мать его, с ним не так, если ради нее сейчас, он был готов сразиться с ее внутренними демонами?

Люк ворвался в дом, лишь на несколько шагов отставая от нее. Этот разговор должен быть завершен, но он пока не был готов его заканчивать. Ему еще во многом нужно было разобраться. В его кармане завибрировал телефон, и Люк с проклятием вытащил его. Дик. Он нажал кнопку ответа.

- Говори.

- Ничего хорошего, мужик. Это дерьмовая подделка. Кто-то, кто хорошо разбирается в системах безопасности, испортил датчики на окнах верхнего этажа, и затем внес изменения в панель управления для автоматического обхода этой зоны. А значит, преступник не был подвыпившим пареньком из колледжа или озорным шутником.

- Вот блять.

- Я исправил неполадки и установил туда датчик. Если кто-нибудь сделает, хоть вздох рядом с устройством, зазвучит сигнал тревоги. Когда вернется Джек и взглянет сам, мы посмотрим, можно ли сделать что-нибудь еще, чтобы сохранить это место вне досягаемости.

- Спасибо.

- Приглядывай за Алиссой. Кто-то так сильно хотел до нее добраться, что проник в первоклассную систему безопасности. Экспертиза или замена будет стоить хренову тучу денег. Могу лишь представить, как дорого обойдется ей этот прокол.

Люк подумал о том же, и выругался.

- Я буду находиться рядом с ней, особенно до возвращения Джека.

Что, если это вызовет массовый интерес у публики? Что ж, ему пока нельзя беспокоиться об этом, ведь безопасность Алиссы могла быть под угрозой.

- Тебе понадобится оружие?

Люк не любил пистолеты, но Дик убедил его в их эффективности и точности. У Люка не имелось разрешения на ношение оружия в Луизиане, однако ситуация была слишком серьезной, чтобы волноваться о подобной формальности.

- Думается мне это мудрая мысль.

- Дай мне день или два. Я вернусь со всем, что тебе необходимо.

- Я ценю это.

Дик колебался.

- Я сделаю для тебя все, что угодно, мужик.

Кроме того, чтобы позволить ему исполнять роль папы будущего ребенка. Не то, чтобы Люк ожидал подобного или заслуживал этого после того, как манипулировал Кимбер и своим кузеном.

- Я тоже, - отозвался он, наконец.

- Ты в порядке?

Нет. Новость о том, что Дик станет отцом, почти подкосила Люка. Теперь Дик обладал всем, о чем Лукас лишь грезил во снах. Кимбер и его кузен совсем недавно начали планировать беременность и уже... Люк вздохнул. Он был рад за них ... А что до себя, он был в отчаянии. Он не хотел говорить об этом. И даже думать. Его собственных неурядиц и без того было достаточно. На этой неделе он не сделал ни черта, чтобы приблизиться к своей мечте. Прежде, чем вернуться домой, он должен сосредоточиться на своем обещании, данном Алиссе, а теперь и на ее безопасности. Первым в его списке было выяснить, кто был ее преследователем. Его главным подозреваемым был Примптон, самый большой придурок из всех, кого он когда-либо видел. Или Питер – молодой паренек при деньгах и, очевидно, так и не выучивший значение слова "нет". Но как насчет Тайлера? Стал бы телохранитель намеренно пугать Алиссу, чтобы она посчитала необходимым быть ближе к нему? Он был достаточно хитер, но после сегодняшней демонстрации в клубе, Люк не мог понять, зачем тому это было необходимо. Тайлер мог касаться ее любым способом и в любое время, когда того хотел.

Наконец, Люк ответил Диду единственными словами, какие смог подобрать:

- Ты заслуживаешь того, чтобы быть счастливым. А я счастлив за вас обоих.

- Может быть, тебе стоит... пройти тест еще раз. Ведь прошло время, не так ли?

Да, годы, но ничто не изменит того факта, что активных сперматозоидов у него было смехотворно мало. Бессмысленно заново переживать унижительную процедуру мастурбации в пластиковый контейнер.

- Есть и другие способы. Я читал об операции, при которой извлекают сперму. Я также рассматриваю усыновление. Или, может, я найду кого-то с маленьким ребенком или ... короче, есть много вариантов.

- Точно. И все отличные.

- Я поработаю над этим. А пока, позаботься о своей милой жене и передай ей мои наилучшие пожелания.

- Как скажешь, - неохотно произнес Дик, но Люк сменил тему и закончил разговор.

Положив телефон в карман, Лукас выругался и приложил все усилия для того, чтобы успокоить свой взбунтовавшийся желудок. Сейчас у него были более насущные проблемы. Он должен проверить дом прежде, чем позволить Алиссе туда войти. Если кто-то взломал ее машину и клуб, было логичным предположить, что следующее, что он может сделать, это проникнуть в ее дом и, возможно, совершить нападение с более близкого расстояния. Поблагодарив Бога за то, что ничего в доме не выглядело поврежденным, Люк с колотящимся сердцем взлетел по лестнице, перескакивая через ступеньки. Он добрался до лестничного пролета. Свет лился из-под двери ее спальни, и он испытал внутреннее облегчение. Смятая постель, женские безделушки, разбросанные на туалетном столике, книга на тумбочке. Все было на своих местах. Но тропа из ее одежды привлекла его внимание. Разбросанные по блестящему деревянному полу топ, полупрозрачная белая юбка, шелковые чулки, черный пояс с подвязками и кружевной лифчик лежали в нескольких шагах от него. Его сердце забилось еще сильнее, и он последовал к полуоткрытым дверям ванной. Крошечные стринги с украшенной стразами надписью "Богиня", висели на ручке двери. Люк

наклонился вправо и заглянул внутрь. Казалось, он потерял способность дышать. Алисса заколола волосы на макушке в пучок и наполнила ванну джакузи пузырьками. Она откинулась назад и чувственно намылила свою блестящую кожу розовой мочалкой. Закрыв глаза, она вздохнула. Его член мгновенно затвердел. Люк убедился, что она в безопасности, и что никто не вломился в ее дом. Он знал, что нужно немедленно убираться отсюда. Но, как и прошлой ночью, когда он наблюдал за тем, как она доводила себя до оргазма, он, казалось, был не в состоянии заставить свои ноги сдвинуться с места.

Неожиданно, она подняла на него знойный взгляд своих синих глаз.

- Тебе что-то нужно?

Провокационный вопрос. Да! В действительности, он боялся, что его желание к ней давно переросло в непреодолимую потребность. Люк судорожно перевел дыхание. Нет. Ему просто было необходимо заняться сексом. Наконец, его сексуальное либидо вновь заявило о себе после того, как Кимбер и Дик решили быть вместе, без него. Так вышло, что Алисса оказалась первой женщиной в радиусе пятидесяти футов от него. Вот только ... если бы он встретил ее еще вчера, и она была бы похожа на тот идеал матери, что он искал, он бы затащил ее в постель и завязал бы с ней отношения так быстро, как только смог. Он не просто хотел ее, она начинала ему нравиться. И это делало ее еще более опасной для него. А вид ее восхитительных розовых заостренных сосков над водой, ни малейшим образом не способствовал тому, чтобы его мысли прояснились.

- Алисса, не делай этого со мной. - Боже, он едва узнавал собственный голос. - Пожалуйста.

Она вскинула бровь и провела мочалкой по своей груди, по соскам, затем облизнула губы и негромко всхлипнула. Люк отшатнулся назад, вцепившись в ручку двери. Мягкий шелк, что терся о ее киску весь день, лег в его руку. Она была всюду, испепеляя его рассудок, будоража его кровь. Это было подобно крушению поезда, а его тяга к ней была стихией, способной столкнуть состав с рельсов.

- О чем ты? Это ты находишься в моей ванной.

Он сжал руки в кулаки и сосчитал до десяти, закрыв глаза.

- В следующий раз, закрывай долбаную дверь.

- Я привыкла жить одна. Если тебе не нравится то, что ты видишь, просто не входи.

Она словно умышленно отказывалась понимать.

Выругавшись, мужчина открыл глаза.

- Если ты не перестанешь дразнить меня, тебе не понравится то, что произойдет дальше.

Потому что он чувствовал себя так, словно был готов взорваться. То, что он делал с ней в ту ночь, что они провели вместе, покажется невинным касанием, по сравнению с той необузданной потребностью, что бушевала в его крови. Если он даст этому волю, да поможет Бог им обоим.

Алисса лишь послала ему спокойный, проницательный взгляд.

- Тогда уходи.

Он с трудом выдохнул и уставился в потолок.

- Я пытаюсь.

- Позволь мне тебе помочь, - предложил Тайлер, голос которого прозвучал в нескольких дюймах позади Люка.

Когда Лукас повернулся, охранник протиснулся мимо него в ванную комнату. Глядя на Алиссу, он восторженно застонал.

- Черт, детка, ты великолепно выглядишь. Где гребаный фотоаппарат, когда он так нужен?

- Какого хрена ты здесь делаешь? - потребовал Люк. - Выметайся!

Тайлер оглянулся через плечо.

- А что здесь делаешь ты?

- Я остался, потому что Гомер сдал мой номер другому. - Люк скрестил руки на груди. - Как ты сюда попал?

Вышибала послал ему злорадную улыбку.

- У меня есть ключи от дома.

От этих слов Люка перевернуло. Да, он подозревал, что они были любовниками, но это окончательно расставило все по местам. Если Алисса собирается позволить Тайлеру остаться, то Люк не сможет здесь больше находиться, зная, что они трахаются или, еще хуже, слушая их. Единственным правильным решением было убраться отсюда. Но он все не мог заставить себя уйти и оставить ее для того, чтобы она могла разделить свою постель с Тайлером.

Мужчина потянулся мимо Люка, схватил полотенце с вешалки и протянул его ей.

- Вылезай. Мне нужно тебя увидеть.

Алисса пронзила его нетерпеливым взглядом.

- Сейчас?

Тайлер кивнул.

- Я пытался позвонить и сказать, что еду.

- Кажется, я оставила свой телефон в машине Люка. - Она вздохнула. - Неужели нельзя оставить девочку хоть ненадолго в покое?

Несмотря на протесты, Алисса поднялась, и вода каскадом спустилась по ее телу, падая с горошинок сосков. От этого вида Люка снова наполнило желание. Реактивное и огненное, его чувственный порыв полностью затмил здравый смысл.

- Пойдем, - потребовал Тайлер.

- Она остается со мной, - прорычал он.

Покачивая головой, Алисса послала ему извиняющуюся улыбку.

- Это должно быть что-то важное. Надеюсь, мы с Тайлером не задержимся долго.

Что именно было важным? Желание Тайлера ее трахнуть? Оно не могло быть важнее, чем его собственное. Черт подери, Люк не мог поверить, что Алисса выбрала пещерного человека вместо него. И это после того, как она безжалостно мучила его, почти подарив ему минет лишь несколько часов назад? И более, чем ясно давала ему понять в течение всего этого дня, что хотела его? Она предпочла Тайлера.

Алисса вышла из ванной и позволила Тайлеру обернуть полотенце вокруг себя, прижимаясь своим телом к его. Тот слизнул капли воды с ее нежного плеча и застонал. Чертов сукин сын! Люк схватился за дверь, с трудом подавляя желание ударить Тайлера в морду. К чему это, если женщина, которую они оба желали, уже сделала свой выбор? Если он и должен на кого-то сердиться, так это на самого себя, за то, что позволил своему желанию взять верх.

- Делайте, мать его, все, что хотите. Похоже, вы и так уже начали.

Люк хлопнул дверью и вышел в ночь.

Совершенно не гордясь собой, Люк стоял через дорогу от дома Алиссы с бутылкой виски в руке, и ждал. Он находился здесь в течение последнего часа, и теперь, когда было почти четыре часа утра, он был уже прилично пьян и зол, как никогда. Она выбрала Тайлера. И сейчас, пока они трахались, как сумасшедшие, Лукас бродил по парку чертовски желая оказаться на месте Тайлера. И это после того, как он дважды отверг ее, что лишь свидетельствовало о том, каким же идиотом он был. Но что еще хуже, он получил сообщение от Эмили. Вместо того, чтобы почувствовать

облегчение, услышав ее голос, этот пронзительный, невероятно счастливый тон подействовал на него так, словно по его мозгам прошлись раскаленным прутком. Она пригласила его на церковный пикник на следующие выходные, и его первой реакцией был ужас. Что с ним случилось? Алисса Деверо. А также вторжение Тайлера, тонкий отказ Алиссы и посетившая его навязчивая мысль о том, что, возможно, лучше было сразу ее трахнуть и выкинуть из головы. Конечно, теперь это не представлялось возможным, так как она была занята другим. Слава Богу, он купил эту бутылку у бармена Алиссы после визита Дика. Что из того, что делал Тайлер, приводило ее в такой восторг? Неужели он настолько хорош в оральном сексе? У него был огромный член? Люк поморщился при мысли о мужском достоинстве Тайлера. Единственное, в чём он сомневался, так это в том, что Тайлер сможет превзойти его выносливость. Люк знал, что именно в этой игре он оставит охранника, как и любого другого соперника, далеко позади. Не то, чтобы он когда-либо гордился тем, что временами приходил в сексуальное неистовство на несколько часов, и не спрашивал свою любовницу о её комфорте или удовольствии. Он брал и давал неустанно, пока она не становилась рабой своего желания. В такие моменты, он существовал для того, чтобы чувствовать ее ногти на своей спине, слышать ее хриплые мольбы, и, прежде всего, ее крики.

Вдруг на веранде Алиссы зажегся свет. Передняя дверь отворилась. Тайлер шагнул за порог, и она вышла вслед за ним, одетая в бледное атласное платье, которое словно танцевало вокруг ее оголенных бедер, ее волосы, рассыпались по спине, будто сияющий маяк. Вышибала подошел к двери своего грузовика и повернулся. Он обхватил плечи Алиссы, прижал ее к своему большому телу и провел рукой по ее мягким волосам. Она положила голову ему на плечо, было похоже, что она комфортно чувствует себя в его руках.

Люк отвернулся и сделал еще один глоток виски. Жидкость опустилась в желудок, обжигая внутренности. Или это жжение было вызвано образами Тайлера, трахающего Алиссу, которые он проигрывал в своей голове снова и снова? Он ревновал настолько сильно, что у него помутилось зрение. Ну, что за ирония?

Алисса выпрямилась. Тайлер что-то пробормотал, а затем поцеловал ее в лоб. Она кивнула и отступила назад. Люк нахмурился. Если последние несколько часов под ними пылали простыни, разве они не должны были проститься в более длительном поцелуе? Наконец, мужчина запрыгнул в свой черный автомобиль и уехал. Алисса наблюдала за ним до тех пор, пока он не повернул за угол. Затем она посмотрела на внедорожник Люка.

- Люк?

Блять. Он должен был убратся отсюда, уехать куда-нибудь, чтобы не видеть ее с Тайлером, и чтобы она не поняла, что он наблюдал за ними. Но нет, он был слишком занят тем, что утопал в алкоголе и своей ревности. Вздохнув, мужчина оттолкнулся от дерева, устремив взгляд на ее грациозные формы. Ветер играл в ее шелковистых волосах, соски приподняли верх глубокого выреза ее мерцающего платья, атлас льнул к её бедрам. Вероятно, Тайлер не поскупился на ласку, нежась во влаге между ее бедер, и чёрт побери Люка, если он сам не мечтал об этом. Он хотел ее так сильно, что не стал бы терять ни секунды, если бы у него появилась такая возможность. Он по уши втрескался в нее. Наконец, Лукас шагнул на свет, падающий от уличного фонаря. Алисса ахнула, но заглушила этот звук рукой. Она опустила взгляд на бутылку, которую тот сжимал в руке.

- Ты пьян.

Люк хотел, чтобы это было правдой. Он покачал головой.

- Не так, как хотелось бы.

- Зайди в дом и поспи.

Она направилась к двери. Он бросился за ней. Нагнав ее в фойе, мужчина схватил ее за руку.

- Тебе больше нечего сказать?

Девушка послала ему острый взгляд.

- Никто не просил тебя уходить.

- Так я должен был смотреть, как он тебя лапает? - Люк захлопнул за собой дверь, заключая их обоих в темное безмолвие. - О, черт, конечно же нет. Ты хотела, чтобы мы поимели тебя оба? Вместе? Этого никогда не произойдет. Возможно, у меня нет на тебя исключительных прав, но я никогда не буду по своей воле с кем-то тебя делить.

Алисса вырвала свою руку из его захвата и ударила его.

- Будь ты проклят! Я так устала от того, что ты ищешь любую возможность, чтобы назвать меня шлюхой. Будь мужиком и скажи это. Давай! Ты думаешь, что я трахаю каждого, кто носит брюки.

- Разве ты сейчас не занималась сексом с Тайлером?

Линии ее рта стали резче. На мгновение на ее лице отразилась боль, но она тут же уступила место ярости.

- Так как ты уехал, ты никогда этого не узнаешь.

Девушка вошла в гостиную и повернулась к лестнице. Люк не выдержал. Он должен был отпустить ее, этот дикий гнев был для него не свойственным. Однако Лукас не мог этого сделать. Он кинулся вперед и схватил ее за талию, привлекая к себе. Алисса мгновенно осознала, насколько возбужденным он был, но какого черта? Он был невероятно сильным по сравнению с ней. И если она еще этого не поняла, он был готов дать ей больше, чем маленькую подсказку.

- Ты позволила ему трахать себя?

Будь он проклят, если его не голос дрогнул. Люк не хотел, чтобы её ответ имел для него значение, но он не мог претворяться, что это не так. Девушка попыталась вырваться, но мужчина крепко ее держал. Когда она сдалась, он повернул ее лицо к себе.

- Ты позволила? - потребовал он.

- Ты ни хрена не знаешь обо мне, и твой вопрос лишний раз это доказывает. Даже если я скажу тебе правду, ты все равно не поверишь. Ты хочешь услышать, что я отсосала ему в ванной, потом мы переместились в спальню, и он ласкал мою грудь, пока я объезжала его член, а после игры в наездницу, он заставил меня кончить, трахнув сзади. Достаточно деталей?

Люк закрыл глаза, чтобы избавиться от картинок, возникших в его голове после ее слов. Боже, выпитая им бутылка Джека Дэниэлса подкатила к горлу.

Он усилил свою хватку.

- Это правда?

- Разве это не упростило бы твою жизнь? Ты смог бы тут же вычеркнуть меня из неё. Перед этим, конечно, ты можешь меня трахнуть. Ведь я делаю это со всеми, верно? И затем ты мог бы просто уйти, потому что я не больше, чем обычная шлюха. Только, знаешь что? Пошел ты!

Алисса толкнула его локтем в живот.

Люк выругался и согнулся пополам, впиваясь бешеным взглядом в ее удаляющуюся спину.

- Дьявол, Алисса! Я...

- Ты — что?

Что он собирался ей сказать? И имело ли это значение? Люк сильно оскорбил ее, и до сих пор не знал, был ли он прав. Он знал лишь, что его охватил невероятный страх того, что он может никогда не прикоснуться к ней больше, если позволит ей сейчас подняться наверх и зайти в свою спальню одной.

- Я не знаю, - признал он, наконец.

- Ты прав! - закричала она. - Ты не знаешь. Ты ни черта не знаешь обо мне. Ты хоть раз думал о том, что под всем этим макияжем и вызывающей одеждой скрывается женщина, способная испытывать искренние чувства, не имеющие отношения к сексу? Думал ли ты, что, возможно, я хотела, чтобы ты увидел во мне нечто большее, чем просто стриптизершу и девушку на одну ночь? Что, возможно, ты что-то значишь для меня?

Она покачала головой.

- Конечно, нет.

Алисса всхлипнула. Этот звук разорвал Люка на части. Господи, он никогда не хотел ее ранить.

- Прости меня.

- Забудь об этом. Это больше не имеет значения.

От ее слов его охватила безудержная паника.

- Подожди! Я...

- Нет. - Она отступила назад, подальше от него. - Забудь об этом. Я не смогу забрать свою машину от Реми до среды, но до тех пор меня будет подвозить Тайлер. Утром я сниму у Гомера для тебя номер. Это не должно быть сложно, ведь это я заплатила ему за то, чтобы твой номер оказался «занят».

О, Боже. Его желудок сжался, и он, наконец, понял — слишком поздно. Она хотела, чтобы он был с ней. Проводил с ней время. Хотела узнать, что было между ними, в сексуальном плане и не только. А он относился к ней с молчаливым презрением. Как к грязи. Но даже если он волшебным образом завтра в неё влюбится, она не вписывается в его планы на будущее. Люк сделал еще один большой глоток из бутылки.

- Мне ... жаль.

- Я поняла. Ты считаешь, что мы из разных миров. Ты все решил и мне тебя не переубедить. - Она выпрямилась и направилась к лестнице, но затем повернулась к нему. - Чтобы ты знал, визит Тайлера был связан с проникновением в клуб. Сегодня вечером он тщательно обследовал весь верхний этаж. Похоже, мой преследователь оставил мне еще один нож и "любовную записку", приколотую к подушке в моей спальне в клубе. И в ней он не только назвал меня шлюхой, но и сказал, что очень скоро покончит со мной.

Глава 6

Алисса твердым шагом направилась вверх по лестнице. Только бы добраться до спальни и закрыть дверь. Черта с два она покажет Люку Треверсону свои слезы. Она и без того уже предоставила ему слишком много возможностей, чтобы причинить ей боль. И он бездумно воспользовался ими.

- Что ты сказала? - спросил Люк.

В следующее мгновение он бросился за ней и, схватив Алиссу, развернул лицом к себе.

- Тот самый извращенец, который пробрался в твой автомобиль, вломился и в твой клуб?

- Он угрожал мне. Но не утруждай себя беспокойством о моей безопасности. Это работа Тайлера, и именно поэтому он пришел сюда сегодня вечером. Теперь, если ты меня извинишь ...

Девушка попыталась вырваться из хватки Люка. Ее окутали его тепло и мускусный аромат кожи. Эти горящие глаза и его напряженное, мускулистое тело лишали ее всякого самообладания.

Алисса никогда не относилась к числу тех глупых женщин, что вступали в разрушительные отношения с мужчиной, который испытывал к ним больше презрения, чем привязанности. По-видимому, ее сердце было столь же восприимчивым, как и любое другое. Да, горько это признавать.

- Люк, отпусти.

Он покачал головой и обхватил ее лицо ладонями.

- Не могу.

Хоть они и стояли в затемненном лестничном пролете, Алисса все же увидела настойчивое желание в его блестящих глазах за момент до того, как он опустил голову. Боже, она так жаждала его поцелуев. Ее плоть и кровь стремились к тому, чтобы соединиться с ним. Прикоснуться. Дать ему все, что он захочет. Почему Треверсон так неожиданно её возжелал?

"Потому что решил, что тебя уже поймел Тайлер".

Она отвернулась, прикусив внутреннюю часть щеки от вспыхнувшего в ней отчаяния. В груди Алиссы поселилась терзающая, острая боль. Когда его губы коснулись ее скулы, слезы защипали глаза.

- Не надо, - взмолился Люк ей на ухо, прижимая девушку к себе так крепко, что она почувствовала запах свежескошенной травы на его одежде, и аромат виски в его дыхании. Когда он смахнул ее слезы, его прикосновение было пронизано отчаянием. Алисса почувствовала охватывающую ее слабость.

Боже, как она могла так сильно желать мужчину, который был о ней такого низкого мнения? Вообще-то, ей полагалось быть умнее.

- Это не правильно — хотеть меня лишь потому, что меня хочет Тайлер. - Она всхлипнула. - Я не какой-то сексуальный трофей в чертовом соревновании. Просто ... отпусти меня.

Она попыталась освободиться, мысленно ругая себя за глупые надежды, которые толкнули ее на то, чтобы сперва соблазнить Люка, а затем завлечь его к себе домой, наивно мечтая о том, что он может влюбиться в нее. Треверсон хотел кого-то вроде Кимбер: здравомыслящую, с блестящим будущим и безупречно чистым прошлым. Кого-то, без вереницы бывших любовников и приличного резюме в торговле сексом. Если это было так, Алисса обречена.

Люк обхватил руками ее лицо, и повернул к себе.

- Ты не трофей для меня, клянусь. Я знаю, что не вправе указывать тебе что делать. - Он притянул ее еще ближе, и даже в темноте она увидела боль, искажившую его лицо. - Я ревновал. Я так чертовски ревновал, что при мысли о том, что ты дала ему то, чего я так отчаянно хотел, я сгорел живьем.

Ревновал? Может, он все же испытывал что-то...

- Я предлагала тебе себя, и не раз. - Ее слова прозвучали словно обвинение.

- Я пытался быть джентльменом. Рассудительным. Использовать всю свою сдержанность, чтобы не напасть на тебя как животное. Вновь. Я не хотел, чтобы ты принимала меня за дикаря или сумасшедшего. Я не хочу терять контроль. У меня есть определенные планы на будущее, где нет тебя и меня. Но ... - В его голосе

проскользнула боль, после чего он сделал прерывистый вздох. - Я не могу больше игнорировать или отрицать то, что чувствую. Я чертовски за тебя боюсь и прихожу в ужас при мысли о том, что этот больной придурок может добраться до тебя и причинить боль. Я сделаю все, чего бы это ни стоило, чтобы тебя защитить.

"Чего бы это ни стоило". Это звучало так, словно она действительно что-то значила для него. Да, ей было больно слышать о том, что она не вписывалась в его будущее, но прямо здесь и прямо сейчас ...

Слова Люка отозвались в ее сердце и сломали плотину, сдерживающую ее эмоции. Она была близка к тому, чтобы разрыдаться.

- Люк ...

- Я не проживу более ни секунды, если не прикоснусь к тебе. Я нуждаюсь в тебе больше, чем в следующем вздохе.

Когда он вновь наклонился к ней, и провел большими пальцами по ее щекам, на его лице читалась неподдельная честность. Его прикосновение и пристальный взгляд излучали молчаливую мольбу. И у Алиссы не хватило воли, чтобы отказать.

Она запустила свои руки в его волосы, и притянула Люка к себе. Их губы обрушились друг на друга, и они слились в смешанном стоне и вздохе. Резкий запах алкоголя и желания ворвались в ее разум. Люк обхватил ее руками и приподнял, прижимая к себе так, словно желал сделать их одним целым. Повинуясь зову инстинкта, она обхватила его талию ногами. Он тут же поддержал ее, подхватив рукой ее попку и страстно целуя. Люк углубил поцелуй, демонстрируя болезненное желание в своем натиске на ее губы. Он целовал ее так, словно хотел кусить каждую ее часть, пытаясь запомнить девушку. Алисса целовала его в ответ с тем же рвением, хотя у нее было ощущение, словно она знала его с давних пор.

Она понимала, что, возможно, этот поцелуй значит для Люка далеко не то же самое, что для нее. Было очевидно, что он хотел ее, по крайней мере, в этот момент. Но что он действительно к ней испытывает? Чувствует ли хоть что-то?

А может уже слишком поздно, чтобы волноваться об этом? Утро наступит совсем скоро, а вместе с ним вернется и груз взаимных обвинений. Но от этого момента и до самого рассвета, здесь было место лишь для чистого удовольствия. Для их единения.

Люк обрушил на ее губы еще один поцелуй и шагнул к ее спальне, прижимая их тела еще сильнее друг к другу. От очередного тесного объятия из Алиссы вырвался судорожный вздох. Он действительно здесь. С ней. Она прижалась к мужчине крепче и застонала в его рот, затем опустилась поцелуями на его шею, на покрытую короткой щетиной челюсть, и вновь вернулась к губам. Он ждал этого, готовый и ненасытный. Она таяла под его натиском. Несколько мгновений спустя, ее мир перевернулся. Алисса лежала на кровати, а Люк склонился над ней, опираясь на руки. Тяжело дыша, он посмотрел на нее в лунном свете.

- Я вновь захотел тебя с того самого момента, как пришел в твой клуб.

Девушка встретила его горящий от дикого возбуждения взгляд. Каждое его слово было правдой. Несмотря на то, чем, как он думал, она сегодня занималась с Тайлером. Несмотря на те пустые месяцы, что минули с тех пор, как они последний раз были вместе.

- Я тоже, - призналась Алисса.

На самом деле, она тосковала о Люке с того самого момента, как проснулась в одиночестве три месяца назад, разрываясь от боли и понимая, что он не вернется.

- Я скучала по тебе, - выпалила она. - Ты, вероятно, не хочешь этого слышать, и я знаю, что у тебя есть другая ...

- Не сегодня. Прямо сейчас, есть только ты и я. - Он откинул волосы с ее лица. - Я так часто думал о тебе ... С той самой секунды, как ты была со мной столько месяцев назад, ты стала моей лихорадкой, которую я не в силах побороть.

Это не было признанием в любви, но Алисса приняла и это. Он что-то чувствовал к ней. И, говоря по правде, она тоже не могла дать название тому, что испытывала к нему. Она никогда не хотела влюбляться ... пока не встретила Люка.

- Будь со мной, - прошептала она.

- Ничто не заставит меня сейчас уйти.

Люк глубоко проник в ее рот языком, и каждый нажим его губ, каждое скольжение его языка были пропитаны страстным желанием.

Несколько бесконечных мгновений спустя, он приподнялся и принялся расстегивать свою рубашку. Алисса стала торопливо ему помогать, касаясь пальцами его кожи, словно шелка, натянутого на сталь. Он излучал жар. В темноте она обнаружила дорожку волос, начинавшуюся у его пупка и ведущую к его члену. Она помнила, как проводила по ней языком, заставляя его стонать и посылая по его телу дрожь. Алисса не стала противиться искушению. Вместо этого, она прижалась ртом к низу его живота.

Люк замер, а затем зашипел.

- Ты играешь с огнем.

Застенчивая улыбка изогнула ее губы.

- Мне нравится рисковать.

Девушка со стоном прошла языком по дорожке снизу вверх, упиваясь пряным ароматом его кожи, пропитанным легким оттенком пота, и смакуя его истинную мужественность на языке. Так притягательно.

Напрягшись, он запустил свои руки в ее волосы и прижал девушку ближе.

- Когда ты впервые сделала это, я едва не лишился рассудка. На этот раз, я хочу тебя гораздо сильнее. Боже ...

Она улыбнулась в его живот, и, покусывая кожу, поднялась к его груди, расстегивая оставшиеся маленькие белые пуговицы его рубашки. Наконец, Алисса коснулась его коричневых сосков, небольших и мужественных, уже напрягшихся. Она с жадностью посмотрела на них.

- Не делай этого, - мягко предупредил он. - Мой самоконтроль ... Я едва сдерживаюсь.

- Не нужно, - она вложила в шепот всё свое желание и дополнила его горячим взглядом прежде, чем сомкнула свои губы на его соске и втянула его. Люк вскрикнул, прерывисто и резко. Воодушевившись, Алисса осторожно прикусила его сосок и снова пососала, приближаясь руками к ширинке его джинсов. Он схватил ее запястья и отвел прочь.

- Не делай этого, если не хочешь, чтобы я оказался сверху и внутри тебя в ближайшие десять секунд. Прямо сейчас, я словно бомба замедленного действия, готовая взорваться.

- Я была бы счастлива вновь почувствовать тебя в себе, - честно призналась она. - Я думала о тебе ... Та ночь была невероятной. Мне нужно снова это испытать.

Из Люка вырвался прерывистый вздох.

- Я не хочу тебе навредить. В последний раз я был слишком груб, слишком требователен ...

- Слишком идеален. Будь таким снова...

Он замер. Что-то промелькнуло на его лице. Решительность? Желание? Что бы это ни было, ее сердце заколотилось в груди, как часы с неисправным механизмом.

Откинувшись назад, он спустился с кровати. Алисса села, охваченная беспокойством. Она неверно его поняла? Он уходит? Вместо этого, Треверсон сбросил свою рубашку, обнажив великолепные, бронзовые от загара плечи, и наклонился, играя мускулами и шестью кубиками своего пресса, от чего у нее перехватило дыхание. Боже, он был ... всем. Чувственный, сильный, невероятно умный и притягательный, не говоря о его талантах. И, прямо сейчас, он хотел ее.

Люк расстегнул пуговицу на ширинке, дернул молнию вниз и с ожесточением стянул свои джинсы и нижнее белье, оставшись полностью обнаженным. Он сжал кулаки. Его грудь вздымалась, когда он столкнулся с ней взглядом, пронзая ее жаром, от которого ее тело запылало, а киска заныла. Никто, кроме Люка, не имел над ней такой власти.

- Если я сделаю тебе больно, ты должна найти способ меня остановить, - сказал он.

И это была еще одна причина, по которой она испытывала к нему глубокие чувства. Хотел он того или нет, но ему было не все равно. Ее безопасность всегда была важна. Он мог предвзято относиться к ее профессии и образу жизни, но он никогда не пренебрегал ее благополучием. Треверсон будет бесконечно оберегать ту женщину, которая завладеет его сердцем, и Алисса жаждала ею стать.

- Не сделаешь.

В его шоколадных глазах промелькнул жесткий блеск.

- Встань.

Все внутри нее пришло в смятение от предвкушения и потребности, поэтому, окутанная волнением, она сделала так, как он сказал. Люк склонился над ней и прошелся ласковым прикосновением по ее ногам, проследив пальцами чувственный изгиб ее попки до самых икр. Она дрожала от одного лишь ощущения его рук на себе, но его касания, полные мягкого повеления, заставили ее колени подогнуться. Жажда и нетерпение нахлынули с новой силой.

- Люк...

Без предупреждения, он схватил подол ее пеньюара и потянул. На мгновение зацепившись на ее плечах, одеяние соскользнуло с ее тела, упав мягкой лужицей у ее ног. В миг, девушка осталась совершенно обнаженной. От прикосновения прохладного ночного воздуха ее соски затвердели. Или причиной тому была его хищная улыбка? Ее живот задрожал, когда он сжал свои руки вокруг ее икр и раздвинул ей ноги. Горячие, раскрытые губы заскользили по ее голени, внутренней стороне коленей и бедер, когда ее дыхание сбилось, и она слепо потянулась к его волосам, желая почувствовать пальцами их мягкость. Он приподнялся на коленях, и поцеловал ее плоский живот.

- На спину.

Она подчинилась, Люк поднял ее одним нетерпеливым движением. Девушка крепко вцепилась в него, когда он смял ее губы своими в требовательном поцелуе, который лишил ее способности дышать и мыслить. После этого, мужчина положил Алиссу поперек постели и, обнаженный, с членом, отвердевшим от возбуждения, посмотрел на нее сверху вниз. Эти греховные, темные глаза одновременно сулили и угрозу, и обещание удовольствия, подобного которому она никогда не знала, его взгляд остановился на ее лице. Медленно его глаза скользнули вниз к ее груди и задержались на ней прежде, чем опуститься на ее живот и остановиться на киске.

- Раздвинь ноги.

Ей доводилось видеть эту его доминирующую сторону прежде. Но у Алиссы возникло чувство, что ей предстояло испытать её на совершенно новом уровне. Его порочный тон отозвался в ней дрожью. Властный взгляд подтвердил всю серьезность

его слов, и лишил ее дыхания. Ее грудь едва могла уместить амплитуду биения сердца. Но Алисса сделала так, как он просил, раздвинув бедра на несколько сантиметров.

- Ещё.

Выражение его лица требовало, чтобы она открылась ему во всех отношениях. Алисса не сомневалась, что он возьмет все, что она пожелает ему дать, и затем, как в прошлый раз, добьется от нее большего, пока она не охрипнет и не достигнет наивысшего пресыщения. Девушка развела бедра еще шире.

- Ещё, - прорычал он.

Затаив дыхание, Алисса застыла. Но, несмотря на охватившее ее волнение, она ни в чем не могла ему отказать.

Она снова развела ноги, пока внутренние мышцы ее бедер не напряглись. Желание бурлило в крови. Она чувствовала пустоту внутри себя. Все в ней молило о том, чтобы он наполнил ее своим членом, и о той пылающей страсти, что последует за этим.

Люк схватил ее бедра, скользнул руками к ее пояснице и подтянул вверх. Следуя его молчаливой команде, она выгнулась для него и согнула ноги в коленях, подняв к нему свою грудь.

- Идеально, - пробормотал он и навис над ее телом, скользнув по ее груди своей.

Жесткое давление его губ сменилось опьяняющей линией поцелуев по ее шее, ключице, и прямо к груди. Обхватив одну рукой, он набросился ртом на другую, посылая по ее телу жгучее томление. Он жестко всосал её сосок, и она почувствовала пульсацию между ног. Одновременно, он сжал пальцами другой сосок. Застонав, девушка притянула Люка ближе к себе, желая, чтобы ночь никогда не кончалась. Он уже заставил ее испытывать гораздо больше, чем все ее предыдущие любовники. Более женственной, более естественной, более готовой для всего.

- Я обожаю их, - пробормотал он, переключая свое внимание на другую грудь. - Помню, как набухли твои соски, когда я их ласкал. Они болели после?

- Да, - вскрикнула Алисса, при воспоминании о его неустойчивости, на протяжении почти часа, которое еще было свежо в ее памяти. - Я чувствовала тебя там даже на следующий день.

- Я хочу, чтобы ты и завтра чувствовала меня.

Она кивнула, дрожа.

- Пожалуйста.

Люк застонал, когда снова захватил ее сосок ртом и сильно пососал, нежно царапая его зубами. Волнительное желание охватило все ее тело. Переменяя поцелуи с покусываниями, Треверсон скользнул по ее груди и прильнул к другому соску, повторив ритуал. Он был более жестким, чем прежде, более требовательным. То и дело его прикосновения становились нежнее, но не было ни единого намека на то, что он собирается останавливаться. Даже если бы она стала просить его о милости, она подозревала, что он отказал бы ей. Алисса чувствовала, что Люк пытался любым способом заклеить ее в эту ночь, доказать самому себе, что он обладал ею в той мере, как не мог того Тайлер. Но вместо того, чтобы уверять его в том, что она и так принадлежала ему без остатка, девушка обнимала его, поощряя тихими мольбами.

Пройдясь по ее плечу, его свободная рука скользнула вниз по изгибу ее талии к ее ногам ... и к ее раздвинутым бедрам.

Она выгнулась.

- Ты течёшь?

- Всегда, когда ты рядом.

Его пальцы заигрывали с ее пупком, когда один палец начал вырисовывать небольшие круги на ее коже, так близко от ее клитора, что ей хотелось кричать.

- Коснись меня, - взмолилась она.

- Ммм, это неизбежно. Не могу дождаться, когда скользну в эту сладкую киску. В прошлый раз ты была такой тугой, сжимаясь вокруг меня и высасывая до последней капли. Твои руки обнимали мои плечи, а губы кричали мое имя ... Так чертовски сексуально. Незабываемо.

Алисса была способна лишь жалостливо хныкать, пока ждала, когда он, наконец, коснется ее там, где она больше всего нуждалась. Вместо этого, он играл с ней. Ее боль умножилась, воспарив на новый уровень. Возбуждение скопилось в самом ее средоточии. Она чувствовала себя изнывающей, жаждущей, готовой умолять, если это потребуется. Но он лишь прошелся пальцами по ее складкам и едва прикоснулся к клитору.

Алисса ахнула.

- Люк ...

- Сегодня я хочу слышать от тебя свое имя, как можно чаще. Моё имя. И ничье другое.

Прямо сейчас, она была не в состоянии вспомнить даже свое собственное имя, не говоря уже о чем-либо еще.

- Да, - всхлинула она. - Да ...

Бессчетные минуты он обхватывал, лизал, и гладил ее грудь. Люк потягивал ее вершинки и жестко сосал их, шепча комплименты тому, как они распухли, покраснели, и заострились еще больше. Ее соски были невероятно напряжены, а желание настолько обострилось, что Алисса запустила руки в его волосы, хватаясь за него, словно за спасательный круг, пока тонула в бездне своей потребности.

Проведя большими пальцами сначала по одной ее тугой бусинке, а затем по другой, он отстранился и сглотнул.

- Они такие нежные и чуткие. Великолепные.

Лишившись его прикосновений, и от избытка чувственности, нахлынувшей на нее, Алисса начала гладить свою грудь сама. Но этого было недостаточно, чтобы облегчить её дикий голод. Она скользнула руками вниз по своему животу, к влажным складкам. Облегчение. Ей было необходимо обуздать боль. Прямо сейчас. Прежде, чем она достигла цели, Люк схватил ее за запястье.

- Нет. Я решаю как и когда. И сегодня мы сделаем это без твоей руки.

- Но ...

Алисса не закончила мысль. Он обрушил свой рот на ее губы и проник языком внутрь, заявляя о своей власти и углубляя поцелуй. Без предупреждения, его пальцы скользнули в ее влажную киску. Она закричала от наслаждения в его губы.

- Черт, - выдохнул он. - Ты такая невероятная.

Его пальцы вели с ней просчитанную игру, как будто он помнил ее тело и то, как именно заставить ее кричать. Его умелые прикосновения затронули некую чувствительную точку внутри нее, и затем, то надавливая, то поглаживая, его большой палец запорхал по ее набухшему клитору. Огонь вспыхнул внутри и снаружи, полыхая, закручиваясь, и продолжая расти. Мужчина вновь заглушил ее крики своим поцелуем. Она впиалась ногтями в его плечи, и Люк зашипел. Затем, сверкнув в темноте белоснежными зубами, он послал ей хищную улыбку, сулившую сексуальное обещание.

- Вот так. Ты готова кончить?

Ему не нужно было спрашивать — он знал. Но он хотел, чтобы она произнесла это. Люку нравилось заставлять ее признаваться в своем желании. И прямо сейчас, у нее не было ни малейшего шанса его утаить.

- Да! Прошу тебя....

Вместо того, чтобы подарить ей экстаз, он вытащил из нее свои пальцы и провел ими по её пульсирующей киске.

- Такая распухшая. Ты так туго меня сожмешь.

Он придвинулся ближе и накрыл её собой, вжимая своей грудью в матрас, и раздвигая ее ноги для того, чтобы расположиться между ними. Он развел её колени еще шире руками.

Алисса ахнула от предвкушения. Она хотела, чтобы Люк погрузился в неё глубоко, так глубоко, чтобы он никогда не вспомнил о другой женщине и никогда не захотел уйти.

- Сегодня у тебя не будет времени на то, чтобы думать о чем-то, кроме меня, - заверил он.

Она и так думала лишь о нем, просто он не понимал этого. Пока что.

- Я хочу сделать с тобой столько греховных вещей, но ... - Он обхватил ее голову руками, и она встретила с ним взглядом в темноте, утопая в них. - Мне необходимо быть внутри тебя.

Алисса попытался кивнуть, но он держал ее слишком крепко, обездвижив пылающим жаром своего тела и силой собственного желания. Она задышалась, желая, ожидая ...

- Посмотри на меня, - потребовал он.

Алисса закрыла глаза, но не помнила когда именно. Это не имело значения ... Теперь она открыла их. Бам! Их взгляды встретились, и ее сердце сдалось. Это дикое чувство единения и принадлежности полностью сокрушило ее. Она не могла больше избегать его сверкающих темных глаз, так же, как и своей тяги к нему.

- Я уже чувствую тебя всем своим телом. Как, чёрт возьми, это возможно? Опять?

Люк не ответил на свой собственный вопрос, и не дал ей шанса попытаться. Она лишь удивилась тому, что он чувствовал то же, что и она.

Затем, ее мысли растворились, когда он схватил ее за бедра и рванулся вперед, чтобы войти в нее своим членом так глубоко, как только сможет. Алисса вскрикнула от этого восхитительного вторжения. Уже чувствуя себя наполненной им до отказа, она знала, что он вошел лишь наполовину, если не меньше. Его спина напряглась. Он чертыхнулся, вращая бедрами.

- Всегда такая тугая, - простонал он. - Боже, ты меня убиваешь. Ты готова, сладкая?

Его взгляд был словно самый темный сироп, улащая, обволакивая и заставляя плавиться. Она попыталась расслабиться, чтобы впустить его. Он отступил, и затем вновь толкнулся вперед, скользя на этот раз глубже. Она задохнулась от его жесткого проникновения, погрузившего ее в болезненное удовольствие.

- Вот так. - Произнес Люк напряженным голосом и цепко ухватился за ее бедра пальцами. - Расслабься. Это будет невероятно.

Алисса чувствовала, что он был на грани того, чтобы потерять над собой контроль. И она не могла дождаться, когда это, наконец, произойдет. Лежа под ним, она изогнулась и приподнялась, чтобы принять его еще глубже. После нескольких месяцев без секса, это было подобно пламени ... несущем чистое наслаждение. Никто прежде не заставлял ее наслаждаться сексом так, как Люк. И никто прежде в этот момент не затрагивал ее сердце.

- Дааа, - прошипел он, крепко сжимая её.

Наконец, он вошел в нее до упора. Ощущение его, полностью погрузившегося в ее тело, вызвали новый всплеск желания и поток тепла в ее груди. Когда их взгляды встретились, она перенеслась во времени назад в их первую ночь и на нее нахлынули

воспоминания, пропитанные наслаждением. Но когда Люк почти выскользнул из ее тела, она насадила на него, переживая неведомый ей прежде чувственный опыт.

Люк скользнул руками по спине Алиссы и затем, издав рычание, сделал глубокий рывок. Один раз. Другой. Пока она не потеряла им счет. Чувственный экстаз разжег в ней пламя и разлился по телу. Она принимала всю мощь его натиска, двигаясь вместе с ним, полностью открывшись для него. Ее накрыла новая волна тепла, киска болезненно ныла. Алисса сжала Люка ногами, пытаясь прижать его крепче и ближе к себе. Он застонал, задыхаясь, и погружаясь в нее все глубже и глубже. Люк набирал скорость, установив жесткий ритм. Его взгляд пронзал ее, как и его член, нисколько не робея. Каждая мысль и ощущение струились из его тела к ее, а затем обратно. И Алисса знала, что он также мог прочесть все, что она чувствует. Как только ее тело реагировало, он безошибочно подстраивался, пытаясь углубить это ощущение и использовать так, как ему было угодно.

О, Боже, она начинала понимать. Мужество и боль, осторожность и страх, которые сохраняли ее целостность в течение многих лет, теперь разваливались на части. Да, она кончала для Люка и раньше, но это ... это было, словно обнажить то сокровенное и запрятанное глубоко в ней, что она никогда не делила ни с кем прежде. Он собирался взять от нее наслаждение, украсть его из самой ее души, без разрешения.

Алисса напряглась. Могла ли она настолько отдаться ему?

- Люк ... - девушка зажмурилась.

Слишком интимно. Слишком реально. Слишком глубоко. Он был всюду. Почему у нее не было любовника за все эти месяцы после него? Или годы до него? Потому что никто не заставлял ее чувствовать так, словно секс был чем-то большим, чем лишь смесью каких-то обязательств и потребностью организма. Даже, если бы она подпускала к себе каждого клиента, бывавшего в клубе, один лишь Люк мог свести ее с ума и наполнить ее чем-то столь неотступным, сладким и желанным, что абсолютно меняло ее.

- Посмотри на меня! - потребовал он, неустанно двигая бедрами.

И этот властный голос ... У нее не было ни единого шанса на сопротивление. Прикусив губу и приготовившись к всплеску ощущений, Алисса сделала так, как он просил. Она встретилась с его темным, испытующим взглядом, когда он сделал очередной резкий толчок. Все накопившееся в ней напряжение обострилось, обратившись в ядерную неотвратимость. И она взорвалась. Цепляясь за Люка и выкрикивая его имя, она разлетелась на миллион кусочков, и ее сердце в этот момент билось лишь для него, а душа воспарила до высот совершенно умопомрачительного удовольствия. Он двигался сквозь волны ее оргазма, от гребня до самого взрыва, и, отступая, когда это переросло в мягкую боль, от которой она всхлипнула. В этот как раз, как и в предыдущий, Люк воспринял это как сигнал к тому, чтобы довести ее до предельной точки наслаждения.

Утренний солнечный свет проникал сквозь тонкие шторы и падал на паркетный пол.

Хрипя и задыхаясь, Люк снова проник в жар ее киски, когда она скользила на нем. Алисса застонала и прижалась к нему, царапая ногтями его грудь. Оседлав его, она была похожа на сладострастную нимфу, созревшую, сногсшибательную, и созданную для удовольствия. Она уже давно уничтожила его сдержанность и все благие намерения. И снова он потерял всякий контроль, когда погрузился в неистовую пучину наслаждения, ведущую к оргазму. Она поймала его в ловушку. И он жаждал этого.

Ее разметающиеся светлые волосы ниспадали по ее телу, достигая талии. Более короткие пряди, обрамлявшие лицо, скользили по ее напряженным соскам, которыми он до сих пор не мог вдоволь насладиться. Даже сейчас они манили его. Обхватив девушку руками, он притянул ее ближе и стиснул ладонью ее затылок. Другая его рука легла на ее поясницу, заставляя прогнуться. Да ... Именно так. Он вновь захватил языком манящий маленький сосок, прикусив его зубами ровно настолько, чтобы получился жгущий укол боли. Она зашипела, и сжалась вокруг его члена.

- Кончи снова.

Люк добивался ее удовольствия всю ночь, и она самозабвенно подчинялась ему. И этим невозможно было насытиться. Ему было необходимо снова увидеть, как разомкнутся ее губы от вожделения, вновь заставить ее стенать. Он жаждал почувствовать, как она сжимается на нем и услышать, как она кричит его имя. Алисса охрипла еще час назад, и ее плоть набухла до такой степени, что каждый толчок требовал усилий. Люк довел ее до оргазма так много раз, что сбился со счета. Сам он трижды падал с обрыва в полыхающую бездну удовольствия, каждый раз насыщая ее своими соками и упиваясь примитивной потребностью пометить ее, которой уже перестал удивляться. Поразительное освобождение охватывало его каждый раз, когда он изливался в нее. Нет, она не могла забеременеть от него, но будь он проклят, если полностью не наполнит ее собой.

- Люк, - прорыдала Алисса его имя.

Вслед за безумным желанием оставить на ней свою метку, его охватило ликование. Он снова лизнул сначала один ее сосок, а затем другой. Ее киска стала божественно, изумительно тесной. То, что она была так близка к оргазму, взметнуло его собственное наслаждение. Он обрушился на ее губы, раскрывая их своими и погружаясь так глубоко, как это было физически возможно. Его язык двигался в такт его толчкам, пока они вместе приближались к стихийному бедствию такой мощи, которая, вероятно, лишит их всяких сил. И он отчаянно стремился к ней. Его тело было на грани освобождения, и он впал в неистовство. Казалось, Люк проникал в нее на протяжении нескольких часов, но так и не вкусил ее соков своим языком, пока бы она с криком не сдалась на его милость. Он также не уделил внимания этой узкой, идеальной попке. Завтра. Нет, сегодня. Он сделает и то, и другое. Но этой ночью, проникнув в ее мокрую киску, он будет с упоением погружаться в нее и наблюдать за тем, как она разлетается на части в его руках.

- Кончи еще раз, сладкая. Для меня.

Он накрыл ее бедра, пока они полностью не прижались к нему, и затем провел по ней своим членом вверх и вниз, лаская ее клитор. Алисса изогнулась вместе с ним, и ее стоны перешли в хныканье, затем мольбу, а после ...

- Люк! - Она прокричала его имя так, словно в нем было по меньшей мере двадцать слогов, сжимая его своим влагалищем. Ему пришлось использовать всю силу своих рук и бедер, чтобы удержать девушку на месте.

Удовольствие было мучительным, обжигающим, не сравнимым ни с чем, что он когда-либо испытывал или представлял. Ощущения поглотили его, обернувшись тугой болью в яичках. И затем его накрыл оргазм. Люк прижал ее крепче, схватив за волосы и обвив рукой Алиссу за талию. О, гребанный ад. Эта сила была способна сбить его с ног. Уничтожить его. Она разливалась и умножалась, огромная и мощная, словно землетрясение.

- Алисса, - выдохнул он. - О, Боже. Черт. Я не могу ... О, Боже ... - потребность слиться с ней всеми возможными способами стала его основным инстинктом. Он прильнул к ее губам и нырнул в сладкое тепло ее рта. Его сокрушил оргазм. Пока всё

внутри него разлеталось, он сжимал ее крепче, зарываясь лицом в ее шею, в то время, как внутри него бушевал шторм.

- Да! Лисс, да ...

Его сердцебиение гремело в ушах, и он чувствовал лишь ослепляющий экстаз. И Алиссу. Несколько долгих минут спустя, его накрыло истощение. И пришло осознание горькой действительности. Она все еще была стриптизершей, и, вероятно, у нее был другой любовник. Ему все еще было необходимо найти подходящую жену. И он хотел ее больше, чем любую другую женщину, когда-либо в своей жизни.

Люк медленно поднял голову, пока Алисса гладила его волосы и пыталась отдышаться.

- Взгляни на меня, - скомандовал он.

Она закусила губу и посмотрела на него. Ее лицо покраснело от удовольствия.

Его внутренности сжались, несмотря на наркотический призыв ко сну, затопивший его вены.

- Что мы делаем?

Ее рот напрягся, взгляд стал настороженным.

- Просто занимаемся сексом.

Было ли так на самом деле? Потому что на несколько долгих минут, и даже часов, он позабыл о всех других женщинах этого мира. Он хотел заполучить именно ее, и никогда уже не отпускать. В его голове зазвучали сигналы тревоги. Люк знал, что должен сказать что-то ... Прежде, чем он смог это сделать, его поглотило изнеможение.

Глава 7

- Ты собираешься рассказать мне, что, черт возьми, произошло? - рявкнул Тайлер.

"Я влюбилась в того, кто не может полюбить меня в ответ". Алисса вздрогнула при этой мысли. Остановившись, чтобы отодвинуть жалюзи в "Bonheur", она пыталась определиться с тем, что сказать. Наконец, девушка повернулась к телохранителю.

- Ничего.

Чудовищная ложь. Самая восхитительно приятная ночь в ее жизни принижена одним банальным словом. И, если она еще не успела стать претенденткой на путешествие в ад после смерти, эта ложь отправит ее напрямую в преисподнюю.

Тайлер приподнял свои рыжие брови.

- У теней под твоими глазами настолько большие мешки, что в них можно упаковать вещи для поездки в Европу. Как только мы добрались до Сексуальных Сирен, ты закрылась в своей спальне. Я, блять, слышал, как ты плакала. Не нужно быть гением, чтобы понять, что ты провела прошлую ночь с этим подвыпившим неудачником и что-то пошло не так.

- Слезы – это пустяки, - а вот то, что Люк ее не любит – наоборот. Между ними был просто секс, а она уже скатывалась в пучину сильной душевной боли, не имея представления о том, как притормозить падение.

- Ты не плакала из-за своей матери, но ты рыдаешь из-за этого болвана? Детка, да брось. Ты никогда не звонила мне в 8.30 утра по пустякам. Пока ты пила кофе, я заглянул в твою комнату для гостей. Кровать была не тронута. А в твоём доме есть только одно дополнительное спальное место, - Тайлер скрестил на груди руки, его

взгляд обжигал злостью. - Так ты точно не хочешь мне рассказать, что, черт возьми, случилось?

Этот парень был слишком наблюдательным.

- Нет.

- Ты занималась с ним сексом.

Потрясающим, неутомимым сексом. Зачем отрицать очевидное?

Алисса подошла к следующему окну, и сосредоточила свое внимание на шторах.

- Дьявол! - сказал Тайлер сквозь зубы. - Он сделал тебе больно?

- Тайлер, просто забудь об этом.

- Нет, мать твою! Если он причинил тебе боль, если он заставил тебя, я выбью из него...

- Нет. Мы достаточно взрослые, у нас все произошло по обоюдному согласию, и точка.

Тайлер резко пересек комнату и обнял девушку обеими руками. Он ведь был ее лучшим другом все эти дни, на него можно положиться. Алисса была к нему чертовски несправедлива.

- Ты не можешь быть все время сильной, - прошептал он. - Скажи мне. Я помогу всем, чем смогу.

Девушка поднесла руку к его щеке.

- Ты не сможешь. Но я ценю тебя гораздо больше, чем ты думаешь.

Он вздохнул и еще крепче сжал ее, наклонившись и прикасаясь своим лбом к ее лбу. Возможно, ни к чему не обязывающая ночь в постели с Тайлером смогла бы ей помочь забыть эти сокрушительные чувства к Люку. Алисса никогда раньше не играла в такую игру, но была уверена, что это все равно бессмысленно.

- Детка, ты должна дать мне больше. Я умираю.

Прежде чем она успела ответить, хлопнула входная дверь. Ахнув, Алисса резко обернулась, приготовившись сказать, что ресторан закрыт для посетителей до завтрашнего вечера. Но это был не просто прохожий. В дверях стоял Люк. Он был настолько возмущен, что его грудь буквально распирало от гнева. По всей видимости, у Тайлера не существовало такого понятия, как инстинкт самосохранения, потому что, вместо того, чтобы отступить, он еще сильнее сжал Алиссу в объятиях. Она толкнула его в грудь и легонько ткнула локтем. С явной неохотой он позволил ей отойти, бормоча под нос ругательства.

- Какого хрена ты здесь делаешь? - спросил его Люк.

Скрестив мощные руки на широкой груди, Тайлер выглядел взбешенным.

- Работаю, вообще-то. А ты?

- С каких это пор твоя работа заключается в том, чтобы лезть Алиссе в трусики?

- Честно говоря, она носит только стринги.

Алисса ахнула.

- Тайлер!

Люк стиснул челюсти, сжал кулаки. Выяснить отношения можно было и в туалете, если бы не вмешалась Алисса.

- Прекратите, вы оба. Тайлер, ты можешь оставить нас наедине на несколько минут?

- Я не сдвинусь с места, чтобы у него не было шанса тебя обидеть.

Люк выпрямился и сделал несколько шагов в его направлении.

- Я бы никогда не причинил ей боль. Никогда. Но тебе ради смеха я бы врезал.

- Давай же, придурок.

- Прекратите! - закричала Алисса. - Сегодня нам есть чем заняться, но выбивание вами дерьма друг из друга, в эти планы не входит.

Она посмотрела на Тайлера с мольбой в глазах.

- Все будет в порядке. Пожалуйста ... Ты окажешь мне большую услугу, если заберешь от портного мое платье.

Резким движением вытащив ключи из кармана джинсов, Тайлер стиснул зубы.

- Если тебе что-нибудь понадобится, и если он тронет хоть один волосок на твоей голове, позвони мне. Ты знаешь, я здесь ради тебя.

Алисса кивнула. Его преданность едва не довела ее до слез. Почему она не может любить его так, как он любит ее? Жизнь была бы куда проще. Но ее жизнь, никогда не была простой.

- Спасибо, - прошептала она.

Когда Тайлер подошел ближе, на его лице читалась преданность и забота. Затем он взял ее лицо в свои руки, и приложился к ее губам нежным поцелуем. Через секунду он исчез. Теперь они с Люком остались совершенно одни. Тишина стала оглушительной.

- Ты рано пришел, - сказала Алисса, чтобы нарушить молчание. - Другие уже сделали большую часть подготовительной работы на кухне, так что ты...

- Перестань.

Он подошел к ней невероятно близко.

- Проснувшись в одиночестве, я беспокоился о тебе, но ты покинула постель еще до того, как та остыла... чтобы бежать к нему?

Алисса начала мерять шагами комнату. Как он только посмел подумать, что она могла прыгнуть в постель к Тайлеру после того, что произошло между ними этой ночью? Девушка была в ужасе от того, что доверила свое сердце человеку, который никогда не сможет по-настоящему любить ее, да еще и думал, что она сбежала к очередному любовнику. Это лишь подтвердило то, что, независимо от того, насколько близки они были вчера вечером, насколько укрепились ее чувства к нему, для него ничего не изменилось. Нельзя любить того, кто ее не уважает. Того, кто, вероятно, оставит ее через пять дней и, уходя, даже не обернется.

- Разве между нами не просто секс? - с вызовом спросила она.

Люк последовал за ней и схватил за руку.

- Черт побери, ответь на мой вопрос.

- Думаешь, я способна прыгнуть из твоей постели в его? Неужели я настолько ненасытна, что мне не хватило того, чем мы занимались прошлой ночью и сегодня утром?

Люк ничего не ответил, он просто стоял и смотрел на нее сверкающими глазами.

- Я не хочу так думать. Боже, женщина. Ты обжигаешь меня. Это удивительно. Я надеялся проснуться этим утром и снова заняться сексом. Но ты заснула не со мной, верно? Я отвернулся всего на несколько минут, и, повернувшись, обнаружил, что тебя уже нет. Теперь я узнаю, что ты была с Тайлером, вы обнимались...

Люк взглянул на часы.

- Три часа. Я вхожу и вижу, как он обнимает тебя. Черт возьми, он даже тебя поцеловал.

- Это было по-дружески! - возразила девушка.

- По-дружески, да, - хмыкнул Люк. - Уверен, у него к тебе исключительно платонические чувства.

- Я не контролирую его чувства, только свои. Для меня они только платонические, веришь ты этому или нет.

- Назови мне причину поверить в это, - его темные глаза умоляли. - Ты выглядишь обессилившей. Первое, что я слышу из его уст, это призыв к тебе

позволить ему больше, потому что он умирает. Из чего следует, что ты позволяла ему что-то раньше.

Алисса закрыла глаза. В Люке говорила ревность, по крайней мере, частично. С другой стороны... Он не собирался менять свое мнение о ней, и независимо от того, насколько она будет заботливой, насколько искренней в выражении своих чувств, насколько целомудренной с любым другим мужчиной, он никогда не поверит, что она не шлюха.

- Стоя здесь, я могу честно сказать тебе, что в последние три месяца, я дважды занималась сексом, и оба раза с тобой. Можешь ли ты сказать мне то же самое?

Люк сделал паузу и сглотнул. Его темные глаза вспыхнули от чувства вины. Этот безмолвный ответ отозвался в ней болью. Горечь наполнила рот.

- Три месяца назад у меня были отношения.

"Помогал своему двоюродному брату трахать его будущую красавицу жену ". Он обидел Алиссу тем, что покинул ее постель ради Кимбер, и не оглядывался назад, пока не вмешался Дик.

Внезапно, Треверсон сделал паузу, нахмурился.

- Ты и Тайлер... вы встречались?

Ее слова не имели значения. Он никогда ей не поверит.

- Скажу тебе так: ты рассказываешь мне обо всех деталях, когда ты был в отношениях с Кимбер, и тогда, я пролью свет на свои тайны. По рукам?

Выражение его лица стало закрытым.

- Здесь нечего обсуждать.

Алиссе не нужно было знать всю историю, чтобы понять, что он лжет.

- Так ты не трахал её после того, как покинул мою постель?

Люк закрыл глаза, черты его лица напряженно застыли, заставляя ее душу кровоточить.

- Этот разговор не о том, что я делал или не делал с Кимбер.

- Тогда почему он о том, что я делала или не делала с Тайлером?

- Три месяца назад мы не давали друг другу никаких обещаний, - отметил он.

- Прошлой ночью, мы также ничего не обещали друг другу, - Алисса бросила ему в ответ. - Ночь секса не дает тебе права вникать в подробности моих отношений с Тайлером. А после такого разговора я считаю прошлую ночь с тобой ошибкой, которую я не стану повторять.

Его глаза вспыхнули от ярости, Люк сделал пару тяжелых шагов.

- Ни хрена подобного. По какой-то причине, ты решилась претерпеть множество неприятностей, чтобы соблазнить меня. Миссия выполнена. Просто потому, что прошлая ночь прошла, не значит, что между нами все кончено.

Слова Люка были произнесены, как клятва, отчего Алисса внутренне вздрогнула. Она все еще хотела его, но они больше не могли быть вместе. Еще прошлой ночью, она поняла, что, чем дольше будет оставаться в его объятиях, тем сильнее он разобьет ей сердце. В течение многих месяцев она тешила себя надеждой, что между ними существует связь. Она хотела этого гораздо больше, чем секса. Теперь она знала наверняка, что тоска не всегда бывает обоюдной.

- Ошибаешься, Ромео. Прошлая ночь была замечательной, но ты уже в других отношениях, и я не вписываюсь в твоё будущее.

Алисса пожала плечами.

- Жажду утолили. Двигаемся дальше.

- Черта с два, - зарычал он. - Ты говоришь, что у тебя теперь новая жажда, на этот раз по Тайлеру? Вот что между вами сегодня утром?

Алисса вдруг представила, что он мог подумать. Если бы из ее постели наутро исчез мужчина, и она бы нашла его в объятиях другой женщины, даже, если бы это было жестом утешения, она была бы смущена и расстроена. Несмотря на ревность Люка, а точнее то чувство, что он испытывал к ней, это не продлится долго. Но если она будет продолжать делиться с ним своим телом, то никогда не получит обратно свое сердце. Отсутствие взаимности разрушит ее.

- Речь идет не о Тайлере. Да, я потратила много усилий, чтобы соблазнить тебя, но ты первым сказал, что в нашем случае сексуальные отношения – не самое лучшее решение. Позволь мне признаться, что ты был прав.

Она посмотрела на часы.

- Через пять минут здесь будет Миса, она ждет твоих распоряжений. В течение часа прибудет остальная команда. Каждая минута на счету. Сегодня вечером в ресторане ожидается аншлаг.

Мгновение спустя Алисса услышала, как хлопнула дверь автомобиля. Тайлер вернулся в рекордные сроки. Она промчалась мимо Люка, направившись к входной двери ресторана. Он схватил ее за руку и притянул поближе.

- Куда ты идешь?

Девушка резко дернулась, высвободила запястье и бросилась к двери. Люк не хотел ее... но он также не хотел, чтобы у нее был кто-то еще. Алисса больше не будет играть в эту игру. Она надеялась, что возвратив ему его собственные слова, отдалит их друг от друга. Улыбнувшись, девушка язвительно заметила:

- Может быть, сейчас самое время пообниматься с кем-нибудь другим.

Уровень обслуживания был доведен до совершенства. Приём получился безупречным. Душный полдень сменился прохладным вечером, и Алисса распахнула двери в патио, привнося внутрь наружную свежесть. Еда была безукоризненной, нанятые Алиссой помощники - великолепны. Ни намек на недожаренный стейк или переваренные овощи. Обслуживающий персонал был почтительным и вышколенным. Все гости улыбались, и у "Bonheur" уже было много забронированных столиков на будущее.

Как профессионал, Люк не мог быть счастливее. Как мужчина, он считал, что глотать гвозди было проще, чем заставить затихнуть бушующую внутри него ярость. Он находился недалеко от кухни, без дела слоняясь по залу, наблюдая за одной великолепной блондинкой... Она переходила от столика к столику, изящно покачиваясь на каблуках, ее элегантное черное платье идеально охватывало превосходное тело. Ее волосы были убраны в классическую прическу, очень женственно. Небольшие бриллианты поблескивали в ее ушках и на запястьях. Утонченно, изысканно - идеально для этой атмосферы. И она, по-прежнему, вызывала у него дикую эрекцию.

Любезно улыбаясь, Алисса остановилась у следующего столика с гостями, принимая поздравительные объятия от пары. Их малышка ухватила своими ручками длинные волнистые волосы Алиссы, и та, улыбнувшись, поцеловала лоб маленькой девочки. Вид ее ласкового жеста потряс Люка. Он испытал ощущение, которое можно было назвать только сильнейшей тоской. Боже, что за невыполнимое желание?

Просто то, что Алиссе понравился ребенок, не значит, что она захочет своего собственного или станет такой же замечательной матерью, как была у него. Кроме того, даже, если в конце концов окажется, что она обладает задатками настоящей матери, Алисса была не той, что ему нужно. Им будет сложно стать родителями. Тем

более теперь Тайлер утолял ее жажду. А Люк остался в одиночестве, стараясь не чувствовать смутение и боль, скручивавшие его внутренности.

Мгновение спустя Алисса вышла наружу, остановившись под внешним освещением, чтобы поприветствовать пожилую супружескую пару. В пяти футах от нее, не мигая следил за девушкой Тайлер. Чем они занимались вместе? Если это было то, чего Люк так боялся, то это была его вина. Он оттолкнул ее своими обвинениями и поведением. Какого черта, ведь они могли наслаждаться временем, проведенным вместе, и просто заниматься сексом. Но между ними всегда все было сложно. Он не мог касаться Алиссы и не чувствовать долбаного притяжения. Это пугало.

Кто-то помахал рукой, привлекая его внимание, он поднял голову и увидел, стоявшую неподалеку Кимбер с неуверенной улыбкой на лице. Беременную. Его кольнула обида. Дик жил жизнью, о которой мечтал Люк, с прекрасной женой, которая никогда не откажет ему в своем теле или не скажет ему, что у нее есть кто-то еще для интимных отношений. Она понимала эмоциональные проблемы Дика и была терпелива, пока он не научился их преодолевать. Алисса... Что она подумает, если узнает о его неспособности иметь детей? Пожмет плечами, посчитает его менее мужественным?

Вздыхнув, Люк направился к Кимбер и своему двоюродному брату.

Дик встал и протянул руку для пожатия.

- Хорошая работа. Еда была невероятной. Ты всегда готовил изысканные блюда, когда мы жили вместе, но на этот раз, ты превзошел даже самого себя.

- Супервосхитительно, - улыбнувшись, добавила Кимбер.

Люк пожал руку Дика, потом обнял Кимбер.

- Благодарю вас. И поздравляю.

Он заставил себя посмотреть на Кимбер, и задумался над сказанными словами. Люк был счастлив за нее. За Дика. Однажды он найдет свое идеальное будущее, чтобы избавиться от удушающей зависти.

- Спасибо, - пробормотала она. - Мы ужасно волнуемся.

- Так и должно быть.

Дик просиял от радости.

- Я сделаю все возможное, чтобы стать прекрасным дядей и буду портить ребенка, как никто другой.

Кимбер улыбнулась и обняла Люка.

- Ты такой замечательный человек, я не сомневаюсь, что ты сможешь добиться успеха.

- Ты закончил с готовкой? - спросил Дик.

Люк кивнул.

- Около десяти минут назад отнесли последний заказ.

- Хорошо. Присядь. У нас есть что обсудить.

- На этой ноте я откланяюсь в дамскую комнату. Я провела три часа в раздумьях. Есть над чем подумать. Надеюсь, с Алиссой все будет в порядке.

Руководствуясь инстинктом, Люк моментально нашел взглядом в зале только что упомянутую девушку. Она проходила через внутренний дворик, ночной ветерок шевелил светлые локоны на ее шее, заставляя его стремиться к ней. Это страсть. Но он должен был вернуться к своим мыслям о настоящем. Ведь помимо того, что их сексуальные отношения висели на волоске, у Алиссы был преследователь. В этой связи Люк был рад, что Тайлер старательно выполняет свою работу. Даже, если Треверсону и не нравилось, что другой мужчина смотрел на Алиссу, как будто она была ужином и десертом одновременно, он вынужден был признать полезность присутствия телохранителя у нее за спиной.

Дик посмотрел на него, потом на Алиссу, затем перевел взгляд обратно.

- Что происходит между вами двумя?

Люк хотел обойти вопрос, но не стал. Уклоняться от реальности происходящего было политикой слабого. А он должен быть сильным. Но почему Люк не мог выпутаться из этой ситуации без душевной боли?

- Я не знаю. Она ... - Он потер лоб, подбирая нужные слова. - Пробралась мне под кожу.

- Тот парень - её телохранитель? - Дик кивнул на Тайлера.

- В каком-то роде, да.

Дик поднял брови.

- Он выглядит так, как-будто хочет сделать с ее телом гораздо больше, чем просто охранять его.

- Уверен, Тайлер уже воплотил в жизнь свои желания.

Иначе, почему она позволила ему ее поцеловать? Почему у него есть ключи от ее дома? Почему она разрешила смотреть на ее обнаженное тело? Прикасаться к ней на публике?

Наклонившись, Дик смотрел на Люка долго и упорно. Треверсон сглотнул, он был уверен, что кузен мог видеть его насквозь.

- Если не ошибаюсь, на днях у тебя было повторное сексуальное свидание с Алиссой.

Неужели это так очевидно?

- Ну и что?

- Значит, тебя не волнует, что она спит и с ним тоже?

Люк сжал скатерть в кулак. Он понимал, к чему ведет кузен, но, черт возьми, Дик, в любом случае все узнает.

- Это чертовски выводит меня из себя. В последнее время, меня все чаще посещает навязчивое желание раздробить каждую косточку в теле этого мудака.

- Она значит для тебя больше, чем партнерша для траха? - Дик казался удивленным.

Как же Люку хотелось уйти от ответа на этот вопрос, но он не мог. Честно говоря, он спрашивал себя о том же самом.

- Я сам не понимаю. Она - все что мне нужно. Хотя у нее сомнительная профессия, полное отсутствие скромности и стремление к абсолютной независимости. Вероятно у нее даже несколько любовников, - Люк зарычал. - Я не вижу ее в роли счастливой женщины, с кольцом на пальце, детьми на руках и домом в пригороде.

- Но ты не знаешь, так ли это все на самом деле?

- Нет, - признался он.

- Позволь мне спросить тебя кое о чем. Ты когда-нибудь ревновал, наблюдая за мной в постели с Кимбер?

Люк помолчал, но ответ был прост.

- Нет. Хотя я долгое время желал быть полноценной частью отношений с вами.

- Я не мог просто стоять и наблюдать, как ты прикасаешься к ней, - признался Дик. - Каждый раз, когда ты касался ее, я думал, что это убьет меня. Как это отличается от того, что ты чувствуешь, когда Тайлер поддерживает Алиссу?

- Я знал, что ты не навредишь Кимбер, - Люк уклонился от ответа.

Неужели он действительно полагал, что Тайлер сможет причинить Алиссе боль, когда тот, наоборот, так старался ее охранять?

- Ладно, забудь об этом парне. Что насчет Джека Коула? Если бы Морган не было в его жизни, ты бы смог разделить Алиссу с Джеком? Он износоустойчивый

парень, да и я уверен, они с ним давние знакомые, у них был секс. Конечно, уже прошло несколько лет...

- Заткнись, мать твою, - проворчал Люк.

Образ Джека Коула с Алиссой в постели, казалось, пропустил его внутренности через мясорубку. Правда была в том, что он не хотел, чтобы кто-то другой касался ее.

- Ладно, ладно.

Дик поднял руки.

- Но поверь мне на слово. Когда у тебя есть чувства к женщине, ревность - это нормальное состояние.

Дик встал, когда подошла его жена.

- Особенно тогда, когда женщина прекрасна. Ты как?

- Замечательно.

Кимбер нахмурилась, посмотрев на Люка.

- С тобой все в порядке?

Нет. Пусть Дик наслаждается тем фактом, что Алисса не безразлична Люку, только теперь-то что ему со всем этим делать?

- Прекрасно, - Люк сделал все возможное, чтобы голос звучал искренно, хотя знал, что не достиг цели.

- У меня назначено следующее посещение врача через несколько недель, а Дика не будет в городе. Ты мог бы меня отвезти? - спросила Кимбер. - Как долго ты пробудешь здесь?

Приглашение из жалости, но он был в таком отчаянии, что был готов ухватиться за него, как за спасательный круг. Любое, даже самое малое участие в жизни ребенка Дика и Кимбер, скорее всего, было большим, чем когда-нибудь будет у него самого. Особенно, если он продолжит игнорировать Эмили и преследовать Алиссу, как идиот. Благослови Боже Кимбер за заботу о том, что он чувствует. Люк привлек ее к себе для долгого объятия.

- Я бы с удовольствием. Но я здесь только до четверга.

- О, всего несколько дней.

Она улыбнулась.

- Это здорово!

Дик хлопнул его по спине, и послал ему многозначительный взгляд.

- Проведи их на всю катушку.

Сразу после полуночи Алисса закрыла двери "Bonheur". Груз упал с ее плеч. Вечер прошел с огромным успехом, и каждый, кто пришел сегодня, сказал, что еда и обслуживание были впечатляющими. Все выразили желание зайти в ресторан еще разок, и она, наконец, поверила в свое будущее, в котором ей больше не придется снимать с себя одежду для посторонних лиц. Вечер действительно прошел очень хорошо. Кроме наблюдения за Люком с Диком, и Кимбер.

Казалось очевидным, что у сексуального шеф-повара остались чувства к красавице-жене своего кузена. Он обнимал ее и смотрел в глаза. Данный жест не казался сексуальным, но они были в общественном месте. Да и Дик, якобы, больше не делил свою жену. Тем не менее, эти объятия расстроили Алиссу. Возможно, другая женщина и была причиной того, что Люк не мог дать ей большего?

- Ты готова идти? - спросил Тайлер, не отходя от нее ни на шаг, как и весь вечер.

- Я отвезу ее домой, - сказал Люк, появившись за ее спиной.

- Это моя работа.

Тайлер скрестил руки на груди, яростное выражения на лице сидело также плотно, как и его кожаные штаны.

Люк проигнорировал его. Вместо этого он выжидательно повернулся к Алиссе.

- Я бы хотел отвезти тебя домой. Нам нужно поговорить.

Она замешкалась, и он немного поднажал на нее.

- Пожалуйста.

Что он хочет? Если она согласится, то рискует продлить свои мучения. Но если она ему откажет, то никогда не узнает, что он хотел ей сказать. А что, если он собирается и дальше ругаться и спорить? Хотя, обычный секс из «меню» никто не вычеркивал. Девушка вздрогнула.

- Хорошо.

Алисса избегала смотреть на Тайлера.

- Я собрала твои вещи. Они у меня в холле. Гомер тебя ждет.

Тайлер улыбнулся на это, в то время, как на лице Люка читалась боль. Для сохранения ее душевного равновесия, она должна отправить Люка к Гомеру в гостиницу, но вот сказать ему об этом, ей стоило, когда они останутся одни.

- Прекрасно, - огрызнулся он.

Его демонстративный тон являлся лишним доказательством опрометчивости ее поступка.

- Ты уверена, что хочешь поехать с ним? - спросил Тайлер, явно подыскивая любой повод, унизить Люка. - Я могу последовать за вами, чтобы удостовериться, что он не создаст тебе лишних проблем.

Алисса одарила его деловым пристальным взглядом.

- Он шеф-повар, а не серийный маньяк. У меня все будет в порядке. Мы поговорим завтра.

Нахмурившись, телохранитель подошел к ней. Но Люк стоял ближе, поэтому опередив Тайлера, обнял девушку рукой за талию. Она проигнорировала тихие проклятия Тайлера. Алисса заперла дверь ресторана, и позволила Люку проводить ее к своему внедорожнику. Его прикосновение ощущалось слишком явно, она старалась не замечать свои дрожащие колени. Как только они выехали на дорогу, ее волосы растрепались от ночного воздуха, она повернулась к Люку.

- Выкладывай. Так о чем ты хотел со мной поговорить?

- Обо всем.

У Алиссы закралось смутное подозрение, что Люк собирался уговорить ее снова оказаться с ним в постели. Но он выглядел задумчивым, а она слишком устала. Хоть она и должна была поощрить его к откровенному разговору, Алисса не знала как и что говорить, чтобы не закончить беседу откровенными признаниями в любви и животным сексом.

- Я устала и уже поздно, - взмолилась она. - Это не может подождать до завтра?

- Чтобы извиниться, мне нужно всего лишь несколько минут твоего времени, не больше.

Покачив головой, она посмотрела на него, не сказав ни слова.

Люк сглотнул, его длинные, темные волосы развевались на ночном ветру. Он выглядел великолепно, настолько умелым и чутким, что она влюблялась в него все больше.

- Не смотри на меня так, пожалуйста. Я уже несколько часов думаю о том, что произошло между нами. Я был неправ, когда взбесился этим утром, на твой отъезд к Тайлеру. Это не мое дело. У тебя есть своя голова на плечах, и потом он работает на тебя.....

Люк пожал плечами.

- Я не буду лгать тебе и говорить, что мне нравится, как он смотрит на тебя, когда это не так. И я сомневаюсь, что его мысли носят чисто профессиональный характер. Я также не буду лгать, поэтому говорю правду - мысли о тебе с ним сводят меня с ума.

Треверсон сильнее вцепился в руль.

- Но в то, что происходит между вами двумя, я не имею права вмешиваться.

Итак, он уже успокоился и, зная, что разозлил ее, принес свои извинения. Но...

- Другими словами, ты признаешь, что это не твое дело, если я трахаюсь с Тайлером, но ты все еще думаешь, что я это делаю. И ты стараешься не рычать на меня по этому поводу?

- Не имеет значения, что я думаю. Это твоя жизнь, и я не имею права диктовать тебе, как жить. У нас осталось всего четыре дня. И я предпочел бы провести это время не в ругани, а наслаждаясь тобой.

- Так, значит, мы должны оставить позади наши ссоры, чтобы оставшиеся четыре дня трахаться, как кролики?

Боже, почему ему просто не ударить ее в лицо, вместо того, чтобы медленно вонзать нож в сердце?

- Я имею в виду, что ты права. Я не был монахом, когда мы впервые встретились, поэтому с моей стороны было неправильно ожидать, что у тебя нет своей личной жизни. Я не знаю, есть ли в действительности что-то между тобой и Тайлером. Я не осуждаю тебя. Я просто говорю, что предпочел бы провести время с тобой, и неважно будет у нас секс или что-то другое.

Он вздохнул, и уставился на нее темным, загадочным взглядом.

- Ты удивительная женщина. Я хочу узнать тебя больше.

Хороший парень или игрок? Она не знала Люка. Либо он искренне извинялся за неуместную ревность, либо он говорил то, что думал, она хочет услышать, надеясь, что это заставит ее сбросить одежду и раздвинуть перед ним ноги. В любом случае, он не сказал ничего эмоционального... но это был первый раз, когда он сам добивался ее внимания. Может ли это к чему-то привести?

- Мне действительно хочется, чтобы ты поверил - у меня не было секса с Тайлером.

Люк пожал плечами.

- Ты не должна ничего мне объяснять.

- Не должна, - согласилась она, - но я хочу знать, что ты действительно думаешь.

Наверное, это было бессмысленно, но ее раздражало, что она была одной из тех многочисленных женщин, которые его окружали.

Люк промолчал, и, казалось, погрузился в свои мысли.

- Ты слишком заиклен на своем будущем, пропустишь момент в настоящем, когда счастье откроет тебе свои двери.

Ее захлестнули слезы. Он добился своего. Получил ее. Но это было только начало.

Алисса закусила губу, чтобы сдержаться. Проклятая усталость делала ее сентиментальной, и эту хрень нужно остановить.

Он сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Точно. Мне жаль, что я подвергаю тебя лишнему напряжению.

- Прости, что исчезла сегодня утром. Я должна была оставить записку или что-нибудь, чтобы объяснить...

Что? То, что она была слишком поражена их проведенным временем вместе и потеряла свое сердце?

- То, что ты была слишком взволнована? - предположил он.

Хорошее оправдание. Она кивнула.

- Я понимаю.

Он наклонился к ней, смотря на нее заинтересованный взглядом, нахмурившись.

- Ты ужинала?

Она вспомнила события вечера, затем покачала головой.

- Обедала?

Нет, она была слишком занята своим внешним видом и поведением, ей просто некогда было волноваться о своем питании.

- Нет, забыла.

- Завтракала? - его голос звучал недоверчиво.

Алисса вздрогнула, вспомнив, как утром она свернулась калачиком на своей постели в Сексуальных Сиренах, выплавав все глаза.

- Черт возьми! Ты совсем не заботаешься о себе. Ты хотя бы спала сегодня?

Господь Свидетель, Люк лично позаботился о том, чтобы она не спала прошлой ночью.

Она опять тряхнула головой.

Мгновение спустя они подъехали к ее дому. Он выпрыгнул из машины и одним стремительным движением обошел внедорожник, чтобы открыть ей дверь. Усталость окончательно подкралась к Алиссе, и она, спотыкаясь, вышла из автомобиля прямо в его объятия. Он притянул ее к себе, делая вид, что она действительно имеет для него значение, и она позволила себе расслабиться, ощутить безопасность и тепло, исходящее от его тела.

- Вот и приехали.

Он был сыт по горло ее попытками отстраниться.

- Я знаю, тебе не терпится выгнать меня, но ты должна позволить мне, позаботиться о тебе.

Если она сделает это, то снова окажется с ним в постели, позволяя ему глубоко проникать в ее тело... в ее сердце.

- Люк...

- Или ты хочешь сказать, что я не стою и капли твоего внимания и уважения. Ключи?

Он протянул руку.

Алиса замялась. Как было бы хорошо позволить Люку позаботиться о ней еще хотя бы несколько минут. Она всегда за все отвечала сама, с того самого дня, как ушла из дома. Прямо сейчас разрешение ему принять на себя ее заботы звучало просто фантастически прекрасно. Опасаясь, что будет сожалеть о своем решении, но, не желая отступать, Алисса положила ключи в ладонь Люка.

Глава 8

Как только Люк закрыл дверь, он сжал в кулаке ключи, наклонился и подхватил Алиссу на руки. Она прильнула к его шее, в ее сознание ворвался мужской аромат, запах сосны, мускуса и мыла. Хорошо, что он держал ее, поскольку у нее подогнулись колени.

- Ч...что? - пробормотала она. - Что ты делаешь?

Мужчина открыл дверь и остановился так, чтобы Алисса смогла отключить сигнализацию. Когда писк прекратился, Люк прошел мимо кухни в кабинет, где усадил девушку на мягкий диван. Он достал одеяло, всегда лежавшее на спинке – оно спасало в холодные утренние часы, и накинул ей на ноги.

- Ты в порядке?

- Я устала больше, чем думала..., - пробормотала Алисса.

Боже, она даже не была уверена, что ей хватит сил на то, чтобы самостоятельно раздеться, хотя, если она заснет в платье, то, несомненно, его испортит. Вздохнув, девушка попыталась встать на ноги. Люк опрокинул ее на спину.

У нее уже не было воли на сопротивление, поэтому с мятежным выражением на лице, она откинулась на подушки.

- Никуда ты не пойдешь.

- Мне нужно переодеться и смыть макияж.

- Не надо, не сейчас. Дай мне пять минут. Просто посиди здесь немного. Я хочу помочь.

Девушка понятия не имела, что он собирается делать, но слишком устала, чтобы спорить. Закрыв глаза, Алисса услышала отдаляющиеся шаги – мужчина уходил. Следующее, что она почувствовала, это как Люк слегка тормозит ее.

- Алисса?

- Хм.

Она заснула на диване, а он... что? Смотрел?

Ее желудок громко заурчал, реагируя на ароматы еды. Открыв глаза, она увидела яйца, тосты и фрукты с заправкой из йогурта на подносе рядом. Прежде, чем девушка успела задать вопрос, Люк взял тарелку и поставил ее на колени, стрельнув в Алиссу мрачным взглядом.

- Ты должна поесть. Кроме того, тебе не следует проводить целый день без еды и сна. Теперь, открой рот.

Люк выглядел так, словно говорил всерьез.

В глубине души она была тронута. Неужели он пытается заставить ее влюбиться в него еще сильнее? Даже в моменты наибольшей заботы Тайлер никогда не стал бы для нее готовить. Он для себя-то едва готовил. Да, Люк был поваром по профессии, но тот факт, что мужчина ухаживал за ней, почти не выспавшись и проведя на ногах весь вечер, растрогал ее.

- Я в состоянии покормить себя сама.

Она потянулась за вилкой.

- Я уверен, ты умеешь делать это с рождения. Но я частично виноват в том, что ты устала и голодна. Позволь мне.

Она не согласилась с его суждением. У нее была возможность перекусить в клубе или найти несколько минут, чтобы отдохнуть, прикрыв глаза, если бы ей действительно это было нужно. Она большая девочка. Но Люк всю вину взвалил на свои плечи. Когда-нибудь он сделает какую-то женщину счастливой, и тот факт, что ей будет не она, почти заставил ее вскрикнуть от обиды.

- Алисса?

Слишком голодная и слишком уставшая, чтобы спорить, она открыла рот. Воздушные яйца с сыром и чем-то пряным коснулись ее языка. Ох, восхитительно приготовленные лук, помидоры, грибы буквально таяли во рту. После них последовал кусочек тоста, намазанного маслом, несколько ложек ягод и йогурта. Полнейшее блаженство.

- Зачем? - спросила она, медленно пережевывая. - Ты, ведь, тоже сильно устал. Чувствуешь себя виноватым?

Он помолчал, потом опустил вилку и пристально посмотрел ей в глаза.

- Мне жаль, если я огорчил тебя и испортил день. Но моя забота о тебе – не попытка попросить прощения.

Внутри коварно закралась надежда. Алисса открыла рот, чтобы задать вопрос. Он прижал к ее губам палец.

- Ш-ш-ш. Не сегодня. Мы разберемся с этим завтра.

Люк был прав. Они не смогут решить свои проблемы и понять, что происходит между ними, когда оба близки к истощению. Не в ее правилах было откладывать на завтра то, что должно быть сделано сегодня, но она увидела в словах Люка логику. Кроме того ей хотелось прожить в этой фантазии хоть на мгновение дольше. Кивнув, она открыла рот, и он протянул ей следующую порцию. После того, как ее тарелка опустела, мужчина убрал от ее лица волосы и заправил передние прядки за уши.

- Ты все еще голодна?

- А что насчет тебя?

- Я поел перед приготовлением обеда. Я в порядке.

Обидно, Люк не позволяет заботиться о нем, но настаивает на том, чтобы поухаживать за ней. Это было преступное удовольствие. Все равно, что объедаться мороженым, которое она не могла себе позволить, если по-прежнему хотела влезать в свою одежду. Но один раз... только один раз, это было чертовски вкусно.

- Ты наелась? - спросил он.

Алисса положила руку на живот.

- Наелась.

Он нежно улыбнулся, и у нее кольнуло сердце. Как легко было влюбиться в него... Как глупо.

- Хорошо.

Люк помог ей подняться. Когда она покачнулась, он посмотрел на ее ноги и нахмурился.

- Что? - спросила девушка.

Качая головой, Люк наклонился к ней и снял туфли. Ааа... Облегчение было сродни оргазму. Она и не догадывалась, как сильно болят ее стопы. Новые туфли были кошмаром, но она настолько устала к окончанию вечера, что перестала замечать боль в ногах.

- Так больно, да? - Люк выругался и еще раз притянул ее к своей груди.

- Я умею ходить, - настаивала она.

Он смотрел на Алиссу, и ее взгляд оказался пойман в ловушку этих темных загадочных глаз.

- Да, но ты не должна. А сейчас включи сигнализацию.

Когда они проходили мимо клавиатуры, он остановился и позволил ей ввести код. Как только все было сделано, Люк убедился, что дверь заперта и поднялся по лестнице.

- Я слишком тяжелая, - настаивала девушка.

Люк усмехнулся.

- Однажды я провел лето, таская стофунтовые мешки с зерном вверх и вниз в погрузочный док, по одному на каждом плече. Твой вес для меня как легкий ветерок.

Обманщик. Она улыбнулась и закрыла глаза, наслаждаясь его близостью и заботой. Боже, ей было так хорошо. Хотя она ни капли не сомневалась, что завтра заплатит за это каждым кусочком своего сердца.

Люк перевернулся, глубже зарывшись в подушки на высокой удобной кровати. Пахло чем-то хорошим, персиками и корицей. Хмм. И рядом с ним покоилось теплое женское тело, такое расслабленное, полностью доверившееся ему. Решив проверить, он провел ладонью и почувствовал пышные бедра под своими пальцами. Градус

настойчивости его утренней эрекции подскочил с обещания к требованию. Он открыл глаза и взглянул на бледные стены, занавески, тени позднего утра. Сверкающие платиновые волосы и мягкое, ритмичное дыхание.

Алисса.

С пробуждением им овладели беспокойство и мысли пришли в беспорядок. Что, черт возьми, вчера произошло? После их умопомрачительного секса он отключился, затем внезапно проснулся, как только понял, что Алиссы не было рядом с ним в постели. Она не отвечала на мобильный телефон, и его тревога росла. Когда он несколько часов спустя разыскал ее в "Bonheur", то обнаружил девушку в объятиях Тайлера.

Собственнический инстинкт Люка включился на полную мощность. Он почти сошел с ума от ревности. Мужчина не понимал этого чувства по нескольким причинам. Во-первых, он не лгал, когда сказал, что считает маловероятным, что Алисса трахалась со своим охранником тем днем. Люку потребовалось некоторое время, чтобы прийти к такому выводу, но он знал, что это правда. Алисса была слишком амбициозной, чтобы рисковать открытием "Bonheur" даже ради своей очаровательной попки. Однако это обстоятельство, по-прежнему, не облегчало его раздражения, потому что Люк сомневался относительно того, что их отношения были исключительно платоническими. Тайлер не стал бы задерживаться там, где ему платят только деньгами. Крепче обняв ее спящую фигуру, он попытался отбросить видение прочь. Люк не мог понять, почему его заботит, кто трахает Алиссу. Вспоминая все свои отношения за последнюю дюжину лет, в основном в стиле менажа, он понимал, что никогда не чувствовал в себе желания взять девушку под собственный контроль. Сейчас он едва мог сдержать этот порыв. Когда у тебя есть к женщине чувства, вполне естественно появляется ревность. Чувства, предположил Дик. Но у Люка оставалось всего несколько дней, чтобы понять их. Вчера Алисса отстранилась. Он по-настоящему почувствовал появившуюся между ними дистанцию. Это вызывало у него смутную панику, причины которой он не понимал. По окончании этой недели он, скорее всего, никогда больше не увидит Алиссу снова.

Как он мог включить ее в свою жизнь, если она не вписывалась в его предполагаемое будущее? Ее внешность и поведение ставили крест на перспективе стать «будущей матерью», особенно учитывая ее отношения с семьей. Возможно, он пошел бы на операцию интрацитоплазматической инъекции сперматозоидов, или они бы обратились в банк спермы, но беременность при ее профессии станет поцелуем смерти. Да, у нее был "Bonheur", и она могла бы управлять рестораном, будучи беременной... но она все еще проводила слишком много времени в "Сексуальных Сиренах". Кроме того, один взгляд на нее, и мысль об искусственном оплодотворении - последнее, что приходило на ум. Он не видел другого варианта, кроме, как вычеркнуть Алиссу из своих планов, с тем чтобы, вернувшись в Восточный Техас, он мог сосредоточиться на Эмили и своих мечтах об отцовстве.

Проблема была в том, что он фактически полюбил Алиссу. Как женщину. Как человека. И все, что было между ними - это не просто секс. Хуже того, вчера вечером он получил странное удовольствие, заботясь о ней. Она так тяжело трудилась, претворяя в жизнь идею своего бизнеса, чтобы, наконец, увидеть результаты. Как только он уйдет, кто будет о ней заботиться?

Тайлер. Боже, даже имя этого человека обжигало, будто кислота. Он зажмурился. Какого хрена он так завидует другому мужчине, когда сам был тем, кто лежал обнаженным рядом с ней? Потому, что это ненадолго. Отодвинув неприятные мысли прочь, Люк приподнялся и взглянул на часы. Десять восемнадцать. Ничего себе, они оба вымотались и проспали добрых девять часов.

Неожиданно она перевернулась и медленно открыла глаза. Сонно моргнула, макияж под глазами немного расплылся. Вместо того, чтобы напоминать енота, она выглядела по-детски уязвимой.

Едва увидев Люка, Алисса, со смутной паникой на лице, отвела взгляд.

- Что случилось?

Черт возьми, она опять отдалялась. А ведь все, чего он хотел, - это ее доверчивое тепло, ее руки вокруг него, ее губы поднимающиеся к его губам.

Он погладил ее плечо, мягко касаясь.

- Ничего. Ты была голодная и обессиленная. Помнишь, как ела прошлой ночью?

Она покраснела и кивнула.

- Ты накормил меня.

Улыбка тронула его губы.

- Да. Потом я повел тебя в постель. А ты заснула на полпути вверх по лестнице.

Она закрыла лицо руками и глянула на него в зазор между пальцами.

- Серьезно?

Люк кивнул.

- Мертвым сном. Ты что-то пробормотала о нежелании испортить свое платье перед тем, как отключилась, так что я снял его и укрыл тебя одеялом.

Алисса изогнулась, моргнула.

- Ты снял все.

- Я не знал, в чем ты обычно спишь... и ты мне нравишься в таком виде.

Вздохнув, она закатила глаза.

- Который час? Ох! - взглянув на часы, девушка выругалась. - Мы должны быть в "Bonheur" к двенадцати. Думаю, другие будут там после двух.

- Хорошо. Тогда у нас есть время.

- Для чего? - Ее глаза подозрительно сузились.

Ее тело было прижато к нему, у нее не должно было быть никаких сомнений в отношении того, как сильно он ее хотел. Но выражение лица Алиссы говорило, что секс не был на первом месте в ее списке дел на сегодня.

- Сперва, для надлежащего завтрака, - он говорил так, словно отчитывал ее.

- И?

- А дальше посмотрим.

Она села на постели, обернула вокруг себя одеяло. Простыня скрывала ее пышные изгибы, подчеркивая их желанную форму. Люк почувствовал головокружение от охватившего его желания.

- В интересах экономии моего и твоего времени и прочей ерунды, ответь мне на один вопрос. Что происходит между нами?

Какая прямота. Люк, честно говоря, восхищался ею за мужество, которым она обладала, чтобы просить напрямую о том, чего она действительно хотела, не ища обходных путей.

- Я не знаю, - честно ответил он. - Я люблю тебя, я хочу тебя, и мысль о том, что ты можешь быть с Тайлером, разрывает меня в клочья. Это все, что я знаю.

Она сделала паузу.

- Неизведанная для тебя территория?

Люк кивнул. Он понял, что во всех своих "отношениях" никогда не находил времени, чтобы действительно узнать женщину, если она не соответствовала его цели. Раньше он полагал, что если собирается добиться девушки, то достаточно оказывать ей знаки внимания. С Алиссой было иначе, он хотел узнать ее, потому что она очаровала его до чертиков.

- Я тоже - призналась она. - Я не... встречаюсь.

Он нахмурился.

- Ты скрываешь эмоции?

Алисса подняла колени к груди и обвила их руками.

- Доверие дается мне сложно. Я обычно не позволяю мужчинам проникать в мое личное пространство.

Она пристально посмотрела на него.

- Этот дом должен был стать моим уединенным местом, отсюда и светлые стены, черно-белые фотографии природы и водные сооружения. Я прихожу сюда, чтобы отдыхать, а не трахаться.

Если он правильно понял, она утверждает, что ни один мужчина до него здесь не был. А как насчет Тайлера, у которого лежат ключи от ее дома? Это только для охраны? Дело в том, что она нарушила свои правила, дважды сказав Люку о своих чувствах. Ответ на этот вопрос сильно испугал его. Боже, ему вообще реально забыть о ней за четыре дня или он влип окончательно и бесповоротно?

- Секс по дружбе не для меня.

- Ты ничего не чувствуешь по какой-то определенной причине?

Он по опыту знал, что эмоции делали секс более ярким. Это была одна из причин, почему он всегда пытался чувствовать что-то к своей партнерше.

- Мне не нужны проблемы, а постоянное счастье - это все фигня. Каждую ночь я вижу много женатых мужчин, которые отрезали бы себе яйца, лишь бы только трахнуть меня или одну из девочек из клуба, им наплевать на своих жен, - она грустно улыбнулась. - Ты со мной изменяешь своей подруге. Я не дура, Люк. Я не собираюсь страдать.

Так вот почему она ушла вчера утром, не сказав ни слова, потому что он затронул ее чувства? И почему ему так нравится эта мысль?

- И что это нам даст? - прошептал он.

- Если мы будем умными, то завершим это сейчас.

Не тогда, пока он готов для нее как никогда. Да и Алисса выглядела такой печальной, что он не верил, что она действительно этого хочет.

Люк наклонился ближе и прикоснулся своими губами к ее.

- Не думаю, что могу быть умным, когда дело касается тебя.

Она ахнула от его поцелуя, и он скользнул губами вниз по ее шее.

- Люк... - Алисса положил руку ему на плечо.

Он был уверен, что ей хотелось его оттолкнуть. Вместо этого она сжала в кулаке его волосы и притянула к себе, ее губы скользнули по его челюсти, зубки прикусили ухо. Дрожь сотрясала все его тело. Боже, что же было в этой женщине? Рядом с ней он не мог здраво мыслить. Или он опасался за свое сердце?

Алисса приподнялась над ним на колени и толкнула его на спину. Он охотно поддался, застонав, когда она сорвала простыню с его тела и опустила на него сверху, ее рот начал свой искушающий путь по его груди. Она снова проделала эти порочные маленькие трюки с его сосками, и проклятье, но остатки его здравомыслия рассыпались в прах. Когда ее рука скользнула вниз по его животу и пальцы сжали член, он вскрикнул.

- Тебе нравится? - спросила порочная соблазнительница и погладила его член по всей длине.

- Черт, да.

- Все еще думаешь, что можешь контролировать себя. Большой Южный джентльмен, - она рассмеялась, - в спальне твое джентльменство куда-то пропадает.

Алисса снова погладила по его члену вверх и вниз, крепко сжав ладонью и увеличивая темп. Когда ее большой палец потер головку члена, его спина выгнулась, а

глаза широко распахнулись. Иисусе! Алисса подарила ему новое понимание слова «наслаждение». Практически каждая капля крови в его теле сконцентрировалась в паху. Сжатие было интенсивным, и каждое движение сводило ощущения к пику удовольствия. Затем она скользнула вниз по его телу.

- Не очень хорошая идея, - прохрипел он.

И его руки погрузились в ее волосы, удерживая между ног. Он направил ее на свой член. При первом прикосновении ее губ, его тело как будто пронзили шипами. Люк стиснул зубы.

- О, Боже.

Он мог только смотреть на нее. Люк не хотел упустить момент, когда она коснется его своими губами. Она взмахнула ресницами, взгляд ее голубых глаз такой понимающий и возбужденный, потряс его. Девушка раскрыла сладкие, красные губы. Ее пухлые губки были идеальным местом для его члена. Она высунула язычок и провела им по головке, как будто лизала леденец. Когда она застонала и облизнула губы, он чуть не сошел с ума.

- Соси, - потребовал он. - Возьми мой член в рот и соси.

Вместо этого она подняла бровь, а затем облизнула яички, проведя большим пальцем вверх по всей длине его члена. Необыкновенные ощущения нахлынули на него, как будто кто-то добавил бензина в костер его сдержанности.

- Я не подчиняюсь приказам. Если я отсосу у тебя, то это будет лишь тогда, когда я захочу, и как я захочу.

Мужчина сжал в кулаках ее волосы. Алисса дразнила его. Ее движения вели его к гибели. Теряя контроль над своим телом, он сжал зубы. Но она провела языком по всей длине члена, легко царапнув его зубами. Люк зашипел от удовольствия. Он никогда раньше не испытывал такого желания, почти на грани боли, которое дарила ему Алисса... Черт.

Взяв себя в руки, он ввел член в ее рот.

- Соси его, - рявкнул он, его голос стал напряженным. – Немедленно.

Он извинится позже. Но прямо сейчас ему необходимо было чувствовать влажный шелк ее рта, нагревающий его член до лихорадки.

Когда его член прижался к ее языку, Люк резко втянул в себя воздух. На него нахлынуло наслаждение. Желание опалило его тело, когда он увидел, как голова Алиссы движется вперед, назад. Великолепное зрелище. Она настолько сильно вобрала его в рот, что он коснулся членом задней части горла. Люк почти сошел с ума. Ее язык ласкал головку, а ногти впились в его бедра. Желание росло, сокрушая его стойкость и контроль. Ей хватило тридцать секунд, чтобы довести его до предела. Черт! Его дыхание сбилось. Он сжал руками ее голову, пытаясь замедлить движение губ. Боже, это не продлится долго. Нет, он не кончит ей в рот. Только в киску. Он должен быть там и очень быстро. Это было его любимым местом. Как бы он ни любил ее рот и не жаждал снова исследовать ее попку...он должен быть глубоко внутри самой ее женской части, доставляя ей множественные оргазмы прежде, чем он, наконец, кончит. Но сначала, он накажет эту наглую женщину за поддразнивание.

Вытаскивая член из ее ротика, он услышал громкий хлопок. Она потянулась к нему снова, хныкая от неудовлетворения.

- Я еще не закончила, - прорычала она.

- В данный момент закончила. Сейчас моя очередь.

Предвкушая удовольствие, он обхватил ее руками и поднял над своими бедрами и животом, а затем положил на спину, плечами широко разводя ее ножки.

- Люк! - запротестовала она.

Он проигнорировал ее. Ее мускусный аромат усилил его желание. Кровь бурлила в его венах, когда он схватил ее за бедра и провел языком по мокрым складкам ее киски, пока не добрался до клитора. Влажный, набухший, твердый. Идеально.

Когда он втянул его в рот, Алисса пронзительно вскрикнула и вцепилась в спинку кровати. Люк улыбнулся и продолжил облизывать языком этот чувствительный комочек нервов.

- О, Господи ... О... Люк, - выдохнула она. - Вот так, черт! Быстрее. Я не могу ...

Он нежно прикусил ее клитор, надавив достаточно сильно, чтобы она почувствовала легкую боль. Да, сейчас. Алисса кричала от удовольствия, и это был самый сладкий для него звук. Ее оргазм наполнил его примитивным желанием и удовлетворением. Он всегда доводил партнерш до оргазма, это было приятно. Невероятно... но ему чего-то не хватало. Этого мало.

Из ее тела излился поток кремового наслаждения, и он был в восторге. Это очень кстати, им пригодится. Только чуть позже. Но сейчас он больше хотел почувствовать его на языке. Держа ее одной рукой за бедро, он провел другой по его внутренней стороне, а затем вошел в нее пальцем. Ее тепло медленно окутало его, плоть сжимала палец, все еще содрогаясь после оргазма.

- Перестань играть со мной. Просто трахни.

Нет, она не была готова. Только когда он разрушит стену, которую она возвела между ними. Только когда она полностью отдаст ему свое тело.

Люк молчал. Вместо ответа, он скользнул двумя пальцами в ее киску. Тугая. Боже, каждый раз, когда он был внутри нее, был восхитительным, и он с нетерпением этого ждал. Сегодня было все еще лучше, потому что ее плоть была по-прежнему набухшей после оргазма.

Люк глубоко вошел в нее пальцами. Несколько секунд спустя, он погладил чувствительное место внутри нее, это свело ее с ума. Затем продолжая беспощадно поглаживать, прижался ртом к клитору. Она ахнула, сжимая руками простыни. Ее тело извивалось, охваченное невероятными ощущениями. Своими пальцами и языком он чувствовал, как ее плоть становится более влажной и набухшей. Она стала задыхаться, а затем простонала:

- Люк. О, Люк. Пожалуйста... Это слишком. Слишком. Оооо!

В этот момент он хотел доставить ей такое удовольствие, чтобы опустошить ее, сломить сопротивление. Он посасывал ее клитор, как леденец. Ее гладкие бедра дрожали, она неистово вцепилась в спинку кровати. Ее набухшая киска была такой красивой. Люк оторвался от нее и посмотрел. Да! Ее плоть пульсировала, такая красная, требующая завершения. Алисса тяжело дышала, желая облегчения от его ласк. Она всхлипнула.

- Люк!

- Не хочешь, чтобы я останавливался, да?

- Нет. Пожалуйста, не надо.

Это все, что он желал услышать. Улыбнувшись, он снова обхватил губами ее клитор и стал сосать. Он ласкал, используя зубы и язык. Ее тело пульсировало от пронзительного удовольствия. Она кричала до боли в горле. Люк был удовлетворен. Боже, он любил доставлять удовольствие. Но он еще не закончил с ней. Он навис над ней, широко разводя ее ноги коленями, держа свой член другой рукой.

- Подожди! - ее голос звучал так, будто она пыталась отдышаться.

- Презерватив? Мы... забыли в прошлый раз.

Он был слишком напряжен и ошеломлен, чтобы думать об этом.

Люк колебался, потом, наконец, сказал:

- Я чист.

- Я тоже, но могу забеременеть...

Приподнявшись, он накрыл ее рот своим. Не было необходимости продолжать эту тему. Он не хотел думать об этом, а тем более, признаваться в своем бесплодии. Он, наверное, должен помнить про контрацепцию, но прошлый секс с Алиссой без презерватива был таким потрясающим, что он не мог отказаться от повторения.

Секундная борьба, его упорство, и она растаяла, жадно впиваясь в его губы, сгорая в медленном огне наслаждения.

Пылая от страсти, он вошел в нее еще на несколько сантиметров. Входить в Алиссу в это раз было немного легче. Она была очень тугой. Но такая горячая и потрясающая, как он и ожидал. Трение заставило его закрыть глаза, вырывая стоны из горла. Люк стиснул зубы, чтобы держать себя в руках, особенно, когда она ахнула и схватила его за волосы. Ему было вдвойне трудно сдерживать свои ощущения, когда она извивалась под ним, пока головка его члена не ударилась о шейку матки. Он не мог бы проникнуть глубже. Это было прекрасно. Нет, чертовски прекрасно.

- Тебе нравится, сладкая моя?

Алисса захныкала в ответ. Он улыбнулся. Затем медленно вышел в нее. Как только он начал двигаться в ней, удовольствие пронзило его тело. Ошеломительное ощущение. Мужчина хотел, чтобы это было волнующе и незабываемо. Теперь она была наполнена им, и он надеялся, что не станет трахать ее, как обезумевший зверь. Она должна кончить снова, несмотря на его стремительно растущее желание.

Сжимая руками ее бедра, он начал брать Алиссу глубокими, жесткими ударами. Все его тело напряглось от обжигающего сжатия мышц ее плоти. Один толчок за другим, все быстрее и быстрее. Ему нужно больше, намного больше. Быть с ней. Это было выше, чем просто секс. Интенсивно, невероятно. Сдерживать удовольствие было все труднее, с каждым выпадом в ее роскошное тело, тем более, что она извивалась под ним, задыхаясь и хныкая.

- Да! - крикнула она ему в ухо, сильнее прижимаясь к его телу. - Люк...О, Боже!

Он потерял контроль над своим телом, когда услышал, как она выкрикнула его имя. Он хотел дарить ей удовольствие часами, днями. Но наслаждение сжигало его. Тем более, он пообещал Алиссе, что они кончат вместе. Ее груди покачивались перед его лицом, и он сжал ее твердый сосок губами и пососал. Она выгнула спину, прижимая сосок к его языку.

Он прошептал:

- Кончи для меня.

- Да, - рыдала она, сжимая его член.

Люк не мог больше сдерживаться. Поясницу начало покалывать. Киска Алиссы крепко сжимала его член. Алисса покрывала поцелуями его лицо, руки крепко обнимали за шею. Люк входил в нее все глубже и глубже, касаясь шейки матки. На минуту он представил, что Алисса его жена, спит рядом с ним в постели каждую ночь, в их доме, с его ребенком, растущем в ее животе. Это мысль заставила его потерять контроль над собой, и оргазм накрыл его цунами. Люк взорвался глубоко в ее теле. Он содрогнулся в последний раз. Похоже, оргазм взорвал его мозг. Это была чертовски глупая фантазия по очень многим причинам.

Тяжело дыша, Алисса упала на кровать рядом с ним. Хотя Люк и не должен был, но он наслаждался, слушая их сердцебиение, чувствуя, как ее тело нежно прижимается к нему. Он успокаивающе провел рукой по ее влажной спине.

- Ты в порядке, сладкая?

Она вскинула голову и откатилась от него на край кровати.

- Да.

Ее голос был уставшим и смущенным. Он никак не мог забыть, что последние слова, произнесенные Алиссой, перед тем, как он соблазнил ее, были о прекращении их отношений. Отличный шанс, особенно сейчас. Их ничего не связывало. Но мысли о ней еще не выветрились из его головы. Это доказывала глупая фантазия о будущем. Алисса даже пробралась в его подсознание еще глубже, но теперь ему придется потрудиться, чтобы обладать ею в течение этих трех дней. Его разум наполнился идеями. И ему оставалось только молиться, чтобы они работали.

Кухонный персонал "Bonheur" суетился, убирая остатки званого ужина. Весь вечер Алисса обходила каждый квадратный дюйм основного зала и патио, чтобы проверить все ли ее гости удовлетворены. Она взглянула на часы. До закрытия осталось меньше десяти минут. Осталось меньше десяти минут, прежде чем Люк выйдет из кухни и направится к ней, чтобы поинтересоваться как у нее дела. Его забота отдавалась болью в сердце, и если он продолжит в том же духе, Алисса не знала, что она будет делать. Ей требовалось время, чтобы прийти в себя. Тогда она сможет снова встретиться с ним, без ущерба для сердца. Она надеялась на это.

Закрыв дверь в свой кабинет, девушка включила свет и выдохнула. Люк просто ошеломлял ее. Мужчина был настойчивым и требовательным. Алисса знала, что он может быть и нежным. Однако в нем было что-то первобытное. Он не уступает, и она не понимает почему. Вздыхнув, Алисса направилась к своему новому столу. Если "Bonheur" станет посещаемым местом, то она сможет перевезти всю бухгалтерию сюда, свой ноутбук и свои документы. Она перевела бы одну из надежных танцовщиц, таких как Сэди, в менеджеры, чтобы та проводила здесь больше времени. Алисса упорно трудилась, чтобы достичь успеха и изменить свою жизнь. Мысль о том, что ей никогда больше не придется раздеваться на публике, приносила глубокое удовлетворение. И если все удастся, то она сможет сказать, что сделала это сама.

На мгновение Алисса спросила себя, радовалась бы мать ее достижениям. Потом поняла, что жива благодаря "Сексуальным Сиренам" и стриптизу... и всему, что было задолго до этого. Триша всегда была типичной домохозяйкой из Беверли-Хиллз, ловко прячущей голову в песок, особенно, если сталкивалась с тем, что не соотносилось с ее эталоном прекрасного. Но это все больше не имело значения. Ее мама умерла, и ее будущее стало понятным... в основном. Люка прочь, у "Bonheur" прекрасно шли дела в этот вечер. Многообещающее начало. В ней зародилась надежда. Витая в облаках, Алисса отодвинула стул и когда посмотрела вниз – закричала.

Глава 9

"Шлюха". Огромные красные символы на белой странице, приколотой ножом к спинке ее кожаного офисного кресла. Проклятье! Буквы расплывались перед глазами. Дрожа, она наклонилась, стараясь не трогать, и прочитала: *"Ты трахаешься со своим шеф-поваром. Этим лезвием я гарантирую, что ты никогда больше не соблазнишь ни одного мужчину"*.

Она дрожала. Похоже, этот псих был серьезен. Теперь нельзя игнорировать надвигающуюся угрозу. Этот человек знал подозрительно много о ее отношениях с Люком. Обманутые женщины, как правило, не пользуются тактикой запугивания. Если виновником является не ревнивая женщина, то... кто? И почему?

Мгновение спустя ворвался Люк, бросил один взгляд на ее лицо и схватил за плечи:

- В чем дело?

Она указала на стул. Пристальный взгляд метнулся к тому месту. Краткий миг и комнату заполнили его ругательства, заставив девушку вздрогнуть. В небольшом тесном пространстве витала атмосфера жестокости. Сегодня кто-то проник в ее офис. В третий раз за несколько дней. Люк выглядел так, словно обдумывал убийство.

- Мы должны с этим разобраться. Псих, кем бы он не был, становится изобретательнее и наглее.

Без сомнений.

- Я позвоню Реми.

Люк нахмурился.

- Он справляется со своей задачей? Есть прогресс в расследовании?

- У них еще даже нет результатов экспертизы по моему автомобилю, так что...

Выругавшись, он взглянул на открытую дверь.

- А что ты думаешь насчет Тайлера?

- У него тоже нет никаких предположений.

- Нет. Я имею в виду, как думаешь, он может стоять за этим?

Что? Она наняла Тайлера для собственной безопасности. Часто он даже выходил за рамки служебного долга, защищая ее от парней, метящих на роль ухажеров. С тех пор, как Тайлер устроился на работу несколько месяцев назад, возможность застать голого мужчину или насильника, в ее кабинете или спальне в клубе, снизилась почти до нуля.

- Тайлер не сделал бы этого.

- Кому еще не нравятся наши отношения?

Разум Люка тревожил один вопрос: трахаются они или у них отношения? Что мы имеем... Его - знаменитого шеф-повара, нежно заботившегося о ней прошлой ночью, и ее, бросившую его вчера. Для психа, Алиса – только шлюха. Что непонятно?

- Кто угодно мог это сделать, - заметила она. - Например, Примптон. Ты сам видел, что у него не в порядке с головой. Или Питер. Я слышала, как он спрашивал обо мне в клубе вчера вечером и разозлился, узнав, что я не пришла. По-видимому, он потребовал, чтобы кто-нибудь пригласил меня туда, как можно скорее.

- Ты не видела никого из них здесь сегодня вечером?

Она покачала головой.

- Но я не могу видеть всех, кто пришел. Им может оказаться кто – то, с кем я никогда не имела дел, кто только начал посещать клуб и вообразил себе, что я принадлежу ему. Со мной такого еще не случало, но я общалась с коллегами по бизнесу, они говорят, что это явление не редкость.

- Думаю, в первую очередь мы должны исключить наиболее очевидных подозреваемых, - сказал Люк.

На его лице появилось жесткое, решительное выражение.

- Клянусь, если бы этот гад попал мне в руки, от него не осталось бы и мокрого места.

Алисса посмотрела на него. Люк был возмущен, потому что ей угрожали? Конечно, он бы возмущался, если бы угрожали любой женщине, но все же...

- Это, конечно, ужасно, но он пока ничего не сделал, просто угрожает. Хотелось бы верить, что никогда не сделает.

Люк поджал губы и мрачно посмотрел на нее:

- Я бы не стал надеяться на это. Он следит за тобой. Позвони Реми. Это дело должно быть у него в приоритете.

В дверях резко остановился Тайлер.

- Извините. Опоздал. – Его пристальный взгляд метался между ними. - Что, черт возьми, происходит?

"Возможно ли, что Тайлер сделал это, потому что она отказалась с ним спать? Был ли он заиклен на ней?" Алисса почти сразу отбросила эту мысль. Он постоянно помогал ей, следил за ее безопасностью. У него был миллион возможностей остаться с ней наедине, и он не сделал ничего, чтобы причинить ей боль или подвергнуть опасности.

"Но кто еще знал наверняка, что ты занимаешься сексом с Люком?"

- Посмотри сам, - наконец сказала она охраннику, отойдя от стула.

Алисса наблюдала за выражением его лица, желая понять: удивление там или угроза.

Тайлер обошел стол; в бордовом галстуке, свободно болтающемся на шее и чуть расстегнутой белой рубашке он выглядел неуместно. Пиджак он сбросил уже давно, в дань уважения жаркой атмосферы клуба. Мужчина посмотрел на стул и напрягся, когда разобрал небрежно нацарапанные буквы. Он подошел ближе, чтобы прочесть записку, затем грязно выругался.

- Я убью этого сукиного сына.

- Ты и Люк. Вдвоём. Великолечно. Вы попадете в тюрьму за самосуд и оставите меня беспомощной перед этим подонком.

Шеф-повар и телохранитель смили друг друга такими взглядами, что только дурак поверил бы в их дружбу, и уж тем более во взаимную договоренность.

- Позвони Реми, - потребовал Тайлер. - Я хочу поговорить с этим ленивым каджуном*.

- Он всегда проваливает свою работу? - спросил Люк.

Алисса ответила, прежде чем это смог сделать Тайлер.

- Он не сталкивался с подобной проблемой. Он хорош в борьбе с наркоторговцами, шайками и вандалами. Типами, которых можно прижать. Расследования – не его конек.

- Я это исправлю, - сказал Люк, доставая сотовый телефон из кармана и направляясь к двери.

- Кому ты звонишь? - спросила она.

Он не ответил.

Бормоча себе под нос что-то о неуправляемых мужчинах, Алисса пошла за ним.

- Куда ты идешь? - требовательно прогремел Тайлер.

Очевидно, заинтересовавшись ее ответом, Люк повернулся и загородил ей выход. Избыток тестостерона в таком маленьком помещении мог серьезно повлиять на ее здравомыслие. Можно было разливать его по флаконам, и женщины всего мира будут платить кучу денег, ради ощущения непреодолимого возбуждения. Отбросив эту мысль, она посмотрела в темный коридор за спиной Люка.

- Мне нужно попрощаться с последними гостями, проводить их до двери, поблагодарить за внимание.

- Я сам займусь этим. - Предложение Люка больше походило на требование. - Оставайся здесь и позвони Реми.

- Это мои гости!

- Они ели приготовленную мной еду. Я не собираюсь попусту препираться, пока твоя жизнь под угрозой.

Затем он повернулся к Тайлеру и свирепо посмотрел на него.

- Не выпускай ее отсюда и охраняй. Клянусь Богом, если хоть один волосок упадет с ее головы, я раскрою тебе череп и сделаю из мозгов фламбе*.

Тайлер проворчал.

- Не находишь странным, что все это дерьмо стало происходить с Алиссой, как только в ее жизнь вошел ты? Все было спокойно, пока ты все не испортил.

- Ты ревнуешь? Не можешь видеть меня рядом с ней? – не остался в долгу Люк.
О, Боже.

- Может вы перестанете запугивать друг друга? Давайте закроем дверь. Когда автостоянка опустеет, вы можете пойти туда и продолжить мериться у кого длиннее.

Люк смерил ее колючим взглядом, а затем хмуро посмотрел на Тайлера:

- Я вернусь.

Когда он ушел, Тайлер нарушил напряженную тишину и неодобрительно произнес:

- Не понимаю. Если ты выставишь его за дверь, то опасность исчезнет.

- Может быть. А может и нет.

Он покачал головой.

- Кто знает. Но ты позволяешь ему оставаться. В своем доме. В своей постели! Я работаю на тебя несколько месяцев, но тебе не свойственно только начав роман, сразу подарить мужчине свое сердце. Ты... любишь его?

Вопрос застал Алиссу врасплох. Когда Тайлер говорил о чувствах? Почти никогда, пока Люк не приехал в город. Действительно ли он ревновал? Девушка колебалась. Она думала о его истинных мотивах. Но, если он хотел причинить ей боль, наказать ее, то почему уже не сделал этого? Наконец, она заставила себя посмотреть ему прямо в глаза и прошептала:

- Да.

Провожая последних посетителей "Bonheur" до двери, Люк обаятельно улыбался. Он кивал, смеялся, ставил автографы, медленно направляясь с ними к выходу. Наконец, около одиннадцати часов, он закрыл за последним гостем дверь и запер ее, а затем достал телефон. Без колебаний, мужчина набрал номер кузена. Дик ответил сразу.

- Что случилось?

- Есть новости?

Дик фыркнул.

- Ты бы никогда не позвонил так поздно, если бы все было хорошо.

В точку. Не все так замечательно. Люк вздохнул.

- Кто бы ни проник в клуб Алиссы, он угрожал ей и не раз. Сегодня вечером он ворвался в "Bonheur" и повторил угрозу. Местные, кажется, либо не могут, либо не хотят разбираться в этом. Мне нужна твоя помощь.

- Я уезжаю в командировку послезавтра. Завтра зайду поговорить с Джеком. Думаю, смогу привезти брата Кимбер.

- Которого? - выругался Люк.

Ни один из ее братьев не одобрил его интрижку с их сестрой, и кузен даже не постарался это скрыть.

- Хантера.

Люк снова выругался. Логан - младший, был подлым ублюдком, с широкими взглядами на жизнь, но здравомыслящим...в конце концов. Хантер же был холодным, расчетливым, хитрым. Таким же разговорчивым, как каменная стена. Он не будет говорить о своей неприязни.

- Джек и я пытаемся убедить Хантера оставить военно-морской флот. Нам в команде нужен кто-то, похожий на него.

- Что он сможет сделать? Мне необходим человек способный выяснить, кто стоит за этими угрозами.

- Хантер один из лучших. Поверь мне. Вам не обязательно любить друг друга, просто знай, что он в состоянии решить проблему.

Из всего, что Люк слышал об этом человеке, так это то, что Хантер осторожен и безжалостен.

- Главное, чтобы Алисса была в безопасности.

- Мы будем у вас уже к полудню, так что ты сможешь ввести нас в курс дела.

Люк закончил разговор. Алиссе это не понравится. Дик, Джек и Хантер будут настаивать на проверке ее окружения и ограничении ее передвижений, но Люк хотел, чтобы она была в безопасности. И точка.

Когда он вернулся в небольшой кабинет, Тайлер распекал по телефону Реми за новую угрозу от того мудака. Люк почти полюбил его за это.

Алисса посмотрела на него, когда Треверсон появился в дверях.

- Заставь его отпустить меня.

Она подняла руку, прикованную к ящику стола наручниками.

Люк повернулся к Тайлеру.

- Ты всегда носишь их с собой?

Охранник улыбнулся.

- Она хотела пойти пожелать спокойной ночи гостям, а затем направиться в "Сексуальные Сирены".

- Черта с два! - взорвался Люк.

Разве она не понимает, что, как только этот больной ублюдок поймает ее, он, скорее всего, изнасилует Алиссу. Это в лучшем случае, но кто знает, может, он ее сразу убьет?

- Я собиралась взять с собой Тайлера, но теперь он заодно с тобой! А мне нужно попасть в клуб. Позвонила Сэди и сказала, что одна из девушек пришла на работу под кайфом. И уволить ее могу только я. Кроме того, это субботний вечер, самый напряженный. Девушки могут справиться без меня одну ночь, но не две подряд.

Люк понимал, как важен для Алиссы ее бизнес, но сейчас самое главное – ее безопасность.

- Единственное место, которое мы знаем, где не было этого уродя, - твой дом. Ты будешь находиться там. Позвони той девушке и уволь ее по телефону. Тайлер может заменить тебя там, быть твоими глазами и ушами. Но ты останешься в безопасности.

- Это мой клуб. Я не могу позволить себе уклоняться от своих обязанностей, потому что вам это не нравится.

Люк прищурился.

- Ты никуда не пойдешь.

Если бы руки Алиссы были свободны, Люк не сомневался, что она оторвала бы ему голову.

- Ты мне не муж и не друг. Ты сам сказал, что мы просто трахаемся, так что тебе меня не остановить.

- Я не собираюсь с тобой спорить. Что сказал Реми?

Тайлер поведал ему о разговоре, который был полон пустых рассуждений и вздора. В итоге, с юридической точки зрения, кроме небольшой порчи имущества, вандализма и угроз, преступника не за что арестовывать.

Люк не мог сдержать проклятия. Он разберется с ленивой задницей шерифа позже. На данный момент, у него было около двенадцати часов, чтобы защищать Алиссу. Пока Дик, Джек и Хантер не найдут этого психопата, он должен охранять ее

сам. Ему жизненно необходимо найти выход из сложившейся ситуации, даже если пока он и не знал какой.

- Типично для Реми, - Алисса пожала плечами. - Поскольку вы, безмозглые мужчины, пытаетесь помешать мне сегодня заниматься моим бизнесом, то, по крайней мере, можно мне сходить в ванну, прежде чем мы уедем? Мне нужно переодеться.

Люк обменялся взглядом с Тайлером. Они оба пришли к молчаливому согласию, что без машины ей все равно некуда деться. Тем более, она не настолько глупа, чтобы пройти пешком шесть кварталов до "Сексуальных Сирен" ночью, да еще и с преследователем на хвосте.

- Конечно. - Тайлер, наконец, поднялся на ноги, достал ключ от наручников и отпустил ее. - Ничего смешного.

Алисса разминала запястье и смотрела на них обоих.

- Подождите здесь.

Пять минут прошли в молчании. Люк стал беспокоиться, но женщины и переодевание... По собственному опыту он знал, что это не всегда быстрый процесс. Особенно когда на женщине чулки, подвязки, и пара сексуальных туфелек. Все это занимает время. Плюс ко всему они с телохранителем стояли возле парадного входа в ресторан, не спуская глаз с двери в ванную комнату. Алиссе не убежать.

Тайлер начал нервно постукивать пальцем по спинке стула.

- Если ты разобьешь ей сердце, я убью тебя, - вдруг сказал он в тишине.

- Что происходит между мной и Алиссой – не твое дело.

Тайлер стоял, вытянувшись во весь рост, возможно, на полдюйма его выше и тридцать фунтов тяжелее.

- Да? Тогда то, что между Алиссой и мной – тоже не твое собачье дело.

Люк стиснул зубы, не желая признавать, что тот прав.

- И, когда ты уйдешь, - продолжал Тайлер, - я еще буду здесь. С ней. Каждый день. Каждую ночь. Ты можешь быть яркой новой игрушкой для нее сейчас, но она бросит тебя. И я ей в этом помогу.

Слова Тайлера не стали для него откровением, но они были, как удар ножом в сердце. Слышать о его подозрениях и страхах, об отношениях соперника с Алиссой было подобно семи кругам ада. Он молча переваривал слова Тайлера. Еще несколько минут и начнется воскресенье. Люк был вынужден уехать не позднее, чем в четверг утром, так чтобы быть в Лос-Анджелесе в пятницу, для завершения окончательных переговоров по кулинарному шоу на кабельном канале. Он также не закончил кулинарную книгу, и его редактору было, наверное, интересно, почему он не отвечает на его e-mail-сообщения.

Останься он, и что скажет Алиссе? Неважно, даже если он хочет стать отцом, ему не обойтись без женщины. Пусть, девушка и поддержит его решение усыновить ребенка или сделать эку, воспользовавшись спермой донора, ей придется согласиться пройти это с ним вместе, чтобы иметь дитя. И они должны найти способ разобраться в своих страстных, сложных взаимоотношениях. Какой матерью она будет? Конечно не такой, как его собственная. Да и это только его наивное предположение, что она хочет иметь детей. После попытки предупредить его этим утром, что она не предохраняется, Люк был абсолютно уверен, что Алисса не собирается в ближайшее время становиться матерью. Но это не изменит тот факт, что его чувства к ней – нечто новое и глубокое. Так чертовски сложно. И несмотря на все это он не мог просто взять и оставить ее с Тайлером.

- Я сделаю все возможное, чтобы она не ушла от меня.

Тайлер зарычал на него.

- Ты, чертов эгоист, хочешь разбить ей сердце своим уходом? Хочешь видеть ее несчастной?

Нет. Но Люк не думал, что у Алиссы были к нему чувства, по крайней мере те, что никак не связаны с получением оргазма. И он ненавидел мысль, что у нее, вероятно, были те же самые чувства к Тайлеру.

- Где она, черт возьми? - Люк сменил тему и принялся ходить по комнате, горя от желания обнять девушку прямо сейчас. Он нуждался в ней, как и пять минут назад, не мог дождаться, чтобы вернуть ее в свою большую кровать, плавно двигаться в ее теле, и забыть обо всем, что было так неправильно между ними.

Тайлер пожал плечами. Люк взглянул на часы, затем на дверь ванной.

- Пятнадцать минут, чтобы переодеться?

Охранник тоже взглянул на часы и нахмурился.

- Что-то долго?

Да. И он точно знал, почему.

- В ванной есть окно?

Тайлер замер, лихорадочно соображая.

- Черт! - Он ворвался в ванную, выбив плечом дверь. - Она сбежала.

Люк выскочил в дверь "Bonheur". Тайлер не отставал от него ни на шаг, но он остановился, чтобы запереть замок.

- Черт ее возьми. Клянусь, она не знает, что означает слово «порка», но узнает, когда я найду ее, - зарычал Тайлер.

А что сделает Люк? Она прочувствует на себе все последствия своего неповиновения ему, особенно, когда в нем бурлит опасная смесь инстинкта защитника и жажды самца.

Несколько минут спустя Люк ворвался в клуб, Тайлер за ним.

Алисса не была удивлена, что они быстро нашли ее. Ее изумило то, с какой злостью смотрел на девушку Треверсон.

- У вас проблемы, - отметила Сэди, кивнув в сторону мужчин.

Алисса не могла не прислушаться к словам стриптизерши. Ее сердце заколотилось так, как будто она без остановки танцевала два часа кряду.

- Я буду наверху. Если кто спросит, направь его в мой офис.

- Тайлер не дурак, но хорошо, - игриво улыбнувшись, Сэди кивнула. - Вы знаете, что они еще больше рассердятся, когда найдут вас.

Алисса пожала плечами.

- Они все равно будут орать, даже если не прибавится дополнительного повода. Еще раз спасибо, что подвезла от "Bonheur", иначе я бы не смогла выгнать Джессику прежде, чем она все испортила. Вызывать суматоху среди мужчин для меня только в радость.

Сегодня вечером, Алисса не могла отрицать, что так она и сделала. Крадась по лестнице, девушка вошла в свою спальню. Сняв платье, надела короткую юбку и топик, красные сапоги на высоких шпильках. Интересно, они подействуют на Люка, как красная тряпка на быка? Чулки и подвязки она надевать не стала, потому что знала, что ей не хватит времени.

Прежде чем она успела выйти и спуститься вниз, Тайлер ногой открыл дверь в ее спальню. Ей бы хотелось видеть Люка. Но мужчина был один. Итак, Сэди оказалась права: Люк поверил стриптизерше, а Тайлер нет.

- Черт бы тебя побрал! - он ворвался в комнату, и Алисса встала ему на встречу.

Увидев ярость, кипящую в его глазах, она отступила. На его лице было написано больше, чем беспокойство и раздражение. Все его тело было напряжено. Бросив на него быстрый взгляд, она увидела, что тот ужасно зол.

- Тайлер, - попыталась она урезонить его, - Оставайся на месте. Ты знаешь, что не можешь...

- Ты не можешь! Ты наняла меня, черт возьми, чтобы я тебя охранял. А сама сбегаешь, когда тебя подстерегает опасность.

- Меня подвезла сюда Сэди, - пыталась успокоить его Алисса.

Охвативший его гнев был неконтролируемым. И он ничего не соображал. Тайлер направлялся вперед. Придвигаясь к ней. Алисса оставалась на месте, отказываясь уступать еще больше. Вдруг он оказался рядом с ней, тяжело дыша ей в лицо. Он схватил ее за волосы и потянул к себе. Ярость и желание были написаны на его лице, и ее сердце замерло.

- Тайлер...

Его губы обрушились на ее рот, заглушая протесты. Она попыталась отвернуться, но он только крепче сжал ее за волосы и прижался к ее губам. Его язык скользнул внутрь, но она продолжала сопротивляться. Воздух. И здравый смысл. Как они были нужны ей сейчас. Черт побери, она не хотела бороться с тем, кого считала другом. Она должна найти способ, успокоить его. Девушка укусила его за язык.

Мужчина прервал поцелуй и отступил на шаг.

- Трахни меня!

- Не сегодня, - зарычал Люк и набросился на Тайлера. - Убери свои от нее свои лапы! Это ты угрожал ей?

- Вот оно что. Я измочалю тебя, женоподобная задница, за этот тупой вопрос.

Девушка втиснулась между ними. Они не будут драться в ее спальне.

- Перестаньте. Сейчас же.

Тайлер посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Люка, прежде чем снова остановить взгляд на Алиссе.

- Мы поговорим об этом позже.

- Обязательно поговорим, - пообещала она.

Его поведение было неприемлемым, и он должен был понимать это. Он никогда раньше не делал ничего против ее воли, не набрасывался на нее, не целовал ее. Черт возьми, что в него вселилось?

Ревность. То же самое выражение читалось на лице Люка. Ее великолепный шеф-повар едва удостоил Тайлера хмурым взглядом, когда ее телохранитель вышел из комнаты, хлопнув дверью. Оставив их с Люком наедине. Он протянул руку и одним движением запер дверь. Затем бросил взгляд на ее белый, плотно облегающий топ, едва держащийся на одной пуговице, и выругался. Его взгляд привлекли ее короткая черная юбка и сексуальные красные сапоги. Новая волна ярости отразилась на его лице. Как и у Тайлера, все его тело было напряжено. Но в отличие от Тайлера, если Люк ее сейчас коснется, то она тотчас сгорит в огне желания. Но нет, этого не будет. Он использует секс, чтобы манипулировать ею, обуздать ее независимость.

- Мне ничего не угрожало. Я бы никогда не подвергла себя опасности. Меня подвезла Сэди. Кроме того, я знаю некоторые приемы самообороны, и в моей сумочке всегда находится перцовый баллончик.

Люк фыркнул.

- Ты никогда не будешь в безопасности от преследователя, пока тот не пойман.

Еще минуту назад он стоял в трех футах от нее. Теперь же он вторгся в ее личное пространство, касаясь ее, придавливая к стене, грубо прижимаясь своими губами к ее губам. Алисса хотела быть сильной. Она такой и была. Но Люк действовал на нее самым удивительным образом и, сама того не желая, она раскрывалась. Девушка не могла удержаться и разжала губы. Вкус его поцелуя, яркость ощущений... Она не испытала боли, когда он жадно впился в ее губы, только желание. Когда

мужчина прижал ее подбородок и застонал, она ощутила его жажду. Когда он сорвал топик с ее тела и сдернул лифчик, задрожала. Она чувствовала его член, прижимающийся к ее плоти. Никто не мог сделать ее настолько нетерпеливой и влажной. Только Люк. Все, что он делал, заставляло ее желать его.

Как только он обнажил ее тело до пояса, то наклонился к ее груди и сильно пососал сначала один сосок, затем другой. Она выгнулась, жадно сжимая пальцами его шелковистые темные волосы. Под его натиском, ее соски превратились в острые пики. Кровь бешено бурлила в теле, и она беспокойно задвигала бедрами, прижимаясь к нему, приглашая его войти внутрь. Когда она была с Люком, то теряла всякий стыд. Делала все, чтобы соблазнить его. Да, она была в ярости. И позже она просветит его, что никогда не позволит мужчине контролировать себя. Но она не могла его остановить. Их желания совпадали. Они оба чувствовали, что теряют контроль, оказываясь рядом, и время для них не имеет значения.

- Никогда больше не обманывай меня, - выдохнул Люк, оторвавшись от ее губ и тяжело дыша. - Никогда больше не оставайся наедине с Тайлером.

- Он бы не причинил мне боль.

Что-то вспыхнуло в глазах Люка.

- Может быть, и нет, но он бы тебя трахнул. И, черт возьми, я больше ни с кем не делю женщин. Пока я здесь, с тобой, твоё тело принадлежит только мне.

Его слова звучали в ее голове, так приятно и тревожно. Прежде чем она успела разобраться в своих чувствах и ответить, Люк пробрался к ней под юбку и разорвал ее стринги, бросая их на пол. А затем, скользнул пальцем по ее киске, прямо к набухшему клитору. На нее немедленно нахлынули приятные ощущения, делая слабовольной. Боже, что этот мужчина делает с ней. Стоило ему лишь коснуться ее, и у нее кружилась голова. Она безуспешно хваталась руками за стену. Алисса желала сдаться ему. Она злилась, что он имеет власть над ее телом, но ничего не могла поделать.

- Вот так, - хрипло прошептал он. - Такая влажная. Всегда влажная.

Люк погрузил два пальца в ее киску. Для него она была всегда готова. Несмотря на то, что она все еще была набухшей после их последних постельных танцев, она уже таяла, полностью готовая ко всему, что ему вздумается от нее потребовать. Он даже не мог себе представить, что Алисса может также желать кого-то еще.

- Тайлер не...

- Ни слова о нем, - заревел Люк, добавляя к двум пальцам третий.

Она ахнула от наполненности, а затем снова, когда он беспощадно стал потирать точку G.

- Нет больше Тайлера и точка. Я наблюдал за ним, когда он тебя целовал... - Треверсон сделал глубокий вдох, словно пытаясь взять себя в руки.

- Люк...

- Нет! Пока тебя трахаю я, черт побери, ты не трахаешься с ним.

Его слова, наконец, проникли сквозь туман ее удовольствия.

- Что ты говоришь? Что я могу возобновить мой бурный роман с ним, как только за твоей задницей закроется дверь?

Он глубоко дышал. Его шоколадные глаза стали черными. Опасный. Его щеки порозовели, но лицо окаменело, когда он схватил ее за бедра и сжал. Разъяренный и возбужденный, Люк выглядел как воин, готовый к драке за ценный трофей.

Боже, она желала, чтобы он постоянно предъявлял на нее права, а не только до тех пор, пока не уедет через три дня.

Значила ли она для него нечто-то больше, чем просто партнера в постели?

Вместо ответа он свирепо впился в ее губы, заставив ее задохнуться. Алисса старалась не потерять сознание, но он прижался к ней, и девушка перестала рационально думать от пронзившего ее желания. Мгновение спустя он нагнулся и сжал ее сосок зубами. Она выгнулась и вскрикнула.

- Раздвинь ноги.

Алисса колебалась. Она знала, к чему все это ведет, но также знала, что их время вместе было ограничено. Девушка фантазировала, что он мог влюбиться в нее за неделю, но лишь выдавала желаемое за действительное. Люк скоро уедет и ей не остановить его. Все, на что она могла надеяться, это сохранить приятные воспоминания.

Алисса подчинилась, закрыв глаза от сладкого желания. Он покусывал ее вторую грудь, затем поднял ее ноги, и прижал девушку плотно к стене. Мгновение спустя, его член прижался к ее складочкам. Она едва успела подумать, когда он расстегнул брюки и погрузился в нее, преодолевая сопротивление мышц. Он мучительно медленно входил в ее естество. Задыхаясь, Люк, наконец, глубоко погрузился в ее тело до упора. Теперь, когда ее влажная плоть окружила его, он старался контролировать себя, пристально смотрел на нее, обжигая взглядом.

- Бог свидетель, я не смогу помешать тебе спать с Тайлером, после моего ухода. Если это то, что ты хочешь, но сейчас... Ты моя, и я сделаю так, чтобы ты точно знала, кто заставляет тебя кричать.

- Я не сплю с ним, - призналась она, тяжело дыша. - И никогда не делала этого. Я наняла его, как телохранителя. Только для этого.

Люк втянул в себя воздух и покачал головой.

- Это не имеет значения.

Поскольку между ними был просто секс. Да... Его отказ был связан не только с Тайлером. Ее охранник был просто удобным поводом. Это обстоятельство надломило что-то в ней. В этот момент он почти вознес ее на небеса.

Притянув девушку бедра к себе, он сжал их и увеличил темп, погружаясь так быстро и глубоко, что она впилась ногтями в его плечи.

- Люк!

Волнующее желание обжигало кожу, бурлило в ее крови. Люк чертовски быстро двигался в ней, у Алиссы перехватило дыхание. Его бедра прижимались к ее, создавая трение о клитор, унося прочь мысли, возражения, сожаления. Он мощно погружался в ее нежную плоть, усиливая возбуждение настолько, что она уже не могла отдышаться. Внезапно в ее крови взорвалось наслаждение. Выкрикнув его имя, она впилась в плечо мужчины, кусая его, ничего подобного она еще никогда не чувствовала.

- Еще, - потребовал он, не переставая двигаться.

Он снова прижался губами к ее губам, сливаясь в бесконечном поцелуе. Девушка не знала, где заканчивалась она и начинался он, но ее это не волновало. Она только знала, что безвозвратно отдала ему часть себя. А он уедет через несколько дней и никогда не оглянется назад.

Мысли унеслись прочь, когда Люк резко отошел от стены, прижимая к себе ее тело, и направился к кровати. Он наклонился, чтобы положить ее на матрас и вошел глубоко в нее одним движением.

- Раздвинь ноги шире. Согни в коленях. Прими меня глубже.

Его голос был почти неузнаваем. Он не дал ей времени выполнить его приказ, просто сжал руками ее бедра и сделал все сам. Она застонала, когда он погрузился глубже. Боже, идеально. Люк всегда точно знал, как лишить ее воли. Ее руки и ноги отяжелели, мысли улетучились, восхитительное удовольствие нарастало. Он продолжал проникать в нее глубокими, просчитанными и тяжелыми ударами. Вскоре

она стала задыхаться, сжимая его внутренними мышцами. Он смял ее попку руками, и стал двигать ее бедра навстречу члену. До упора. Касаясь шейки матки. Их тела ударялись друг о друга и, Боже, наслаждение, как надвигающаяся буря, все росло и росло внутри ее. Еще мгновение, и она кончит, но он вышел из нее и перевернул девушку, поставив на локти и колени, а затем снова заполнил собой. Он шлепнул ее попку, заставив Алиссу ахнуть от сладостной боли. Люк прижал ее к своей влажной груди и сжал одной рукой ее талию, а другой начал терзать клитор.

- Тайлер делает так? - прошептал он ей на ухо.

Наслаждение внутри нее усиливалось, приближая развязку. Его пальцы оставили ее клитор, и Алисса протестующе вскрикнула. Он укусил ее за шею, почти выходя из нее, а затем снова пронзая в ее киску, одновременно ныряя влажными пальцами в ее попку. Люк выругался и снова погрузился в нее. Девушка прижалась к нему, с жадностью отвечая на каждый его толчок. Миллионы различных ощущений разили ее, как удары молний. Подобно выстрелу оргазм прошел тело от клитора до пальцев ног.

- О, Боже. - Алисса сжала простыни и всхлипнула.

Люк застонал, чувствуя приближение собственного оргазма. Этот звук пронзил ее, вызывая покалывание в сосках и дрожь в теле. Хватка его пальцев стала твердой, как сталь, член пульсировал внутри ее лона. Восторг пьянил, уничтожая ее здравомыслие. Она кричала от удовольствия так громко, что горло онемело, и свет померк перед глазами. Мгновение спустя его семя выплеснулось горячей волной в ее киску. Черт, они снова забыли о презервативе.

Алисса закрыла глаза. Она не могла думать об этом сейчас. Она не могла думать ни о чем, за исключением того, что Люк сделал невозможными любые ее отношения с другими мужчинами и продолжал верить в ее несуществующую связь с Тайлером. Ей нужно прекратить это. Сейчас же. Алисса больше не могла делать вид, что они «просто трахаются». Он разобьет ей сердце.

Не дожидаясь, когда он начнет двигаться, она, изогнувшись, встала на ватные ноги. Не говоря ни слова, девушка пересекла комнату и достала из ящиков чистые бюстгальтер и рубашку, все время чувствуя, как Люк пристально наблюдает за ней. И чем больше она размышляла об этом, тем злее становилась. Ей сейчас просто необходимо выбраться из этой комнаты. Она должна подумать. Одна. Прежде, чем все повторится, и ее желание обладать им, вновь затмит разум. Прямо сейчас она почувствовала себя глупой, бесхребетной девчонкой. Как она могла отдать свое тело в его полную власть, когда так мало значила для него? Страсть, которую они разделили была подобна живому пламени, горячему и разрушительному. Невозможно стоять в центре костра и не получить ожог.

Повернувшись к Люку, она прижала чистую одежду к груди.

- Вот и все, Люк. Вот ... - Она осеклась, отказываясь плакать перед ним. — и все.

- Алисса, я прошу прощения. Я был зол и... - Прохрипел он в тишине, вставая и застегивая брюки и рубашку. - Я сделал тебе больно?

- А ты как думаешь? - она саркастически улыбнулась. - Для тебя это соревнование. Тайлер не касался меня, но ты в это не веришь. Не то чтобы это действительно имело значение. Ты не хочешь, чтобы я была с тобой, но и не хочешь, чтобы у меня был другой мужчина. Ты, как собака на сене. Не потому, что я что-то значу для тебя, а потому, что боишься своих чувств ко мне. Тебе проще убедить себя, что я шлюха, которая трахается с другими парнями. Я не буду больше мириться с этим.

- Это не правда. Ты заставляешь меня чувствовать к тебе то, что я...

Он провел рукой по волосам, лихорадочно подбирая слова. Оправдывается, подумала она. Не более того.

- Тормози. Меня это не волнует. Я попрошу Сэди отвезти меня домой около четырех. Лучше бы тебе уже съехать. "Bonheur" и "Сексуальные Сирены" закрыты по воскресеньям, не показывайся мне на глаза до обеда в понедельник. Даже тогда не надо мне ничего говорить. И никогда не прикасайся ко мне вновь.

Люк не сказал ни слова, пока она не исчезла в ванной комнате. Его молчание разбивало ее сердце. Слезы жгли глаза, как капли кислоты. Она знала, что поступает правильно, но какая-то ее часть хотела, чтобы он заботился, боролся за нее. По-видимому, он этого не хотел. Смешно выдавать желаемое за действительное. Еще с пятнадцати лет Алисса знала, что все сказки – полная чушь. Как же она посмела забыть этот ценный урок?

Помывшись, девушка надела новые стринги и расчесала волосы, удивляясь тому, какие красные и распухшие губы у женщины в отражении. Она, наконец, влюбилась впервые в жизни. Какая жалость. Отвернувшись от зеркала, она промчалась мимо Люка прямо к двери спальни. Он встал у нее на пути.

- Мне жаль, если я тебя обидел. Не делай этого. - на его лице было написано раскаяние.

- Чего не делать? Не уметь? Ты планировал встретиться со мной снова после четверга?

Он виновато отвел взгляд.

- Нет.

Боль росла внутри нее.

- Я слишком много пережила, чтобы ты вытирал об меня ноги. Поскольку для тебя я - шлюха, забыть меня труда не составит.

С этими словами она проскользнула мимо него и пошла к двери. Как только девушка выскочила из спальни, из ее глаз побежали слезы. Никогда больше. Когда он уйдет, она никогда не сможет смотреть на этого мужчину. Остаться с ним наедине. Он уже убил ее словами, но она готова упасть к его ногам, прося о любви. Черт возьми, она отказывалась унижаться перед человеком, который ее не ценил. Алисса спустилась вниз, в холл, пробираясь за кулисы.

- Алисса?

Она слышала, что ее зовет Сэди, но желания отвечать не было. Девушка махнула ей рукой и побежала в свой кабинет, открыв дверь, тут же захлопнула и заперла ее, а затем включила свет. Слезы мешали разглядеть обстановку, нащупав стул, рухнула на него. Нужно высморкаться. Она открыла глаза, чтобы достать платок. Ее взгляду предстал Питер и он был зол.

Примечание переводчика:

- Каджун - франкоязычный житель штата Луизиана.

- Фламбе - приготовление пищи в условиях естественного огня. Приём кулинарной обработки, при котором блюдо поливают коньяком, водкой или другим крепким алкогольным напитком и поджигают, при этом спирт выгорает, а у блюда появляются своеобразные вкусы и аромат.

Глава 10

Люк смотрел на закрытую дверь спальни. В его голове все еще звучал грохот, с которым та закрылась. Гнев Алиссы был осязаемым и абсолютно заслуженным.

Проведя рукой по лицу, он ощутил усталость во всем теле. И все же, глубоко внутри, он желал, хотел, мечтал. Она приняла его таким, какой он есть, не рассчитывая на будущее, зная, что ему придется отпустить ее. От поцелуя Тайлера и Алиссы, от одного вида его губ на ее губах, сводило желудок, выворачивая его наизнанку. Зверь внутри него ревел, требуя ее тела и подчинения. И всего остального, что она могла ему дать. А он даже не мог до конца понять, что ему нужно от нее. Однако это был не конец. Да, девушка позволила Тайлеру поцеловать ее, но Люк знал, что из них двоих он облажался больше. После сегодняшнего вечера, после потери контроля с ней в очередной раз, он заслужил то, что она его бросила. Теперь, когда Алисса ушла, он должен был ответить на самый главный вопрос, который крутился в голове: «Почему он ревнует, когда представляет, что у нее есть другой любовник?» Он не мог остаться. Почему она так волнует его?

Потому, что ты влюбляешься в нее, и это чертовски пугает тебя. Люк слез с кровати, но затем снова сел на нее. Возможно ли это? Мог ли он действительно влюбиться за несколько дней? Сколько партнеров было до нашей встречи, у каждого из нас? Много... И страстного секса тоже. Но с Алиссой это было нечто большим. По сравнению с другими девушками. Умная, прагматичная и смелая... за исключением уязвимости, которую пусть мельком, и только один или два раза, но раскрыла. И он умирал от желания узнать самую сокровенную сторону Алиссы. Все в ней привлекало его. Несмотря на то, что она занималась стриптизом, Алисса была настоящей. На самом деле, даже более реальной для него, чем любая из его предыдущих любовниц. Но она не вписывалась в его будущее. Поскольку не была и никогда не будет только его женщиной, он должен перестать вести себя, как осел, даже если это убьет его. Она потребовала, чтобы он оставил ее в покое пока не уехал из Лафайетта. Так и будет. Это лучший выход из ситуации, и Люк обязан поступить правильно. Он просто должен найти способ забыть ее. Или научиться жить с открытой раной на сердце.

Мгновение спустя кто-то постучал в дверь. Вздрогнув, он побрел через всю комнату и открыл. Тайлер. Люк не знал, что думать об этом человеке. Он вел себя фамильярно, как любовник Алиссы. Этот парень, должно быть, один из ее лучших друзей? Но Алисса поклялась, что Тайлер не был одним из них. Люк хотел верить ей.

- Где она?

Тайлер посмотрел на смятую постель, на растрепанного Люка, на разорванную одежду Алиссы на полу и стиснул зубы.

- Твою мать, ты причинил ей боль?

Как, черт возьми, ему ответить?

- Я не причинил ей физической боли.

- Но ты разбил ей сердце, ханжеский ублюдок.

Тайлер сжал руку в кулак. Люк видел, что он собирается ударить его, но не сделал попытки уклониться. Хук правой был убийственным: голова откинулась назад, вспыхнула боль, разрывая разум на миллионы частиц.

Он потер ноющую челюсть и впился взглядом в Тайлера.

- Если тебя это утешит, минута, когда Алисса ушла, была подобна твоему удару. Она бросила меня, и я чувствую себя размазней.

- Хорошо. Алисса создает вид чрезвычайно сильной женщины, но в глубине души она хрупкая. Она скрывала свои эмоции, но появился ты, и ее маска дала трещину. И теперь выглядит она жутко одинокой.

Люк опустил голову. Он обращался с ней, как со шлюхой, занимался сексом, чтобы потом обвинить в том, что она спит с кем попало. И был поражен ее умом. Ему никогда не приходило в голову, что стриптизерша может иметь ученые степени. Достижениями любой другой женщины он бы просто восхищался и не был столь

шокирован. Он буквально силой взял ее тело и хотел напролом найти путь к ее сердцу, и все это без малейшего намека на продолжение.

Мужчина заслужил каждую унцию ее обиды на него и даже больше.

- Это больше не повторится.

- Чертовски верно! - Тайлер зарычал. - Я люблю эту женщину, а тебе на нее плевать. Ты знаешь, как трудно было стоять в стороне и смотреть?

Люк не сомневался, что это невероятно трудно. Ему не нравилось, когда Тайлер ее целовал, но, если бы он был вынужден смотреть, как другой человек соблазняет и обижает ее, он бы обезумел и оторвал ублюдку голову. Он даже восхитился сдержанностью Тайлера.

- На данный момент, я только могу сказать, что сожалею. Я возьму себя в руки и буду продолжать сотрудничество, до четверга.

- Сделай это. Но сейчас мы должны найти Алиссу. Сэди видела, как она в слезах убежала за кулисы несколько минут назад.

Люк закрыл глаза. Он не думал, что может так плохо себя чувствовать. Ужасно. Он знал, что причинил ей боль, и это было похоже на удар острого ржавого лезвия прямо в сердце.

Тайлер явно не закончил свою тираду.

- И после того, как найдем ее, мы начнем охоту, придурок. Но если ты вновь причинишь ей боль, я с наслаждением разорву тебя на части голыми руками.

Как правило, Люк, не реагировал на угрозы. Но эта... Он кивнул.

- Когда она убегала, не сказала, куда направляется?

- Нет, она ничего не сказала.

Тайлер переступил с ноги на ногу, стиснув зубы.

- Питер был в гостевой зоне около сцены пятнадцать минут назад. Он не ушел. Его нет в туалете. Он пропал. Как и Алисса.

Страх вывел Люка из ступора. Он бросился к двери.

- Мы должны найти ее.

Кивнув ему, Тайлер выскочил из комнаты и побежал вниз по лестнице. Люк за ним.

- Может Сэди знает, куда она пошла?

Охранник покачал головой.

- Она проверила несколько гостевых комнат, Алиссы там нет. Мы проверим ее кабинет.

Люк понял, что она пошла туда. Расстроенная и в слезах, она хотела побыть одна в звуконепроницаемой комнате. Закрывающейся на замок.

У Люка появилось плохое предчувствие.

- Беги! Крикнул он Тайлеру.

Через несколько секунд они стояли у дверей ее кабинета. Дверь закрыта и заперта. Страх сжал сердце Люка. Он и Тайлер стали стучать в дверь, выкрикивая ее имя. Никто не ответил.

- Что ты здесь делаешь? - потребовала Алисса, вставая.

Даже в своих красных сапогах на шпильках, будучи ниже Питера, она не собиралась давать ему психологическое преимущество, позволяя ему возвышаться над ней. И все же, этот богатенький мальчик был верзилой, по крайней мере, шесть футов и два дюйма ростом и, вероятно, двести тридцать фунтов мышечной массы. Молодой, пьяный и возбужденный.

А она оставила свою сумочку с перцовым аэрозолем в своей спальне наверху. Спокойно. Осторожно с ним.

Питер рассмеялся и начал стаскивать рубашку. Он смотрел на нее похотливым взглядом, от которого ее трясло.

- Ты постоянно крутишь передо мной своей задницей. Ты всегда позволяешь тому вышибале тискать себя, и я знаю, что ты трахаешься с поваром, который готовит на этой неделе. Теперь моя очередь.

Глаза Алиссы распахнулись шире.

- Ты знаешь о Люке?

Не он ли писал те записки с угрозами?

Питер усмехнулся.

- Да, черт побери. Глядя на вас, это очевидно: вы так смотрите друг на друга... Кроме того, я был наверху, прямо за дверью, двадцать минут назад, когда он дарил тебе удовольствие. Крошка. - Он улыбнулся и расстегнул джинсы. - Я буду трахать тебя лучше.

Алисса почувствовала страх и отвращение. Но она должна оставаться спокойной. Сбежать отсюда. Она не станет его жертвой.

- Я не собираюсь заниматься с тобой сексом. Я не трахаюсь с клиентами, особенно с сопливыми богатенькими мальчиками, которые думают, что могут получить все, что захотят. Поэтому развернись, открой дверь и...

Он бросился к девушке, схватил ее за руку и завернул ей за спину.

- Я мужчина и могу заставить тебя стать мокрой и пронзительно кричать. Я не подчиняюсь приказам женщины, особенно такой шлюхи, как ты. Так что заткни свой поганый рот, раздвинь ноги и займись делом.

Желудок Алиссы сжался, адреналин забурлил в крови. Она извивалась, пытаясь освободиться, но Питер усилил хватку и завернул ее руку за спину. Морщась от боли, она поднялась на цыпочки. Если он еще сильнее будет выкручивать ей руку, то выдернет ее из сустава или сломает. Проклятье!

- Хорошие сапоги, - прокомментировал он. - Они будут классно смотреться, пока я тебя трахаю. Так, что там под юбкой?

Используя ее руку, чтобы удерживать девушку на месте, Питер пихнул ее вперед и толкнул лицом на стол. Она ударилась щекой о твердую столешницу. Другой удар пришелся на живот и правую сторону грудной клетки, а край стола резал словно нож. У Алиссы перехватило дыхание. Пока она не пришла в себя от боли, Питер воспользовался случаем, чтобы задрать ее юбку, выставляя напоказ стринги, и стал поглаживать ее. Она вздрогнула.

- Прелестно. Задница просто класс. Я знаю, что не зря ждал.

Он разорвал ее трусики и открытых участков кожи коснулся холодный воздух.

Алисса вздрогнула. Это происходит. По-настоящему происходит. Боже. О, Боже. Она должна остановить его. Она не будет его жертвой. Она должна ударить его локтем по ребрам или шпилькой по ноге. Что-нибудь... ее останавливала только угроза повредить руку, пусть... девушка скорее пожертвует рукой, чем позволит себя изнасиловать. Но сначала Алисса должна убедиться, что хорошо продумала свои действия.

Питер склонился над ее телом, сжимая рукой ее волосы, и ударил лицом о стол, затем еще раз. Наконец, он отпустил ее руку, но продолжал сжимать тело. Все равно, это была возможность, и она должна ею воспользоваться.

Рука Питера опустилась на ее поясницу, потом он провел пальцем между ягодицами и коснулся ануса.

- Тебя трахали сюда? Да, я готов поспорить, что да. Шлюхи, как ты, любят извращения и грубость. Я тоже трахну тебя туда.

Она услышала чавкающий звук, а затем Питер надавил мокрым пальцем на ее анус. Девушка вздрогнула, пытаясь перестать чувствовать, но режущая боль не позволила этого. Дело принимало серьезный оборот. Все происходило слишком стремительно.

- О, да. Чертовски горячо. Не могу дождаться, чтобы войти туда и жестко тебя трахнуть. - Он извлек палец. - Но сначала я должен увидеть твои сиськи.

Алисса ожидала, что он перевернет ее на спину и освободит руку, это даст простор для движения ногами. Вместо этого он сжал в кулак тонкий хлопок ее блузы на шее и разорвал, отбрасывая ткань прочь. К ее ужасу он успешно одной рукой расстегнул ее лифчик. Затем попросту выдернул из-под нее одежду. Ее голые воспаленные соски прижались к холодному столу. Она зашипела.

Он удержал ее за запястье между их телами, и Алисса почувствовала, что Питер обернул ее бюстгальтер вокруг одного, затем вокруг другого. Черт побери, он обездвигивал ее, ее же собственной одеждой. Дьявол, нет. Никогда!

Не думая о том, что он может сломать ей руку или вывихнуть, она потянулась назад. Он повернул ее лицо вправо. Ее левая рука была свободна, но она не могла ее видеть. У нее есть шанс попробовать. Слава Богу, у нее острые ногти. Алисса потянулась назад, наметив цель. С первой попытки она схватила его за яйца и беспощадно сжала.

Питер хрюкнул и попытался отступить, но она держала крепко и повернулась к нему.

- Ты, сука! Я отплачу тебе за это.

Алисса стояла над его согнувшейся пополам фигурой, гнев душил ее.

- Сначала я сделаю тебе больно.

Она ударила его каблуком по ступне. Хотя он надел теннисные туфли, она решила, что попала в яблочко, когда он взвыл и начал прыгать на одной ноге. Затем, просто для удовольствия, она сильнее сжала его яйца.

Он закричал, как девчонка. И она улыбнулась.

Вдруг он бешено заревел и замахнулся на нее кулаком. Она сделала ложный выпад в сторону, отпустила его и побежала к двери. Он напал на нее прежде, чем она успела сделать шаг, схватил за волосы, чтобы посмотреть ей в лицо, а затем снова толкнул вниз. Она ударилась затылком о стол. Боль взорвалась в ее голове, и она начала хватать ртом воздух.

Для Питера этого было недостаточно. Он удостоверился, что ее голова волочилась по бетонному полу, пока он тащил девушку. Боль пульсировала в голове, в висках. Ее затопило. Затем он схватил ее руку и, зажав предплечье другой, дернул. Она услышала хруст костей и почувствовала, что в ее руке взорвалась боль, пронзая до самого запястья. Она закричала. И он улыбнулся.

- Это за то, что схватила меня за яйца, сука. Теперь лежи спокойно, пока я трахаю тебя, как шлюху, которой ты и являешься. - Грубо сказал он, а затем схватил ее за руки и прижал их над ее головой. Она всхлипнула.

Псих. Он был настоящим психом. И Алисса понятия не имела, как ей теперь освободиться, когда он прижал ее тело к полу. Он расположился между ее бедрами, его твердый голый член был между ними. О, Боже. Алисса знала, какой кошмар ей придется пережить. Но даже зная, что стены ее офиса звуконепроницаемы и это не принесет никакого результата, она закричала.

Питер взял член в руку и прижал к ее набухшим складочкам.

- Вот так. Мне нравится, когда кричат. Ты будешь громко кричать для меня.

Мгновение спустя она услышала стук в дверь, и Питер замер.

- Блять!

Покачивая головой, он повернулся и попытался войти в ее тело. Мгновение спустя дверь распахнулась. Тайлер и Люк смотрели на Питера, как безумные. Телохранитель, схватив Питера за волосы и за пояс, перебросил его через всю комнату. Люк подбежал к нему и пнул богатого ублюдка по ребрам, а затем стал беспощадно избивать его. Питер орал во все горло. Тайлер присоединился и, схватив за загривок, ударил его лицом о пол.

Алисса замерла, рядом с ней остановились две пары ног.

- Я звоню девять-один-один.

Голос Люка звучал обеспокоенно и сердито. Она нахмурилась. Почему? Ему плевать на нее. С другой стороны, он не был жестокосердным. Ему просто тяжело смотреть на страдания людей. Ей было страшно и холодно. Хотя Алисса и не хотела признаваться, но она понимала, что ей нужна помощь. Кто-то из мужчин должен помочь ей.

- Тайлер, - произнесла она надрывно.

- Я здесь, детка.

Тайлер осторожно прижал ее к своему теплему телу. Она ахнула от боли, когда он коснулся ее запястья. Девушка замерла. Боже, как тепло.

- Скорая уже в пути, - заверил ее Люк, прижимая трубку к уху. - Полиция, тоже. Питер без сознания.

- Скажи мне, что случилось, - мягко потребовал Тайлер.

- О-он... - говорила она бессвязно, заливаясь слезами, - пытался изнасиловать...

- О, черт... - Тайлер прижал палец к губам. - Не думай об этом. Все кончено.

- Снова. - Ее голос дрожал, все сжималось внутри от воспоминаний о Питере, нависающим над ней, с силой проникающим в нее. - Н-никогда больше.

Одинаковые шок и ужас появились на лицах Тайлера и Люка, когда ее сознание начало мутнеть. Люка осенила догадка. Она закрыла глаза, ненавидя тот факт, что он узнал о ее вечном позоре.

Люк ходил из угла в угол в зале ожидания скорой помощи. Три долгих часа, а врачи все молчат. Снова и снова он прокручивал в голове картину, как Питер прижимает сопротивляющуюся Алиссу своим большим телом к полу, на его лице было выражение жестокости.

В сотый раз Люк ругал себя за то, что так дурно поступил с ней и дал выйти из комнаты в одиночку. Неважно, насколько зла она была на него, как подавлен он был, ему стоило пойти с ней, и она была бы в безопасности. Обжигающий взгляд Тайлера говорил ему том же. Вместо этого, на нее напал Питер. Люк опустился в неудобное зеленое кресло и обхватил голову руками. Боже, что он наделал? Он скверно вел себя с ней, и она убежала от него, и попала прямо в ловушку Питера.

В тревожном шуме приемного покоя открылась со свистом автоматическая дверь, и вошли три знакомые фигуры.

- Дик. - Люк встал и, пожав кузену руку, обнял его.

- Что ты здесь делаешь?

- После того, как ты позвонил, я понял, что должен приехать. Я подумал, что тебе потребуется помощь. Джек тоже захотел помочь.

- Спасибо, что пришел. - Люк протянул руку Джеку. - Особенно в три тридцать утра.

Джек ответил на рукопожатие.

- Алисса тоже мой друг.

И, наверное, бывшая любовница. Люк не хотел сейчас об этом думать. Джек был счастлив в браке. Алисса... Люк знал, что она больше не хотела иметь с ним ничего общего.

Сделав глубокий вдох, он повернулся к третьему человеку, старшему брату Кимбер, Хантеру. Сказать, что он никогда не нравился Хантеру было бы грубым преуменьшением.

- Как ты, Хантер? - Он протянул руку.

Хантер Эджингтон многозначительно посмотрел на протянутую руку Люка, пока тот не опустил ее.

- Испоганил жизнь еще одной женщине, да?

Люк втянул в легкие воздух и закрыл глаза. Хантер был прав, он никогда не сможет тягаться с ним. Дик хлопнул Хантера на спине.

- Перестань, приятель. Сейчас не время...

К счастью Хантер сменил тему.

- Кто хочет кофе?

Джек согласился первый, а затем Дик и Люк, и Хантер оставил их.

- Что говорят врачи? - спросил Джек.

Люк покачал головой.

- Скажи мне, что случилось. - Джек начал мерить шагами пол.

- Этот ублюдок преследовал ее, оставлял ужасные записки, закрылся с ней наедине в кабинете. Он напал на нее. И мы не знаем, изнасиловал он ее или нет.

- Сукин сын, - Дик сплюнул.

- Надеюсь, его посадили в Каунти. - Джек мрачно улыбнулся. - Если местные парни узнают, что он обидел владелицу мужского клуба для развлечений, ему не поздоровится.

Наверно, это должно было утешить Люка, но облегчения не наступило. Он не мог ответить на вопрос, который мучил его в течение нескольких часов.

- Как давно ты знаешь Алиссу? - спросил он делового партнера Дика и так называемого Доминанта.

Джек вздохнул, его явно переполняли воспоминания.

- Около десяти лет. Она стала танцевать в "Сексуальных Сиренах", когда клуб принадлежал этой суке по имени Маркесса. Видел бы ты Алиссу. Даже тогда, она могла осветить собой комнату. Я еще служил в армии и был в отпуске, когда мы встретились. Я помогал приятелю выследить наркоторговца, который продавал наркоту его младшему брату, ученику средней школы. Видимо ему нравилось спускать деньги на стриптизерш. Когда Алисса узнала, что я ищу наркоторговца, она разыскала меня и предложила свою помощь. Тогда я и понял, что она хороший человек.

Да, она защищала обездоленных, помогая, чем могла. Ее жизнь была далека от совершенства, но она все же нашла способы и средства для оказания помощи другим. Пример для подражания. Почему он никогда не замечал этого, а всегда думал о ее профессии и о том, кто согревал ее постель?

Люк сглотнул, с трудом произнося следующие слова.

- Когда мы оттащили этого придурка от нее, она прорыдала "Опять". Когда ее изнасиловали в первый раз?

Джек отпрянул.

- Изнасиловали? Точно не за последние десять лет. Алисса и я близки. Она бы пришла ко мне. Я знаю там всех. Кто-нибудь бы проболтался.

Люка охватил ужас.

- Если не десять лет назад, то тогда раньше? В восемнадцать? В девятнадцать?

Джек поморщился.

- Да.

- Черт, - пробормотал Дик.

Кто-то изнасиловал Алиссу, когда она была подростком. Сцена с Питером, ее боль и беспомощность снова всплыли в его памяти. Проклятье! Люк чувствовал себя поганю. Он обращался с ней, как с грязью и осуждал ее. Все это время он думал, что она не вписывается в его будущее и недостаточно хороша, чтобы стать матерью его детей. По правде говоря, он сам был не достоин ее. Может, Тайлер был прав, с ней ничего не случилось бы, если бы в ее жизни не появился он. Бог свидетель, он не видел дальше ее внешности, не понимал Алиссу, пока не стало слишком поздно.

- Здесь есть члены семьи? - деловым тоном спросил доктор, оглядываясь по сторонам.

- Нет, - ответил Тайлер. - У нее нет семьи. Ее привез я.

- Мы привезли ее сюда. - Перебил Люк и подошел к врачу.

Тайлер бросил на него тяжелый взгляд, но кивнул.

- Мы привезли ее сюда.

Сэди, Джек и Дик тоже подошли. Доктор едва взглянул на короткое шелковое платье стриптизерши и яркий макияж.

- У госпожи Деверо легкое сотрясение мозга, множественные ушибы, трещины двух ребер и перелом запястья.

С каждым словом врача Люку хотелось бить Питера снова и снова. Как получилось, что богатый мальчишка мог решить, что имеет право сделать Алиссе больно? И Люк спрашивал себя, а чем он отличается от Питера. Он не причинил ей физической боли, но смотрел на нее так, как будто человек ее профессии не может иметь сердца. Он растоптал ее чувства. Как Питер ее тело. Люк чувствовал себя чертовски мерзко.

- Она впала в шок в машине скорой помощи, - продолжал врач. - Но ее состояние стабилизировалось. Жизни ничего не угрожает. Со временем девушка полностью восстановится. Она сейчас спит. Мы хотим поддержать ее под наблюдением эту ночь. Ей нужен будет постельный режим на несколько дней. - Врач колебался. - Госпожа Деверо отказалась от освидетельствования на изнасилование.

- Что?

Они не посадят Питера за решетку, если изнасилование не подтвердится.

- Она не может так поступить, - вставил Тайлер.

Врач бросил взгляд в его сторону.

- Я пытался ее уговорить. В вагинальной области имеются характерные признаки проникновения, и при беглом осмотре обнаружены следы спермы.

Вот дерьмо! Люк прочистил горло.

- Мы занимались сексом.

- У вас был незащищенный секс с жертвой?

Люк не смотрел на Тайлера, он знал, охранник был готов ударить его.

Вместо этого он просто кивнул.

- Около десяти утра и снова около 11-30 сегодня вечером, как раз перед нападением.

- Это все усложняет. Если она не начнет говорить, я не могу сказать, было ли изнасилование. - Врач провел рукой по взъерошенным каштановым волосам. - Если она изменит свое решение относительно освидетельствования, я полагаю, что

полицейские захотят, чтобы вы оставили образец спермы, чтобы мы могли исключить вашу ДНК и найти следы подозреваемого.

Люк не колебался.

- Если Алисса это сделает, я сделаю все возможное, чтобы помочь прижать этого ублюдка.

- Что ж, у него свои травмы, в том числе перелом носа. Он не сможет никому навредить некоторое время.

Люк не чувствовал радости. Сломанный нос? Это не остановит Питера, и он снова приедет к Алиссе. Только заключение за решеткой на долгое время помогло бы. Все те записки, которые подонок оставлял ей перед нападением, хотелось надеяться, помогут упрятать его в тюрьму лет на десять - двадцать.

- Я могу ее увидеть? - спросил Люк.

Врач послал ему извиняющийся взгляд.

- Мы дали ей успокоительное, и она спит. Она пока отказалась принимать посетителей.

Конечно, Алисса предпочитала страдать молча. И почему она должна хотеть его видеть?

Подавив боль, Люк повернулся к Тайлеру и Сэди.

- Пока она поправляется, ты можешь присмотреть за клубом? Алисса станет переживать, если не будет знать, что все в порядке.

- Конечно, - отозвалась хорошенькая брюнетка.

Тайлер кивнул.

- Это часть моей работы.

- Я буду присматривать за "Bonheur" до среды. Она, вероятно, к этому времени поправится. - Люк повернулся к Джеку. - Ты сможешь убедиться, что Алисса будет в безопасности?

Мужчина нахмурился.

- Ты так говоришь, как будто уходишь.

- Я оставляю ее в покое.

- Черта с два! Она нуждается сейчас в тебе.

Люк горько рассмеялся.

- Нет, я – последнее, что ей нужно. - Он заметил брата Кимбер, идущего к ним с подносом, заполненным кофе. - Спросите у него. Он скажет вам.

Похлопав кузена по спине, Люк повернулся и увидел, как медсестра оставила свой пост, чтобы помочь роженице. Треверсон успел дойти до двери, прежде чем она захлопнулась, и оказался в коридоре. Палаты первичного осмотра располагались вокруг стола дежурной сестры. На доске в центре комнаты были указаны номера палат и фамилии, находящихся в них пациентов. Найти комнату Алиссы было очень легко. Он вошел туда.

Тонкая занавеска была задернута. Он видел ее силуэт, но не более того. Она не хочет его видеть, и он уважал ее желание, поэтому не стал отодвигать занавеску. Как же тяжело. Люк хотел сам убедиться, что с ней все в порядке, она цела и невредима. Но она ясно высказала свое желание. Сейчас это его единственный шанс попрощаться.

Люк слышал, как за занавеской работает насос, подающий кислород в легкие, слышны сигналы мониторов. Капельница у стены. Он сглотнул, желая увидеть ее, взять руку... хоть что – то.

Алисса не хотела иметь с ним ничего общего, и это причиняло чертовски сильную боль. Желая, чтобы она не спала и услышала его, он вздохнул, от его дыхания зашевелились уродливые синие занавески.

- Я так сильно жалею о многих вещах. Рядом с тобой я превращаюсь в кого-то, кого не знаю, как контролировать. И ты была права, что прогнала меня. - Он схватил занавеску, заставляя себя удерживать ее на месте, а не побежать к кровати девушки, чтобы разбудить, взять ее на руки. - Я сожалею, что мое поведение заставило тебя убежать от меня, прямо в лапы Питера. Очень сожалею. Ты даже не представляешь, как близко я к тому, чтобы влюбиться в тебя. Очевидно, для нас обоих будет лучше, если я уйду.

Он постоял еще мгновение. Это все, что он хотел сказать. До свидания. Теперь Люк мог уйти, дать ей прийти в себя и продолжить жить дальше. Мужчина не мог выдать больше ни слова. Он сжал кулаки, чтобы сдержаться, чувствуя, как на глазах вот-вот появятся слезы, и вышел из больничной палаты. Навсегда.

Глава 11

— Люк?

Мужчина обернулся на знакомый голос, стараясь скрыть раздражение. Эмили.

Девушка подошла к нему. Она выглядела как модель из каталога «Lands' End» (Прим.: американская марка модной одежды): удобные туфли-лодочки, новые брюки цвета хаки, шикарная белая блузка и маленький красный кардиган. Эти цвета идеально гармонировали с бледным лицом и темными волосами девушки. Стильные аксессуары придавали ее облику элегантность и скромность. Когда Эмили улыбнулась, ее карие глаза были полны удовлетворения. Она действительно была совершенной во многих отношениях.

Махнув рукой в ответ, Люк послал ей улыбку, больше похожую гримасу.

Взглянув на часы, с облегчением заметил, что раздача автографов и демонстрация приготовленной им еды завершится через десять минут.

Встречая и приветствуя гостей, позируя фотографу, и отвечая на вопросы журналистов, он ощущал присутствие Эмили за левым плечом. Люк перевел на нее взгляд: «Черт возьми, она выглядела решительной».

Закончив с раздачей автографов, он поднялся и подошел к переносной кухне, взяв микрофон:

— Благодарю всех, кто пришел сегодня. Я ценю вашу поддержку. Приятного вечера!

После бурных аплодисментов, толпа начала расходиться. Остались только двое репортеров, которые продолжали слоняться вокруг него, но персонал магазина поспешно вывел их наружу. Люк попытался взять себя в руки и повернулся к Эмили. Он весь напрягся. Она была прекрасной, культурной, образованной и доброй. Она любила детей и, в целом, это означало, что, если бы он сделал ей предложение руки и сердца, она бы сразу его приняла. В кармане у Люка даже было кольцо, простое, с каплевидным алмазом в два карата — по ее словам, ее любимым — на тонком золотом ободке, которое буквально ждало подходящего момента.

Эмили обладала всеми качествами, которые он искал в женщине. Но Люк ждал этого подходящего момента в течение трех недель, а коробочка с кольцом все еще была спрятана в кармане его пиджака.

Он вздохнул, подошел к ней и поцеловал в щеку:

— Ты прекрасно выглядишь.

И не ее вина, что он умирал от желания увидеть рядом другую женщину с дерзким характером, одетую в сексуальную короткую юбку и подвязки. Черт! Он никогда не увидит ее снова, и Люк знал, что нужно продолжать жить дальше. Сегодня

ему исполнилось тридцать шесть. Сегодняшний вечер был так хорош для того, чтобы начать строить свое будущее. Если он хочет иметь детей, то ему нужно попробовать создать семью. Этот процесс может занять несколько лет, но Эмили уже двадцать восемь, и она готова поддержать его.

Люк чувствовал себя виноватым за то, что испытывал облегчение от желания иметь от нее детей, не требуя секса. Она была прекрасным и замечательным человеком. Возможно, он почувствует влечение к ней... когда-нибудь. Может быть.

Эмили улыбнулась:

— Ты тоже замечательно выглядишь. И я хотела бы пригласить тебя на ужин, в честь твоего дня рождения. Ну, куда мы пойдем?

Люк попытался изобразить заинтересованность:

— А ты куда хочешь?

Улыбка медленно сошла с ее лица:

— Новые головные боли? Ты был у врача?

Вернувшись из Лафайетта, шесть недель назад, он имитировал наличие у него головных болей, чтобы оправдать отсутствие его интереса во время их свиданий и необходимости сделать их короче. Он ненавидел лгать ей. Девушка заслуживала лучшего. Ему необходимо либо попробовать построить с ней отношения прямо сейчас, либо уйти.

Его сердце желало последнего. Логика спрашивала, какого черта он будет делать завтра, если уйдет от Эмили. Алисса осталась позади. Независимо от того, насколько ему хотелось, чтобы все было иначе, это расставание было ее желанием — мудрый выбор — он не находил в себе мужества, сделать по-своему.

Люк изобразил улыбку:

— Я в порядке.

Эмили нахмурилась:

— Ты же не грустишь из-за дня рождения, нет?

Не в том смысле, в котором она имеет в виду, но это была хорошая отмазка.

— Может быть, немного.

— Тогда я должна поднять тебе настроение! — Девушка улыбнулась, сверкнув ямочками, и взяла его под руку.

Это и целомудренные поцелуи. В прошлом месяце между ними были только невинные поцелуи. Что он будет делать в брачную ночь, если даже не может себе представить, что они занимаются сексом? Хуже, что он будет делать, когда у него не встанет, ведь Алисса буквально впиталась в его кожу и только она может его удовлетворить? Может быть, тогда его решимость оставить ее в покое дрогнет? Он станет игнорировать свои брачные обеты? Или будет молча терпеть, пока Эмили сама не возмутится?

— Не беспокойся обо мне.

Он очень медленно собирал свои принадлежности: ноутбук, ручки, давая себе больше времени успокоиться и унять желание к Алиссе.

— Люк. — Эмили коснулась его плеча. — Я хотела подождать, пока мы останемся вдвоем, но... Ты изменился с тех пор, как вернулся из Луизианы. Я не хочу давить на тебя, но...

— И не надо, — тихо сказал он. — Ты ничем не можешь мне помочь.

На ее лице появилась улыбка:

— Я умею слушать.

— Знаю, Эмили. Но я сам должен разобраться в себе.

— Если я больше тебе не нравлюсь, просто скажи мне.

Он закрыл глаза. Цепляться за прошлое или сказать правду?

— Люк.

Он услышал, как издалека какая-то женщина окликнула его по имени. Но ее знакомый голос пронесся по его чувствам, словно электрический разряд, вызывая мурашки по всему телу. Он так сильно скучал по ней, что ему уже мерещится ее голос?

Мужчина с надеждой обернулся. В противоположном конце комнаты стояла она.

— Алисса? — от шока Люк почти не мог дышать.

В последний раз он видел ее, когда она вышвырнула его из своего клуба и из своей жизни. Почему девушка сейчас здесь? Все ли с ней в порядке? Скучала ли она по нему, хоть немного?

Он упивался ею. Несмотря на прошедшие шесть недель, от одного вида Алиссы у него перехватывало дыхание. Она осторожно подходила ближе. Девушка заколола половину своих длинных платиновых волос на затылке, а остальные свободно рассыпались по спине. Потертые джинсы облегли ее маленькую фигурку свободнее, чем он помнил. Почему-то черные туфли на шпильке делали ее образ более хрупким. На ней была красная обтягивающая футболка «Сексуальных сирен» с надписью «Приходи осуществить свои фантазии» поперек груди. Макияж почти отсутствовал. Несмотря на это, ее глаза были ярко-синими. И она выглядела уставшей.

Когда Алисса остановилась в нескольких футах от них, она взглянула на Эмили, а затем перевела взгляд на Люка:

— Твоя девушка?

— Да, — быстро ответила Эмили.

Подняв бровь, Алисса послала ему холодный пристальный взгляд:

— Я свяжусь с тобой в более удобное время.

Девушка развернулась и вышла через арку в главное помещение универмага. Люк не раздумывал дважды. Он обошел демонстрационный стол и бросился за ней.

До того, как мужчина приблизился, Алисса резко обернулась. На ее лице было написано разочарование. Люк остановился, как вкопанный. Он так сильно хотел прикоснуться к ней... но она велела ему не трогать ее. Даже сейчас выражение ее лица предупреждало его держаться подальше.

— Не уходи, — в его голосе слышалась мольба.

Боже, он так сильно по ней скучал. Он скажет все что угодно, — сделает что угодно, — просто для того, чтобы провести с ней пять минут. В этот момент Люк со страхом понял почему.

Он влюбился.

Она перевела взгляд через всю комнату на Эмили. Люку даже не нужно было смотреть на девушку, чтобы чувствовать ее смятение и боль. Безрассудная его часть ликовала. Эмили, должно быть, видит, кому принадлежит его сердце. Так было гораздо проще, чем сидеть с ней за ужином, пытаясь объяснить их несовместимость.

— Твоя девушка не хочет, чтобы я здесь была. — Отметила Алисса.

— Я хочу, чтобы ты была здесь. Не уходи. — Он бросил на нее отчаянный взгляд, желая, чтобы она поняла.

— Мы можем где-нибудь поговорить? Я не займу слишком много твоего времени.

— Я совершенно свободна.

Алисса чуть прикусила свою пышную нижнюю губу, а затем посмотрела на него сквозь ресницы. Это жест был так, чертовски, сексуален. Но он беспокоился о ней. Она выглядела тоньше, бледнее и более уязвимой.

— Ты в порядке?

Он едва сдержался от желания обхватить ее за плечи.

Девушка сильнее закусила губу:

— Не здесь.

В каком-то уединенном месте. Точно.

— Подожди минуту.

Люк вернулся в демонстрационный зал, пытаясь придумать, что бы сказать Эмили. Он был смущен.

— Я должен идти.

— А как насчет ужина в честь твоего дня рождения? — взвизгнула она.

Что? Он открыл рот, но не произнес ни слова. Наконец, Треверсон покачал головой.

Эмили какое-то время изучала его лицо.

— Она — это то, что произошло с тобой в Луизиане?

Проницательная. Он втянул в себя воздух и ответил с вызовом:

— Да.

Женщина взглянула на Алиссу.

— Она невероятно красива.

— И внутри и снаружи.

— У меня никогда не было шансов. — Эмили попыталась скрыть свое потрясение и разочарование за натянутой улыбкой.

Проклятье, в последнее время, казалось, он причиняет людям боль везде, куда бы ни пошел, но ему нужно начать быть честным с Эмили. Жестоко с его стороны продолжать эту игру. Он не сможет стать для нее хорошим мужем. И хотя Люк не знал, почему Алисса была здесь, это не имело значения. Если бы она снова стала частью его жизни, даже на мгновение, то он ухватился бы за эту возможность обеими руками. Возможно, горячее пламя страсти перегорело, но он так не думал. В любом случае, они еще не закончили. Если бы девушка вновьпустила его в свою жизнь и доверилась ему, он рассказал бы ей о своем бесплодии и... будь что будет.

— Ты любишь ее, — негромко произнесла Эмили.

Это был не вопрос, и Люк решил не оскорблять ее ложью:

— Да.

Ее лицо омрачилось тенью разочарования:

— Ты больше не позвонишь мне, не так ли?

Люк взял ее руки в свои:

— Ты действительно этого хочешь?

Она вздохнула, по ее щекам покатились слезы. Она покачала головой и освободила свои руки:

— Я знаю, лучше этого не делать. Но, если это имеет значение... Я очень сильно люблю тебя.

Черт, он чувствовал себя самым настоящим подонком.

— Ты замечательная женщина, и когда-нибудь кто-то сделает тебя очень счастливой, потому что полюбит тебя...но не я.

Мужчина наклонился и поцеловал ее в щеку. Сдержанно кивнув, она пронзила Алиссу взглядом и, покинув, универмаг, вышла в свежий осенний вечер. В тот же момент, как ушла Эмили, Люк повернулся в сторону Алиссы. Когда он подошел, девушка отступила, выглядя огорченной:

— Я ничего не слышала, за исключением... сегодня твой день рождения?

Люк ободряюще улыбнулся:

— Ты стала подарком, которого я не ожидал.

— Я испортила тебе вечер.

Нет, она спасла его.

— Вовсе нет. Пойдем чего-нибудь перекусим, и мы сможем поговорить.

Люк ожидал, что она откажется. Алисса засомневалась, но затем нервно кивнула. Приятно удивленный ее согласием, он повел ее к своему новому Ягуару, который купил после подписания договора с кабельным каналом две недели назад. Когда они приблизились к автомобилю, к ним подбежал фотограф, щелкая фотокамерой. Люк попытался заслонить Алиссу своим телом, мысленно радуясь тому, что она надела солнцезащитные очки, скрывающие половину лица.

— Эмили Адамс убежала в слезах. Это ваша новая девушка? — Кричал фотограф, без остановки делая снимки.

Ой!

— Без комментариев. Пожалуйста, прекратите.

Когда они приблизились к машине, фотограф последовал за ними. Люк выругался и побежал, потянув Алиссу за собой.

— Я должна поехать за тобой, чтобы тебе не пришлось везти меня сюда... после — предложила она, идя вместе с ним.

— Я не возражаю, — ответил он.

Девушка послала ему нервную улыбку:

— Это только пока.

Что это значит? Питер снова стал скверно себя вести, теперь, когда вышел под залог и ожидает суда? Джек не сказал ни слова, черт побери! Он разговаривал с деловым партнером Дика почти каждый день.

— Если мы хотим скрыться, то будет лучше, если ты просто сядешь в машину, — Люк нажал на кнопку брелока, разблокировав двери.

— Я настаиваю.

Неисправимо упрямая.

— Ладно. В двух кварталах к востоку есть тихий, уютный итальянский ресторан. Я не думаю, что фотограф будет искать нас там, если мы быстро уедем.

— Они теперь постоянно тебя преследуют?

Он поморщился:

— С тех пор, как я начал вести ток-шоу. Я все надеюсь, что они потеряют ко мне интерес. Неужели итальянская кухня производит на них такое впечатление?

— Конечно.

Само слово обозначало восторженное чувство, но тон, которым оно было произнесено, указывало на безразличие. Люк скрипнул зубами. Эта неопределенность его убивала. Теперь, ко всему прочему, добавилось еще и беспокойство, которое внесло в его мысли и чувства абсолютный сумбур. Что-то определенно было не так. После того, как она все же согласилась поехать с ним в ресторан, он ждал, когда она сядет внутрь автомобиля. Фотограф побежал за ними, но скорость его бега трусцой была недостаточно быстрой, чтобы преследовать их автомобили.

Поездка к «Джорджио» длилась всего пять минут, но эти пять минут были самыми длинными в его жизни. Почему Алисса предположила, что он не захочет остаться с ней после ужина? Почему она выглядит такой похудевшей и усталой? Что, черт возьми, происходит? С «Bonheur» проблемы? Неужели она пришла к нему за советом?

Наконец, он въехал на парковку ресторана. Место рядом с ним было свободно, но девушка поставила свою машину дальше по ряду. Черт. Если Алисса так хотела находиться от него подальше, тогда почему она здесь?

Все то время, что они сидели в тихом уголке ресторана, она молчала. Была суббота, вторая половина дня, обед давно прошел, а ужин еще не успел начаться.

— Как «Bonheur»? — Спросил Люк, надеясь, что девушка отвлечется от меню и поговорит с ним.

— Прекрасно. Я была довольна итогами первого месяца. В этом месяце все выглядит еще лучше. Благодарю тебя за помощь.

Люк улыбнулся Алиссе, хотя ее таинственный визит тревожил его:

— Ты сама проделала всю трудную работу. Я просто предоставил свое скромное имя на неделе открытия.

— И много чего еще. Я видела тебя на «Эллен» на прошлой неделе.

Он поморщился:

— Все еще не привык ко всем этим телевизионным штучкам.

— Ты хорошо справляешься.

— Спасибо. Сейчас они часто транслируют передачи с моим участием. Но с января ток-шоу будет по максимуму занимать эфирное время.

Подошел официант и принял их заказы на напитки. Люк заказал Каберне Совиньон. Девушка лишь попросила воды и отказалась от коктейля. Он нахмурился и попросил официанта, чтобы тот вернулся позже, когда они будут готовы заказать себе что-то на ужин.

— Давай сейчас сделаем заказ.

Так настойчиво? Она действительно была голодна или просто не хотела находиться с ним в одном помещении дольше положенного времени? Конечно второе. Ты обращался с ней, как со шлюхой.

Неохотно мужчина согласился, и они озвучили свои заказы, после чего официант, наконец, оставил их в покое.

Люк повернулся к Алиссе, надеясь, что она заговорит с ним. Он очень сильно хотел прикоснуться к ней, но не мог пойти против ее желания. Он должен ей хотя бы это. Минуты проходили, она все молчала, нервно ерзая на стуле.

— Это насчет Питера? — мягко спросил он. — Джек сказал мне, что Питер не насиловал тебя. Я знаю, что он на свободе и ждет суда. У окружного прокурора есть полное основание засадить этого ублюдка за нападение и попытку изнасилования.

Она кивнула:

— Питер все еще настаивает, что не он писал эти записки с угрозами. Не думаю, что мы когда-нибудь узнаем правду. Но я здесь не поэтому.

Он наклонился вперед, рассматривая с более близкого расстояния, насколько она была бледной и слабой. Его беспокойство только усилилось:

— Что с тобой? Скажи мне что-нибудь.

— Дьявольский подарок на день рождения...

Ее глаза были закрыты, лицо напряжено, и она плотно сжала губы, словно ища в себе силы. Затем девушка посмотрела на него с видом глубокого сожаления:

— Я беременна.

Люк отшатнулся, моргнул и уставился на нее:

— Беременна?

Почему она сказала ему об этом? Или она пытается сказать ему, что ребенок... его?

— Ты уверена?

Медленно, она кивнула:

— Я не обратила внимания на задержку несколько недель назад, и подумала, что, может быть, это из-за стресса. Но проходили дни, и я заметила изменения в своем теле.

— Как? — рывкнул он, обращаясь к ней с вопросом.

Может, она ошиблась.

Даже если она и действительно была беременна, этот ребенок не может быть от него. После ужасающей болезни с длительной лихорадкой, которой он переболел в подростковом возрасте, его лечащий врач сказал ему, что из-за того, что с ним произошло, его шансы когда-либо стать отцом, практически равны нулю. Тогда ему было семнадцать, и его реакция на данную новость была неоднозначной: смутная печаль, смешанная с радостью, что у него и его подруги не будет этого момента неожиданности. Дав «зеленый свет» сексу в юности и в двадцать с небольшим, в конце концов, он сбавил обороты. В двадцать семь лет он обратился к врачу, чтобы снова сдать анализы. Несмотря на то, что уже в течение нескольких лет они с Диком состояли в менаж-отношениях, он стал задаваться вопросом, мог ли он найти подходящую женщину и создать свою собственную семью. Доктор быстро развеял его фантазии. Люк даже принимал, в течение нескольких месяцев, кломифен цитрат — лекарство, выписанное врачом, чтобы улучшить качество спермы. Но результаты показали, что его шансы зачать дитя по-прежнему были практически равны нулю. С тех пор он больше не сдавал анализы. Зачем повторять эти унижительные процедуры, разрушающие все надежды?

Но Алисса либо думала, что ребенок его, либо хотела, чтобы он так считал. Он барабанил пальцами по столу, гнев сотрясал его тело. Не зная тайну Люка, она, вероятно, думала, что процентов на пятьдесят он может быть отцом ее ребенка. Но, видимо, им был Тайлер. Так почему она отыскиала Люка в Техасе, чтобы сообщить ему эту новость, а не своему телохранителю? Потому что он был на «Эллен»? Потому что он подписал договор с кабельным каналом? Это так не походило на упрямую независимую Алиссу, но другая причина не приходила ему в голову. Черт бы ее побрал! Ее ложь причиняла такую сильную боль. Боль после их расставания шесть недель назад была ужасной, а сейчас стала еще сильнее.

— У меня...начала болеть грудь, — продолжила она в тишине. — Я-я почувствовала себя так, словно заболела гриппом. Неожиданно, я больше не могла есть острую пищу. Начала быстро уставать. Вчера я ходила на прием к своему лечащему врачу. Я беременна.

Не от него. Неужели его реальность могла стать еще более горькой? Он снова стал барабанивать пальцами по столу. Что, черт возьми, она хочет, чтобы он произнес? По-здра-блять-вляю?

— Я... хм, предполагаемая дата родов — седьмое июня.

Люк должен был отдать ей должное. Все подсчеты, которые он мысленно произвел в своей голове, работали в пользу того, что ребенок мог быть от него. Хотя, в это же время, она также могла трахаться и с Тайлером.

— И... ты здесь потому, что он мой?

Она закатила глаза:

— Веришь ты мне или нет, но ты единственный человек, с которым у меня был секс за последние три года. Так что, да.

Люк подавил в себе желание истерически рассмеяться. Либо так, либо стерпеть факт того, что другой мужчина оплодотворил женщину, которую он любил, и она сейчас врала ему в лицо. У него подскочило давление, и он еще быстрее забарабанил пальцами по столу.

Люк открыл рот, чтобы сказать ей, что ребенок не может быть от него.

Однако остановился. У нее будет ребенок, которому нужен отец. Он с трудом сглотнул. Хаос мыслей в голове. Что если... он не станет разубеждать ее? Ведь должна же быть какая-то причина, почему она решила выбрать именно его. Имело ли это значение? Когда-то, он очень хотел жениться на Кимбер, несмотря на то, что не был в нее влюблен; но он не мог стать отцом ее будущего ребенка, когда Кимбер думала, что

забеременела. Когда ушла Эмили, от него ускользнул еще один шанс на отцовство. Сейчас Алисса стала прекрасной возможностью, упавшей ему прямо в руки. И у девушки было преимущество: в отличие от Эмили или Кимбер у него были к ней глубокие чувства. Большие, чем он когда-либо испытывал к другой женщине, вот и все. Внезапно Люк точно понял, чего он хочет. Он также понимал, что после их предыдущего расставания в Лафайетте, ему нужно действовать осторожнее.

— Скажи что-нибудь, — выдохнула она.

Люк замялся, обдумывая свою тактику поведения:

— Ты кому-нибудь говорила об этом?

Она нахмурилась и начала подниматься из-за стола:

— Если ты думаешь, что я хочу навредить твоему новому имиджу или испортить твои отношения с подругой, то ошибаешься. Мне ничего от тебя не нужно. Я думала, что как порядочная женщина, должна сообщить тебе об этом. Свой долг я выполнила.

Интересная тактика с ее стороны. Реверсивная психология?

Люк вернул ее обратно в кабинку и преградил путь:

— Это не совсем то, что я имел в виду. Я хотел просто знать, сказала ли ты кому-нибудь в Лафайетте об этом.

Алисса ошетибилась:

— Например, Тайлеру? Зачем? Нет ни малейшего шанса, что ребенок принадлежит ему, так что, нет. Я думала, что должна сказать, в первую очередь, тебе. Когда я скажу Тайлеру, он, вероятно, начнет придумывать какие-нибудь абсурдные варианты, чтобы жениться на мне.

Желудок Люка скрутило. Алисса выйдет замуж за Тайлера? Охранник будет отцом для этого ребенка? Только через его труп.

— Теперь, когда я рассказала тебе о своей беременности... — она толкнула его в грудь, намереваясь уйти.

Мужчина не сдвинулся с места. Наконец, понимая, что он не отойдет, девушка рухнула в кресло и устала на Люка.

— Теперь, когда я знаю, мы должны обсудить наши варианты, — сказал он, садясь снова.

Люк попытался успокоиться, но его сердце бешено стучало в груди.

— Варианты? — громко спросила она. — Я пришла сюда, чтобы сообщить тебе об этом в лицо, вместо того, чтобы просто позвонить. Но я хочу этого ребенка. И тебе не удастся дать мне денег и убедить меня прервать...

— Это последнее, чего я хочу!

Одна только мысль об этом привела его в ужас.

— Хм. — Она отвела взгляд. — Послушай, я ничего не прошу. Было бы замечательно, если бы ты участвовал в жизни ребенка, но если нет... — Она пожала плечами. — Много одиноких матерей справляются своими силами.

Она была независима и достаточно решительна, чтобы действовать в одиночку. Его восхищало ее упорство, несмотря на то, что ему хотелось встряхнуть ее.

Люк тщательно подбирал слова:

— Значит, ты не собираешься выходить за Тайлера, если он попросит?

— Я не задумывалась над этим. На самом деле, он не спрашивал, я просто предположила, что он мог бы спросить.

Довольно верное предположение, по мнению Люка. Тайлер любил Алиссу и хотел зацепиться за любой повод, чтобы сделать ее своей. Кроме того, он может утверждать, что ребенок его. И будет прав. Люк не собирался давать Тайлеру такой шанс. Он хотел этого ребенка. И, несмотря на ложь, он сам хотел Алиссу. Это желание не поддавалось контролю. Какая-то его часть была даже очень довольна подобным

исходом дела. На этот раз, для нее он будет лучшим вариантом. Он никогда не позволит другому мужчине прикоснуться к ней. Люк никогда не даст ей повода для сожаления.

— Ты что-то имеешь против Тайлера или брака в целом?

Алисса нахмурилась:

— Тайлер в последнее время выводит меня из себя. Я не очень много знала о его жизни, когда он появился на пороге моего клуба и предложил свои услуги. Но он надежный. Брак... Я не думаю, что из этого что-то получится. Я видела парней, внешне любящих отцов, которые приходят в мой клуб, чтобы заказать приватный танец, ища развлечений на стороне.

— Не все мужчины обманщики, — упрекнул ее Люк.

Алисса подняла свои золотистые брови:

— Большинство.

— Некоторые, — поправил он. — Женщины тоже обманывают.

Как она будет реагировать на это заявление? Будет ли испытывать чувство вины?

Она только пожала плечами:

— Я не вижу их в своем клубе каждую ночь.

Своими вопросами он ничего не разузнал. Время менять тактику.

— Давай без обмана, ты бы вышла замуж? Ради ребенка?

— За Тайлера?

Она медлила с ответом некоторое время, но потом выдохнула:

— Может быть.

Люк переваривал полученную информацию, по-прежнему барабанив кончиками пальцев по столу. А она, кажется, не в восторге от этой идеи, но и не сказала «нет». Он должен быстро решить эту проблему.

— Я пришла не для того, чтобы испортить тебе день рождения. Я просто... думаю, что ты должен знать. Я позвоню тебе, когда родится ребенок.

— Подожди! — выпалил Люк, проклиная тот факт, что она так легко может играть его чувствами.

Люк пока еще не знал, чего она хочет, но он должен сообщить о своих намерениях, сказать или сделать все необходимое, чтобы удержать Алиссу и этого ребенка в своей жизни.

— Не уходи. Я рад, что ты беременна.

— В самом деле? — она нахмурилась и выглядела при этом совершенно не убежденной. — Ты счастлив?

— Я в восторге. Это лучший подарок на день рождения, который я когда-либо получал. — Он сжал руки кулаки, чтобы не потянуться к ней. — Я не хочу, чтобы ты звонила мне, когда родится ребенок. Я бы хотел участвовать в его жизни. Я хочу быть рядом, вместе с ним, когда он сделает свой первый шаг, когда у него прорежется первый зубик, когда он скажет первое слово, когда он в первый раз влюбится и пойдет на свое первое свидание. И я хочу быть рядом с тобой в течение всей беременности.

Ее глаза округлились:

— Ч... что ты имеешь в виду? Ты хочешь пойти со мной к моему лечащему врачу?

— Да. Я хочу быть частью всех этих процессов. Я готов стать отцом. Хорошим отцом. — Преуменьшение тысячелетия. — Я не подведу тебя.

Люк помедлил, прежде чем продолжить. Может быть, его энтузиазм соблазнит ее? Или заставит ее двинуться в другом направлении? Умышленный риск. Она боялась, и он должен был быть осторожным.

— Хорошо. — Девушка кивнула, выглядя немного потрясенной. — Спасибо, что хочешь быть... полезным.

Он планировал сделать гораздо больше, чем просто быть полезным.

— А знаешь, в том, чтобы быть замужем, есть свои преимущества, — вкрадчиво произнес он. — Финансовые, конечно. Но дети требуют много внимания. Второй родитель поможет, особенно, когда другой болен или на всю ночь задерживается на работе. А как насчет безопасности? В последнее время для тебя это было проблемой. Муж даст необходимую защиту тебе и ребенку. Тебе будет легче. Ребенку хорошо в семьях с двумя родителями, когда его любят и мама, и папа.

Алисса замерла:

— Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Тайлера?

Черт возьми! Время остановилось, он должен прекратить эти словесные игры в покер и бросить свои карты на стол.

Люк встал и наклонился к ней, взяв ее лицо в свои ладони. Девушка посмотрела на него, и он чувствовал, как его пронзает взгляд ее синих глаз. Когда Алисса снова появилась в его жизни, он и представить себе не мог, что она будет лгать ему. Несмотря на это, он по-прежнему очень сильно ее хотел.

— Нет, я хочу, чтобы ты вышла замуж за меня.

«...Так вот, что со мной».

В «Сексуальных Сиренах» было почти четыре утра. Сейчас клуб был закрыт, и Алисса столкнулась с Сэди и Тайлером, чувствуя нервную дрожь у себя в животе.

— Этот ублюдок сделал тебе ребенка и ушел? — кричал Тайлер, по его напряженному телу, было件нятно, что он готов ударить кого-то, предпочтительно, Люка, в лицо. — Где он? Я хочу знать прямо сейчас.

Алисса вздохнула:

— Он не оставлял меня. Он сказал, что хочет жениться на мне. Не знаю, по какой такой причине. Думаю, из-за ребенка.

Тайлер фыркнул:

— Ты красивая, умная, добрая — и у тебя будет его ребенок. Какого хрена, ему не хотеть на тебе жениться?

— Он также думает, что я шлюха и может даже считает, что ребенок твой.

— Если бы, — пробормотал Тайлер себе под нос.

Тем не менее, Алисса услышала. Могла ли она чувствовать себя еще хуже?

— Его предложение потрясло меня.

— И ты думаешь согласиться, даже после того, как выставила этого подонка за дверь в последний раз? После такого дерьмового отношения к тебе?

Алисса закусил губу. Она думала о том, через что ей пришлось пройти. Статус жены Люка, его имя в свидетельстве о рождении подарят ей определенные преимущества. Стабильность. Деньги, если с ней что-нибудь случится. Может быть, ее взгляд на семью был старомодным, но она предпочитала, чтобы ребенок воспитывался двумя родителями.

Тайлер задал хороший вопрос. Непостоянство и игры разума, в которые она и Люк играли в прошлый раз, не повторятся снова. Если она примет его предложение, они должны начать с чистого листа.

Но, в конце концов, хотя это могло войти в двадчатку ее самых глупых поступков, она слишком сильно любила Люка, чтобы сказать «нет».

— Я справлюсь с этим.

— Как? — зарычал Тайлер. — В последний раз, он буквально разорвал тебе сердце и оставил умирать.

— Я сказала, что справлюсь с этим.

Вероятность потери Люка из-за его сказочной провинциальной подружки... Холодный озноб даже близко не передавал ощущения. Чрезвычайный страх. Паника. Ужас. Беспокойная, ноющая грусть.

— Это все херня собачья, — крикнул Тайлер. — Учитывая, как плохо он обращался с тобой, каким он может быть отцом?

— Я думаю, он будет прекрасным отцом, — ответила Алисса, положив руку на живот. — Как только он пришел в себя от новости о моей беременности, Люк, казалось, с энтузиазмом отнесся к ребенку. Утверждал, что очень хочет участвовать в его жизни и в его воспитании.

— Может быть, этого будет достаточно для него, — с нажимом заявил Тайлер. — Без замужества.

— А может быть, нет, — вставила Сэди. — Я познала это на собственной шкуре, когда суд постановил Кеннету, моему бывшему, забрать у меня маленького Бена из-за моего прошлого.

— Ты не можешь выйти замуж за Люка, потому что будешь бояться, что он может снова так поступить с тобой. Черт, я могу жениться на тебе. Я бы с удовольствием это сделал.

Алисса прикрыла глаза. Она не сомневалась в искренности этих слов и должна бы радоваться. Наличие Тайлера на ее стороне, как второго воспитателя даст ей преимущество в суде, если дойдет до этого.

Но она не могла отрицать, что, хотя предложение Люка было практичным, оно наполняло ее сердце надеждой на то, чего бы она хотела, от чего не могла отказаться. Предложение же Тайлера наполняло ее только сожалением.

Правда, она могла бы подождать и посмотреть, будет ли Люк злопамятным или станет ли проявлять собственнические чувства к ребенку. Если да, то она всегда могла забрать ребенка или ответить на предложение Тайлера. Но если быть честной с самой собой, ей было плохо без Люка в течение последних шести недель, как будто кто-то лишил Алиссу части души. С ее стороны было безрассудством тешить себя романтическими мечтами о заборчике из штакетника, так как весь ее мир рухнул, когда ей было пятнадцать. А тем более связывать эти мечты с человеком, которого она любила. Единственное, что могло улучшить ситуацию, это если он влюбится в нее в ответ.

Если бы у них впереди была вся жизнь, а не только лишь неделя, может быть когда-нибудь... Если нет, у них был ребенок, которого нужно растить, и это должно стать для нее главным.

— Я ценю это Тайлер. Но я не хочу, чтобы ты жертвовал своей жизнью ради меня.

— Это не жертва, — торжественно сказал он. — Это было бы большой честью для меня.

— Ты должен найти кого-то, кто полюбит тебя и захочет от тебя детей, — сказала она нежно, но твердо.

Тайлер должен был понять, что у него нет шансов, особенно сейчас. Алисса вытерла слезы и встала.

— Куда ты идешь? — спросила Сэди.

Взгляд Алиссы упал на Тайлера, который сжал челюсти и благоразумно не смотрел на нее. Она причинила ему боль, и ее сердце наполнилось чувством вины. Ну почему она не могла любить его? Он всегда был рядом, всегда добрый, веселый,

интересный. Приятель, но не любовник. Люк был лишен простоты, обладал трудным характером, сложнее, чем она могла предположить. У них не было ничего общего.

За исключением... его одержимости ею. Алисса испытывала особые чувства с ним. К нему. Каждый из них подливал масла в огонь их споров, но, когда Люк обнимал ее или показывал свою нежную сторону, что-то внутри нее говорило, что это было правильно.

Она погладила напряженное плечо Тайлера, молчаливо извинившись:

— Я собираюсь позвонить Люку.

— Посреди ночи? — Сэди взглянула на нее так, будто мыслительные способности Алиссы нуждались в проверке.

Алисса пожала плечами, пытаясь избавиться от своей дурацкой легкомысленности. Возможно, ей придется пожалеть об этом решении, но в данный момент она отказывалась это делать. Девушка должна была думать не только о ребенке, это был ее последний шанс на сказку, и она пыталась не упустить его.

— Он сказал звонить в любое время. Думаю, если мы собираемся пожениться, я обязана сообщить ему.

Глава 12

Стоя в ожидании у стены «Bonheur», Люк поправил галстук, наблюдая за золотыми лучами ноябрьского солнца в окне. Воздух наполнял слегка приторный запах роз и лилий. Из затененного коридора, на другом конце ресторана, вышла Алисса в белом платье. Она выглядела воздушной, элегантной и очень нервной.

— Ты уверен, что хочешь это сделать? — Прошептал Дик ему на ухо.

По другую сторону от Люка Сэди, одетая в платье голубого цвета, шикнула на него.

И да, и нет. Он все еще был взволнован из-за новости о ребенке, но, стоя сейчас рядом с мировым судьей, пока Алисса шла к нему в тишине, он осознал, что, как муж и жена, они должны с уважением относиться друг к другу. Они должны уживаться друг с другом день ото дня. Найти общий язык. Привыкнуть к разделению пространства, приоритетов и чувств. Стать хорошими супругами и родителями. И установить между собой доверительные отношения.

Смогут ли они это сделать в браке, основанном на большой лжи? Он сглотнул.

На стороне жениха в первом ряду сидели его родители, по-прежнему держась за руки, даже спустя почти сорок лет совместной жизни. Они оба говорили ему об обязательствах, умении идти на компромиссы, честности и связи между мужем и женой. Он и Алисса возможно и принимают на себя обязательства, но до сих пор не преуспели в том, что касается остальных трех добродетелей.

Когда Люк позвонил родителям, чтобы сообщить, что через шесть дней он женится, он умолчал о причине, которая побудила его к этому. Со вчерашнего дня мать дважды пыталась отговорить его от женитьбы. Но он не изменил своего решения. Теперь, так или иначе, он должен сделать то, чего так ждал.

— Я в порядке, — прошептал он в ответ Дику.

За родителями Люка сидели его сестры и их семьи, далее группа тетей, дядей и двоюродных братьев, жена Дика, Кимбер, со своими братьями Логаном и Хантером, даже несколько близких друзей и коллег Люка. С его стороны зал был наполнен до отказа, и у него была еще масса людей, которых можно было пригласить. Со стороны

Алиссы зал был практически пуст. Тайлер сидел во втором ряду, нахмурившись, как будто хотел кого-то убить. Люк был озадачен, почему телохранитель не пытался остановить свадьбу, чтобы потребовать свои родительские права и провести тест на отцовство. Может быть, Алисса попросила его не вмешиваться, а гордость Тайлера не позволяла ему и дальше бороться за нее. Тем не менее, Люк не был уверен, что парень сможет сдержать себя. Сам он точно не сдержался бы. Хотя с другой стороны, может этот мужчина просто не хотел взваливать на себя ответственность за своего ребенка.

За охранником Алиссы сидели Джек и Морган Коул. В разных концах зала расположились некоторые из танцовщиц и обслуживающего персонала ресторана, одетые в свои лучшие выходные костюмы. Первый ряд, который, как правило, должны были занимать члены семьи, был абсолютно пустым. На самом деле, он бы очень удивился, увидев в первом ряду кого-либо из членов ее семьи. От этого факта ему стало обидно за девушку. В больнице после совершенного на нее нападения, Тайлер подтвердил, что у нее нет семьи. Серьезно? Ни одного кровного родственника, который бы заботился о ней, мог бы прийти и поддержать Алиссу в день свадьбы?

Люк повел плечами и посмотрел на свою невесту. Боже, это конечно покажется странным, но она действительно выглядела как невеста. Волосы уложены в элегантную прическу, в ее сексуальных ушках красовались серьги с жемчугом, прозрачная фата была отделана сверкающими бусинками и мягко спадала вниз по ее спине, доставая до бедер. Платье же было простым. Рукава скрывали ее женственные плечи, а V-образный вырез намекал на декольте, обхватывая упругую грудь рюшами из шелка. Расшитый бисером корсет обнимал тонкую талию, а подол платья каскадом спадал вниз к ее ногам, завершая образ коротким шлейфом. В дрожащих руках она несла небольшой букет из красных роз, который по цвету идеально соответствовал ее помаде. Кроме того, что она была невероятно красива, Алисса выглядела бледной и испуганной. Люк стиснул зубы, полный решимости стать хорошим мужем для нее и сделать все возможное, чтобы стереть ложь из их жизни. Его невеста подарила ему подарок, который он и не надеялся когда-либо получить. Несмотря на чудовищность ее обмана — и его тайну — часть его все же любила девушку.

Как только Алисса приблизилась, он протянул ей руку. Она смотрела на него своими бледно-голубыми глазами, которые были еще красными и опухшими. Это от того, что она не выпалась или проплакала всю ночь. Очевидно, второе, наверняка ее мучили мысли. Или это было чувство вины? Все внутри него напряглось.

Люк заставил себя улыбнуться. Наконец, она вздохнула и вложила свою холодную руку в его ладонь. Ее взгляд спросил его о том, что не могли спросить губы в присутствии всех этих людей. Почему он захотел жениться на ней?

Он не мог ответить на этот вопрос. Правда не даст ничего, только раскроет его унижительное положение, разлучит их и отправит ее обратно в объятия Тайлера. Он сохранит свою тайну. А если ребенок будет похож на этого телохранителя... Люк сжал кулаки. Это ничего не изменит. Сейчас самое лучшее для него — успокоить свою невесту и быть добрым к ней всю оставшуюся жизнь.

— Красивая, — прошептал он ей одними губами. И на лице девушки начала появляться робкая улыбка.

Затем судья начал церемонию. Слова были размытыми, как в тумане. Когда его спрашивали, он коротко отвечал. Алисса делала то же самое, при этом ее голос был еле слышным, высоким и немного дрожал. Настала очередь колец. Люк протянул руку к Дику, который наклонился и прошептал:

— Ты действительно уверен, дружище?

Люк в нетерпении пошевелил пальцами. Со вздохом, его двоюродный брат положил кольцо на середину его ладони. После чего, Люк повернулся к Алиссе и

начал надевать ей на палец кольцо, читая свою клятву. «Любовь. Честь. Забота. До конца жизни». Получится ли у них?

Она посмотрела на украшение и вздохнула. Мужчина улыбнулся.

В начале недели Алисса спросила, какое кольцо ему бы хотелось. Он сказал, что простого золотого ободка будет достаточно. Судя по всему, она предположила, что он купит ей такое же. Но когда Люк отправился вернуть кольцо, предназначавшееся Эмили, и поискать что-то другое, ему на глаза сразу же попалось это колечко. Три камня, обозначающие их прошлое, настоящее и будущее. Так он представлял свою новую семью. Средний камень был почти в два карата, камни по обе стороны от него — около карата каждый. В платиновой оправе. Без накладок, без обрамлений и филиграни. Простое сияющее великолепие. Как Алисса.

— Тебе нравится? — прошептал он.

Широко распахнув глаза, она кивнула. Хоть и это было и глупо, но Люк почувствовал себя счастливее. Их брак можно было сравнить с крушением поезда, однако происходящее заставило девушку ощущать себя особенной. Пока этого было достаточно.

Тогда судья обратился к Алиссе. Все еще трясущимися руками, она надела кольцо из матового золота с платиновой полосой на его палец. Стильное, но не вычурное, именно такое он выбрал бы для себя сам.

— Этим кольцом, — она сглотнула — я беру тебя в мужья. Впредь, с этого дня, клянусь любить, уважать и лелеять тебя, в болезни и здравии, отказавшись от всех остальных, пока смерть не разлучит нас.

Алисса глубоко вздохнула и встретила с его взглядом. Ее обычно самоуверенное выражение лица исчезло. Она выглядела растерянной и взволнованной. Девушка тревожилась, что он узнает про ее ложь? Приглушив свою ироничную улыбку, он взял ее руки в свои, с подсказки судьи. Пожилой мужчина сделал паузу и пристально на него посмотрел:

— Поцелуйте свою невесту.

Он ждал этого момента с той самой субботы, когда она снова появилась в его жизни. Все подробности, касающиеся организации свадьбы, они обсуждали по телефону или с помощью электронной почты, тон их общения был невыносимо деловым.

На неделе он уезжал в Нью-Йорк для проведения долбаной PR-компании и до вчерашнего вечера не возвращался в Лафайетт. Обычная церемония не требовала репетиции, поэтому, по прибытию вчера вечером, он устроил тихий ужин со своими родителями, чтобы они могли поближе познакомиться с Алиссой. На этой неделе ему не удалось ни минуты провести с ней наедине. Он не прикасался к девушке с той самой катастрофической ночи, проведенной в ее спальне над клубом. Люк умирал от желания поцеловать ее.

Он приподнял ее подбородок и наклонился. Алисса сжала свои руки на его талии, как будто он был ее якорем, и ждала, затаив дыхание. Не спеша он прижался своими губами к ее губам. Мягко, едва касаясь. Обмен дыханием. Мужчина медлил, сильнее прижимая девушку к себе. Внутри него бушевал голод — резкий, свежий, требовательный. В его руках Алисса была такой податливой и открытой. Люк испытывал неимоверное желание глубоко проникнуть в нее, утонуть в ней, и черт с этими гостями.

Позже. Ведь сейчас шла речь об их первом поцелуе на глазах у семьи и друзей, только теперь они оба были в статусе мужа и жены. Позже она поймет, чего именно он хочет от нее, и как сильно желает этого.

После мгновения, когда их губы встретились, все еще смакуя ощущения от поцелуя, он осторожно отстранился и посмотрел на ее покрасневшее, но прекрасное лицо. Алисса послала ему нервную, робкую улыбку.

— Дамы и господа, — сказал судья. — Мистер и миссис Лукас Треверсон.

Гости вежливо аплодировали, пока молодожены шли обратно по проходу. Джек Коул протянул и пожал ему руку. Кимбер поцеловала его в щеку и прошептала:

— Будьте счастливы.

Сэди обняла Алиссу. Тайлер все еще хмурился.

Фотограф, друг Люка, уже ждал их. Поставив молодоженов рядом друг с другом, он сделал несколько снимков. Что-то жадное проскользнуло внутри Люка, когда этот мужчина предложил им снова поцеловаться, чтобы сделать очередной кадр. На этот раз сдерживать себя оказалось сложнее. Первый поцелуй лишь разжег аппетит, заставляя голодного зверя внутри него рваться в бой. Что бы там ни было между ними, прикосновения к ней всегда были прелестными и захватывающими дух. А право, которое у него теперь было, — прикоснуться к ней всякий раз, когда он только пожелает, — опьяняло.

Остаток трапезы прошел в уютной, праздничной атмосфере. Они вместе разрезали торт, собственноручно приготовленный им сегодня рано утром. Торт был простым, трехъярусным, покрытый белой помадкой, каждый ярус которого украшали маленькие бисеринки. Также, вдоль каждого борта, он был перетянут белыми лентами, напоминая своим видом элегантную упаковку. На белоснежных скатертях вокруг торта стояли свежие цветы. Они с Алиссой не оговаривали специфику приема после того, как он вызвался самостоятельно справиться с этой частью. И теперь, Люк был странно взволнован, полагая, что возможно она думала, что все будет немного по-другому.

— Ты сам его сделал? — девушка ахнула от восторга. — Он великолепен.

— Амаретто со швейцарской масляной начинкой. Надеюсь, тебе понравится.

Под вспышки фотокамер они вместе разрезали торт. Он аккуратно скормил ей кусочек торта и, к его удовольствию, Алисса застонала. Затем, трясущимися руками, она также мягко и нежно поухаживала за ним. Желание внутри мужчины только усиливалось, разрывая в клочья его сдержанность.

Люк все еще боролся за самоконтроль, когда Дик поднялся и произнес тост:

— После многих неблагоприятных событий, вы, наконец, выбрали друг друга, чтобы разделить будущее, которое, я надеюсь, будет наполнено любовью и всем наилучшим, что может предложить жизнь. Поздравляю.

Держа бокал с газированной водой, Алисса наклонилась к Люку:

— Он не мог написать это сам.

Мужчина рассмеялся в первый раз за сегодня:

— Я уверен, что ему помогла Кимбер.

Затем поднялась Сэди с бокалом вина и произнесла свой тост:

— За большого босса, друга и просто прекрасного человека, который всегда открыт для беседы с каждым своим сотрудником. Нужно ли им поплакаться в жилетку или требуется протянуть руку помощи. Ты достойна большого счастья. Люк, я не так давно знаю тебя, но надеюсь, ты станешь мощной опорой в ее жизни и будешь любить ее также, как она тебя. За долгую и счастливую жизнь вместе, навсегда.

Спустя несколько мгновений, из динамиков полилась негромкая инструментальная музыка, которую он выбрал сам. Люк поднялся и протянул руку Алиссе. Она вздрогнула, удивленно посмотрев на него:

— Потанцуем?

Девушка закусила губу, но встала. В зале повисла гробовая тишина. Гости наблюдали, как он берет ее в свои объятия. Она так хорошо себя чувствовала рядом с ним, слишком хорошо.

Чувство голода, нараставшее в нем, сделало еще один оборот, и Люк уткнулся лицом в ее шею. Присущий ей запах персиков и корицы, смешанный с ароматом легких духов, сводил его с ума от необходимости схватить, раздеть и взять ее.

— Церемония была прекрасна, — прошептала она. — Мне жаль... уверена, твои родители предпочли бы свадьбу пороскошнее.

Не такую поспешную, и где невеста не была бы беременной стриптизершей — Алисса не произнесла этого вслух, но Люк услышал в ее голосе сожаление. Он пальцем поднял ее подбородок:

— Они будут хотеть все то, что делает меня счастливым. Это был мой выбор, и я не жалею о нем. Сэди хочет, чтобы у нас была долгая и счастливая совместная жизнь. Так давай начнем ее прямо сейчас и будем смотреть только вперед, не оглядываясь назад.

Слова Люка, произнесенные на танцполе, отдавались эхом у нее в голове. Могут ли они действительно смотреть вперед и не оглядываться в прошлое, которое преследует их?

— Что я делаю? — вслух спросила Алисса, пока Сэди помогала ей снять свадебное платье в ванной комнате «Bonheur».

— Ты мне уже задавала этот вопрос, когда мы надевали твое свадебное платье. Ответ все тот же.

— Я знаю, что это обеспечит более стабильную жизнь ребенку. — Она вздохнула с сожалением, жестикулируя руками. — Но я не собираюсь влюбляться в Люка окончательно и бесповоротно, потому знаю, что никогда не буду для него чем-то большим, чем просто любовница, чьей яйцеклетке довелось познакомиться с его спермой.

— Ты не знаешь этого. Когда он смотрит на тебя, я вижу в его взгляде что-то большее.

— Досаду?

Алисса знала, что это не так, но не понимала, почему он женился на ней. Она была вполне готова дать ему все родительские права, которые он хотел. Люк привел ей несколько причин для свадьбы, ... но пользу они приносили только ей. Что получал от этого он? А неопределенность на лицах его родителей, в отношении нее... Это не было осуждением... пока нет. Но что будет, если это случится? Что, если ее работа, ее жизнь, ее прошлое, станет яблоком раздора между Люком и его семьей? Или между Люком и ей самой? А было много того, про что он не знал. И даст Бог, никогда не узнает.

Сэди покачала головой:

— Никакой досады. Нешуточную похоть, однозначно. Но я думаю, что там намного больше, чем просто похоть.

Алисса боялась надеяться на то, что Люк испытывал к ней настоящие чувства.

Отстранившись от этих мыслей, она шагнула из своего свадебного платья и повернулась спиной к Сэди:

— Можешь помочь мне снять и это?

Ее подруга колебалась:

— Нет. Белый корсет слишком сексуален! Люк просто сойдет с ума, когда увидит его.

Закусив губу, Алисса размышляла, хорошо ли это. Она вкусила желание в его поцелуе, почувствовала, как нарастает ее собственная страсть. Черт, это происходило каждый раз, когда он находился с ней в одной комнате. В одном и том же городе. Но они должны начать строить свой брак основываясь на чем-то большем, чем секс и будущий ребенок. И они не смогут это сделать, если он будет продолжать смотреть на нее, как на стриптизершу.

— Я не хочу.

— Но это твоя брачная ночь, — напомнила Сэди.

— Да, никогда бы не подумала, что она у меня будет.

Возможно, надеялась, но после четырнадцати лет отборного дерьма, в романтическом плане, она научилась не доверять мужчинам. Они говорят или делают что-либо лишь для секса. Так почему же она связала себя с одним из тех, кто, скорее всего, окажется лживым ублюдком и разрушит ее жизнь? Потому что была настолько глупа, чтобы влюбиться в него и все еще надеяться, что ребенок станет завершающим звеном в идеальной семье, так чтобы все жили долго и счастливо. Ага, как же...

Алисса не могла и предположить, что, даже через миллион лет, хотя бы один мужчина сможет забраться ей под кожу, и появится соблазн удержать его рядом с собой навсегда. Но девушка слишком сильно желала Люка, чтобы отказываться от него. Что, если он понял, что она любит его? Что, если он зайдет слишком далеко?

— Разве ты не хочешь произвести впечатление в свою первую брачную ночь?

Алисса была уверена, что уже это сделала:

— Просто сними его.

Сэди хмыкнула:

— Тогда у тебя должно быть что-то посексуальнее, чем это.

— Конечно, — солгала она.

Хихикая от радости, Сэди расшнуровала корсет. Алисса освободила тело от стягивающего предмета одежды и поблагодарила подругу. Девушка помахала и вышла из комнаты, неся ее свадебное платье в специальном чехле. Алисса сунула корсет в свою сумку, затем надела белый кружевной лифчик и стринги. С вешалки на стене она стянула шоколадного цвета костюм с простой белой блузкой. Сменив обувь, сняла и упаковала фату, после чего вышла наружу.

Возле двери Люк вполголоса разговаривал со своими родителями. Немногие оставшиеся гости толпились у двери «Bonheur». Выглянув, она увидела новый Ягуар Люка, припаркованный на тротуаре.

При приближении девушки мужчина поднял на нее глаза, и у Алиссы от нервов свело живот. Когда она хотела его только в сексуальном плане, то была полна уверенности и куража. Покорить мужчину на ночь легко. Но сберечь его, когда на кону сердце... Вся ее самоуверенность исчезла. Что, черт возьми, ей теперь делать? А завтра? И каждый последующий день?

Забрав у нее сумку, Люк повел девушку в сторону своих родителей. Они выглядели то ли сдержанно, то ли смирившимися с ситуацией. Она знала, что Люк сообщил им о ребенке, и подозревала, что он также рассказал им о «Сексуальных Сиренах». Но Алисса не могла позволить себе испытывать чувство стыда или извиняться. Что это изменит? Наверное, все выглядит еще хуже, потому как ее семья и вовсе не присутствовала на свадьбе. Вероятно, родители Люка думали, что ее семья избегает общения с ней. Она полагала, что они вынуждают себя терпеть ее присутствие. Что бы подумала ее собственная мать, если бы была здесь сегодня?

Алисса оттолкнула от себя эту мысль. Потому как женщина, которая умерла всего несколько месяцев назад, и которая родила ее, стала для нее незнакомкой после тех событий, что разлучили их.

— Спасибо, что проделали такой долгий путь за столь короткий срок, — сказала она им. — Я очень взволнована и благодарна вам, что вы были сегодня с нами. Я знаю, как много это значит для Люка.

Мать Люка, Кларисса, посмотрела на своего мужа, Энтони, который одарил ее легкой теплой улыбкой:

— Мы желаем, чтобы вы с Люком были счастливы.

Это еще не было приглашением в семью, но это было началом.

— Спасибо.

— Во сколько у вас завтра рейс? — Спросил Люк.

Через несколько мгновений они уже договаривались о том, чтобы пообедать с ним завтра, после чего он проводит их на вокзал. Обняв и поцеловав сына, они вежливо пожали ей руку и уехали. Теперь, когда все гости разошлись, Алисса осмотрела зал. В «Bonheur» требовалась уборка: скатерти нуждались в стирке, на кухне, естественно, горы грязной посуды, необходимо было убрать беспорядок на полу и вычистить его до блеска. Но сейчас она не хотела об этом думать. Всем этим девушка займется с утра. Сначала они с Люком должны пережить свою первую брачную ночь.

— Готова ехать? — негромко спросил он.

Нет. Боже, нет. Что я знаю о супружеских обязанностях?

Алисса судорожно перевела дух:

— Конечно.

Люк явно не собирался возвращаться в ее дом. Когда он выехал за пределы Лафайетта, Алисса занервничала. Тишина в автомобиле была тяжелой, и без того накаляя атмосферу ожидания. Она очень не хотела нарушать ее, но...

— Куда мы едем?

Мужчина бросил на нее взгляд своих темных глаз, опаливший ее до кончиков пальцев. Послеполуденные тени за окном усиливали чувство предвкушения, в салоне автомобиля витала аура интимности. Алисса затаила дыхание.

— Это наша брачная ночь.

Смысл что-то планировать?

— Я-я подумала, что мы просто поедem ко мне домой.

Люк покачал головой:

— Мы должны отпраздновать нашу первую ночь, как муж и жена.

Они не разговаривали об этом. Она проведет целую ночь с Люком, как его жена? От нахлынувших эмоций, ее желудок сжался в тугой узел. Само собой разумеется, что они будут заниматься сексом. Но, сказанные им слова, звучали так... словно означали что-то большее.

С другой стороны, он устроил им романтический свадебный танец, сам приготовил торт, купил ей это огромное кольцо, которое шокировало ее своей красотой. Почему? Что все это значит для него? Конечно, он женился на ней, по крайней мере, отчасти, из-за ребенка. Но и из-за секса тоже? Если так, то она точно знала, что произойдет, когда он устанет от нее. Она видела таких мужчин в своем клубе каждую ночь. Так зачем планировать что-то особенное сегодня? Свадьба была

не больше, чем шоу для его родителей, она поняла это. Теперь, когда они остались наедине, что будет со всей этой романтикой?

— Ты все время смотришь на свое кольцо.

Его замечание поразило ее.

— Оно прекрасно.

Люк сделал паузу:

— Оно напоминает мне о тебе.

Алисса пыталась не позволить его словам растрогать ее:

— Благодарю тебя. Ты не должен был...

— Должен. Я хотел этого, несмотря на то, что решение вступить в брак было слишком поспешным, это не повод для того, чтобы не обзавестись достойными символами нашего союза.

Девушка прикусила губу. Слова, которые сейчас произнес Люк, были правильными... но что-то беспокоило ее, возможно, появившийся намек на гнев. Или, может, виной этому было ее нервное состояние.

— Твоей семьи не было сегодня? — спросил он. — Я знаю, что твоя мать умерла...

Боже, зачем эти вопросы?

— Я — единственный ребенок в семье, и я не видела отца с тех пор, как он ушел от нас. Мне было четыре.

Люк нахмурился:

— А тети, дяди, двоюродные братья?

Она покачала головой. По правде говоря, она не вспоминала о них много лет. Она не решилась связаться с ними. Ее двоюродные братья и сестры, скорее всего, уже были женаты, замужем и имели детей. Ее тетя Анна, вероятно, уволилась и больше не преподавала в школе.

— Нет. Мы можем прекратить этот разговор?

Он был готов сказать ей что-то еще, но закрыл рот. Долгая минута прошла в тишине, прежде чем он, наконец, произнес:

— Если ты когда-нибудь захочешь рассказать мне о своей семье, я с удовольствием выслушаю тебя.

— Ты сам сказал, что нам нужно смотреть вперед, а не назад. Я думаю, что это отличное предложение.

Вздохнув, Люк сжал руль:

— Ты не голодна? Ты мало съела сегодня за праздничным обедом.

Нет, но уже начинала чувствовать слабость. Начиная с того момента, как забеременела, Алисса заметила, что больше не могла пропускать приемы пищи, как привыкла делать до этого. Ведь в большинстве случаев, она жила исключительно на крекерах и яблочном соке.

— Мне нужно поесть.

Он улыбнулся:

— Я позабочусь об этом.

Также, как он позаботился обо всем на этой неделе. Большинство мужчин просто бы спросили, когда свадьба. Вместо этого он организовал приглашения, обед, торт, кольца, фотографа. Лишь только она вспоминала о чем-либо из ее списка дел, как все уже было исполнено. Алисса не могла усомниться во вкусе Люка. Все было элегантно, вероятно, чтобы порадовать его респектабельных родителей. Ей оставалось только купить готовое платье и заказать цветы.

Девушка прикусила щеку изнутри. Она будет чувствовать себя намного лучше, если сможет выяснить, почему он женился на ней. Просто ради ребенка... или причина в чем-то другом?

— У нас так и не получилось по-настоящему поговорить о ребенке. — Люк снова нарушил молчание. — Каково это быть беременной?

Безопасная тема.

— Кроме того, что я очень устаю, в остальном неплохо. Витамины наконец-то помогают. Я стала есть на ужин больше овощей и фруктов. Но в течение дня почти не ем. У меня конечно уже нет утренней тошноты, но слово «еда» звучит плохо, до момента, пока не наступит вечер.

— Ты скажешь мне, если что-то изменится.

Это не было вопросом, но она не могла не заметить обеспокоенность, прозвучавшую в его голосе. Алисса должна отступить и защитить себя... но этот голос согревал ее слишком сильно.

— Хорошо.

Несколько минут спустя они добрались до гостевого коттеджа в соседнем городке. За большим старым кирпичным домом и окружающими особнякам, стоявшими на расстоянии, садилось солнце. Это было великолепно, напоминало об ушедшей эпохе. Романтично. Ее сердце попало в плен.

У них был брак по расчету и неразделенная любовь. Люк так много сделал, привез ее сюда для настоящей брачной ночи... Потрясающий мужчина. Глупо. Он, вероятно, просто не падал духом в их ситуации. И все же слезы жгли ей глаза.

Алисса вздохнула, стараясь сдержать эмоции:

— Здесь прекрасно. Спасибо.

Люк припарковался на дороге:

— Подожди здесь. Я сейчас вернусь.

Когда он вернулся, в его руке лежал большой латунный ключ; затем он поехал дальше по проселочной дороге. Оставив позади главный дом, перед ними показался маленький синий домик с небольшим старомодным крыльцом, в комплекте с креслами-качалками. Надпись на дверях гласила: «Сладкая капитуляция».

Желудок Алиссы еще сильнее сжался, ритм пульса подскочил.

Мужчина отпер дверь и распахнул ее. Прежде, чем девушка смогла заглянуть внутрь, Люк подхватил ее на руки. Алисса завизжала.

— Традиция, — упрекнул он, занося ее внутрь и закрывая дверь пинком ноги.

Внутри дома было по-домашнему уютно, на деревянном полу лежали плетеные коврики. Стены были покрыты яркой краской и деревянными панелями. Стеганные одеяла, кружевные шторы и мебель в стиле кантри лишь добавляли очарования той атмосфере, которая царила вокруг.

Он опустил девушку на искусственно состаренный кожаный диван, затем встал на колени, чтобы снять с нее туфли, задержавшись ладонями на ее икрах. Она задрожала от жара в его взгляде.

— Уверен, ты почти не спала прошлой ночью. Отдыхай. Я приготовлю ужин.

Никто так не заботился о ней кроме Люка, это был рай. Ей следовало отказаться, настоять на том, что она сделает все сама. Но это особое отношение, вероятно, не продлится долго, а довериться мужчине было так заманчиво.

— Закрой глаза, — потребовал он.

Наконец, девушка подчинилась. Если судить по их прошлому опыту, то позже ей понадобятся все ее силы.

Спустя какое-то время она проснулась. Люк поставил перед ней пасту с курицей и овощной салат. Как и каждый день прошедшей недели, к этому времени она испытывала голод, поэтому наслаждалась каждым кусочком.

— Это было невероятно.

Люк закончил со своей тарелкой:

— У меня есть для тебя десерт, если хочешь.

Удивительно...

— Когда ты приготовил все это?

— Сегодня утром. А Дик и Кимбер доставили сюда.

Он обо всем подумал и проехал дополнительную милю, чтобы сделать для нее что-то особенное. И снова этот вездесущий вопрос: «Почему?»

Не дожидаясь ее ответа, Люк встал и скрылся в небольшой кухне. Мгновение спустя он вернулся с бутылкой шампанского и одним бокалом, вытащил пробку и налил игристый напиток. Предполагалось, что он пил один, так как для нее алкоголь был под запретом. Не сделав ни глотка, он снова вышел и вернулся с двумя полными дымящимися чашками шоколадного мусса и подносом клубники в шоколаде.

— Выглядит потрясающе. Ты не должен был этого делать, это слишком хлопотно.

— Я планирую жениться только раз в жизни, поэтому и сделал это. — Он очень торжественно выглядел, когда протягивал к ней свой бокал. — За красивую невесту и начало нашей совместной жизни.

Спросить или оставить его в покое?

— Ты действительно веришь в это, Люк? Кроме головокружительного секса и того, что я ношу нашего ребенка, между нами нет ничего общего.

Мужчина приподнял темную бровь и довольно долго водил пальцем по краю бокала.

— Когда ты приехала в Даллас на прошлой неделе, ты разволновалась, увидев меня? Ты скучала по мне хоть немного?

Алисса замялась. Но зачем лгать, когда она сама искала правду?

— Да.

— И я скучал по тебе, а когда ты появилась в дверях, я был чертовски рад, что ты оказалась там. Между нами ... что-то есть.

У нее перехватило дыхание. Надежда расцвела полным цветом. Возможно ли, что он когда-нибудь влюбится в нее? Но каковы ее шансы? Напрасные иллюзии. Хоть это и причиняло боль, но ей не удавалось избавиться от страха. Словно в душе застряла и начала гноиться заноза. Она должна оставить все свои волнения на завтра и жить сегодняшним моментом. Несмотря на произнесенные им обеты и слова, он может быстро исчезнуть из ее жизни.

Люк поднял бокал и сделал глоток, смакуя шампанское. Он нахмурился:

— Могло быть лучше.

— В каком смысле?

Его чувственный рот расплылся в улыбке:

— На тебе оно будет вкуснее.

Вот и все предупреждение, которое получила Алисса, прежде чем Люк макнул палец в бокал и смазал шампанским губы девушки. У нее было лишь мгновение, чтобы почувствовать запах, ощутить шипение пузырьков, перед тем как Люк склонился над ней, сверкнув темными глазами, и поглотил в опаляющем поцелуе. В порыве возбуждения и желания из ее легких вышибло воздух. Девушка качнулась в его направлении, и мужчина с силой прижал ее к себе, снова скользя своими губами по ее губам, погружая язык. Глубоко. Так глубоко. И словно разлуки последних семи

недель никогда не было. Ее тело узнавало его, увлажнялось, болело, открывалось, тосковало.

Застонав, Люк прижался плотнее, подавляя остатки ее сопротивления и рассудительности своим горячим поцелуем. Ее руки проложили путь в его аккуратно завязанные на затылке волосы. Неосознанно. Ей было необходимо зарыться в них пальцами, погрузиться ощущениями в его запах.

Внезапно он отстранился и нанес на ее губы еще больше шампанского. Теперь по ним распространилось показывание и дрожь, она не могла дожидаться, чтобы почувствовать снова его рот на своих губах. Люк не подвел, он дегустировал ее, пил из нее, как будто не мог насытиться. Алисса сомневалась, что ей когда-нибудь быть его достаточно.

— Мне нужно больше тебя, — сказал он, снимая с нее пиджак и атакуя пуговицы на ее блузке. — Сейчас.

Его взгляд был прикован к ней, опаяя обещанием подарить экстаз, молчаливо говоря о намерении удовлетворять ее до тех пор, пока она не станет изможденной, способной лишь на всхлипы. Она уже дрожала. Желание пульсировало между ее ног. Кровь прожигала вены. Девушка не могла дожидаться, когда ощутит его кожа к коже. Почувствует бушующий внутри нее, все еще непривычный, но оглушающий пульс желания и дикий всплеск кульминации, настигающей ее тело.

Затем он сорвал с нее лифчик, сдернул юбку и руками разорвал стринги. Теперь, абсолютно голая, отданная на милость мужчине, который, казалось, сейчас был не настроен на милосердие, девушка трепетала.

— Раздевайся, — потребовала Алисса томным голосом, потянувшись к его одежде.

Он сбросил пиджак по ее просьбе и наклонился за клубникой в шоколаде.

— Открой.

Спорить с грозным приказом казалось невозможным. Как только ее губы раскрылись, он положил сладкую ягодку ей на язык. Ее рецепторы обожгло насыщенным вкусом, она раскусила сочный плод, растапливая языком большую часть шоколада. Люк смотрел за этим, потягивая шампанское. Его глаза напоминали тлеющие угольки. Когда она проглотила ягоду, он снова приблизился к ней. Его рот заставил открыться ее губы. Шоколад на ее языке встретился с игристым вином. Ароматы смешались, создавая неповторимый коктейль. Еще ближе прижавшись к нему, она буквально вкушала его рот, и он позволял, в ответ проникая в нее еще глубже. Алисса задышалась.

Несколько секунд спустя он отстранился, потянувшись за чем-то на соседнем столике.

— Мусс?

Всхлипывая, не в состоянии ответить, Алисса смотрела, как Люк взял чашку и зачерпнув из нее, дал ей попробовать содержимое ложечки.

О-о, Боже! Этот мужчина мог создавать самые восхитительные вкусовые букеты. Она закрыла глаза и застонала. Когда девушка вновь их открыла, Люк сделал очередной глоток шампанского, наклоняясь вниз, к ее губам, для еще одного поцелуя. На этот раз она предвидела ощущение: богатый, долгий вкус, теперь сливочный, мягкий и вызывающий привыкание. Каждый раз, когда его язык касался ее, аромат игристого вина добавлял идеальную нотку к сладости десерта.

Она схватила его за плечи и притянула ближе, чтобы снять с него одежду. Он отклонился немного в бок, и снова взял мусс. Люк отбросил ложку в сторону, и та со стуком приземлилась на стол. Алисса вздрогнула, но не стала фокусироваться на этом звуке. Он просто сунул два пальца в эту тягучую сладость и зачерпнул из чашки.

— Ч-что ты делаешь?

Ошеломленная и потрясенная девушка едва могла перевести дыхание. Он поцеловал ее, раздетую и обнаженную, этот поцелуй угрожал ее самообладанию. Но Алисса не беспокоилась. Просто сейчас ей нужно было больше этого изменчивого, ускользающего удовольствия, которое мог доставить лишь этот мужчина.

Люк уложил девушку на диван, развел ее ноги и смазал муссом припухшие складки ее киски. Она охнула от ощущения десерта на теплой коже, изо всех сил пытаясь сохранить незамутненным рассудок.

Он никогда не делал ничего подобного. Люк взял бутылку шампанского и наклонил ее над телом Алиссы. Холодная, игристая жидкость разлилась на ее груди, спускаясь к животу, собираясь в пупке, рассеиваясь по киске и даря невероятные ощущения, заставляя девушку задыхаться от изумления.

На лице Люка появилась дьявольская ухмылка, он обвёл ее мокрое тело и покрытый шоколадом клитор внимательным взглядом:

— Сервирую себе десерт.

Глава 13

Его личный кусочек рая. Люк пронзил ее киску языком: ароматы шоколада, шампанского и естественного вкуса Алиссы мгновенно захватили его. Стоя на коленях около дивана, он придвинулся к ней ближе, разводя еще шире ее бедра и втискивая между ее ног свои плечи. Как только он снова попробовал ее, девушка приподняла бедра, извиваясь всем телом. Она вскрикнула, и от этих звуков уровень его возбуждения подскочил еще выше, угрожая дойти до той отметки, где он потеряет над собой контроль.

Но сегодня вечером Люка это не волновало.

Следующая искушающая дегустация ее лона, еще одно облизывание клитора. Алисса ахнула и сжала руками его волосы. Жалящая боль на коже головы чертовски возбуждала.

Он вновь взял чашку мусса со стола, и, зачерпнув пальцами, нанес его на складки ее горячей плоти, а затем вылил шампанское прямо на пульсирующий клитор девушки. У нее перехватило дыхание, каждый ее неровный вдох, возбуждал Люка. И он сорвался в чувственную пропасть, взял в рот ее твердый бутон и начал сосать его, вставив два пальца в ее влажный вход. Алисса закричала. Ее тело стиснуло его пальцы, такое жадное и требовательное, что он не мог отказать себе в удовольствии представить каково ей будет, когда она опустится на его член. Все в этой женщине, его жене, заставляло мужчину чувствовать себя ненасытным и жаждущим наслаждений. Черт, он больше не должен был скрывать это. Она возбуждала его, как никакая другая, и Люк не хотел, чтобы было иначе.

Приближение ее оргазма немного замедлилось, и он снова зачерпнул мусс и размазал его по соску девушки. Облизав вершинку языком, он взял ее глубоко в рот, заставив Алиссу выгнуть и застонать:

— Люк! Ох... — она задыхалась, ее лицо и грудь покраснелись и пылали.

Черт побери, она восхитительно выглядела. Когда Люк сорвал с себя одежду и в беспорядке бросил ее на спинку дивана, он взглянул на левую руку девушки, где, на ее пальце, сверкал бриллиант. Алисса принадлежала ему.

Приподнявшись над ее телом, Люк потянулся за бокалом шампанского и наклонил его над впадинкой между ее грудей. Алисса ахнула, когда мужчина прижался к ее груди. Игристая жидкость нагревалась между их телами, пока они

скользили друг по другу, кожа к коже. Мужчина взял одну клубничку и приложил к губам девушки:

— Съешь, — скомандовал он низким голосом.

Алисса смотрела на него широко раскрытыми голубыми глазами, сверкающими от возбуждения и любопытства, и он почувствовал, что еще больше влюбляется в нее. Она разомкнула свои пышные губы, и, прежде чем выполнить его приказ, немного смочила их языком. Люк поднес ягоду к ее рту. Откусив кусочек, она застонала. Глаза девушки закрылись. Его член дёрнулся от нетерпения и необходимости, что гудели в его крови. Он умирал от желания проникнуть в нее.

Пока Алисса пережевывала ягоду в шоколаде, он осушил последний бокал с шампанским. Как только она проглотила лакомство, он набросился на ее губы жадным поцелуем, дегустируя острый коктейль вкусов, смакуя то, как она раскрылась ему навстречу, глубже принимая его внутрь своего рта.

Но он хотел погрузиться в нее еще глубже.

Сжимая бедра девушки руками, он исследовал ее гладкие, бархатистые складочки всей поверхностью своего члена, а затем стал прокладывать себе путь внутрь к местечку, по которому он скучал и тосковал все эти последние семь недель.

Тугая. Такая чертовски тугая. Ему всегда нужно было с боем пробивать себе дорогу, и сегодняшний вечер не стал исключением. Один неглубокий толчок, второй, третий... Каждый раз, когда он погружался немного дальше, ее нежные стеночки создавали греховное трение, заставляя его с шипением выдыхать. Терпение до скрежета зубов и разрушительное удовольствие — оба почти уничтожили Люка.

Наконец, он погрузился в нее полностью. С нетерпеливым стоном Алисса приподнялась, чтобы встретить его язык и его член. Что в ней было такого? Такая роскошная, такая совершенная, такая... все то, чего он никогда не мог получить в достатке. Тело девушки под ним напряглось. Ее ногти впились в плечи мужчины, ногами она обвила его бедра. Она поймала его ритм, и извивалась под его ставшими более жесткими толчками. Люк почувствовал ее горячее дыхание на своей шее, оно опаляло и без того чувствительную кожу. Лыдисто-горячая дрожь прошла по его телу. Секс с Алиссой был всегда ослепительнее, невероятнее, чем с другими женщинами. Но сегодня, осознание того, что она принадлежала ему во всех отношениях, было губительным для его контроля.

— Да, — прошептала она. — Боже, да... Люк!

— Черт, тебе хорошо, сладкая. Ты вся дрожишь.

— Я уже близко...

Этот факт он не мог пропустить. С каждой секундой она все крепче сжимала его, и Люку пришлось с силой удерживать Алиссу за бедра, чтобы проникать в нее, иначе она его выталкивала. С каждым движением, мужчина все ближе приближал и ее и себя к экстазу, тяжело дыша и рыча, он умирал от необходимости излиться в ее тело.

— Кончи для меня, — потребовал он. — Сейчас!

Напряжение росло, девушка беззвучно приоткрыла рот. В этот момент ее глаза распахнулись. Когда их взгляды встретились, в его груди что-то сжалось, отозвавшись в члене — такой была их связь. У него не осталось ни единого шанса противостоять ей. Удовольствие пронзило все его тело, вскипело в нем и мощно взорвалось, достигнув кульминации. Он вскрикнул, содрогнулся и врезался в нее до упора. Ощущение было настолько прекрасным, что Люку хотелось, чтобы оно никогда не оставляло его. Если у него и было что сказать по этому поводу, он никогда этого не скажет. Они женаты. Официально, во всех отношениях. Пора оставить в стороне вопрос происхождения ребенка и двигаться дальше. По крайней мере, он хотел заслужить ее доверие, стать ее лучшим другом, мужчиной, к которому она вернулась, несмотря ни на что. Но в

глубине души, Люк знал, что обманывает себя. Ему хотелось гораздо большего. Все, что девушка могла дать ему. Он не успокоится до тех пор, пока она не станет принадлежать ему без остатка.

В окна лился лунный свет. Алисса потянулась, ее тело болело в миллионе восхитительных местечек. Она чувствовала себя защищенной и пресыщенной. Каждая ночь, проведенная с Люком, заканчивалась умопомрачительной страстью, но эта... Она не могла сдержать вздох блаженства. После горячего секса на диване, она почти уснула. Несвоевременная бессонница, накануне вечером, в сочетании со стрессом и беременностью утомили ее тело. Люк ничего не сказал по поводу перерыва в их брачную ночь, которую он так тщательно спланировал. Вместо этого, он отнес ее в ванну на ножках в виде лап с когтями, и посадил в теплую воду. С бесконечной осторожностью он мыл ее тело и волосы, даже когда она настояла на том, что может справиться с этим самостоятельно.

С таким же успехом она могла не растрачивать на препирательства свое дыхание.

После этого он расчесал ее волосы, даже подсушил их, затем отнес ее на самую уютную кровать, которую девушка когда-либо видела. На постели лежали для удобства плюшевые подушки и мягкое покрывало. Он уложил ее на мягкие простыни, совершенно обнаженную, и присоединился к ней, нежно целуя в губы. Алисса заснула в тот же момент, как ее голова коснулась подушки.

Сейчас, спустя несколько часов, девушка проснулась, успокоенная глубоким дыханием Люка, лежащего с ней рядом. Она ощутила его запах. Поддавшись искушению, Алисса придвинулась к его теплому телу и провела ладонью вниз по его твердой груди, очертила рифленый живот, направив свои нежные пальчики к его растущей эрекции.

На нее обрушились воспоминания его страсти и заботы: романтическая брачная ночь, о которой можно только мечтать, ощущение наполненности ее тела, его успокаивающие прикосновения, когда он мыл ее с головы до пальчиков ног. От наполнивших глаза слез сковало горло. Она думала, что не могла любить этого мужчину сильнее, но его забота сегодня заставила на полную раскрыться ее чувства. Алисса не обманывала себя. Даже если этот брак закончится неудачно, Люк навсегда останется в ее сердце.

С того самого момента, как она его встретила, девушка была очарована им. Мужчина был умным, добрым, интеллигентным, она редко видела эти качества у клиентов своего заведения. Когда они впервые столкнулись, он не хотел иметь с ней ничего общего. Он не был груб или неуважителен по отношению к девушке, он просто оставался в стороне и держался от нее подальше.

Потом тот неожиданный звонок прошлым летом с возмутительным предложением, услуга за услугу: она занимается сексом с ним и Диком, а Люк оказывает ей кулинарную помощь по ее выбору. Ему было известно о скором открытии ее ресторана, также он знал, что она не была настолько глупой, чтобы ему отказать. Согласие Алиссы было слегка сродни проституции, но учитывая ее прошлое и то, насколько правдоподобно он был готов одолжить ей себя на время открытия ресторана, быть безразличной казалось глупостью.

В тот безумный вечер, когда Дик ушел, так и не коснувшись ее, Люк был ненасытен. Потрясающе ненасытен. Но он никогда не относился к ней, как к шлюхе. На самом деле, он наоборот, вел себя так, будто никогда не был настолько увлечен сексом и никогда не желал женщину так безгранично. Бог свидетель, она сама никогда

так сильно не сгорала от желания к другому мужчине, как это было с Люком. На следующее утро, когда она проснулась, то обнаружила свою кровать пустой.

Глубоко в душе, Алисса надеялась, что их поразительная ночь, сможет перерасти в нечто большее. И она бы солгала, если бы сказала, что его уход не причинил боли. Также, она бы солгала, если бы сказала, что это было неожиданно.

В течение последующих нескольких недель она пыталась что-нибудь придумать, чтобы завлечь его обратно, надеясь, что воспоминания об их восхитительном сексе дадут ей основу для дальнейшего развития отношений. Но она увидела Люка снова только тогда, когда заставила его выполнять свои обязательства. Дело в том, что он сопротивлялся ее натиску, а его новая подруга была ей словно нож в сердце... но вместо того, чтобы отказаться от Люка, Алисса соблазнила его. Только чтобы понять, что он считал, будто она трахалась с Тайлером и думал о ней немногим лучше, чем о шлюхе.

Поэтому несмотря на «разъяснение» Люка, его настойчивость в этом браке до сих пор была ей непонятна. Она была тем же человеком, с той же профессией, и Люк также считал охранника ее любовником. В чем разница? Она была беременна. Да, он утверждал, что скучал по ней в течение этих нескольких недель, когда они были врозь, ... но было ли достаточно этого, для того, чтобы жениться? А сейчас для нее все стало намного глубже. Прошлой ночью он разрушил ее своей страстью и нежностью. Не было другого способа описать это. Он начал ломать ее защитные стены, за которые она никогда никого не пускала, уничтожая ее оборону. Хотел мужчина того или нет, он сделал ее своей безвозвратно. Алиссе оставалось лишь надеяться, что Люк принадлежал ей хотя бы частично.

— Ты слишком громко думаешь, — пробормотал Люк и развернулся к ней лицом.

Его иссиня-черные волосы разметались по плечам, кончики касались грудных мышц. Сонные глаза мужчины казались черными и затуманенными. Ее пульс, вновь, начал набирать обороты.

Ей так хотелось упасть в его объятия, и пусть все, что должно было произойти между ними, просто произойдет. Раньше Алисса никогда не могла позволить себе такую роскошь, как ношение розовых очков. Поэтому девушке было жизненно необходимо узнать, зачем Люк женился на ней. Выяснить, почему он не оставил ее в столь трудном положении. И если она узнает, что он женился на ней только из-за ребенка или секса, то ей придется сменить тактику поведения с ним.

— В голове крутится много мыслей, — ответила она, наконец.

— Вчера был знаменательный день.

Она кивнула:

— Женильба — это огромная ответственность, а мы ведь действительно не так много знаем друг о друге. Я говорю, что в общей сложности мы провели вместе всего лишь около пяти дней.

Люк убрал волосы с ее лица:

— Да, это не так уж много...но нам, как видишь, хватило.

Алисса понимала, что он имел в виду. Каждое их мгновение было наполнено открытием и притяжением, сводя их вместе, когда они проявляли свои лучшие стороны и противопоставляя их друг другу, когда открывали свои худшие стороны.

— Мне нужно...

Боже, ее желудок взбунтовался, и в данный момент это не имело ничего общего с ее беременностью. Что если Люк посмеется, разозлится или будет издеваться над ней, после ее вопроса?

Тогда и узнаем.

— Нужно что? — повторил он, проводя пальцами по ее обнаженному плечу.

Она вздрогнула:

— Знать, что ты ко мне чувствуешь?

Ее вопрос явно удивил его. Люк помедлил, но потом продолжил свои легкие касания:

— Прямой вопрос, и, честно сказать, я ждал, когда ты спросишь об этом.

— Я очень практична.

— Да, ты такая.

Она рассердилась:

— Я должна быть такой.

Когда он погладил ее по щеке, выражение его лица смягчилось:

— Я не осуждаю. На самом деле, этой чертой твоего характера я восхищаюсь.

Эти слова ее немного согрели:

— Ты восхищаешься мной?

Как ребенок, пойманный за кражей печенья из банки, Люк улыбнулся:

— Ты умная, стойкая и цепкая. Джек рассказал мне, как быстро ты восстановилась после нападения Питера, и что скрывать, он был впечатлен до чертиков твоей смелостью.

Замечательно, но он не сказал ни слова про любовь. Хотя она и не ожидала чего-то большего, на нее обрушилось разочарование. Алисса прогнала прочь это чувство. Может быть, ее любви хватит на двоих.

Девушка вздохнула. Она ничего не знала о взаимоотношениях, но сомневалась, что односторонняя преданность послужит надежной опорой. После этой ночи ей нужно было отступить, сделать все возможное, чтобы восстановить стены вокруг своего сердца.

— Спасибо, — пробормотала она отодвигаясь.

Он схватил ее за руку и притянул спиной к себе, еще ближе прижимаясь к ней своим телом:

— Куда это ты собралась?

— Одеться и добраться до работы. После вчерашнего в «Bonheur» полнейший беспорядок, с ним надо разобраться.

Он развернул ее и вдавил спиной в матрас:

— Ресторан очищен сверху донизу, весь, включая посуду и скатерти. Еда к сегодняшнему приему посетителей тоже готова.

От удивления она слегка приоткрыла рот:

— Кто это сделал? Откуда ты узнал?

— Я позвонил паре человек, и попросил позаботиться об этом.

Так же, как он позаботился обо всем остальном. Она продолжала влюбляться в Люка все больше и больше, и конца этому не было видно.

— Спасибо.

Он был так внимателен, прекрасно понимал и предугадывал ее потребности. Означало ли это, что Люк мог испытывать больше, чем просто восхищение ею? Или она позволила глупой надежде увлечь себя сильнее, чем следовало?

— Ты слишком много работаешь.

Его большой палец проследил линию ее бровей, пока он смотрел в ее лицо с таким выражением, которого она не могла прочесть.

— Как я уже сказал, я восхищаюсь тобой и очень беспокоюсь за тебя.

— Восхищение в браке...

Этого недостаточно, но она заставила себя произнести:

— Это поможет, я уверена.

Люк взял ее лицо в свои руки:

— Я не сказал, что это все, что я чувствую.

Сердце Алиссы екнуло. Его рука обвила ее талию, и он закинул ее ногу на свое бедро, раскрывая для себя. Люк прижимался губами к ее рту, покусывал шею, дышал в ее ушко. Легкое покалывание и мурашки пронеслись по ее коже. Ее тело уже было согласно, будто узнало своего господина и учителя, и готовило себя в ожидании его распоряжений. Но от того, как он смотрел на нее, у Алиссы перехватывало дыхание. Выражение лица Люка говорило о том, что она для него много значит. Очень много.

— Ох, — выдохнула девушка.

— Теперь, когда мы женаты, мы должны быть честными друг с другом. Больше общаться, — он снова приблизился своими губами к ее рту, и Алиссе пришлось заставить себя сосредоточиться на его словах, как только он немного отстранился, чтобы прошептать, — по правде говоря, я никогда не ощущал ни к какой другой женщине таких глубоких чувств, какие испытываю к тебе.

Даже больше, чем к Кимбер? Тук, тук, тук. Ее сердце грозило выпрыгнуть из ее груди.

— Ты выглядишь удивленной.

— Так и есть. Я знаю, что у тебя были отношения до...

— Они остались в прошлом.

Люк подпер ладонью голову, сверля девушку пристальным взглядом:

— А как ты относишься ко мне?

Такая насмешка над любовью чертовски пугает меня.

— Я тоже забочусь о тебе. Намного больше, чем должно быть после нескольких дней.

Алисса не осмелилась признаться в большем. Она знала по собственному опыту, что рассказать мужчине слишком много — равносильно самостоятельной сдаче в плен.

— Хорошо, — улыбнулся Люк. В темноте выражение его лица было таким интимным, что заставляло ее пальцы сжиматься. — От нас зависит, чтобы наш брак стал удачным.

И что она знает об этом?

— Договорились.

— Чего ты хочешь от меня? — прошептал он. — Что ты ищешь в муже?

По правде говоря, она никогда по-настоящему не задумывалась об этом.

— Того, кто бы любил и уважал меня, кто понимал бы, что мною движет. Мне понравилось, как ты заботился обо мне последние несколько дней, но я не жду этого в дальнейшем. Мне нужно, чтобы ты верил, что я могу стоять на своих двоих.

Он провел большим пальцем по ее губам, затем завладел ими в роскошном, но кратком поцелуе, заставившим Алиссу растаять еще сильнее.

— Я считаю, что ты можешь справиться со всем, к чему приложишь свой ум.

Ее наполнила гордость:

— Спасибо. Я не всегда могу поделиться своими мыслями. Думаю, это из-за того, что я слишком долго жила и работала в одиночестве.

Это и то, что она едва пережила полное предательство ее чувств и доверия. Но ему не нужны эти мельчайшие подробности.

— Не удивляйся, что я задаю много вопросов. Мне нравится узнавать, что происходит с тобой и помогать с «Bonheur». Я помогу, чем смогу. Тебе нужно только попросить. Я не буду вникать в твой бизнес, только если что-то покажется опасным или неправильным. Я знаю, что ты прекрасно справлялась на протяжении многих лет без меня, и я никогда не позволю тебе думать, что это изменится.

Боже, стоило ей только подумать, что стены, возведенные вокруг ее сердца, не смогут разрушиться еще больше, как...

— Спасибо.

— Если ты думаешь, что я перешел границы, мы должны поговорить об этом. Взамен, я попрошу от тебя только три вещи.

Неужели это тот подвох, что она искала?

— Какие?

— Во-первых, больше никакого стриптиза. Мужскому населению Луизианы необязательно видеть мою жену обнаженной.

— Договорились.

Последнее, чего она сейчас хотела, это снова раздеваться перед толпой пьяных, пускающих слюни незнакомцев. Его забота о том, что кто-то может увидеть ее тело, согревала ей сердце.

— Хорошо. Во-вторых, мне нужно, чтобы ты мне доверяла. После нападения Питера стало ясно, что кто-то уже когда-то изнасиловал тебя. Мне не нужны подробности сегодня или завтра. Но я хочу, чтобы ты знала, что можешь доверять мне, если вдруг решишься рассказать об этом.

Она предполагала, что он мог сделать такие точные выводы, но тот факт, что он не собирался давить на нее... Ее облегчение было почти осязаемым. Она много наслушалась от других танцовщиц, чьи мужья, словно пещерные люди, полагали, будто клочок бумажки дает им право знать все и заставляет бояться их. Алисса не думала, что была способна поделиться самым сокровенным. Это вновь вернет ее в прошлое.

— Я ценю это.

— Хм-м. — Люк подул на ее плечо и прижался губами к ключице. — Я обожаю твою кожу.

Когда его ладонь заскользила вниз, к ее груди, девушка схватила его за запястье и остановила. Да, она снова хотела почувствовать внутри себя его глубокое, сильное и требовательное желание. Она была все еще голодна, и от касаний Люка ее голод становился лишь сильнее. Но этот разговор был слишком значимым, чтобы прекращать его сейчас.

— А в-третьих?

Он замер, дрогнул лишь его подбородок:

— Супружеская верность.

Девушку пронзила жгучая боль, как от пощечины, и она попыталась отодвинуться от него:

— Ты все еще думаешь, что я шлюха.

Лежа поверх девушки, Люк обвинил рукой ее талию и притянул ближе к себе:

— Нет. Ты не занимаешься проституцией и не трахаешься с клиентами. До того, как узнать тебя как человека, я верил в стереотип, что женщина, которая раздевается за деньги, также охотно раздвигает ноги ради них. Но это не о тебе.

Алисса подавила в себе желание расплакаться, настолько сильным было облегчение. И она заметила, что ее муж тщательно избегает темы под названием «Тайлер». Ведь у Люка имелось с десятков причин, чтобы предполагать, что она и ее телохранитель были любовниками. Тайлер открыто и публично прикасался к ней, у него был ключ от ее дома, он часто видел ее обнаженной. На месте Люка она бы предположила то же самое. Снова настаивать на том, что охранник был ее единственным другом, было нецелесообразно. Ведь рано или поздно Люк узнает правду.

— Я знаю о браке немного, но считаю, что верность очень важна. Если ты собираешься требовать ее от меня, я хочу того же взамен. Когда поедешь в Лос-Анджелес на съемку своего шоу через неделю, не думай, что я нормально отнесусь в тому, что ты свяжешься с безмозглой старлеткой, прыгнувшей к тебе на колени.

Люк рассмеялся:

— Я не заинтересован в безмозглых старлетках, ни на своих коленях, ни в кровати, ни в любом другом месте. Я в полном восторге от тебя, от желания быть с тобой, внутри тебя...

Его голос понизился на октаву, взгляд стал темным и решительным. Намеренно сощутив глаза, Люк погладил ее между бедер и толкнулся внутрь, прежде чем она смогла понять это или сделать вдох. Его проникновение опалило ее опухшие складочки. Не удивительно, что она была влажной для него. Соски превратились в бусинки. Он взял один из них в рот и потянул с жалящим удовольствием на грани боли, продолжая проталкивать член в ее лоно. Алисса сильнее раздвинула бедра и приподняла их, отчаянно приглашая его войти глубже. Мужчина надавливал на ее стеночки, в очередной раз испытывая ее способность принять его полностью. Принять всю его длину и толщину за один толчок было невозможно. Нарастающее ощущение, когда он погружался внутрь нее, было восхитительным и сводило с ума. Ее плоть горела, и жжение под клитором почти лишало разума. Люк продолжал ласкать ее соски. Они уже слегка ныли после прошедшей ночи. Сейчас они упруго торчали и реагировали на малейшее его касание, приятно было чувствовать даже дыхание Люка на них. Но когда он нежно вобрал их в рот и погрузился в нее до конца...

Она закричала.

— Да, — он буквально замурлыкал. — Мне нравится находиться внутри тебя, когда твоя плотная, горячая киска принимает каждый мой дюйм. Я обожаю заниматься с тобой сексом. Я стал зависимым.

Он вышел из нее медленно, так медленно, что она всхлипнула. А он все не спешил, только касался пальцами ее тугих сосков, и, прежде чем укусить ее за шею, Люк глубоко и резко ворвался в нее членом, заставив девушку ахнуть еще раз.

— Когда я не могу взять тебя, меня трясет и я весь на взводе. Мне больно. Я не могу думать ни о чем, кроме того, чтобы ты была голой, с моим членом внутри, обезумевшая от кипящего удовольствия. И никакого латекса. Только кожа к коже. Я не хочу, чтобы нас что-то разделяло.

Презервативы всегда были составляющей частью того образа жизни, который вела Алисса. Она никогда не позволяла мужчинам заниматься с ней сексом без дополнительной защиты, но то, что делал с ней Люк... Боже, это невозможно описать словами. Даже его голос возбуждал и побуждал ее открыться ему больше, принять его глубже.

— Сладкая, ты не сможешь долго удерживать меня на расстоянии от своей киски. Ты делаешь меня чертовски твердым, так что не рассчитывай, что будешь много спать, мы будем заниматься горячим сексом. Я люблю, когда ты набухшая, мокрая и готовая, и планирую держать тебя в этом состоянии очень долго.

Каждое его слово заставляло ее таять. Когда мужчины в прошлом говорили ей подобное, она чувствовала себя униженной. Но что-то в Люке и в том, как он шептал ей это, страстно и почти благоговейно, заставляло ее чувствовать себя особенной и нужной.

Люк продолжал двигаться, ее кровь забурлила и хлынула прямо к клитору. Когда он вышел, создавая ошеломляющее трение, ее затопило волной ощущений. Алисса беззвучно открыла рот. Он снова вошел в нее, и девушка впиалась ногтями в его спину,

пытаясь подтолкнуть мужчину, упершись своими пятками в его зад. Он не хотел торопиться. На самом деле, он не хотел позволять ей руководить процессом.

— Плохая девочка, — пробормотал Люк ей на ухо заплетающимся языком. — Оттого, что ты такая нетерпеливая, я буду еще медленнее трахать тебя.

До того, как затуманенное сознание девушки смогло проясниться и понять, что именно он имел в виду, Люк вышел из нее и перевернул девушку. Затем снова глубоко вошел, и его толчки стали безумно неторопливыми и мучительными.

— Пожалуйста. Быстрее.

Люк наклонился к ней и прошелся поцелуями по щеке, переходя на заднюю сторону шеи:

— Что именно ты хочешь, чтобы я делал быстрее?

Боже, неужели он намерен заставить ее сказать об этом. Они уже играли в эту игру вместе, в ту их первую ночь, несколько месяцев назад. Она сопротивлялась, а он ломал ее, в конечном счете, заставляя просить, после чего исполнял десятки ее фантазий. То, что он мог бы сейчас сделать также, заставляло кровь в ее венах сгущаться подобно лаве. Алисса крепко сжала челюсти, чтобы удержать слова, но его неспешные движения подчиняли ее. Затем он начал ласкать пальцами ее клитор, играя с набухшим бутоном:

— Скажи мне то, что я хочу услышать, и, ты знаешь, я исполню твои желания.

Да и тогда он приобретет над ней полную власть. Девушка уже отдала ему свое сердце. Это... знак, что она отдает последнее, что у нее осталось. Свою душу.

Кончиками пальцев он коснулся ее клитора, и она снова начала хватать ртом воздух. Люк укусил ее за ушко:

— Я мог бы делать это все утро. Ты такая мокрая, и я люблю подводить тебя к краю бездны. Ты так сильно сжимаешь меня... М-м-м.

Удовольствие пронзило ее тело. Живот сжался. Наслаждение росло, сметая последние барьеры, уничтожая желание сопротивляться.

Он почти вышел из нее, затем глубоко вошел снова, пока не коснулся чувствительного местечка внутри, и надавил. Алисса перестала дышать. Голова закружилась. Люк снова коснулся пальцем ее жаждущего ласки клитора.

— Люк!

Требовательный крик был больше похож на рыдание.

— Вот так, сладкая. Да. Продолжай также крепко сжимать меня. — Он сдвинул ее плечо, продолжая размеренно двигаться внутри ее тела, заставляя терять голову от наслаждения. — Скажи мне, что ты хочешь. Я не смогу дать тебе этого, если ты будешь продолжать молчать.

Он играл с ней, бросая девушке вызов. Люк подавлял ее волю, играя на ее теле, как на музыкальном инструменте.

Ошеломительное желание разрушало ее изнутри, пока у нее не осталось никакой защиты. Алисса снова всхлипнула:

— Пожалуйста...

— Скажи мне. Открой этот прелестный ротик и скажи, что ты хочешь.

— Быстрее! Трахай меня быстрее!

Все-таки он колебался, его горячие, тяжелые вздохи, которые она ощущала на шее, заставляли ее дрожать.

— Быстрее? Если я сделаю то, что ты просишь, что ты можешь сделать для меня?

Он чего-то хотел, и Алисса понятия не имела, что именно. Если бы она была в здравом уме, то отказалась бы. Как можно что-то обещать, не зная, на что именно ты подписываешься? Но сейчас Алисса была не в том состоянии, чтобы торговаться.

— Что угодно, — выдохнула она, пытаясь насадиться на его член.

Люк стиснул ее бедра, предотвращая любые движения:

— Все что угодно?

Удовольствие набирало силу внутри нее, становясь тягучим, острым и тяжелым. Малейшее движение... Она нуждалась в нем. Сейчас. Девушка почти не могла разумно мыслить, ее тело уже подчинилось Люку.

— Что угодно.

— А что, если я хочу все? — прорычал он.

Алисса не могла нормально дышать, и она лишь судорожно кивнула.

— Скажи это, моя маленькая женушка.

Он провел пальцем по ее лобку, отказывая ей в прикосновении к клитору, которое сразу же вознесло бы ее к кульминационному экстазу.

Боже, ей ничего не оставалось, кроме как перестать бороться и сдаться. Девушка выгнулась к нему, и он скользнул немного глубже. И все же ей этого было мало.

— Все! — Ее крик эхом отозвался в ушах.

Как хищник, почуявший запах крови, Люк приближался к своей добыче:

— Абсолютно все?

— Да, — выдохнула она. — Пожалуйста, Боже, да!

— Вот такой ответ принимается, — рыча, отозвался он, глубоко и беспощадно врезаясь в ее тело, увеличивая скорость толчков и все же достаточно медленно, чтобы насладиться удовольствием, забыться в ее глубине.

Он снова нажал пальцами на ее клитор, потирая его круговыми движениями. Ее кровь кипела, рассудок помутился, и удовольствие взорвалось в ней. Секс с Люком приносил такое неземное наслаждение, что теперь она будет постоянно сравнивать других мужчин с ним. Они все ему проигрывали. Алисса погружалась в экстаз и готова была с радостью утонуть в нем.

Едва девушка отдышалась и вспомнила свое имя, как Люк снова притянул ее к себе, на сей раз, прикасаясь пальцами к входу в ее анальное отверстие.

О-о, Боже. Мужчина не просто пытался сорвать с нее всю защиту, он хотел уничтожить ее.

— Нет.

— Ты сказала ВСЕ, — напомнил он, и его пальцы, мокрые от смазки по-прежнему кружили вокруг ее тугого отверстия.

— Это слишком много. — Алисса услышала нотки мольбы в своем голосе, но больше ее это не беспокоило.

— Я сделал тебе больно в прошлый раз, в ту нашу ночь?

Ему ли не знать. Она столько раз кончила тогда, что он, наверное, сбился со счета. Но, как и в этот вечер, Люк хотел услышать это от нее.

— Нет.

Проводя языком по ее плечу, он прижал к ее попке два пальца, немного проникая внутрь.

— Сладкая, я сделаю так, чтобы тебе было хорошо. Очень хорошо.

Она не сомневалась. Алисса ахнула, когда его пальцы проникли глубже, одновременно с его членом, пронзившим ее киску, возвращая к жизни нервные окончания, которые, как она думала, были перегружены и лишены чувствительности. Но ощущения вспыхнули с новой силой, взрываясь в сознании миллиардами огней, разливаясь по телу чувственными импульсами. Девушка все еще пыталась приспособиться к новым впечатлениям, когда он вышел из ее тела и приподнялся. Мужчина приставил член к ее маленькой попке и начал входить. Алисса чувствовала боль, пока он, преодолевая сопротивление ее мышц, не вошел полностью. Люк прижался к ее спине, и она могла поклясться, что он окружает ее со всех сторон.

— Черт, да!

Он прошелся по плечам, провел ладонями по ее телу до талии и сжал бедра крепкой и отчаянной хваткой:

— Потри клитор. Будет жестко и быстро.

Небольшая уступка, но после этого она должна сказать ему, что не станет подчиняться его приказам. Она потрет клитор, если захочет этого сама. Но он уже вызвал в ней такую жажду, которой она не могла противиться. Как только девушка прикоснулась к себе, Люк установил такой темп, что она перестала дышать. В считанные секунды он завладел ей полностью. Она не испытывала подобного уже несколько месяцев. Алисса прикасалась к себе, пока он безжалостно двигался в тайниках ее тела, разжигая ее самые темные фантазии. Люк брал ее именно так, как хотел, так долго, как того хотел, заставляя кончать по его желанию.

Он ущипнул девушку за сосок, погружаясь в тесноту ее тела. Люк тяжело выдохнул ей в затылок:

— Кончай!

Мир взорвался, как сверхновая звезда. Из глаз полились слезы облегчения. Люк опустошил ее, обнажил все чувства. А он все продолжал двигаться в ней: крупный, жесткий и требовательный. По ее щекам текли слезы. Она уже не сможет защитить от мужа свое разбитое сердце.

Глава 14

В воскресенье, Алисса стояла, прислонившись к дверному косяку спальни, и смотрела, как Люк упаковывает последний чемодан. Она жила одна больше десяти лет. Одной ей было комфортнее. Люк перебрался в ее дом на следующий день после бракосочетания. Это было логично, ведь скоро начнется телешоу и его выступления, ему придется переезжать с места на место, в то время как она привязана к Лафайетту клубом и рестораном. Но сейчас, он жил в ее доме: его вещи были в ее шкафу, ванной комнате и ящиках комода — все это казалось необычным. Он был аккуратнее, чем она. И он привык гладить одежду, а это большой бонус. Хотя первые несколько дней, Алиссе не покидало ощущение, что он захватил ее дом, тело и сердце.

Сейчас, наблюдая, как он готовится к отъезду, Алиссе пришлось подавить печаль. Ей будет не хватать Люка, вероятно, больше чем она думала. Девушка привыкла видеть его на кухне «Bonheur», к тому, что он наблюдает за ней в предзакатные часы в «Сексуальных Сиренах». Два дня назад в газетах появилось сообщение об их свадьбе. С тех пор, каждую ночь Люк провожал ее до машины, крепко держа за руку. Алисса привыкла, что он делает ей легкую закуску перед сном, находится рядом, пока она не заснет, будит ее по утрам восхитительными, сумасшедшими прикосновениями, доводя до умопомрачительного оргазма.

И всего этого ей придется лишиться на ближайшие две недели. Конечно, это не конец света, но все-таки необходимость находиться вдали от него, заставляла ее волноваться и нервничать.

— Я позвоню тебе, когда приеду, — пообещал он.

— Спасибо.

— Ты хорошо себя чувствуешь сегодня?

Алисса кивнула:

— Немного устала, но это нормально.

— Не слишком перегружай себя работой. Сэди присмотрит за тобой вместо меня.

— Она ябеда. — Девушка скрестила руки на груди и капризно надула губки.

— Именно почему я попросил ее держать меня в курсе дела. — Люк закрыл чемодан и поставил его на пол. — Я вернусь в День Благодарения, чтобы провести с тобой праздничную неделю и сходить на прием к врачу.

Первый визит к ее акушеру-гинекологу. Она услышит сердцебиение ребенка в первый раз.

— Я очень ценю, что ты будешь рядом.

Он пересек комнату и взял ее лицо в ладони, решительно смотря ей в глаза:

— Иначе и быть не может.

Боже, его голос и волнение на лице сильно растрогали девушку. Должно быть, ему это известно.

— Перед отъездом я бы хотел тебе кое-что подарить.

Алисса смотрела на него, нахмутив брови, Люк со смущением отвернулся и вытащил что-то из своего портфеля у стены. Это была коробочка размером примерно с буханку хлеба, завернутая в плотную фольгу. Подарок был обвязан элегантным белым бантом.

Люк протянул его ей:

— Это запоздалый подарок на свадьбу.

— Подарок? Ты не должен...

— Но я хочу.

С трудом сдерживая волнение, Алисса сняла оберточную бумагу и обнаружила простую коричневую коробку. После небольшой борьбы с картоном, девушка вытащила содержимое и ахнула. Внутри была фоторамка в форме двух сплетенных серебряных колец. Слева — ее фото в свадебном платье. Справа — фото их свадебного поцелуя. В середине, где два кольца соединялись, Люк сделал гравировку с их именами и датой свадьбы.

— Это великолепно!

Она чуть не задохнулась от смеси благодарности и любви. Их брак не был идеальным. Они все еще узнавали друг друга. Но Люк старался, а она продолжала сдерживаться. С другой стороны, иногда девушка ловила на себе его пристальный взгляд, иногда мужчина надолго задумывался, прежде чем ответить ей, и она чувствовала, что, может, для него это слишком...

— Тебе нравится?

Алисса попыталась сморгнуть угрожающие пролиться слезы:

— Очень. Спасибо.

Люк взял фоторамку из ее рук:

— Я подумал, можно поместить ее здесь. — Он поставил рамку на прямоугольный комод у стены напротив кровати. — Так что, пока меня не будет, ты можешь смотреть на фото.

И думать обо мне. Он не сказал эти слова, но Алисса поняла его. Почему он просит об этом, неужели его это хоть немного волнует? Как она могла ему отказать?

— Хорошо, — пробормотала девушка, подходя к нему и касаясь рукой его стального бицепса.

Он сжал ее в своих объятиях. Нежно поцеловал в губы, и Алисса растворилась в нем, как всякий раз, когда Люк ее касался. Мужчина заставлял ее чувствовать себя хрупкой и слабой, чем полностью приводил в восторг.

Он отстранился, застонав от разочарования:

— Если я продолжу, то никуда не улечу. Я прямо вижу, как пытаюсь объяснить, что пропустил свою первую съемку, потому что никак не мог прекратить трахать жену.

Алисса рассмеялась. Она так мало сделала за последние годы. Люк был невероятно сексуальным мужчиной, но пожив с ним какое-то время... она начинала понимать все грани его юмора, это еще больше усилило ее влечение к нему. Каждый день ее все больше поглощала эта чертовски опасная бездна чувств. И она не могла остановить свое падение.

— Я не хочу, чтобы меня упрекали еще в чем-то. На меня и так зла половина женского населения Лафайетта. Не нужно втягивать Калифорнийских «шишек» в эту змеиную яму.

Люк слегка улыбнулся, но затем выражение его лица снова стало серьезным:

— Я должен тебе что-то сказать, прежде чем уйду. Питер вышел на свободу под залог, но с тех пор ведет себя тихо.

— Надеюсь, теперь папочка держит его на коротком поводке!

— Если что-то напугает тебя, — любая мелочь — не стесняйся и звони мне.

— Ты будешь на расстоянии двух тысяч миль. Я справлюсь. На мне же «трусики большой девочки».

— Для «трусиков большой девочки», они выглядят чересчур... маленькими. — С хитрым выражением на лице, он запустил руки под ее юбку и сжал ладонями голые ягодички, а затем вздохнул. — И... я знаю, что ты самостоятельная. Фотографы, конечно, раздражали последние несколько дней, но я уверен, что они последуют за мной в Лос-Анджелес, а не останутся здесь, чтобы преследовать тебя. Все же, если у тебя появятся проблемы, звони мне.

— Да, папочка, — подразнила она.

— Я раскомандовался, да? — Мужчина поморщился.

— Самую малость.

Люк вздохнул:

— Постараюсь притормозить. Но... звони мне, если тебе что-то понадобится. Или чего-нибудь захочется.

— Я так и сделаю. Со мной и ребенком все будет в порядке. В «Bonheur» и «Сексуальных Сиренах» все хорошо. Это ведь только на две недели.

— Правильно.

Он провел руками по ее волосам и положил ладонь на затылок:

— Будешь скучать по мне?

Как сумасшедшая. Он еще не ушел, но его грядущее отсутствие уже казалось зияющей дырой в ее сердце. Алисса не доверяла своему голосу, полагая, что тот раскроет слишком многое, поэтому просто кивнула.

— И я буду скучать по тебе, — прошептал он ей в губы.

И после слишком короткого поцелуя, мужчина ушел. Девушка осталась, глядя, сквозь пелену непролитых слез, на его невероятный подарок, почти боясь чувствовать себя счастливой. Что, если на этом все закончится?

Среда. К четырем часам утра Алисса полностью вымоталась. Толпа в «Сексуальных Сиренах» была очень шумной этим вечером. Она отмахнулась от большего числа мужских конечностей, чем могла сосчитать. Но было два плюса: Тайлер ни на шаг не отходил от нее, и Питер, который снова появился около клуба в понедельник, был задержан за вождение в нетрезвом виде в начале этого вечера, поэтому вернулся в округ и не надоедал ей.

Сейчас, подъехав к дому, девушка медленно вошла через входную дверь. После отъезда Люка ей не удавалось хорошенько выспаться, и ребенок лишал ее сил, она нуждалась в хорошем, восьмичасовом сне. Но, черт возьми, здесь было холодно.

Нужно быстро включить обогреватель. Когда Алисса повернулась, чтобы отключить сигнализацию, то увидела, что та разбита чем-то тяжелым. Там не осталось ничего, что было можно отключить. По полу разбросаны куски пластика. С панели свисали провода. В воздухе собственного жилища чувствовалась опасность, по ощущениям напоминая то, что уже было однажды в ее клубе и офисе «Bonheur». Почему, черт возьми, она отказалась от предложения Тайлера проводить ее до дома? Девушка не решилась подняться наверх в одиночку. На самом деле, ей нужно было скорее выбраться из дома.

Алисса вышла наружу и достала мобильный телефон. Тайлер ответил после первого гудка:

— Что случилось?

— Кто-то вломился в мой дом.

Тайлер грязно выругался, вереница проклятий, заставила ее поморщиться.

— Я все еще за рулем. Буду у тебя меньше чем через пять минут. Вызови полицию. Сейчас же.

Прошептав согласие, она повесила трубку и вздрогнула от ноябрьского холода. На ней была слишком легкая короткая юбка, и она пожалела, что не надела пальто. У Алиссы было много теплой одежды в шкафу наверху, но она скорее замерзнет, чем рискнет пойти туда одна.

Диспетчер службы «911» ответил быстро, Алисса продиктовала ему имя и адрес, а также сообщила о взломе дома, по крайней мере, что она об этом знала. Следует ли ей позвонить Люку сейчас или подождать более подходящего времени? Сейчас в Лос-Анджелесе два часа ночи, и съемки начинались рано каждое утро, он должно быть крепко спал.

Прежде чем она успела принять решение, Тайлер подъехал на своем грузовике и остановил его на парковке. Он вылез и схватил ее за плечи, притягивая к себе:

— Ты в порядке?

— Потрясена. Но не пострадала.

— И замерзла.

Выругавшись, он потянулся в кабину грузовика за своим пальто, чтобы укутать девушку. Алисса вздохнула, почувствовав тепло, но облегчение было недолгим.

— Покажи мне, что ты нашла, — потребовал Тайлер.

— Разве мы не должны позволить Реми и его парням осмотреть там все первыми? — Честно говоря, она просто не хотела видеть, что еще злоумышленник сделал с ее домом.

— Хочешь сохранить место преступления, потому что они такие сказочные следователи? — Его сарказм был острее бритвенного лезвия. — Я хочу оценить обстановку раньше, чем они, там все испортят.

— Ты раньше уже...?

— Да. У меня не будет времени, чтобы обследовать место происшествия как полагается, прежде чем туда ввяжутся они, но я могу посмотреть. — Он вытащил пару кожаных перчаток из грузовика. — Давай сделаем это быстро.

Внутри Алиссы все дрожало, когда она повела Тайлера обратно в дом. Вопросы о его прошлом могут подождать.

В доме было темно, и она включила свет в фойе, как сделала, когда впервые вошла. Тайлер, сжав челюсти, смотрел на панель сигнализации, изучая ее:

— Черт. Насколько далеко ты прошла в дом, прежде чем покинуть его?

— Я была слишком напугана, чтобы остаться, в случае если злоумышленник по-прежнему был здесь со своим другом, «Мистером Кувалдой».

— Особенно, если он принес с собой таких друзей, как «Мистер Нож» или «Пистолет». — Угрюмо пробормотал мужчина. — Хорошая девочка.

Тайлер вытащил из-за пояса полуавтоматический пистолет. Алисса смотрела, широко раскрыв глаза:

— Где ты это взял?

— В грузовике. Я не скрываю того, что он у меня есть. Держись у меня за спиной, — проинструктировал он, поднимаясь по темной лестнице.

Открыв плечом первую дверь слева в комнату для гостей, он включил свет:

— Что-нибудь испорчено?

Алисса выглянула из-за его плеча. Все находилось на своих местах, именно так, как она оставила. На самом деле, в комнате был спертый воздух, как будто никто не открывал дверь в течение недели.

Тайлер погасил свет и повел плечами, словно пытаясь расслабиться. Он подкрался к тренажерному залу, выставив пистолет перед собой. Дверь была по-прежнему широко открыта, как это было после того, как девушка закончила свою утреннюю тренировку. Он медленно нащупал выключатель. Мгновение спустя пространство озарил мягкий верхний свет. Все было также: боксерская груша, свисающая с потолка, «шведская стенка», гири. Даже бутылка с недопитой водой осталась на подоконнике.

— Ничего, — пробормотала Алисса.

— Хорошо. — Он вздохнул, выключил свет, явно стараясь успокоиться.

— Может быть, когда сработала сигнализация, он разбил ее от отчаяния, а затем сбежал.

Но даже когда девушка произносила эти слова, она знала, что кто-то побывал здесь. Она почувствовала это и испугалась.

Тайлер поморщился, как если бы не хотел пугать ее правдой. Она нервно прикусила нижнюю губу:

— Я не знаю, почему на сигнал не приехала полиция.

— Думаю, этот мудака перерезал провода сигнализации до того, как ворвался в дом. — Голос Тайлера звучал зловеще. — Если у тебя нет прибора слежения на окнах, он, вероятно, вырезал отверстие в стекле и вошел в дом.

— Так вот почему дома так холодно. — Алисса почувствовала тошноту.

— Точно. Затем он, вероятно, отключил систему звуковой сигнализации на чердаке. Таким образом, независимо от того, что он сделал дальше, ему не нужно было волноваться, что его могут услышать твои соседи. Держу пари, он разбил панель сигнализации просто ради забавы.

— Разве простой грабитель стал бы так поступать?

Тайлер покачал головой и пошел по коридору к ее спальне:

— Как правило, они предпочитают что-нибудь попроще. Открытые окна служат приглашением. Но это не значит, что они не сделают все необходимое, чтобы отключить твою фантастическую сигнализацию, если думают, что в доме есть что-то очень ценное.

— Н-но у меня нет ничего особо ценного. У меня нет плоского телевизора. Мой ноутбук в «Bonheur». Я не держу наличные в доме. У меня не так много ювелирных украшений.

— И ты всегда носишь свое обручальное кольцо с этим булыжником, вместо бриллианта.

Значит, Тайлер заметил ее кольцо. И восторга в его голосе слышно не было. С другой стороны, Алиссе это не удивило.

Тайлер открыл дверь в спальню и остановился:

— Выключатель?

— На стене справа, ближе к ванной комнате.

Он помедлил и покачал головой:

— Слишком далеко в темноте. На всякий случай...

Обойдя ее спальню, мужчина отступил к гостевой ванной комнате дальше по коридору и включил там яркий свет. Лучи света падали на паркет в прихожей и отбрасывали серые тени до дверей ее комнаты.

— Подожди здесь. — По его тону, она поняла, что его приказ не подлежит обсуждению.

В ее животе пульсировал комок ужаса. У нее было плохое предчувствие, что ее хотят раздавить, напугать, но записок, прикрепленных ножами, видно не было. Сердце бешено стучало, девушка сжала губы так, что не могла дышать и предупредить Тайлера о том, что она шла за ним по пятам.

— Ты не следуешь моим инструкциям.

Алисса не обратила на его слова внимания, пока он не выставил перед ней руку:

— Черт, подожди в коридоре за дверью. Ты загораживаешь свет.

Неохотно она отошла в сторону, оглядывая пространство около двери. Мгновение спустя, Тайлер щелкнул выключателем. Он открыл ей вид на разгромленную комнату, девушка закричала. Одежда Люка была свалена в середине спальни, разорванная в клочья и залитая красной краской. Постельное белье было сорвано с матраса и разбросано по полу, разорванное в порыве ярости и также залитое краской. Алой краской был забрызган ковер и стены ее спальни. Она чувствовала ярость того, кто сделал это. Деяние было глубоко личным, молчаливым актом войны.

— Кто мог это сделать? — Ее голос дрогнул, и она схватилась за живот, боясь, что ее вырвет.

— В первую очередь я подумал о Питере.

— Прямо сейчас он в пригороде.

Тайлер нахмурился:

— Примптон?

— Он просто хочет закрыть мой клуб. Для этого ему нужно публично дискредитировать меня, а не пугать. Вторжение в мое личное пространство ничем ему не поможет.

— Может быть, он просто надеется выгнать тебя из города?

— Уверена, он бы обрадовался такому развитию событий, но за восемнадцать месяцев его преследования он так ничего толком и не сделал. — Алисса покачала головой. Это не Примптон.

— Верно... но он единственный подозреваемый, что у нас есть, если у тебя на примете нет другого клиента, который мог на тебя точить зуб.

— Нет.

Алисса продолжала осматривать разгромленную комнату с открытым ртом. Бутылочки с духами были везде, большинство разбиты, и в комнате пахло ужасной смесью цветов и химических веществ, вызывающую у нее тошноту. Тот, кто ворвался в ее дом, свалил в кучу ее нижнее белье на середине кровати, и как только она подошла ближе, зрелище стало еще более отвратительным:

— О, Боже. Эт-это сперма.

Тайлер мгновенно оказался около нее, глядя на обильные следы белого семени, которые больной урод оставил на ее белье.

Алисса поднесла руку ко рту и отвернулась. Сейчас ее вырвет. Ее взгляд наткнулся на что-то, серебряное на ковре, едва торчащее из-под одеяла. Страх и

отрицание наполнили ее сердце, она подбежала и протянула руку, чтобы взять предмет.

— Нет! — Зарычал Тайлер и оттащил девушку в сторону, прежде чем она успела схватить увиденный объект. — Ничего не касайся. Позволь мне.

Осторожно большим и указательным пальцами, он достал из-под пушистого одеяла предмет. Худшие опасения Алиссы подтвердились: кто-то уничтожил подарок Люка. Свадебная фотография, на которой был запечатлен их поцелуй, была разорвана на мелкие кусочки. Мерзкий злоумышленник плеснул красную краску на фоторамку, залив гравировку. Девушка зарыдала и потянулась к ней, ей так сильно хотелось восстановить рамку, что было больно.

Тайлер обернул руки вокруг ее талии, прижав руки Алиссы по бокам:

— Не надо.

— Н-но мне ее подарил Люк. — Уставшая и дрожащая от вырывающихся наружу рыданий, девушка согнулась пополам, не в силах больше смотреть на разруху вокруг.

Тайлер прижал Алиссу спиной к своей груди, поведя ладонью по животу девушки, его губы коснулись ее уха:

— Все хорошо. Мы исправим все. Дорогая, не расстраивайся. Это вредно для тебя.

Или для ребенка. Она знала, но шок и страх, а также истощение и отвратительные запахи сломили ее.

— Шшшш, — успокаивал он.

Она покачала головой:

— Я не могу.

— Ты должна взять себя в руки. Реми и его парни скоро будут здесь. Пойдем.

Алисса слабо кивнула, и Тайлер поставил девушку на ноги. Она заставляла себя оставаться в вертикальном положении, хотя ноги ее почти не держали. Тайлер отбросил одеяло немного в сторону от сломанной фоторамки, показывая последний и худший из ужасов. Ее фотография в подвенечном платье, была вырвана из рамки, и на ней злоумышленник оставил девушке сообщение, при виде которого она закричала и потеряла сознание.

Алисса пропала. Шагая по гостиничному номеру в Лос-Анджелесе, Люк пытался до самого рассвета дозвониться на домашний и сотовый номера, набирая их снова и снова. Ни ответа, ни голосовой почты. Сэди так и не удалось найти ее в «Bonheur» или клубе. Реми мог только сказать ему, что Алисса вызвала службу спасения «911» и сообщила, что кто-то проник в ее дом. И к тому времени, когда шериф и его заместитель прибыли, машина девушки стояла на месте, но ее самой нигде не было видно. Неужели ее похитили? Что если кто-то другой, а не Питер, оставлял эти записки с угрозами и сейчас схватил ее? Термин «холодный пот» приобрел для Люка совершенно новый смысл, к тому времени, когда он запихнул последнюю вещь в чемодан.

Час назад он позвонил Джеку Коулу, который сразу же приступил к поискам Алиссы. Джек перезвонил несколько минут назад, чтобы сообщить, что до сих пор не нашел никаких следов. И Люк чувствовал себя беспомощным в Лос-Анджелесе. Если Алисса пропала без вести... Запись шоу, конечно, важна, но не более чем поиск жены и ребенка. Единственный человек, с которым он еще не разговаривал, был Тайлер. Алисса пойдет к нему, охранник заставит ее почувствовать себя в безопасности. Но что еще он заставит ее почувствовать? Может, она трахалась с биологическим отцом ребенка, пока Люк в отъезде? Он не знал ответа на этот вопрос, но знал, что Тайлер

будет просто счастлив снова увидеть Алиссу в своей постели. Ревность сжимала все внутри, но это лучше, чем думать о том, что девушку похитил какой-то сумасшедший. Однако оба варианта вызывали отвращение.

Выругавшись, Люк схватил телефон и снова набрал Джека:

— Ничего нового?

— Прости, парень, — сказал Джек. — Я проверил больницы. Ничего.

Закрыв глаза, Люк подавил панику, опасаясь, что потерял Алиссу навсегда.

— Продолжай искать. Пожалуйста. Я еду в аэропорт. Снова позвоню Сэди, чтобы она нашла Тайлера. Я вылетаю первым рейсом.

Выслушав слова сочувствия от Джека, он повесил трубку и снова набрал Сэди. Он боялся. Она ответила сразу же.

— Я поговорила с Брэнди, — сказала танцовщица. — Она ничего не слышала об Алиссе.

Люк пощипал переносицу, стараясь заглушить головную боль, хотя знал, что это от недостатка сна. Когда он не смог связаться с женой, то был не в состоянии идти спать. И он не успокоится до тех пор, пока не узнает, что, черт возьми, происходит.

— А как насчет Тайлера?

— Я звонила ему. Он не отвечает. Я бы съездила к нему... но не знаю, где он живет. Тайлер никогда ни с кем не общался, кроме Алиссы.

Общался? Люк едва сдерживался, чтобы не зарычать. Если охранник общался только с Алиссой, Люк мог поспорить, что мужчина делал что-то и более личное для его жены.

Поблагодарив танцовщицу, Треверсон повесил трубку. Он снова позвонил Джеку, когда уже вызвал такси до аэропорта.

— Сможешь найти адрес парня по имени Тайлер Мерфи? Он недавно приехал в Лафайетт.

— Телохранитель Алиссы? Да. Дай мне немного времени, я перезвоню.

Радуюсь тому, что Джек на его стороне, Люк попытался снова позвонить Алиссе. Нет ответа. Он оставил сообщение своему продюсеру на сотовый телефон, сказав, что пропала его жена, и он возвращается в Луизиану. В шесть утра не было пробок. Как только Люк попал в аэропорт и прошел контроль, телефон зазвонил. Его сердце остановилось. Надежда вызвала всплеск адреналина в крови. Пока он не посмотрел на дисплей телефона. Джек.

— Говори.

— Нет ни одной записи о Тайлере Мерфи, живущем в Лафайетте. По крайней мере, ни одного человека, с водительскими правами, проживающего в городе, в возрасте от двадцати пяти до сорока лет. Проверил также и окрестности.

У Люка кровь застыла в жилах:

— Что это значит?

— Или мистер Мерфи не обновил лицензию после переезда в город, что он должен был сделать в течение тридцати дней, и, как бывший полицейский, обязан знать об этом.

— Да, он жил там около четырех месяцев. Или? — Люк боялся, что знает ответ.

— Или он не тот, за кого себя выдает.

Черт! Может быть, это ее приятель Тайлер угрожал девушке все это время. Ее беременность была, вероятно, просто его больной причудой.

Когда Люк сел в самолет, он позвонил Алиссе еще раз. Она не брала трубку. Люк не хотел думать об этом, но... что он будет делать без нее? Этот вопрос преследовал его в течение следующих пяти часов полета, вместе с пугающим сожалением. В тот момент, он бы взял назад свой гнев, ехидные комментарии, злые слова — все, что

заставляло ее плакать. Он вспомнил их последнюю ночь в «Сексуальных Сиренах», прямо перед нападением Питера и спрашивал себя, как, черт возьми, мог быть таким придурком. Она была с ним честна, а он относился к ней с презрением. Все потому, что слишком боялся признаться в том, как сильно полюбил ее. Потому что боялся привязаться к тому, кто заставит его выбирать между сердцем и мечтой, и наказал он за это Алиссу.

Когда самолет приземлился в Лафайетте, Люку пришлось сдерживать себя, чтобы не вскочить с места и не броситься к выходу. Он быстро проверил, есть ли сообщения на мобильном телефоне. Ничего. Но его пронзила одна мысль. Ни разу во время длительного перелета он не подумал о ребенке. Все его мысли, страхи и молитвы были об Алиссе.

Джек встретил Люка в зоне получения багажа, вместе с Хантером. Холодный пот прошиб его. Они пришли сообщить ему худшее?

— Что происходит? — Потребовал Люк.

— Ничего нового, — Джек протянул руку, и Люк пожал ее, дрожа от облегчения. Алисса может быть и не в безопасности, но, по крайней мере, она не найдена мертвой.

— Мы по-прежнему изучаем улики, — сказал Хантер. — Шериф — идиот.

Брат Кимбер выглядел так, словно оттаял по отношению к Люку. Немного. Люк согласился с его оценкой Реми.

— Мы приехали за тобой, — Джек посмотрел на багажную ленту. — Получил сумки?

— Да, — сказал он Джеку. — Вы не должны были приезжать сюда. У меня есть машина.

Джек поднял темную бровь:

— Ты вообще спал за последние двадцать четыре часа? Ты способен думать о чем-то еще, кроме Алиссы?

Люк сердито взглянул на него. Черт, нет, и он и Хантер знали это.

— Тогда отвези меня к дому. Я хочу увидеть его.

Мужчины посмотрели друг на друга. Люк мгновенно понял, что они были против этого плана.

— Не советую, если, конечно, у тебя не крепкий желудок, и ты абсолютно точно не впадешь в ярость, — наконец сказал Джек.

Первое... да. Последнее, нет. Он был уже вне себя от гнева.

— Скажи мне прямо. Там есть следы борьбы? Реми ни черта не сказал.

— Нет. По крайней мере, я так не думаю. Но «прощальный выстрел» психа, не показался мне приветливым и безобидным.

Сердце Люка остановилось:

— «Прощальный выстрел»? Он оставил что-то?

Джек поморщился:

— На свадебной фотографии Алиссы красной краской написано: «СМЕРТЬ ШЛЮХЕ».

Глава 15

В надежде найти Алиссу, Тайлера или кого-то, кто знал, где они находятся, Люк уговорил Джека довезти его до «Сексуальных Сирен». Вероятность невелика, но он не

мог не проверить. Как только они подъехали к кирпичному зданию, Люк заметил группу людей, столпившихся снаружи, и застонал.

— Примптон? Черт. — Слова Джека идеально передали состояние Люка.

Проклятье, этот лицемерный ублюдок по-настоящему его достал. Сегодня был не самый удачный день, чтобы испытывать его нервы.

— И он привел с собой прессу. — Выругался Люк. — Какого хрена он хочет?

— Помимо закрытия клуба твоей жены? — Джек констатировал очевидное.

— Внимания, — протянул Хантер. — Придурок любит прятаться за чужими спинами со своим: «Посмотри на меня, посмотри на меня, я такой умный». Он мальчик в теле мужчины, который хочет стать Богом, когда вырастет.

Джек кивнул:

— Да, полиция нравов. Ублюдок.

Люк вышел сразу, как только машина остановилась. Он хотел обойти вокруг здания, чтобы избежать встречи с Примптоном, но у него не было ключа от заднего входа. Алисса дала ему ключ от главной двери, но только для того, чтобы использовать его в чрезвычайных ситуациях. Данная ситуация по праву считалась чрезвычайной.

Когда Люк приблизился к клубу, Примптон преградил ему путь, его курчавые седые волосы завивались еще больше в этот холодный сырой день. Щеки мужчины дрожали, когда он остановился перед Люком и ткнул пальцем ему в лицо:

— Стойте! Подумайте о своей бессмертной душе, прежде чем войти в это заведение, где обитает дьявол. Где правит грех.

Люку пришлось стиснуть зубы и сдержаться, чтобы ударом не уложить мудака на тротуар.

— Подумайте о том, что вы слоняетесь здесь без дела, а если вы сделаете еще один шаг, то окажетесь в частных владениях, и я смогу арестовать вас за незаконное проникновение.

Примптон широко раскрыл слезящиеся голубые глаза:

— Чертова шлюха переманила вас на сторону греха и блуда!

— Это не блуд, мы женаты.

— Жалкая маска! Светский брак, подобный вашему, не изменит того, кто она есть.

— Не смей так говорить о моей жене. Она законопослушная бизнес-леди, которая не причинила вам ровным счетом никакого вреда. Что дает вам право судить ее?

Член совета набрал побольше воздуха в свою узкую грудь:

— Это дело всех истинно верующих в Бога: направлять других на путь добродетели.

Бред. У Люка сегодня не было времени на узколобых ослов, ему не хватало терпения.

— Тогда вы будете рады узнать, что Алисса уходит со сцены. Она не будет выступать снова.

Примптон оживился:

— Она закрывает клуб?

— Не является ли ваш брак причиной, по которой ваша жена приняла решение прекратить выступления? — крикнул репортер.

Пресса. Боже, этим пиявкам когда-нибудь надоест травить людей ради несуществующих историй? Нет. Но в данном случае, он может дать им кусочек правды.

— Да. С моего благословения, она уделяет больше внимания ресторанному бизнесу. Мы очень рады новой главе в нашей совместной жизни. Но прошлой ночью

кто-то ворвался в наш дом и разгромил его. Терроризировал мою жену. Сейчас она пропала, и мне нужна ваша помощь, чтобы ее найти.

— Вы подозреваете, что было совершено преступление? — Кричал другой репортер.

— Вполне возможно. — Как только Люк произнес эти слова, он постарался не думать о том, что сделает, если его жену и правда убил какой-то маньяк. Это было все, что он мог сейчас сделать, чтобы не потерять самообладание и не начать паниковать.

Пресса задала еще несколько вопросов, и Люк предоставил им подробную информацию о том, где и когда он видел Алиссу в последний раз. Довольный тем, что извлек пользу из скверной ситуации, Люк повернулся и пошел к двери. Примптон, снова, преградил ему путь. Шмыгнув носом, он прошептал слова, которые мог слышать только Люк:

— Если кто-то вернул ее к создателю, то это именно то, чего она заслуживает.

Люк сжал ладони в кулаки. Это было все, что он мог сделать, чтобы не задушить мерзавца. Фраза, сказанная Примптоном, заставила Люка задуматься, был ли тот причастен к исчезновению Алиссы или это было обычное злорадство.

— Если я узнаю, что ты имеешь какое-либо отношение к исчезновению моей жены и к проникновению в наш дом...

— Я? — Старик был явно шокирован. Но выглядел он, уж слишком возбужденным.

По коже Люка пробежали мурашки:

— Если бы вы считали, что причинение боли Алиссе поспособствует вашей примитивной деятельности, уверен, не стали бы сомневаться. Вы бы провозгласили: «Это повелел мне сделать Бог» или что-то подобное этой ерунде. Но если я узнаю, что вы несете ответственность за причинение вреда моей жене или ее запугивание, я...

— Что? — самодовольно рявкнул Примптон. — Что вы мне сделаете?

Этот придурок хотел, чтобы Люк угрожал ему. Треверсон отказался поддаваться на его провокацию, независимо от того, насколько он мечтал рассказать ублюдку, что хочет разорвать его на части и описать это во всех подробностях. Но он не хотел давать ему оружие против себя, учитывая, что Алисса могла быть у него.

— Я сделаю так, что вы будете наказаны по всей строгости закона. И если я смогу доказать, что вы причастны к этому, то спасти вас сможет только Божественное вмешательство.

Журналисты разошлись, а Джек вызвал одного из своих приятелей проследить за Примптоном и узнать, известно ли ему что-то о местонахождении Алиссы. Парень был профи... но кто знает, как много потребует времени, чтобы все выяснить?

Люк старался не падать духом, но постоянное беспокойство скручивало его желудок в тугой узел. А что, если... он не найдет ее живой?

Вскоре после того как они ушли, позвонил Реми и сказал, что они закончили работать на месте преступления. Материалы для расследования были собраны, поэтому теперь Люк мог войти в дом. Джек по телефону договорился об уборке дома. Затем позвонил Дик. Он нашел контакты, которые могли помочь им найти Тайлера. Но отказался в подробностях рассказывать об этом, так как ему требовалось время, чтобы все как следует проверить.

Ерзая на пассажирском сиденье, Люк почувствовал, что готов взорваться.

— Я знаю, что ты испытываешь, — тихо сказал Джек.

Люк сверкнул взглядом:

— Потому что когда-то давно ты трахал мою жену?

Как только Люк произнес эти слова, он пожалел, что не может взять их обратно. Все, что было между ними — это давняя история, а Джек очень помог сегодня.

— Не будь тупой задницей, — протянул Хантер с заднего сиденья внедорожника.
— Джек верен Морган.

— Все хорошо. — Джек стиснул руль, но сделал вид, что расслабился. — По большей части мы с Алиссой лишь создавали видимость отношений.

По большей части, но не полностью. Люк не пропустил этот нюанс.

— Мне и в голову не приходило, что ты хоть на мгновение станешь беспокоиться о том, что случилось несколько лет назад. Извини, — сказал Джек. — Я женат, парень. Хочешь прямой ответ? Ты и так все знаешь обо мне.

О том, что Джек Коул был известным Доминантом, который мастерски использовал бондаж?

— Да.

— Алисса и я не... подошли друг другу. Мы очень быстро выяснили, что стали больше друзьями, чем любовниками.

Джек не мог быть еще честнее, и Люк знал, что не должен переживать о том, что было у Алиссы с другим мужчиной до того, как он ее встретил. Черт, Люк сам, пока трахал Кимбер, провел невероятную ночь с Алиссой. Так что, если кто-то и совершал неправильные поступки, то это он сам.

— Спасибо. Прости.

— Я понимаю. — Джек печально улыбнулся. — Я постоянно хочу оторвать яйца каждому мужчине, который всего лишь смотрит на мою жену. Я понимаю, что ты переживаешь за нее. Когда Морган пытались убить, я думал, что умру. Без преувеличения, как будто кто-то пробил дыру в моей груди и вырвал внутренности.

Люк чувствовал то же самое. Он провел рукой по лицу. Уже скоро три часа дня, и он волновался, что нет никакой информации. Что теперь?

Они вошли в дом, и Люк устремился вверх по лестнице, несмотря на предупреждения Джека. Мужчина увидел разрушенную спальню, красные пятна на стенах и полу. Алисса обнаружила всё это?

Он медленно бродил по комнате, смотря вокруг, и не мог ничего понять. Его одежда и простыни были разорваны, но их легко заменить. Повреждения на стенах можно заделать, ковер выбросить. Но остальное... кружевное нижнее белье Алиссы было свалено на кровати, и какой-то подонок кончил на него. Страх, как нож пронзил Люка. Его свадебный подарок был испорчен. Красивое фото Алиссы в свадебном платье, на котором она такая изящная, с улыбкой Моны Лизы на губах, было осквернено мерзкой угрозой, написанной ярко-красной краской. Кто бы это ни совершил, он был опасен. И, возможно, Алисса в его лапах. Люк не знал, этот ли ублюдок писал ей записки с угрозами и прикалывал их ножами несколько недель назад. Возможно, хотя теперь всё было намного серьезнее и опаснее. Так или иначе, когда Люк найдет свою жену и того, кто вломился в их дом, он надеялся, что ему дадут десять минут времени на «беседу» с подонком.

— Не думаю, что тебе следовало на это смотреть. Ты выглядишь так, как будто готов совершить убийство.

— Угадал.

— Мы найдем Алиссу и этого ублюдка.

Не доверяя собственному голосу, Люк отрывисто кивнул Джеку.

Через мгновение раздался звонок в дверь. За несколько минут они показали службе уборке спальню и велели выбросить всё испорченное вандалом. Люк не хотел, чтобы что-то напоминало его жене о преступлении, когда он привезет ее домой.

— Через два часа вы не увидите никаких следов произошедшего, — уверила его пожилая женщина с обесцвеченными перекисью волосами. — Если у вас есть

специальное покрытие для ликвидации дефектов окраски, мы все исправим. Новые простыни, небольшая обработка ковров... и все будет как новое.

После того, как Люк показал бригаде, где найти то, что им нужно, он последовал за Джеком на первый этаж. Хантер ждал их, расхаживая по кухне:

— Я сделал пару телефонных звонков нескольким друзьям, — сказал брат Кимбер. — Они работают над психологическим портретом преступника. Но, на первый взгляд, я бы сказал, что мы имеем дело с кем-то, кто одержим твоей женой. И ваша свадьба, кажется, привела его в бешенство, так как он активизировался именно после бракосочетания.

Кто-то, как Примптон. Или Тайлер. У кого еще есть повод для ревности?

— Если только это тот же парень, который преследовал ее до этого.

Хантер приподнял в удивлении рыжеватые брови:

— Сколько у нее может быть преследователей за раз?

— Ты когда-нибудь видел мою жену на сцене?

Хантер замялся и поморщился:

— Хороший вопрос.

Отодвинув в сторону мысли, что еще один мужчина мог видеть его жену голой, Люк сосредоточился на том, что же ему делать дальше.

— Я не могу сидеть здесь. Мне нужно проработать все возможные варианты, и это означает, что нужно найти Тайлера.

Но где же эта сволочь?

В повисшей тишине раздался звонок телефона. Дик.

— Узнал что-нибудь?

— У меня есть приятель, который знает парня, работающего в электрической компании в Лафайетте. Он сделал перекрестные ссылки имени Тайлер Мерфи с начала его службы с мая по июль. У нас есть три кандидата: Мерфи Тейлор, Т. Патрик Мерфи, и Т.С. Мерфи. Список их адресов я прямо сейчас высылаю по электронной почте на твой BlackBerry. (Прим.: BlackBerry — беспроводной коммуникатор, бизнес-смартфон компании Research In Motion)

Слава Богу. Может, что-нибудь да прояснится. Люк молил Господа поскорее найти его жену. Он надеялся, что она просто испугалась и пошла к близкому человеку, который заставил ее почувствовать себя в безопасности. Он надеялся на это. Неохотно, да, но... если она просто была потрясена, почему не отвечала на телефонные звонки все эти часы?

Они втроем запрыгнули во внедорожник Джека, направившись к дому Тейлора Мерфи, который жил менее чем в миле отсюда. Люк выскочил из машины, когда они остановились у дома и постучал в дверь. Им открыла красивая брюнетка. После того как они представились, она сказала, что ее муж уехал в Великобританию по делам. Ее красивые карие глаза смотрели на них с сочувствием, она показала им фотографию своего мужа. Определенно не Тайлер.

Чертыхаясь, они извинились и направились к месту жительства Т. Патрика Мерфи. Его дом был на северо-западной окраине города. Снова Люк нетерпеливо постучал в дверь. Через мгновение им открыл молодой человек лет двадцати. Высокий, долговязый и худой. Получив «благословение» за то, что они прервали его сон, после отработанной на кладбище смены, мужчины пробормотали свои извинения и ушли.

У Люка все сжалось внутри. Осталась еще одна зацепка. Треверсон не хотел думать о том, что он сделает, если и она заведет их в тупик. Это почти наверняка означало, что его жену похитили. Он и думать не смел о том, что Алисса в руках безумца. Боится, страдает или... мертва.

В мрачном молчании трое мужчин направились к юго-западной окраине города, где располагались фешенебельные многоквартирные жилые дома. Все вокруг было новым и блестящим. Они проехали мимо гладкого нового бассейна, который больше походил на тропический оазис, чем на искусственный водоем. Несколько СПА, беговая дорожка, Wi-Fi. Тайлер вряд ли мог позволить себе все это на зарплату телохранителя. Сердце Люка сжалось, а хмурые лица Джека и Хантера отражали ту же мысль. Но все-таки они решили проверить и постучали в дверь квартиры «314».

Топот шагов, ворчание, и долгую минуту спустя дверь открылась. Тайлер. На его лице читался шок:

— Что, черт возьми, вы здесь делаете?

— Ты знаешь, где моя жена?

Тайлер поднял брови и улыбнулся:

— Иди за мной.

Люк почувствовал облегчение:

— Она здесь? С ней все в порядке?

Высокий загорелый охранник бросил через плечо взгляд, выражающий что-то среднее между смущением и досадой:

— Конечно.

Сдерживая нетерпение, Люк шел следом за Тайлером, отмечая, что идет по коридору, оформленной дизайнером квартиры, прямо... в спальню. Дойдя до двери, он остановился, его желудок сжался в тугой комок. Там, на кровати своего телохранителя, лежала Алисса, свернувшись калачиком и сжимая руками подушку. На ней была надета футболка этого мужчины, которая собралась вокруг ее талии, выставляя напоказ бедра, едва прикрытые стрингами. Она была без сознания. Действительно ли все так, как казалось со стороны? Что же еще это могло быть, идиот? Если она была просто напугана, то почему не позвонила, почему не сказала, где она и что с ней все в порядке? Зачем ей нужно было раздеваться и ложиться в постель Тайлера?

Чувство предательства ранило его так сильно, что Люк почти не мог дышать. Вид жены, спящей и запутавшейся в простыне, на кровати другого мужчины вырывал сердце из его груди. Но на какое-то мгновение, он признал, что лучше ее неверность, чем смерть. Да и женаты они меньше двух недель. Что, черт возьми, ему теперь делать?

— Ты выглядишь так, словно я ударил тебя в живот.

Люк окинул свирепым взглядом соперника:

— Да что ты? И как все это вышло? Алисса вернулась к себе, обнаружила дома погром и позвала тебя, чтобы ты защитил ее, подарив ей прекрасную возможность помочь избавиться от одежды? Или же ты проник в дом, чтобы напугать ее, в надежде, что она позвонит тебе, а потом позволит снова себя трахнуть?

— Мужик, ты не понимаешь...

Как еще это можно «понимать», если моя жена, мать его, находится в постели другого мужчины?

Тайлер покачал головой:

— Отвези ее домой, убедись, что она отдыхает. И убирайся с глаз моих.

Эти слова были сказаны пренебрежительным тоном, как будто... Тайлер знал, что увидит Алиссу снова. И сможет поиметь ее всякий раз, когда ему вздумается. Люк стиснул зубы.

Ему следует оставить девушку здесь с любовником. Он и так был достаточно глуп, чтобы влюбиться в нее, и теперь расплачивался за это. Треверсон женился на

ней, потому что она была беременна от этого мужчины. Теперь он получил подтверждение связи этих двоих. Почему от этого так больно?!

И раз он женился на Алиссе ради этого ребенка, то, будь он проклят, но отвезет ее домой ради этого ребенка. Она могла делить свое тело с Тайлером, однако Люк сделает своим ее сердце, он найдет способ, чтобы каждое предательство стало рваной раной на ее совести.

Сжав зубы, Треверсон подошел к постели и поднял на руки спящую жену. Она даже не шевельнулась.

— Что, черт побери, ты с ней сделал?

— Ничего необычного. Она просто устала.

Неужели Тайлер трахал ее до обморока? Ублюдок злил его.

Люк притянул Алиссу ближе к своей груди. Но он не мог лгать себе, даже зная, что она сделала, он был рад, что теперь с ней было все в порядке, и сейчас она находилась в безопасности.

— Держись подальше от моей жены.

— Уезжая, оставляй Алиссу под присмотром. Все ее потребности должны быть удовлетворены.

Чушь. Перед отъездом в Лос-Анджелес Люк любил ее с отчаянной страстью. Неужели она действительно так сильно нуждалась в сексе, что пошла к другому мужчине? Или у нее такие сильные чувства к Тайлеру, что отсутствие Люка лишь поспособствовало ее «прыжку в постель» к другому мужчине? Ему нельзя оставаться здесь и слушать Тайлера, иначе квартира превратится в место преступления. Люк почувствовал закипающий внутри гнев. Несмотря на ненависть к сопернику, Тайлер не стоил того, чтобы из-за него сидеть в тюрьме.

Хотя, если Алисса добровольно трахалась со своим охранником так скоро после свадьбы, ей тоже не место в его сердце.

— Отвали.

Джек и Хангер отступили в сторону, освобождая ему путь. Все вместе они вышли в вечерние сумерки. Люк крепко прижал Алиссу к груди, намеренно избегая сочувственных взглядов друзей, когда он забирался на заднее сиденье внедорожника. Расположив Алиссу у себя на коленях, он начал думать о том, что ему делать с ней теперь, когда он нашел ее...

Застонав, Алисса проснулась. Голова болела. Руки и ноги, казалось, весят тысячу фунтов каждая. (Прим.: 1 фунт = 0,43 кг) А в рот, словно ваты набили. Мозг был не в состоянии связать воедино и пару мыслей. Девушка осторожно подняла веки, и была поражена тем, что оказалась в полностью затененной комнате. Ее комнате. Внутри нее все напряглось. Как она оказалась здесь? И когда? Боже... сколько времени? Пять тридцать? Почти шесть? Если Тайлер принес ее обратно, он должен знать, что ей нужно было появиться в «Bonheur» час назад. Вздохнув, Алисса перевернулась и взглянула на часы. Вместо этого она обнаружила Люка, сидящего на краю кровати, спокойного и неподвижного, словно каменное изваяние. Если его внезапное появление здесь не сказало ей, что произошло что-то ужасное, то его лицо выразило это за него.

— Люк?

Алисса попыталась сесть и обнаружила, что на ней до сих пор надета футболка Тайлера. Оглянувшись, девушка поняла, что все изменилось. Когда она видела эту комнату в последний раз, та была почти уничтожена. Теперь же: кровать застелена новыми простынями и одеялами, беспорядок исчез и в воздухе пахнет краской.

— Ч-Что происходит?

Люк выглядел мрачным, она почти физически ощущала, исходящую от него ярость.

— Думаю, это я должен был задать тебе этот вопрос. Кто-то ворвался в дом, а ты даже не соизволила набрать мой номер телефона. Ты позвонила в «911» и Тайлеру, после чего исчезла почти на двенадцать часов. Ты не позвонила мне, даже просто ради того, чтобы сказать, что жива, и что с тобой все в порядке. Ты не ответила ни на один мой звонок.

— Мне было страшно, и... Должно быть, я оставила свой телефон в машине Тайлера. Я...

— Я так понимаю, что все это время, ты была с ним? — Точно оружием с лазерным прицелом, он выстрелил в нее вопросом.

Желудок девушки сжался в тугий комок, когда до нее дошло понимание того, что подумал Люк, увидев ее у Тайлера.

— Да. Но...

— За все это время, тебе даже не пришло в голову позвонить мне и сказать, что люди, вломившиеся в дом, ничего тебе не сделали? Ох, все верно... — с откровенным сарказмом произнес он, — ты была слишком занята, позволяя Тайлеру драть тебя до беспамятства. Ты просто забыла сообщить своему мужу, где, черт возьми, находишься и что ты жива. Я разбудил Джека в безбожно ранний час, отменил запись своего шоу, чтобы прыгнуть в самолет и пересечь страну. Я сообщил прессе, что ты похищена. И где я тебя нахожу, в кровати Тайлера. — Прощедил он сквозь зубы, сжимая кулаки. — Будь ты проклята!

Алисса закрыла глаза. Да, Люк пришел именно к этому выводу. Должно быть, он забрал ее из квартиры Тайлера. Из его постели. Она вздрогнула. Ну почему он не может понять своей тупой головой, что, несмотря на ее «профессию», она никогда не изменяла ему?

— Это не то, что ты думаешь. Позволь мне объяснить, — умоляла она. — Я...

— Ты зависима от его члена?

— Нет. — Она вздохнула. — Люк...

— Ты влюблена в него?

Она побледнела:

— Нет!

— Тогда тебе просто в кайф обманывать меня и выставять дураком?

Как он мог поверить в это, хотя бы на секунду? Вероятно, в нем говорил гнев и страх, но...

Алисса глубоко вздохнула. Потом еще раз. Но разве у них не было подобного разговора — или удивительно похожего — прежде, чем Люк уехал из Луизианы, и она обнаружила, что беременна? Да. Он обвинил ее в том, что она была любовницей Тайлера и трахалась с ним в течение почти двух месяцев. Разве Люк не видит, что она любит его? Да, она бы никогда не сказала ни слова, но, Боже, она отдалась ему всеми способами, впустила в свою жизнь, в свой дом. Позволила ему посеять семя в ее теле. Девушка была рада, что у нее всегда будет частичка Люка. Однако Треверсон продолжал настаивать на том, что она шлюха. Нельзя это продолжать.

Отодвинувшись, Алисса нащупала край кровати и встала, двигаясь в сторону двери.

Люк смотрел ей вслед:

— Куда, черт возьми, ты идешь?

Проклятье, нестерпимо захотелось задушить его за то, что он разбил ей сердце:

— Да пошел ты.

Когда она выскочила за дверь, его рука сомкнулась на ее предплечье, и он потащил ее обратно в постель:

— О, ты поимела меня. Всеми возможными способами. Ты заставила меня забыть в тебе столько раз, что в половине случаев я не помню, как меня зовут. Я проникся тобою и привязан так, что стал чертовски зависимым. И знаешь, что печально? Если ты прямо сейчас снимешь со своего великолепного тела футболку другого мужика, я тупо упаду на колени и буду нелепо благодарить за возможность взять тебя снова.

Его слова причиняли боль. Люк что-то к ней чувствовал, но боялся ей доверять. Из-за того, кем она была. Какой она стала. Если бы она сейчас сказала, что любит его, он бы захотел обнять ее и сказать, что тоже любит? Или просто рассмеялся бы ей в лицо? Алисса была слишком напугана, чтобы выяснять это.

Не выплаканные слезы жгли глаза. Она сморгнула их, отказываясь снова плакать из-за этого человека:

— Нет, мне очень печально, что, даже женившись на мне, ты продолжаешь верить худшему. Ты никогда не позволишь мне рассказать о том, что произошло сегодня. Но теперь это уже не имеет значения. Я согласилась на этот брак, потому что поверила, что у тебя тоже есть ко мне чувства, и что ты так же хочешь этого ребенка, как и я. Боже, какая же я глупая. Вероятно, ты даже думаешь, что это ребенок Тайлера.

Его темные глаза, наполненные тоской и яростью, сверлили ее насквозь:

— Разве нет?

Два слова, и она почувствовала, словно он ударил ее кулаком в живот. У них ничего не получится. Никогда. Она всегда считала, что смотреть на мир через розовые очки бессмысленно, но, согласившись выйти замуж за Люка, надела их. Ценой собственного сердца.

Она вырвала руку из его хватки:

— Как я уже сказала, да пошел ты.

Алисса выскочила из спальни в коридор. Но прежде, чем она дошла до лестницы, Люк схватил ее сзади, и перекинул через плечо. Своей горячей ладонью он хлопнул по ее заднице. По ее коже пробежал огонь, спустившись к ногам. Почему? Даже когда Треверсон разозлил и оскорбил девушку, ее тело так отвечало ему...

— Раз уж ты так нежно просишь, — процедил он сквозь зубы.

Прежде чем девушка успела запротестовать, он бросил ее на матрас и разорвал прямо на теле футболку Тайлера. Теперь единственное, что стояло между ней и его злой похотью, были ее кружевные стринги. Поскольку Люк всегда сметал барьеры между ними, он также разорвал и их. Трусики упали на пол.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? — хрипло сказал он. — Я готов как никогда.

Мужчина терял над собой контроль. И Алисса знала, что произойдет дальше. Если она собирается остаться, им нужно поговорить, а не заниматься сексом. Она должна убедить его, что ребенок не от Тайлера. Но по требовательному взгляду Люка девушка поняла, что он все равно возьмет ее любыми способами, основательнее, чем когда-либо, пресекая на корню любые ее аргументы. И мысли покинули ее, внизу живота разгорелся жар. Она задышалась от желания коснуться его.

— Я не хочу сейчас. — Ее слова были пронизаны дрожью, так же, как и ее тело.

Люк проигнорировал ее, проведя двумя пальцами вниз по ее животу, и медленно погладил твердый клитор. Алисса напряглась и попыталась оттолкнуть его руку. Но не могла противостоять его решительным ласкам.

Его пальцы глубоко вошли в ее киску.

— Ты такая мокрая для меня, — прошептал он рядом с ее твердыми сосками. — Сдается мне, ты лжешь.

Черт возьми, он слишком хорошо знал ее тело. Люк обхватил губами ее сосок, и стал двигать пальцами внутри нее, полностью входя и выходя из ее тела. Девушку охватило наслаждение, и Алисса выгнулась под ним. Ей не стоит, но... это был Люк.

— Нам надо поговорить. — Каждое слово давалось ей с трудом.

Однако Люк не собирался принимать ее слова всерьез. Он провел языком под ее грудью, затем его зубы куснули ее твердый сосок.

— После того, как ты кончишь для меня, и я напому тебе какой горячей может быть между нами страсть.

Как будто она могла забыть об этом. Прежде чем Алисса успела возразить, он погрузил пальцы глубже и нашел ее точку G. В течение нескольких секунд Люк беспощадно терзал ее.

— О, Господи... Да! — Отчаянно сжав руками его рубашку, застонала Алисса.

— Вот так. Почувствуй меня. Ты хочешь большего, не так ли?

Нельзя. Они должны поговорить о его предположении, что она трахалась с Тайлером и забеременела. Но, черт побери, Треверсон подавлял ее, тело было как в огне, и она слишком сильно любила Люка, чтобы сказать «нет».

— Да...

Люк снова потер точку G, затем погладил клитор.

— Кого ты хочешь?

— Тебя, Люк. Всегда тебя. — Девушка вся покрылась испариной, тяжело дыша и постанывая от наслаждения. Желание горело между ее ног, возрастая все сильнее и сильнее. Почему только он мог заставить ее так быстро потерять сдержанность и здравомыслие?

Он быстро скользнул вниз по ее телу и наклонился к ней. Желание Алиссы стало нестерпимым, когда она почувствовала горячее дыхание Люка на своей влажной, набухшей плоти. Да, пожалуйста. Сейчас. Быстрее.

— Только меня? — Потребовал он.

— Только тебя.

На его лице сверкали темные глаза, отблеск гнева, враждующего с вожделием, и одержимостью, заставлял девушку задыхаться.

— Заставь меня поверить в это.

Он сосал ее бутон с голодным рычанием, раздвинул плечами ее бедра. Первое касание его языка подарило ей удовольствие, которого она еще не испытывала. Его язык безжалостно ласкал клитор, наравне с неустойчивыми длинными пальцами внутри. Мужчина подтолкнул ее к краю оргазма жадными движениями и языка. Затем Люк сжал клитор губами и начал сосать. Алисса выгнулась, скомкав простыни, и закричала. Ее накрыл экстаз. Боже, только Люк мог сделать это с ней.

Пока ее сотрясали последние судороги оргазма, он раздвинул ее складки большими пальцами и снова углубился внутрь языком. Она ахнула и шире раздвинула ноги. Люк точно знал, как заставить ее кончить еще раз.

Он вновь сжал ее клитор губами, и она забыла обо всем. Мужчина вел ее к новому неизбежному оргазму. Более быстрому, неожиданному и мучительному.

Ее плоть была очень мокрой и набухшей. Она почувствовала, как затвердели ее соски. Но на этот раз, Люк держал ее на краю, сердце стучало, как бешеное. Она выгибалась, извиваясь, пыталась сделать все, чтобы его порочный язык отправил ее к кульминации, но он крепко сжал ее бедра и прижал их к кровати.

— Я скажу когда.

Все внутри нее сжалось. Ей нужно это, она нуждается в нем, сейчас.

— Что ты делаешь со мной?

— Убеждаюсь, что ты знаешь: твое тело мое и только мое. — В его темных глазах горела решимость.

Она была игрушкой в его руках. Но... желание сделало ее послушной. Это становилось пыткой, завязывающей в узел ее внутренности. Он вновь погрузил в нее пальцы. Алисса вскрикнула, когда он подразнил клитор языком. Мужчина явно хотел, чтобы она сошла с ума. И он собирался добиться успеха. Как только он вернул обратно указательный палец, а большим, пропитанным ее соками, вошел в попку, она сжала его и застонала.

— Ты так чертовски сексуальна. — Сказал Люк одновременно двигая пальцами. Фантастические ощущения сжигали ее дотла, а каждое нервное окончание умоляло о разрядке.

Он снова пососал ее клитор, на этот раз сильнее. И это было... О, Боже, безумное удовольствие, которое угрожало взорвать ее. Куда подевалась ее решимость уйти? Ее желание, противостоять этому мужчине, пока они не решат свои проблемы? Как шторм, желание бушевало внутри нее, подпитывая гнев, страх, любовь, потребность. Каждое его прикосновение испепеляло подобно молнии. Экстаз, чистый и раскаленный добела, пронзал насквозь. Алисса широко распахнула глаза, ее взгляд встретился с доминирующим взглядом Люка. Широкие плечи, настойчивые руки.

Моя — говорили его глаза. Твоя — тихо отвечала ее душа.

Удовольствие хлынуло обильным потоком. Когда верх блаженства настиг ее, голова закружилась, дыхание сбилось. Темные пятна поплыли перед глазами. Она вскрикнула, бедра девушки напряглись, лоно пульсировало. То, что Люк творил с ней, было блистательным и бесконечным. И не было абсолютно никаких сомнений, что он владел ею без остатка.

Черт бы его побрал.

Но как только мужчина отпустил ее, отступая, она поняла, что он подарил ей наслаждение, а сам остался не удовлетворён. Он встал и разорвал на себе рубашку, Алисса знала, что это только начало. Сейчас, когда необходимость кончить утихла, она увидела, что Люк спустил на тормозах их беседу и стремился контролировать девушку, используя секс.

О, черт, нет. Она схватила простыню и обернула ее вокруг себя:

— Остановись. Мы не будем делать это сейчас. Нам нужно многое обсудить, и, будь я проклята, если, в одно мгновение, ты собираешься обвинить меня в том, что я сплю с Тайлером, а в следующее, требуешь трахнуть с тобой.

— Хочешь продинамить меня после того, как я нашел тебя в постели другого мужчины? — рявкнул он, забираясь на нее сверху и придавливая спиной к матрасу. — Черта с два.

Затем он разорвал футболку Тайлера на длинные полоски, и, обернув их вокруг ее запястий, надежно связал их.

Какого хрена он делает? Он собирается... Нет!

— Люк, развяжи меня!

По венам вместе с болезненным уколом адреналина пронесся страх:

— Отпусти меня!

— Ты останешься здесь, со мной, пока не вспомнишь, черт возьми, за кого вышла замуж. Затем мы поговорим, и я узнаю всю гребаную правду.

Нахмурившись, он схватил пояс от ее хлопкового халата, и, притянув ее за запястья, начал привязывать их к металлической спинке кровати.

Он хотел связать ее. Сделать жертвой. О, Боже.

— Люк! Не надо...

Ее стала одолевать леденящая паника, девушка извивалась и билась под ним. Но Треверсон, даже не сдвинулся с места.

— Пожалуйста, не делай этого!

Мужчина полностью игнорировал ее мольбы. Его тело было словно якорь, придавивший ее к матрасу, пока он, схватив второе запястье, пытался привязать его к изголовью. Девушка отбивалась, как могла, но Люк был в сто раз сильнее.

Алисса начала потеть. Холодный страх снова пронзил живот, и она боялась, что ее сейчас вырвет. Когда он привязал оба запястья, обездвигив руки, девушку охватил ужас.

Алисса билась и кричала:

— Люк, пожалуйста! Не делай этого. Нет...

Она пыталась подавить рвущиеся из груди рыдания, сохранить спокойствие, но с каждой секундой неподвижности и его власти, ужас усиливался.

— Чего не надо? Убеждаться в том, что ты задержишься в моей постели? У тебя не получилось провести время с любовником, ты до чертиков напугала меня своим исчезновением и послала меня. А теперь еще отказываешься разделить со мной свое роскошное тело, которое сводит меня с ума каждые проклятые день и ночь.

— Тайлер не мой любовник! Он никогда им не был. Я знаю, что ты не веришь мне, но, пожалуйста....

Кроме страха, она ощутила, как он полностью сломил ее защиту, и на ее сердце образовалась огромная трещина.

— Просто развяжи меня. Отпусти. — Девушка всхлипнула.

— Обратно к Тайлеру? Нет.

Алисса заставила себя взглянуть на него и вздрогнула, когда увидела едва сдерживаемый гнев и мрачную решимость, ожесточившую его лицо.

— Мы не можем так жить. Отпусти меня. Пожалуйста.

Ее мольбы не действовали на Люка. Его полыхающий взгляд остановился на ее лице, затем опустился к груди, задержался на животе. Когда он вернулся к ее лицу, мужчина уже кипел собственническим гневом, что заставило ее пульс забиться от ужаса и страха.

— Я не могу, — он обхватил пальцами ее запястья и лег на нее. — Ты моя жена, черт побери. Это должно что-нибудь значить для тебя.

Что? Что он может заставить ее заниматься с ним сексом в любое время, когда только захочет?

— Люк, нет!

Алисса только это и смогла произнести, прежде чем его рот прижался к ее губам. Его язык захватывал, его губы сокрушали, и она ощутила свой вкус на его губах. Отчаяние, ярость, настойчивое стремление — все закружилось в водовороте его поцелуя. Он хотел ее. Она боялась, что мужчина не воспримет слово «нет» как ответ.

Руки Люка сжались на запястьях Алиссы. Захват усилился, когда его поцелуй стал глубже. Защита, которую она вырабатывала месяцами и годами, чтобы блокировать кошмарные воспоминания, рухнула. Ей будто снова было пятнадцать, когда она была слишком доверчивая. Слишком наивная, чтобы понять, что ее жизнь вот-вот изменится навсегда. Она задрожала и забилась изо всех сил, пытаясь сделать хоть что-нибудь, чтобы сбросить с себя вес тяжелого мужского тела, душившего ее и причиняющего боль. Она знала, что начинается мучение. Боже, как пережить весь тот ужас снова?

Паника охладила ее мозг, и Алисса укусила Люка. Он отстранился, зажимая рот.

— Нет! Не делай этого. Пожалуйста, Боже, не делай этого. Я не могу. — Затем против своей воли, она разрыдалась. — Не причиняй мне боль.

Ее мольбы пробились сквозь его ярость. Люк мгновенно отскочил от нее, выражение похоти сошло с его лица, сменившись беспокойством.

— Тебе больно, сладкая?

Слезы обожгли ее глаза и потекли по щекам горячими дорожками, когда она повернулась на бок, насколько позволяли связанные запястья, и поджала ноги к груди.

— Пожалуйста, отпусти меня.

Она еще не закончила просить, а пальцы Люка уже развязывали узлы, освобождая оба ее запястья. Девушка была свободна. Бросив на него обвиняющий взгляд, полный боли, она побежала в ванную.

— Алисса! — закричал он, в его голосе сквозила тревога.

Она не ответила и продолжила бежать, услышав пугающий звук его шагов позади. Наконец, достигнув ванной комнаты, она захлопнула дверь прежде, чем мужчина смог попасть внутрь, и заперла ее за собой. В безопасности... на данный момент. Что ей делать, если он не уйдет? Прислонившись к прохладной двери, девушка задыхалась, прошлое продолжало мелькать картинками в ее голове, напоминая о боли и ужасе. Но это был другой день, другой мужчина. Неужели Люк действительно причинил бы ей боль? Может, она переусердствовала? Она, безусловно, показала ему свое слабое место. И если он этого еще не понял, то ему следовало догадаться, насколько уязвимой была его жена. Съехав по двери вниз, Алисса прижалась к ней спиной, закрыла лицо руками и зарыдала.

Глава 16

Алисса не просто плакала, она рыдала. Не от чувства вины. Каждый всхлип звучал так, словно ее сердце вот-вот разорвется, как будто каждая мечта была разрушена навсегда. Желудок Люка скрутило.

— Сладкая, — он тихо постучал. — Открой дверь. Мне так жаль. Я потерял самообладание. Я не хотел тебя пугать.

Вместо ответа, Алисса зарыдала сильнее. Когда он слышал эти душераздирающие всхлипы, страх и сожаление разрывали Люка изнутри. От девушки его отделяла дверь толщиной в два дюйма. И он прислонился к ней, чувствуя себя как в аду из-за того, что не может прикоснуться к своей жене и утешить ее.

Как могли несколько дюймов дерева разделить их так, словно между ними стоял континент боли и раскаяния?

— Поговори со мной, Алисса.

В щель под дверью он увидел, как она, сжавшись, сидит на полу, рукой вытирая с лица слезы. Какого черта он натворил?

Образ жизни Джека ему не подходил. Люк никогда не чувствовал желания связать женщину, особенно когда был в гневе. Независимо от того, что она, возможно, сделала с Тайлером, Алиссе причинили боль в прошлом. Изнасиловали. Ужас на ее лице, вызванный воспоминаниями о тех событиях, был горькой пощечиной напоминания для Люка. Тот факт, что она даже мысленно могла сравнить его с мужчиной, причинившим ей вред, вызывал нестерпимую боль в сердце. Он чувствовал себя мерзким уродом. Блять.

— Сладкая, пожалуйста. Я не причиню тебе вреда. Я тебя не трону. Только выйди и мы поговорим.

Молчание. Он лишь слышал, как она шмыгнула носом и переместилась. Через несколько мгновений, девушка поднялась на ноги. Его сердце подпрыгнуло в надежде, что она подойдет к двери, откроет и выслушает его. В этот раз он бы выслушал ее о

времени, проведенном с Тайлером. Даже, если все было именно так, как он подумал, Люк все же сомневался, что Алисса хотела причинить ему боль. Она ведь понятия не имела, что он любит ее. Может быть, ему стоит признаться ей в этом. Возможно, они смогли бы обсудить все свои проблемы и спасти отношения.

Вместо того чтобы убрать барьер между ними, девушка включила душ. Мужчина постучал еще раз. Ответа не последовало. Прошло еще несколько долгих минут. Брызги воды стали громче, но не настолько, чтобы заглушить ее рыдания, которые продолжали сотрясать воздух и разрывать сердце Люка. Попытки достучаться до девушки не давали результата, но все эти рыдания не принесут пользы ни ей, ни ребенку. В ее дом жестоко вторглись, а она боялась сейчас не злоумышленников, а собственного мужа. Он должен был сосредоточиться на том, чтобы добраться до жены и убедить ее, разрешить ему помочь ей.

И снова громкий всхлип. Боже, она едва успевала переводить дыхание. Рыдания все продолжались, и каждое было громче и мучительнее предыдущего. Люк не мог больше этого терпеть. Он благодарил Бога, что когда-то Дик настоял на том, чтобы Люк посещал уроки самообороны, в том числе изучил и боевые искусства. Люк сконцентрировался и пнул ногой дверь ванной комнаты. Расколовшись, та с грохотом поддалась.

Девушка ахнула из-за занавески душевой, когда дверь накренилась на петлях и врезалась в стену. Оказавшись внутри, Люк не колебался. Он отдернул занавеску. Его жена сидела на скамейке в душе, сверху на нее лилась горячая вода, от которой валил хлопьями пар. Алисса поджала колени к груди, отчаянно стуча зубами. Девушка взглянула на него испуганными голубыми глазами, по ее лицу стекала тушь для ресниц. Увиденное неприятно поразило его.

Поддавив нервозность, Люк залез к ней под душ, по-прежнему оставаясь в одежде и обуви. Горячая вода стекала по его волосам, отчего они тут же прилипли плечам и шее. Мужчина едва замечал это. Он поднял жену на руки. Слава Богу, она не сопротивлялась. Люк сел на скамейку в душе и усадил Алиссу к себе на колени:

— Мне так жаль.

Она закрыла глаза и напряглась:

— Я приехала домой после четырех утра, и когда увидела, что кто-то проник в мой дом, вызвала «911» и Тайлера. Я не позвонила тебе лишь потому, что в Лос-Анджелесе было уже два часа ночи. И ты не смог бы ничего сделать.

Ее монотонный голос казался мертвым. Лишь от одного взгляда на нее, у Люка опять сжались все внутренности.

— Я слушаю.

— Тайлер проверил место происшествия до приезда Реми. Пока Тайлер осматривался, я себя плохо почувствовала и потеряла сознание.

— Что? — Люк крепче обнял ее.

— Думаю это от запаха краски, духов и пережитого шока. Когда я пришла в себя, то оказалась в машине Тайлера, он вез меня в больницу. Я сказала ему, что в этом нет необходимости, что мне просто нужно выспаться.

— Но он все равно доставил тебя туда? — с надеждой спросил Люк.

Алисса покачала головой:

— Я попросила. Он настоял на том, чтобы я что-нибудь съела, но он не умеет готовить. Поэтому мы пошли в кафе недалеко от клуба. После того, как я поела, начались судороги.

— Так, словно ты съела что-нибудь испорченное? Слишком быстро для отравления...

— Нет. Как менструальные боли.

Сердце Люка почти остановилось:

— Что?

— Я пошла в дамскую комнату в ресторане. — Девушка снова зарыдала, на этот раз, не контролируя свои слезы.

Мужчина обнял ее и поцеловал в лоб:

— Пожалуйста, сделай глубокий вдох. Тебе нельзя нервничать.

Наконец, ей удалось глубоко вдохнуть, она с трудом проглотила слезы:

— Я увидела кровь.

О, Иисусе. Его желудок сжался в тугий комок.

— Ты обращалась в отделение неотложной помощи?

Она снова покачала головой:

— Я боялась, что это займет слишком много времени. И позвонила своему новому гинекологу. Она согласилась встретиться со мной в своем кабинете, так что Тайлер отвез меня туда, и ждал, пока меня осмотрит врач.

И Люк пропустил все это. Он погладил Алиссу по плечу и снова поцеловал в лоб. Мало того, что он пропустил все это, так он еще и сам вылил на нее целый ушат грязи. Почему, черт возьми, он не выслушал жену, а позволил ревности затмить разум?

— Ты в порядке? — Люк почти боялся задать вопрос. — Что она сказала?

— То, что в этом нет ничего удивительного, из-за постоянного бодрствования и стресса.

Без сомнения, Алисса пострадала от обоих условий.

— С ребенком все в порядке. Но она сказала мне, чтобы я отдохнула и поспала. Я не могла приехать сюда, потому что Тайлер хотел, чтобы мы были там, где он сможет меня защитить. Поэтому он и предложил мне переночевать у него. Но когда мы добрались до его дома, я была слишком взвинчена и не могла уснуть. Я не хотела беспокоить тебя. Ты был так далеко. Я была слишком потрясена, чтобы понять, что ты тоже волнуешься. Я не привыкла к тому, чтобы обо мне заботились...

— Сладкая, куда угодно, в любое время, в любом месте, звони мне. — Люку хотелось прорычать эти слова. Она была чертовски независима и это, по всей видимости, не давало ей попросить помощи даже у Тайлера, тем более позвонить кому-то через пол страны.

— Как бы то ни было, Тайлер снова позвонил врачу, и спросил, может ли она что-нибудь мне назначить. Обычно, она не практикует это с беременными, но из-за испытанного мной стресса и усталости она прописала мне успокоительное.

— И ты заснула.

В постели Тайлера.

Она кивнула:

— Я знаю, что должна была позвонить. Но все произошло так быстро.

Конечно, Алисса была больше обеспокоена тем, все ли в порядке с ребенком, чем успокаиванием его расшалившихся нервов. Это не ее вина, что он ревнивый, недоверчивый ублюдок.

— Мне так жаль, что ты прошла через все это без меня. То, что кто-то ворвался в твой дом. То, что я повел себя так и напугал тебя. — Люк крепко держал жену в своих объятиях.

Вода начала остывать, мужчина потянулся и выключил ее. Высунувшись из душа, он взял со стойки полотенце и обернул его вокруг ее хрупкого тела, прикасаясь им к лицу и стирая тушь, выжимая полотенцем длинные пряди ее волос. Алисса стояла покорно, почти не двигалась. Это было так не похоже на нее, что Люк разволновался, и его грудь снова сдавило.

Он быстро скинул с себя мокрую одежду, оставляя ее на полу душевой, после чего потянулся за вторым полотенцем. Мужчина не стал тратить время на то, чтобы вытереть себя, поэтому с его волос текли струи воды, которые спускались вниз, по его плечам и спине. Вместо этого, он обернул полотенце вокруг своей талии и помог жене выбраться из душа.

Алисса не сказала ни слова, пока он нес ее к кровати. По пути он захватил с собой пару халатов с задней стороны двери. Он помог ей завязать пояс, как будто она была ребенком и не могла этого сделать сама, затем оделся сам. Он еще лучше просушил ее волосы, молча изучая при этом выражение ее лица. Оно, по-прежнему, ему не нравилось. Оно не выражало ничего, кроме пережитого шока. Люк проглотил свое раздражение. Что бы там ни произошло, это значило больше, чем проникновение чужого человека в дом, больше, чем тот факт, что он был зол и привязал ее к кровати. Он должен заставить ее открыться, отпустить все это, если сможет.

Люк притянул девушку к себе на колени, с радостью отмечая, что она доверчиво ему подчинилась и положила свою голову на его плечо.

— Алисса, милая. Скажи мне, почему ты испугалась меня.

Она дернулась, встряхнув головой, и задрожала:

— Это не имеет значения.

— Пожалуйста. — Он схватил ее крепче, но после заставил себя отпустить, боясь напугать ее снова. — Кто-то обидел тебя.

Она закрыла глаза. По ее щеке скатилась слеза.

Это чуть не убило его.

— Кто-то тебя изнасиловал. Я сделал что-то, что напомнило тебе об этом, правильно?

— Это было давным-давно. Просто забудь об этом. Я уже забыла.

Люк с трудом разбирал ее шепот, но знал, что это была ложь. Она еще не оправилась после того, что с ней произошло. Слышать подобное сбивчивое признание было невыносимо для него.

— Ты была подростком?

В течение долгого времени Алисса молчала, затем посмотрела на стену справа от него. Наконец, она пробормотала:

— Пятнадцать.

Господи Боже. В этом возрасте даже еще нельзя получить водительские права. Тем более, представить девочку и какого-то подонка, заставляющего, против воли, отдать свое тело. Изнасилование является одним из ужаснейших преступлений, но если оно еще и совершено по отношению к кому-то столь юному?

В желудке все перевернулось, Люк колебался. Ему необходимо было продолжать задавать вопросы, которые могли бы помочь ей пережить это испытание. Но она была еще не готова раскрыть все свои секреты так сразу.

— Ты была на свидании?

Ее тело напряглось.

— Нет. — Она истерически заплакала. — Мне не разрешали. Моя мать хотела, чтобы я вышла замуж девственницей.

На самом деле, Люк не был уверен, что хочет услышать об этом. Но он должен. Он понимал, что без этих знаний, не сможет по-настоящему понять свою жену.

— И ты была девственницей, когда это...?

Он напрягся и сглотнул, надеясь, что Алисса скажет «нет». Но она кивнула.

Люк никогда не чувствовал себя так отвратительно и таким рассерженным одновременно. Он хотел разнести этому ублюдку голову, и заставить прочувствовать всю ту боль, что пережила его жена. Но он сдерживал свои желания. Никаких резких

движений, никакой ругани, ни работы кулаками. Вместо этого, он нежно погладил ее по волосам.

— Мальчик из школы? — наконец решившись, спросил он, смягчив интонации в голосе, насколько смог.

Алисса открыла рот, но потом, замявшись, закрыла его. Затем она поднялась на ноги. Люку хотелось и дальше держать ее на своих коленях, дарить ей безопасность и тепло, и успокаивать ее при малейшей дрожи. Но он не осмелился снова удерживать ее.

Девушка дошла до столешницы с раковиной в ванной комнате и прислонилась к ней.

— Нет... не совсем так. Это старая история. И действительно уже неважная.

Люк встал и медленно, давая ей, достаточно времени, чтобы отойти, приблизился к девушке. Он почувствовал облегчение, когда она не отстранилась, а он смог положить ладони ей на плечи.

— Я, как раз, думаю, что она очень важная. Если ты не захочешь рассказывать мне, я пойму. Сегодня я не очень хорошо повел себя и не оправдал твоего доверия. Да и за последние два месяца тоже. Я медленно учусь, но хочу, чтобы стало лучше – с твоей помощью. Пожалуйста, мне нужно знать, что напугало тебя, чтобы не сделать этого снова.

Алисса закусил губу и, вздохнув, посмотрела на потолок, как если бы молила Бога дать ей сил.

— Н-не надо связывания. Я не могу...

Она вздрогнула и обхватила себя руками:

— Я просто не могу.

Действительность ударила Люка по лицу. Что говорил Джек? Что они с Алиссой быстро поняли, что были несовместимы. Теперь до него дошел полный смысл, сказанных им слов.

— Конечно, нет, если ты не готова. И даже, если этот день никогда не наступит, я не обижусь.

Она отрывисто кивнула:

— Спасибо.

Лаская ее плечи, Люк прижал девушку к своему телу. Она хотела забыть всю историю. Ей было пятнадцать, она была невинна, и ее изнасиловали. Но он чувствовал, что все только начинается.

— Тот, кто тебя обидел, не был мальчиком из школы?

Алисса снова обняла себя руками и покачала головой:

— Я-я не знаю, смогу ли рассказать об этом. Я никому не говорила об этом с той самой ночи, когда все произошло.

Она держала это в себе в течение четырнадцати лет?

— Ты никогда не говорила об этом Джеку? Тайлеру? Психотерапевту?

Грустная улыбка промелькнула и растаяла на ее лице:

— Если бы я рассказала Джеку, он бы выследил его, и это последнее, чего я хочу. Тайлер... Если вдруг, мое прошлое вернется преследовать меня, я расскажу ему. А психотерапевт... До сегодняшнего дня, я не могла позволить себе такую роскошь.

Почему, черт возьми, она не хочет, чтобы Джек выследил этого мудака? Сам Люк умирал от желания сделать это. Но она не хотела даже слышать об этом, а он не мог рисковать таким важным разговором, ведь Алисса только начала открываться ему.

Он снова прижал ее к груди:

— Кто сделал это с тобой, сладкая?

— Джошуа. — Она вздрогнула, закрыв глаза. — Он-н мой сводный брат.

Неконтролируемая ярость снова обрушилась на Люка. Кто-то, являющийся частью ее семьи, разрушил ее доверие и осквернил тело? Даже, просто сам факт того, что он это услышал, причинял боль, ему нужно узнать всю историю целиком. Но он не знал, какие вопросы задавать теперь. Сглотнув, мужчина попросту решил импровизировать:

— Твоя мать снова вышла замуж?

Она медленно кивнула:

— Когда мне было двенадцать.

Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что эта сволочь не начал использовать тебя уже тогда.

— С чего все началось? Прикосновения? Ласки?

— Нет. Сначала он был моим лучшим другом. Моя мама снова вышла замуж за очень состоятельного мужчину. Мы переехали из нашего района среднего класса... Образ жизни Богатых и Знаменитых... Я начала ходить в новую школу. В ней я никого не знала и была очень застенчива. Мне было очень трудно приспособиться ко всему новому.

И этот ублюдок Джошуа использовал ее неуверенность против нее.

— Так, он сказал, что будет твоим другом?

— Да, и позаботился о том, чтобы у меня были самые крутые друзья в школе. И он всегда держал подальше от меня других парней. Когда я еще училась первый год в старшей школе, там был один парень старше на два года — один из одноклассников Джошуа — который решил, что хочет трахнуть меня, на вечеринке. Он напоил меня и зажал в углу в ванной комнате. Джошуа и несколько его друзей открыли замок и ворвались внутрь. Он безжалостно избил того парня, а затем вынес меня наружу. В следующий понедельник он сказал всем, что встречается со мной, и чтобы никто и прикасаться ко мне не смел. Я думала, он сделал это, чтобы защитить меня. — Девушка недоверчиво хмыкнула.

— Он хотел тебя для себя. — Люк не испытывал никаких затруднений, представив себе эту ситуацию.

— Да. Он приходил в ярость, когда думал, что кто-то смотрит в мою сторону или, когда подозревал, что мне кто-то нравится. Вскоре, после этого случая, он начал пробираться в мою комнату, говорил, что хотел убедиться в моей безопасности.

От ее горького смеха, у Люка скрутило желудок. Безопасность? Этот ублюдок просто хотел иметь тотальный контроль над ней. Как он мог притворяться, что защищает ее?

— Он начал с поцелуев или сразу атаковал?

— О, были поцелуи. Их было огромное количество, а я глупо поощряла его, думая, что он действительно заботился обо мне. Это началось, когда мне было четырнадцать лет.

И этому чертову насильнику было... сколько? Шестнадцать? Семнадцать? В любом случае, он был достаточно взрослым, чтобы понимать, что она была молоденькой и невинной девушкой.

— Когда он начал прикасаться к тебе?

— Прежде, чем мне исполнилось пятнадцать. Именно в то лето.

Она тяжело вздохнула, как бы говоря тем самым Люку, что нужно сделать паузу. Он, молча, стоял позади Алиссы и поглаживал ее руки. На кончике его языка так и вертелось предложение остановиться на этом моменте и продолжить разговор позже. Потому, как его нервы уже были на пределе, а живот скрутило в тугую комок. Но он понимал, что возврат к этому моменту будет для нее трудным и болезненным. Лучше рассказать все сейчас.

— Когда он стал себе позволять гораздо больше?

— Я узнала, что он спал с одной девочкой из его класса по английскому. Я была... глупа, и думала, что он когда-нибудь женится на мне. Я верила в сказки, и думала, что он ждет только меня. Знаешь, повзрослеть, чтобы наш первый опыт мы могли пережить вместе. Он сказал мне, что ему приходилось трахать других. Наши родители еще не знали о нас. Они бы спятили, если бы узнали. Поэтому Джошуа сказал, что специально притворяется перед отцом, что у него есть здоровый интерес к женскому полу.

— Подонок, — пробормотал Люк.

На самом деле, это слово было намного мягче, чем то, о котором он думал. Но своим заявлением он давал понять, что сопереживает ей, и не хотел тревожить девушку силой своей ярости.

— Затем он сказал, что ему тяжело слишком долго воздерживаться от секса, ожидая меня, он нуждается в трахе, иначе давление его убьет. — Она усмехнулась. — Я сказала ему проваливать, что не хочу больше его видеть. Мы не общались неделями.

— И он стал вспыльчивым?

— Да, сразу после начала второго года в школе, он пришел ко мне ночью и сказал, что чувствует себя оскорбленным, ведь он прождал так долго, а взамен не получил ничего. А ведь он так хотел быть моим первым. Он даже зашел настолько далеко, что его собственный план был просчитан вплоть до моего шестнадцатилетия — момента, когда он собирался лишить меня невинности.

К горлу Люка подступила тошнота, как же ему хотелось стереть этого мудака с лица земли. Он не был жестоким человеком, но то, что этот подонок сделал с его женой, было непростительно.

— Мне жаль. — Ему хотелось сказать намного больше, но в данной ситуации слова ничего не значили. Ущерб уже нанесен. Люк только надеялся, что сможет помочь ей исцелиться.

— О Боже, это так больно... — Ее тело задрожало, она обхватила себя руками. — О-он взял меня всеми способами, которыми только было возможно.

Джошуа изнасиловал ее анально? Еще один удар по самообладанию Люка. Мужчина схватил руками столешницу по обеим сторонам от ее бедер и, наклонив голову, посмотрел на девушку в зеркало. Он отыскал в отражении напряженное лицо девушки, встретившись взглядом с ее глазами.

— Сладкая, мне так жаль. — Люк поцеловал ее в затылок.

Он не доверял самому себе в этот момент, чтобы прикоснуться к Алиссе. Поскольку, его тело было просто переполнено жаждой физической расправы.

— К-когда все закончилось, я рыдала, и у меня было кровотечение. Джошуа рассердился и сказал, что его это не волнует. Что для него я была лишь очередной шлюхой. — Сжимая кулаки, девушка судорожно вздохнула. — Я.. я хотела убить его.

Люк очень хорошо понимал это желание.

— Оглядываясь назад, мне не следовало удивляться поведению Джошуа. Все признаки были налицо.

— Господи, да в таком возрасте, ты просто могла не распознать эти признаки. Ты ведь рассказала своим родителям об этом, верно?

Ее тело поникло, как будто она перестала бороться:

— Я рассказала матери.

Сдерживая себя от настойчивого желания поторопить ее с ответом, Люк ждал, пока девушка, закрыв глаза, набиралась смелости.

— Она мне не поверила.

— Что за черт? Конечно, она могла видеть... Ведь были доказательства.

Алисса покачала головой:

— Я была глупа. Я запаниковала и привела себя в порядок. Если бы это произошло со мной сейчас, я бы пошла в больницу, чтобы зафиксировать факт изнасилования, а также заявила бы в полицию на этого сукиного сына. Но в пятнадцать лет, все, о чем я могла думать, так это о том, как бы не попасться. На следующий день, после того как это произошло, Джошуа очень мерзко отзывался обо мне в школе, рассказывая всем, что поимел меня. Он назвал меня «своей удобной киской», и сказал, что этой ночью собирается взять еще больше. Я была в ужасе.

Именно когда мужчина подумал, что этот подонок не мог опуститься еще ниже в своих поступках, Алисса раскрыла о своем сводном брате новый факт, который снова привел Люка в ярость.

— Поэтому, после ужина я отвела маму в сторону и рассказала ей о том, что случилось. Она обвинила меня в том, что я пытаюсь разрушить ее жизнь. Она думала, что я всего лишь ревную Джошуа к девушкам его возраста и лгу ей об этом, чтобы омрачить ее счастье. — Алисса фыркнула, сжав губы вместе.

Каково это, получить удар в спину от собственной матери, на следующий день после наихудшей физической и эмоциональной травмы в твоей жизни? Люк не мог себе даже представить такую боль... Зная, что Алисса так и не решила эту проблему между ней и ее матерью. Нет ничего удивительного в том, что смерть этой женщины была настолько неоднозначной для девушки.

— Предательство матери оказалось самым болезненным. — Это был не вопрос, он знал.

Алисса уставилась на мраморную столешницу и кивнула.

— Это не твоя вина, ничто из случившегося не твоя вина. Твоя мать должна была тебя поддержать. Он обязана была тебя защитить. Я понимаю теперь почему ты одновременно и любила и ненавидела ее.

Алисса вскинула взгляд, оглянувшись через плечо, она была явно удивлена тем, что он ее понял.

— Да. Но после замужества с Ричардом она изменилась. Посвятила себя ему. Я знаю, он бы ничем не стал помогать. Джошуа не мог поступить неправильно в его глазах. Он бы скорее поприветствовал такое поведение сына. Он был заядлым женоненавистником.

А Джошуа пошел по стопам отца. Люк не мог понять ни точку зрения, ни ужасную ошибку родителей. Но он мог сказать, что, судя по ее поведению, Алисса еще не до конца выговорила.

— После того, как я поговорила с матерью, был уже поздний вечер. Пора было ложиться спать. Я знала, что Джошуа придет ко мне в комнату снова. Поэтому я попросилась переночевать у подруги, но мама отказала мне. Я собрала сумку, взяла сотню баксов, которую прятала в своем шкафу с вещами и вылезла в окно.

— Милостивый Боже. Куда ты пошла?

— Сначала домой к подруге, но, когда среди ночи позвонила моя мама, разыскивая меня, и сказала, что я убежала из дома, родители моей подруги отвезли меня домой, и велели не возвращаться к ним. Мой приемный отец уже пригрозил им уголовной и административной ответственностью. Он был известным юристом в своих кругах. Я вернулась домой в ту ночь. Мама посадила меня под домашний арест и отправила к себе в комнату. Единственным плюсом было то, что никто не спал, и Джошуа не смог бы пробраться ко мне в спальню. На следующий день, вместо похода в школу, я снова убежала. На этот раз я доехала до Голливуда.

Люка накрыл ужас:

— Ты была знакома там с кем-то?

Она покачала головой.

— Голливуд находился всего в паре десятков миль от дома, но мне казалось, что нас разделяет целый мир.

Пятнадцатилетняя девочка в Голливуде? Одна? Она могла стать жертвой нападения, и была неспособна прокормить себя. Люк даже не хотел думать о том, как она питалась и нашла ли крышу над головой.

— Ты искала работу, — догадался он.

— В заведения общепита меня бы не взяли, пока мне не исполнилось бы шестнадцать лет, и даже тогда, мне необходимо было иметь согласие родителей. До шестнадцатилетия оставалось еще девять месяцев, и даже, если бы я попросила своих родителей, они бы никогда этого не одобрили. — Алисса схватилась за стойку крепче. — Ты можешь догадаться, что произошло дальше.

О, нет. Этого не может быть.

— Сладкая...

Она закусила губу, потом заговорила быстро, без остановок:

— Первые несколько раз было тяжело. Я закрывала глаза и представляла себе, что нахожусь где-нибудь в другом месте. Слава Богу, ни один из мужчин не был жутким или опасным. Просто заурядные парни хотели потрахаться.

Люк онемел. В пятнадцать лет опуститься до проституции, потому что ее семья причинила ей боль всеми возможными способами. Вынужденная постоять за себя, так как эти люди, будучи эгоистами и имея все, отказались от нее.

Стал ясен миллион вещей: причина, по которой она так раздражалась, когда люди считали ее шлюхой; почему она утверждала, что девушки, которые на нее работают лучше, чем всем кажется; и почему она ненавидела полагаться на других, делая это только в случае необходимости, а также причина отсутствия у нее стеснения по поводу обнажения на публике. Она рано узнала о том, что ее тело было товаром и, что только самообучение может ей помочь. Она также сразу поняла, что чувство ее собственного достоинства не имеет ничего общего с ее работой и внутренним миром.

Глубоко в мыслях Люк знал, что девушку не беспокоит ее «профессия» ... Это было важно для него. Теперь это выглядело так глупо. Он бы скорее откусил собственный язык, чем дал ей почувствовать, что она не является леди.

— Ты когда-нибудь возвращалась домой? — тихо спросил он.

— Я думала над этим. Первое Рождество без семьи было тяжелым. Я провела его в парке с шоколадным батончиком у походного костра, надеясь, что никто не тронет меня во сне. Но за неделю до этого я увидела Джошуа. Он искал меня, показывая мою фотографию и рассказывая всем, что моя мама хочет вернуть меня к праздникам. Большинство людей защищали меня и разыгрывали из себя идиотов, но одна пожилая женщина, решила, что может «спасти» меня, вернув семье. Я сбежала, имея в запасе три минуты.

— А так как Джошуа знал, где ты, ты не могла там оставаться.

— Я накопила немного денег. Купила на них автобусный билет, сказала женщине в кассе, что хочу туда, где тепло. Джошуа всегда смеялся над южанами, называя их тупыми деревенщинами. Поэтому я подумала, что уехать на Юг будет хорошей идеей. — Девушка пожала плечами. — Я приехала сюда. Женщина, с которой я разговаривала во время поездки, пообещала мне, что стриптиз — прибыльное дело, почти настолько же, как и... — Она резко выдохнула. — Я получила фальшивое удостоверение личности, чтобы затеряться.

— Алисса — не твое имя?

Она была для него только Алиссой. Он не мог представить, что называет ее другим именем.

— Это мое второе имя. Мое настоящее имя — Линдси.

Оно не подходило ей. Линдси было именем для девочки. А эта женщина перед ним была жесткой, выжившей, заслуживающей имени с сексуальной ноткой, такого, как Алисса. Она изумляла Люка своей силой, упорством, своим наплевательским отношением к смерти. Она прошла через адское пламя, став женщиной со стальным характером. Настолько же сильно, насколько он соперничал ей — он ею гордился.

— Ну, а потом я постучалась в двери «Сексуальных Сирен», — сказала она. — Тогда это место называлось иначе, но Маркесса, хоть и была той еще сукой, все-таки спасла мне жизнь. Она позволила мне жить в клубе, пока я не встану на ноги и не начну учиться, а затем получу диплом об общем образовании. Ее парни держали местных подальше от меня. Я типа... выросла здесь. Она вздрогнула. — Я не возвращалась домой вплоть до маминых похорон. Я видела Джошуа на расстоянии. Он не заметил меня, к счастью. И до сих пор не знает, что со мной случилось. Если бы он только догадался, я даже не представляю, что бы тогда произошло.

Люк уже знал, что бы он сделал с этим подонком, но Алиссе сейчас требовалось его понимание и участие, а не ярость. Он достанет этого козла совсем скоро и заставит его пожалеть обо всем, но сейчас он нужен своей жене.

Чувство вины разрослось в нем, его поведение заставило ее испытать горечь и раскрыть ему свои секреты. С другой стороны, узнать всю историю целиком было важнейшим событием, произошедшим с ним.

— Мне так жаль, что я расстроил тебя. Обвинял тебя, напугал.

И позволил самодовольству на морде Тайлера повлиять на свое состояние, когда тот открыл дверь. Оглядываясь назад, Люк понимал, что ее телохранитель был влюблен в девушку и, возможно, получал удовольствие от того, как Люк приходил к ложным выводам, мешая тем самым браку Алиссы. Он не мог уважать парня за это, но понимал его.

Она наклонила голову:

— Самое смешное, что именно ты обвинил меня, что я сплю, с кем попало. До тебя я никогда по-настоящему не наслаждалась сексом. Я имею в виду, поначалу меня мучили плохие воспоминания. Когда я повзрослела и поняла, что случившееся не являлось моей ошибкой, а Джошуа был мусором, я попыталась сходить на свидание, заняться сексом. Ну, ты вообще-то знаешь об этом. Но всегда было... неудобно и как-то стыдно. — Она состроила гримаску. — До тебя я никогда не испытывала оргазма. До тебя я никогда не связывала секс с конкретным человеком.

Она серьезно?! Люк потерял дар речи. Ей не доводилось получать удовольствия от сочной, чувственной близости секса, до него? Но как тогда она может хотеть этого с таким багажом ужасных воспоминаний за плечами? И как тогда Тайлер вписывается в эту картину? Она спала с ним за деньги? Нет, она бы не стала. Значит, Тайлер был ее экспериментом? Очевидно, она доверяла этому мужчине или приняла снотворное, и заснула в его постели. Добился ли он от нее любви? Люк не знал. Все, что он знал, это то, что, не смотря на ее слова об отсутствии секса с этим мужчиной, Тайлер, скорее всего, является, отцом ее будущего ребенка. По какой бы причине она ни отрицала этот факт, они разберутся с этим позже.

Люк обхватил руками жену, а она расслабилась и откинулась на него. В безопасности, такая ценная, ЕГО. По крайней мере, хотя бы отчасти. Хотя бы сейчас. Ему все еще предстояло выяснить, кто запугивал девушку. Пока что он думал, что это Тайлер, но у того уже была тысяча возможностей навредить ей. Вместо этого он доставил его супругу к доктору, предоставил собственную кровать в ее распоряжение. Он точно не мог называться ее мужем, но все же хотел ее себе, с чего бы? Питер

находился в окружной тюрьме, когда проникли в дом. Кто остается? Примптон? Весь этот пугающий вандализм его работа? Или тут замешан совсем другой человек?

Сжав руками Алиссу, Люк приподнял ее и отнес на кровать, мягко положив на простыни.

— Отдыхай.

Она вцепилась в его руки:

— Останься со мной.

Внутри него забрезжила надежда. Она хотела, чтобы он был рядом — это хороший знак. Кивнув, Люк растянулся на кровати позади нее и начал поглаживать ее еще влажные волосы. Их взгляды встретились. Рассказав историю своей жизни, Алисса полностью обнажила свою душу, оставив ее незащищенной. Каждый укол боли и страха все еще проглядывался в ее голубых глазах. Он жаждал избавить ее от страданий.

— Люк? — Вздохнула Алисса, ее платиновые волосы соблазнительно покачивались вокруг плеч. Но вид ее прекрасного лица, с розовыми щечками, невозможно голубыми глазами, чуть припухшими от слез, заставлял его вспомнить ту самую маленькую девочку со шрамами на сердце, прячущуюся внутри этой соблазнительницы.

— Я здесь. Всегда здесь для тебя, — поклялся он.

— Прикоснись ко мне. Пожалуйста. — Она немного дрожала, пока развязывала халат. — Будь со мной...

Ее просьба шокировала его. Он тоже хотел ее, Господь знает как. Ее слова наполнили его счастьем, заставили его член исходить потребностью. Но...

— Сладкая, ты слишком много сегодня пережила. Мне не кажется, что сейчас лучшее время...

— Именно сейчас — самое время. — Она сбросила халат, полностью обнажив свою великолепную золотистую кожу. — Мне нужно заменить воспоминания о Джошуа чем-то замечательным. Тобой.

Как он мог отказать ей в помощи с изгнанием ее плохих воспоминаний? Как он мог бороться с тем, чего желал так страстно? Люк поднялся над ней, опираясь на колени и локти, но предоставляя девушке достаточно пространства, чтобы отодвинуться при необходимости. Он поцеловал ее в живот.

— Ты уверена?

Алисса подтянулась, переплетя руки за его шеей, и наклонила его рот к себе для долго отчаянного поцелуя, умоляя его. Излишне. Она уже принадлежала ему после ее слов: «Прикоснись ко мне».

— Абсолютно уверена.

Люк стянул с себя халат и опустился на нее, устраиваясь в колыбели ее бедер, удерживая их собой. Он обрушил множество поцелуев на ее щеки, шею, выпуклости груди, и она размякла в его руках. В течение долгих минут он водил руками по ее коже и, наконец, девушка вздохнула. Нуждаясь в уверенности в том, что она готова для него, Люк скользнул ладонью между ними и дотронулся до ее клитора. Она потянулась к нему, сладко выдохнув с дрожью в голосе, и это наполнило его беспощадным желанием. Он взял член в свою руку и выровнял их тела.

— Скажи мне, если я тебя пораню или напугаю. Я никогда так больше не поступлю.

Она сглотнула, серьезный взгляд ее голубых глаз захватил его, Люк почувствовал, как боль кольнула его в самое сердце.

— Обещаю, но этого не случится. Просто... будь со мной.

Тот факт, что она хотела быть с ним сейчас, невероятно ему польстил. Она дарила ему подарок. И он намеревался сохранить его — и ее.

Она соединила их пальцы вместе. Эта связь была словно электричество, проходящее по его спине. Желание Алиссы сблизиться с ним глубоко тронуло мужчину, забирая его гнев. Ее просьба, ее готовность отдаться ему были намного дороже, чем простое привязывание ее к кровати, подобно пещерному человеку. Люк начал не спеша входить в нее. Он остановился, отступил и снова скользнул вглубь, мягко, как в медленном танце. Как всегда, она принимала его. Люк зажмурил глаза, фокусируясь на том, чтобы сделать все нежно и ласково. С каждым погруженным дюймом плоти в ее тугой жар, она иссушала его, особенно, когда Алисса поставила свои пятки на матрас и подалась бедрами вверх, навстречу ему:

— Люк. Да!

Проклятье. Всего двумя словами она практически разрушила его самоконтроль. Она ощущалась настолько здорово, что было больно, кровь кипела. Чувственная потребность возросла в нем, на коже выступил пот. Люк пытался глубоко дышать, чтобы привести в порядок мозги. Но ему нужны были ее прикосновения, несмотря на все, что с ней произошло, она принадлежала ему сейчас. Люк подался назад, а затем резко толкнулся вперед до упора.

— Ты идеальная. Я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

Алисса не ответила, просто прижалась губами к его рту в медленном горячем поцелуе. Он почувствовал вкус ее жажды, признака ее выздоровления. Также трудно, как было для него слышать ее историю о Джошуа, с тем же упорством Люк будет продолжать делать это, если сможет таким образом облегчить ее боль. И дать ей почувствовать себя ближе к нему.

Мужчина отстранился, но ее тело удерживало его. Не способный отказать ее сладкому рту, он целовал ее снова, глубже, медленнее, в одном ритме со своими толчками. Алисса сжала руками его шею. Люк сглотнул, проведя пальцами по ее волосам, его большой палец обвел линию ее рта. Ее глаза были закрыты, но она сияла счастьем и выглядела такой красивой.

— Алисса, — хрипло прошептал он.

Ее глаза медленно приоткрылись, показав расширенные зрачки, и она встретила его устремленный на нее взгляд. Удовольствие билось внутри него. Сейчас он понял, что девушка отдает себе отчет в том, кто находится глубоко внутри нее. Его сердце подпрыгнуло, возвращаясь в свой постоянный ритм. Она всхлипнула, сжимаясь вокруг него.

— Спасибо, что доверила мне свою историю, — прошептал он. — Свое тело.

Алисса кивнула, ее взгляд подернулся пеленой слез. Ее доверие и ощущение ее изящного тела, оставляли прорехи в его самообладании. Ему нужно найти в себе силы, сделать все, что потребуется для ее восстановления, а не для удовлетворения своего собственнического инстинкта. Напугать ее было последней вещью, которую он хотел сделать.

Опустив руки ей на бедра, он сжал девушку и толкнулся внутрь. Черты ее лица исказило наслаждение. Ее глаза и рот приоткрылись.

— Кончи для меня.

— Д-да.

Что-то в ее голосе заставило его погрузиться глубже. Он тонул в ее голубых глазах, окруженных темными ресницами. Он даже не моргал, потому что не хотел пропустить ни одного мгновения между ними. Вдруг ее тело напряглось, и она всхлипнула:

— Люк! — Алисса впиалась ногтями в его плечи.

Он не замедлил темп, пот покрывал его тело. Секундой позже она откинулась назад и закричала в освобождении. Чувство удовлетворения прошло его насквозь, пока девушка стремилась к своему экстазу. Его удовольствие постепенно усиливалось, выходя за пределы контроля, по мере того, как ее лицо все больше светилось счастьем. И доверием. Она доверила ему заботу о себе. Не было ничего прекраснее и трогательнее, чем это. Он закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями, но чувственная жажда поглотила его разум. Попытка вернуть самообладание была все лишь пустой тратой времени. И если он и собирался кончить, то только вместе с ней. С этой мыслью на уме он пронзил ее сначала одним неумолимым толчком, затем другим, начав при этом тереть ее клитор.

— Люк! — Она едва могла дышать. — Я не могу...

— Можешь. Для меня.

В следующий момент она снова прижалась к нему, ее оргазм немного отодвинул его собственную разрядку. Что-то еще удерживало его от кульминации.

— Кто глубоко внутри тебя. — Потребовал он.

— Ты, Люк.

— Правильно. Всегда.

Ее тело подсказало ему, что она была в нескольких секундах от еще одного пика наслаждения.

— Кто заставляет тебя кончать?

— Люк!

Она дернулась под ним и закричала, и Люк готов был поклясться чем угодно, что так глубоко в нее он еще не входил. Блять, этого все еще было недостаточно. Он был на пределе, тело умоляло о разрядке. Толкнувшись снова в сочную сердцевину ее женственности настойчивым и сильным ударом, Люк был не в состоянии вспомнить, чувствовал ли он когда-либо себя ближе хоть с одной другой женщиной. Алисса приподнялась, встретив его. Она следила за ним. Ее растущее удовольствие и жажда победили окончательно его самоконтроль.

Пот покрывал его спину и лоб, пока он погружался в нее снова и снова. Затем она стала громко выкрикивать его имя, кончая так бурно, что он практически не мог сдвинуться с места. Девушка цеплялась за него всеми возможными способами. Люк глубоко погрузился в нее последний раз перед тем, как его сопротивление было разрушено окончательно. Он парил в удовольствии настолько сильном, что оно добралось до сердца и закрепило его любовь к ней.

Их дыхание медленно восстанавливалось, и Люк заключил ее в объятия, переплетая их ноги. В этот момент он ощутил полное умиротворение. Ведь вместе им уже и так пришлось через многое пройти. И он мог лишь только надеяться на то, что все трудности были уже позади.

— Чувствуешь себя лучше? — Негромко спросил он.

Она прикусила губу, раздумывая:

— Скажи, а ты бы женился на мне? Ну, я имею в виду, после всего, что я тебе рассказала...

— Не смей даже думать о том, что я осудил тебя за то, что тебе пришлось совершить ради выживания. Я ненавижу то, что ты пережила, и невероятно горд тем, какой ты стала.

Ее улыбка была такой же яркой, как рассвет, и сердце Люка вновь сжалось в груди.

— Ты собираешься продать клуб? — Прошептал он.

Он даже не закончил вопрос, как она начала утвердительно кивать головой.

— Слишком много воспоминаний. Слишком много людей, которые делали неприличные вещи под этой крышей. Я отдам управление Сэди, если она захочет. А я буду двигаться вперед, надеясь, что ресторан поможет мне начать новую жизнь.

Так и будет. Люк об этом позаботится. У него есть талант, связи и влияние.

Он поцеловал ее в лоб.

— Закрывай глаза.

Она покачала головой.

— Еще нет. Так как это, кажется, ночь истины, почему бы тебе не рассказать мне свой секрет?

Глава 17

Люк, должно быть, неправильно ее расслышал:

— Что?

— Все что бы ты ни сказал, я уже почувствовала.

Как она могла узнать, что у него есть тайна?

Он покачал головой. Искренность этого момента была настолько реальной, что правда чуть не сорвалась с его языка. Но мужчина остановился. Во-первых, Алисса достаточно натерпелась за сегодня, переживая из-за кровотечения, вопрос об отцовстве ребенка и неизбежные споры по этому поводу, лучше бы отложить на другой день. Во-вторых, что даст ей знание о его бесплодии, кроме того, что приведет их к разрыву? В голове билась отчаянная мысль, что ребенок мог быть от него. Ведь девушка продолжала клясться в том, что Тайлер не являлся ее любовником. Теперь Люк понимал свою жену так, как никогда раньше. Алисса не была лгуньей. Что, если эта «статистическая невозможность», на самом деле была очень даже возможной?

Он не мог узнать ответ на этот вопрос, пока не посетит доктора и не подвергнется ряду унижительных тестов. Опять. Но для жены и для их брака, он это сделает. Однако это было чудо, на которое он не смел надеяться. Отчаянно желал, конечно, но скорее всего, это приведет только к разочарованию. Здесь, видимо, было другое объяснение ее беременности. Возможно, Питер изнасиловал Алиссу во время нападения, а ее мозг заблокировал эти воспоминания, перенес травму? Может, ее воспоминания о том событии были не столь точны из-за полученного сотрясения.

Но пока он не получит ответов, то должен избегать подобных тем. Он расскажет ей правду, в ближайшее время, когда их отношения станут крепче. Когда Люк сможет сказать, что его не беспокоит то, что другой мужчина наделил ее своим семенем, и что он не имеет желания открутить этому ублюдку голову. Однако сегодня не тот день.

— У нас произошли огромные перемены в жизни, сладкая. Ни один из нас не предвидел женитьбу, мой переезд сюда. Новое шоу и «Bonheur» добавляют стресс. Ребенок и твоё здоровье всегда имеют огромное значение... я отвлекся, извини.

Алисса с сомнением на него посмотрела:

— Если есть что-то еще, и ты хочешь рассказать об этом, я готова выслушать.

Люк сжал руки вокруг нее:

— Я в порядке. Спи. Я буду здесь, пока необходим тебе.

Понедельник стал вторником. Это был непривычно шумный будний вечер в «Сексуальных сиренах». Праздники всегда были сумасшедшим периодом, особенно, если День Благодарения был совсем близко. Погода не благоприятствовала отдыху на

природе, поэтому все желающие столпились под крышей ее заведения. Да, повезло же ей.

— Все ушли. Двери закрыты, — произнес Тайлер, просовывая голову в офис Алиссы.

— Слава тебе, Господи, что ночь прошла без происшествий.

— Верно, подмечено. Я тебе еще нужен? Я просто в хлам.

— Двигай. Хантер где-то здесь, наверняка с одержимостью проверяет каждую дверь и окна.

Тайлер усмехнулся:

— Люк приставил к тебе настоящих амбалов, но по сравнению с Хантером они выглядят младенцами. Тот любого вздрючит.

Алисса вздрогнула:

— Извини, если он мешает твоей обычной работе. Я просто... Люк вернулся в Лос-Анджелес на съемки, и я знаю, он будет чувствовать себя лучше, если я уступлю.

— Наверно. Я не могу винить его за заботу о тебе. На его месте, я поступил бы так же.

Алисса немного расслабилась. У Тайлера были чувства к ней, и он не старался их скрыть. А девушка чувствовала вину из-за того, что не могла ответить на них взаимностью. Он был хорошим парнем, который заслуживал любящую его до безумия женщину.

— Увидимся завтра, — возвестил Тайлер, прежде чем закрыл за собой дверь.

Мгновение спустя, Хантер, казалось, материализовался из тени в углу. Девушка вскочила со стула и прижала руку к груди:

— О, Боже... ты до смерти меня напугал. Как давно ты здесь стоишь?

— Достаточно долго, чтобы с уверенностью тебе сказать, что я одержимо проверил все окна и двери. Дважды. — Хантер никогда не показывал эмоций на лице, но Алиссе показалась, что она заметила намек на улыбку. — Я также чрезвычайно тронут мнением твоего приятеля Тайлера. «Любого вздрючит» — на самом деле это наиболее любезное описание из тех, что мне присваивали люди.

Девушка ни капельки в этом не сомневалась.

— Мне еще понадобится час или около того. Книги в полном беспорядке. Прости, я знаю, что уже поздно.

Он пожал плечами:

— Я остаюсь здесь с тобой.

Да, мужчина стал одной из трех ее теней: Дик, Джек и теперь Хантер. Они будут следить за ней 24 часа в сутки, пока в пятницу вечером не вернется Люк. Он не хотел оставлять ее и возвращаться к своему шоу, но Алисса настояла на его отъезде. Шоу было слишком важно для его будущего. Он, в конце концов, согласился на поездку, но только при условии, если его жена будет находиться под постоянной охраной.

— Спасибо за понимание.

Хантер просверлил ее взглядом:

— Не надо. Если бы я был на месте Люка, то ты была бы под надзором двойного наряда охранников. Я бы не выпускал тебя из поля зрения.

Она подняла бровь:

— Попахивает паранойей.

— Просто осторожность, — поправил он.

— Я думаю, что смогу сама справиться с походом в туалет. — Один из недостатков беременности.

— Я провожу тебя. — Выражение «даже не рыпайся» на его лице подсказало ей, что это не обсуждается.

Алисса вздохнула и проглотила язвительное замечание по поводу его отпугивающего женщин поведения. Всего лишь догадка, но возможно, Хантеру бы понравилась их словесная перепалка. Хотя, с той же вероятностью он может просто смотреть на нее пристальным взглядом. В любом случае, сегодня она не была в настроении для обоих вариантов.

Стук ее каблуков по бетонному полу разносился по затихшему клубу. Она уже привыкла к дрожанию стен, грохоту музыки и завыванию посетителей. Пребывание здесь в одиночестве, — ну, или почти в одиночестве, — вызывало озноб.

— Ты мог бы прогуляться немного по холлу, чтобы у меня появилась хоть какая-то надежда на то, что ты не слышишь, как я писаю.

Опять призрачный намек на улыбку:

— Мог бы.

Но он не сдвинулся с места. Алисса уже сочувствовала той бедняжке, в которую он однажды влюбится. Мужчина вопьется в нее зубами и никуда непустит.

Закатив глаза, она захлопнула скрипучую дверь и занялась своими делами. Ее голова была занята кучей разных чисел и квитанций, когда она услышала какой-то шум. Вымыв руки, девушка поняла, что звуки снаружи звучали приглушенно. Девушка выключила воду и расслышала голос Хантера.

— Тайлер, что за... — Еще удар, какая-то возня. — Блять!

Выстрел. Поражающий, оглушительный и заставляющий сердце подпрыгнуть. Полная тишина.

Дерьмо! Кто-то прошел в клуб с пистолетом. И он, должно быть, застрелил Хантера, в противном случае, тот бы уже ворвался сюда и вытащил ее. Скорее всего, теперь она сама по себе. Пытаясь подавить страх, Алисса оглянулась в поисках выхода. В ванной не было окон и, если стрелок еще не знал ее местонахождения, то это не займет у него много времени. А она оставила свой мобильник на столе. Как глупо!

— Где ты, моя грешная искуссительница?

Знакомый голос коснулся ее слуха, оставляя после себя беспокойный страх. Примптон? С пистолетом?

— Можешь выходить. Оба твоих охранника выведены из строя и не смогут тебя спасти. Я не убил твоего вышибалу. Пока что. Но я обязательно это сделаю, если ты не покажешься мне, распутница, и не заплатишь за свои грехи.

Он не убил Тайлера, но собирается? Означает ли это, что Хантер уже мертв? Видимо да, иначе Примптон бы с ней сейчас не разговаривал. О, Боже.

Закусив губу, она сдержала панический крик. Не было никакого сомнения в том, что этот фанатик убьет Тайлера при любом раскладе, но, возможно, ей удастся потянуть время, чтобы Тайлер вытащил их отсюда. Прямо сейчас это было наилучшим выходом. Она не может сбежать, даже если проберется через эту скрипучую дверь, но и не оставит Тайлера умирать. Девушка медленно открыла дверь.

И, конечно же, проклятый скрип выдал Примптону ее присутствие. Он оглядывался по сторонам, поворачиваясь вместе с пистолетом. Мужчина находился рядом с задней дверью. Тайлер распластался на полу в дверном проеме и лежал неподвижно. Он без сознания? Примптон ударил его по голове? Или накачал его наркотиками? Не далее, чем в двух футах от него, на полу лежал Хантер, кровь сочилась из раны на его плече. Красная лужа растеклась по полу, просачиваясь через его синюю футболку, обтягивающую широкую грудь. Страх накатил волной, сжимая горло и лишая возможности дышать. Милостивый Боже, она всегда знала, что Примптон не в себе, но убийство? Он точно пришел сюда убивать, и она значилась первой в его списке.

— Вот ты где! Как всегда прекрасно выглядишь. Ты, дьявольское отродье, отправленное на землю искушать мужчин. Я должен остановить тебя. Вынужден признать, что даже я пал жертвой, твоей привлекательности, лаская себя и думая о тебе. За это я накажу тебя отдельно. Но сейчас...

Жест. Образ Примптона, мастурбирующего и фантазирующего о ней, практически заставил ее почувствовать тошноту. Стоп! Может он и был тем самым взломщиком, пробравшимся к ней в дом и залившим спермой ее нижнее белье? Скорее всего да, но сейчас это неважно. Сколько шагов до двери ее офиса? Могла ли она успеть пересечь это расстояние до того, как он доберется до нее? Но что будет с Тайлером, решишь она на отчаянный шаг? И что будет с ней, если она не попытается?

— Сейчас, — он вышел вперед, — тебя нужно остановить, пока ты не соблазнила еще больше христианских мужчин и не разрушила их семьи.

Алисса сделала небольшой шагок к офисной двери и выставила бедро. Вполне предсказуемо Примптон проследил взглядом за этим движением. Она перебросила волосы через плечо и скрестила руки на груди, выставляя напоказ соблазнительную ложбинку:

— В смысле?

— Мой богобоязненный помощник Рэндал провел слишком много времени здесь, поэтому его жена подала на развод. Ты сбила его с пути истинного.

Рэндал. Тот самый, который покупал самые непристойные приватные танцы на коленях каждый субботний вечер, а по воскресеньям посещал церковь, чтобы отмолить свои грехи?

Приближаясь к офису, девушка слегка покачала головой, выражая несогласие:

— Господь дал этим мужчинам право выбора.

— Ты искушение, которому невозможно противостоять. Я не могу позволить тебе продолжать соблазнять их на грех. — Мужчина приподнял дуло пистолета.

— Ты собираешься выстрелить в меня? Здесь? Сейчас?

Она провела рукой вверх по своим бедрам, задирая юбку и показывая красные подвязки.

Примптон поперхнулся:

— Я не буду прелюбодействовать с тобой, шлюха!

Но его эрекция ясно дала ей понять, что у его побуждений были совсем другие планы, и она должна как-то использовать это против него.

Алисса опустила одно плечо, и лямка ее топа скользнула вниз по руке, открывая его взгляду бретельку черного лифчика и еще больше соблазнительных изгибов. Спустя мгновение, его взгляд скользнул по ним.

— Я никогда не попрошу тебя пойти против твоих принципов, ведь я тоже теперь замужняя женщина.

— Притворщица! Я поставлю собственную жизнь на то, что ты занималась развратом со своим телохранителем и с этим, наверное, тоже. — Он указал пальцем на Хантера.

Этот чертов ублюдок Примптон был просто помешанным, и ей необходимо, как можно быстрее добраться до проклятого телефона. С каждой секундой Хантер терял все больше крови.

Алисса придвинулась еще ближе к двери, стараясь скрыть свои намерения, и специально слегка развела ноги, чтобы открыть его взгляду чудесный обзор. Ее выводило из себя то, чем она сейчас занималась, но ей приходилось поступать и хуже во имя выживания.

— Ты выставляешь себя напоказ! — обвинил Примптон.

— Я стою на месте и умоляю сохранить мне жизнь, пока ты держишь меня на прицеле.

Он тут же покачал головой:

— Этот клуб нужно уничтожить. Ты должна умереть. Я послан Богом, чтобы исполнить эту миссию. Я его христианский воин.

Мужчина был готов напасть в любую секунду. А ей необходим шанс, чтобы оказаться ближе к кабинету. Она надеялась, что Примптон не сможет быстро среагировать и выстрелить по движущейся мишени.

Порыв ветра за его спиной резко распахнул заднюю дверь, и та ударилась о стену. Примптон повернулся на звук. Используя момент, когда он отвлекся, Алисса бросилась в свой офис, двигаясь быстрее, чем когда-либо делала это на шпильках.

Прямо перед тем, как девушка захлопнула дверь и трясущимися руками закрыла задвижку, она услышала крик Примптона:

— Господь проклянет тебя, шлюха, за твою уловку. Он отправит тебя в ад, а я буду карающим мечом, наказывающим тебя весь остаток вечности.

Одновременно с этим заявлением, мужчина выстрелил в дверную ручку. Та дернулась и покачнулась, что-то звякнуло по другую сторону двери. Он разбил ручку с той стороны? Очень осторожно, девушка подобралась к двери и осмотрела ручку, которая свободно болталась; в оставшуюся от пули дыру пробивался свет.

Затем он выстрелил по задвижке, Алисса отскочила от двери с бешено бьющимся сердцем. Ее слух уловил скрежет. Вслед за ним послышался маниакальный смех. Какого хрена собирался делать этот псих?

Прежде, чем ей удалось прояснить этот момент, послышались быстрые шаги Примптона, бродившего взад и вперед по холлу. Приглушенный всплеск. Жидкость? Какого...?

Нахмурившись и еще больше испугавшись, она задержала дыхание и услышала еще больше всплесков, на этот раз ближе. Затем в нос ударил резкий запах бензина, обжигая легкие.

— Ты сгоришь, шлюха. Прямо сейчас! — закричал Примптон.

Секунда и ее слух уловил зловещий свист, этот звук означал, что ублюдок зажег огонь. Он хотел сжечь ее заживо. Сердце подпрыгнуло, ускорившись. Девушка попыталась открыть задвижку до того, как вспышки пламени поднимутся выше. Не сработало. Задвижка была зажата и повреждена. Хоть что-нибудь! Как же ей выбраться отсюда?! Алисса схватилась за ручку двери, но металл уже успел нагреться, и она отдернула руку. Подавляя панику, девушка подумала о службе спасения «911». Она должна позвонить им. Ее мобильный телефон был на столе. И она надеялась, что они успеют добраться сюда вовремя. Но повернувшись к своему столу, Алисса телефона там не обнаружила.

Алисса постепенно приходила в сознание, боясь открыть глаза и спровоцировать резкую боль между висками. Она находилась в каком-то месте, где пахло спиртом. Все, что было надето на девушке, скрутилось и помялось. Кровать — явно не ее — была застелена колючими простынями. Каждый мускул в теле ныл, она глубоко вздохнула, и тут же зашлась в приступе удушающего кашля. Ее легкие горели так, будто она выкурила за день целую пачку сигарет. Алисса рефлекторно открыла глаза.

— Спокойно, — прошептал Тайлер, и потянулся к ней, чтобы взять за руку.

— Что...?

Боже, это карканье было ее голосом?

— Ты находишься в пункте неотложной медицинской помощи. И ты здесь уже несколько часов.

Девушка нахмурилась, пытаясь разобраться в своих смазанных воспоминаниях. Они были одним большим нагромождением из паники и тумана.

— Ребенок? — она закашлялась.

Черт, легкие горели.

— Все хорошо. Доктор сразу осмотрел тебя. С тобой все в порядке. И с ребенком тоже, он растет и развивается, как и положено при твоём сроке.

О-о, слава Богу. Испытав облегчение, она обмякла в постели.

— Что, — Алисса кашлянула, — случилось?

— Ты наглоталась дыма. Помнишь Примптона, пришедшего в клуб?

Теперь все встало на свои места. Клуб. Пистолет. Хантер, лежащий в луже собственной крови. Человек, угрожающий ее убить. Огонь.

— Как Хантер?

— С ним все в порядке. Примптон вывел меня из строя, и Хантер нашел меня на полу в дверях. Он наклонился проверить все ли со мной в порядке, а эта сволочь выстрелила в него из коридора. Поверхностное ранение в плечо. Он потерял много крови, но парамедики добрались до него вовремя. Сейчас за ним ухаживает его сестра.

Алисса расслабилась на кровати, делая выдох, хотя даже и не подозревала, что задерживала дыхание. Затем появился новый страх.

— Что с клубом?

Боже, пожалуйста...

— Ему конец. — Тайлер с сожалением покачал головой. — Мне жаль. Пожарные пытались...

Боль пронеслась по ее венам, словно шипучая кислота. Ее клуб, ее убежище, место, воплощающее в себе ее трудное прошлое и лучшее настоящее. А все из-за заблуждений какого-то сумасшедшего фанатика. Нет, «Сексуальные Сирены» не сгинули на веки вечные. Пока у нее есть, что сказать по этому поводу, они не исчезнут.

— Ты в порядке?

Он выставил вперед обе ладони, останавливая ее беспокойство:

— Шишка на голове. Когда я открыл дверь, этот козел вырубил меня, ударив по затылку рукояткой пистолета. После того как устроил пожар, Примптон выскочил через заднюю дверь. Когда пришел в себя, я увидел, что его нигде нет, а Хантер лежит с открытыми глазами, оценивая ситуацию. Я вытащил телефон, набрал «911» и передал его Хантеру, одновременно пытаюсь поднять его на ноги. Потом пошел искать тебя, но этот тупой придурок увязался за мной, вместо того, чтобы подождать снаружи.

— К тому моменту это место должно было напоминать ад!

А эти двое остались, чтобы спасти ее?

— Повсюду тлеющая, падающая с потолка древесина... сукин сын зажал камнем задвижку на твоей двери, но я смог его вытащить. Я не собирался уходить без тебя.

Слезы заполнили ее глаза, она протянула к нему руку:

— Ты такой замечательный друг.

Боль исказила его черты, и он натянуто улыбнулся:

— Да, я такой... настоящий друг.

Она поняла, что ей не следовало этого говорить. Он любил ее, и она даже, в определенной степени, жалела, что не могла ответить ему взаимностью. Но Алисса уже давным-давно отдала свое сердце Люку. С их первой встречи она поняла, что ее муж не из тех мужчин, которые западали на красивую внешность. Он влюбится,

только когда узнает женскую душу. Был ли хоть один шанс того, что Люк полюбил ее? Все его беспокойство, нежность, постоянные телефонные звонки, помощь по бизнесу, невероятная домашняя еда и все остальное должно быть основано на чем-то большем, нежели просто факт ее беременности, ведь так?

— Однажды ты сделаешь какую-нибудь девушку дико счастливой, — пробормотала она Тайлеру.

— Я бы хотел, чтобы это была ты. — Мужчина сжал челюсти, поморщившись от боли.

— Я не та самая, но ты ее найдешь.

Появилась медсестра, чтобы проверить состояние Алиссы, и узнать, не нужны ли ей еще обезболивающие. Алисса покачала головой. Все чего она хотела, находилось за пределами больницы.

— Кто-нибудь звонил Люку?

Она не хотела, чтобы он волновался, особенно, после драмы с ее последним «исчезновением».

— Кимбер звонила. Он уже на пути сюда. Должен быть через пару часов.

Из всех людей на планете, которые могли сообщить ее мужу об этом, позвонила именно его бывшая любовница. Алисса скривилась. Как к его отъезду отнесутся продюсеры шоу? Он проработал с ними всего два дня...

— Ему следовало остаться там.

У Тайлера отвисла челюсть:

— Ты это серьезно? Хотя, буду честным, я бы хотел, чтобы он остался там. По крайней мере, тогда я бы мог поспорить с тем, что ему не наплевать на тебя.

Еще не значит, что он возвращается из-за нее. Люк, скорее всего, думает о ребенке.

— Полиция поймала Примптона? — Алисса сменила тему.

Любой, более-менее эмоциональный разговор о Люке, и она, вероятно, сломается и заплачет, показывая, насколько ей было страшно от того, что муж не любил ее так, как она любила его.

После заданного вопроса, Тайлер улыбнулся:

— Полиция арестовала его спустя пятнадцать минут, после того, как он сбежал. Он был дома с женой, и попытался изобразить, что всю ночь напролет провел с ней в своей постели. Но они нашли его одежду и обувь со следами горячего, а также пистолет. — Улыбка Тайлера сошла на нет. — Детка, в глубине его кабинета полиция нашла укромный уголок. Это было похоже на... храм, посвященный тебе. Больной ублюдок представлял тебя в своих фантазиях, как его сексуальную рабыню. У него были всевозможные фотографии с тобой в главной роли.

На лице Тайлера промелькнуло что-то, заставляющее екнуть ее сердце:

— Фотографии?

Он вздрогнул:

— На некоторых было отчетливо видно, что они сделаны с помощью «Фотошопа». Там была изображена ты, с располосованной от ударов кнута спиной, твои руки были скованы наручниками, и ты кланялась ему в ноги.

Все внутри нее просто сжалось от отвращения.

— У него были фотографии с той ночи, когда ты танцевала стриптиз на ежегодном мероприятии.

— Свинья.

— Он размалевал стены надписью «ШЛЮХА» красной краской.

Девушка содрогнулась при мысли о его мании и поблагодарила Бога за то, что его поймали.

— Догадываюсь, что теперь мы знаем, кто писал те записки и забрался в мой дом. Сволочь.

Тайлер кивнул:

— Это теория полиции. И моя тоже. Они хотят привлечь к делу криминалиста.

Скорее всего, это будет лишь формальностью с их стороны.

Алисса понимала, насколько ей повезло. Она никогда не воспринимала Примптона всерьез, не видела его истинной сущности. И эта самая невнимательность, могла стоить жизни ей и ее ребенку. Девушка благодарила Бога, что рядом с ней в этот момент оказались Тайлер и Хантер. И теперь, когда Примптон за решеткой, скорее всего, она сможет свободно вздохнуть, перестанет оглядываться через плечо, и больше не будет испытывать страх о возможном нападении.

Тайлер притопнул ногой о кафельный пол, и она знала этот жест. Обычно он делал так, когда нервничал.

— Что?

— Ты должна знать... У него также были ваши с Люком фотографии, когда вы были в твоей спальне в клубе. Похоже, он запечатлел вас через окно, выходящее в проулок.

У Алиссы перехватило дыхание, шок прошелся холодком по коже и заставил ее побледнеть.

— Где мы...

— О-о, да. Выражение на твоем лице... — Тайлер отвернулся. — Люк знает, как сильно ты его любишь?

Она поджала губы. Проклятье, Тайлер был проницательным. Его никогда нельзя было обвинить в хождении вокруг да около.

— Нет. А что это так заметно?

Он усмехнулся в ответ:

— Что ты без ума от него? Да.

Замечательно. Она вздохнула.

— Не знаю, взаимно ли это.

— Я тоже не знаю. Но он хочет тебя. Сильно. — Тайлер пожал плечами. — Я не специалист по чувствам парней, но думаю, там что-то большее.

— Предпочитаешь быть сердцеedom, а не тем, об кого вытирают ноги?

На его губах появилась неуверенная улыбка:

— Что-то вроде этого.

— У меня есть ощущение, что глубоко внутри ты очень плохой мальчик.

— Тук-тук.

Алисса обернулась на звук женского голоса в дверях. Кимбер. Она была очень милой, но один взгляд, брошенный на девушку с золотисто-каштановыми волосами, собранными в тугий конский хвост, открывающий ее прекрасное овальное лицо, заставил Алиссу напрячься. Бывшая любовница Люка была высокой и худенькой, пока лишь с намеком на беременный животик.

Кимбер была всем, чего Люк хотел от жизни, но уступил своему двоюродному брату. О да, в их свадебный вечер он сказал Алиссе, что никогда не чувствовал большего ни к одной женщине. Кто знает, говорило ли это его сердце или он просто пытался сделать их брак счастливее?

В ней вспыхнуло чувство обиды по отношению к другой женщине, но Алисса заставила себя, его проглотить:

— Входи.

Кимбер вплыла в палату, двигаясь настолько непринужденно, будто грациозность была у нее в крови.

— Мой брат попросил меня проверить твоё состояние. Ты в порядке?

И заботливая к тому же. Она, наверняка, улыбалась, делая идеальный минет, содержала великолепный сад, была девственницей до своего мужа и с нетерпением ждала собраний родительского комитета.

Алисса испустила судорожный вздох. Ей не следовало быть такой злой только потому, что её собственная неуверенность разъедала её. Девушка выглядела до безумия счастливой со своим мужем Диком и даже не смотрела на Люка как на любовника. Алисса осознавала, что корень проблемы крылся в ней самой.

— Прекрасно. Спасибо. Как твой брат?

Кимбер закатила глаза:

— Как всегда «мачо». Всего полчаса назад ему сделали операцию и извлекли пулю, а ему уже не терпится уйти. Идиот. Но с ним всё будет хорошо.

— Он пришел, чтобы спасти меня, а ведь мог просто напросто оставить там и не рисковать своей жизнью, и я всегда буду ему благодарна за это.

— Ха, «Святой Хантер», да? — Кимбер покачала головой. — Нет, если где-то есть бесплатная возможность хапнуть адреналина, мой брат прибежит туда. Горит здание? Веселуха!

Очевидный сарказм заставил Алиссу улыбнуться. Она так и представляла себе Хантера, считающего, что вечер в аду был бы гораздо приятнее хип-хоп вечеринки.

— Эй, я тоже поддерживаю это наблюдение! — выступил Тайлер.

— О, да, — парировала Алисса. — И мы обсудим это позже.

Выражение его лица подсказало ей, что она зря тратила своё время.

Кимбер повернулась к Тайлеру:

— Дашь нам минутку?

Алисса нахмурилась. Что может такого сказать бывшая женщина твоего мужа, чего не должен слышать Тайлер?

Охранник посмотрел сначала на одну женщину, потом перевел взгляд на другую и пожал плечами:

— Конечно. Пойду попробую найти доктора, чтобы он осмотрел тебя, после чего мы смогли бы убраться отсюда.

— Спасибо, — пробормотала Алисса, и сфокусировалась на Кимбер.

Женщина пересекла комнату и заняла кресло Тайлера, которое тот только что освободил, и крепко сжала руки на коленях:

— Я знаю, что не самая желанная посетительница, и что это не мое дело, но я хотела бы поблагодарить тебя за то, что ты делаешь для Люка.

Алисса помедлила с ответом, обдумывая слова Кимбер, и нахмурилась:

— Что я делаю? Не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Ну, знаешь... Вышла за него замуж и позволила ему играть роль отца твоего ребенка. Несколько месяцев назад он был так раздавлен, когда узнал, что я не беременна... тогда он был еще с Диком и со мной. В течение многих лет Люк хотел иметь ребенка, и жил с пониманием того, что с ним такого никогда не случится, это почти погубило его. Но ты дала ему эту возможность.

— Что? — у Люка не может быть детей? Что-то не сходится. Конечно же, он не был бесплодным, и Алисса служила тому живым доказательством. Но выражение лица Кимбер говорило, что та верит каждому своему слову. — Это не так.

Кимбер подняла брови, после чего послала ей улыбку полную жалости:

— Со мной тебе не нужно притворяться. В течение почти двадцати лет, Люк знал, что у него не может быть детей. И несколько лет искал альтернативные методы стать отцом. Именно поэтому он и был связан со мной и Диком. Ты же знаешь, что он

не любил меня. Он просто надеялся, что между нами тремя... Ну, что я забеременею от Дика, и, таким образом, Люк сможет стать папой.

Алисса моргнула несколько раз. Дыхание остановилось. Так, значит, вот почему он был вовлечен в менаж? Люк искренне думал, что был бесплоден? О-о, Господи... Но можно ли верить Кимбер? Хотя, зачем ей лгать? Это означало, что Люк... «знал», что она была беременна не от него.

К горлу подступила тошнота, и Алисса положила руку на живот в защитном жесте.

— Этот ребенок от Люка. Я не...

— Все хорошо. — Кимбер улыбнулась. — Люк рассказал мне, насколько он благодарен тебе, что ты обратилась к нему, вместо того, чтобы пойти к Тайлеру. Я уверена, что легче было бы выйти замуж за настоящего отца ребенка, но Люк так сильно нуждался в этом.

— Он сказал тебе это? — повторила она, оцепенело. Он сказал Кимбер, что считает, что не может иметь детей, но не сообщил об этом своей беременной жене?

Боль ранила так, словно в грудь воткнули нож. Предательство разрывало ей сердце. Это было так чертовски больно. Как он мог обманывать ее? Скрывать от нее такой колоссальный факт. Когда они поженились, Алисса знала, что Люк что-то скрывает от нее, но даже если бы она спросила об этом, он бы все равно отказался поделиться с ней. Черт побери! Как он мог жениться на ней, полагая, что у нее ребенок от другого мужчины и так мастерски манипулировать своей женой? Как он мог быть таким несправедливым?

О Боже, ее сейчас стошнит.

Кимбер кивнула:

— Мы так рады за вас обоих. Сейчас, Люк кажется намного счастливее. Если честно, я чувствовала себя виноватой, когда мы с Диком решили пожениться и создать свою собственную семью. Но знание того, что ты даешь ему все, в чем он нуждается, делает нас безумно счастливыми. Люк — замечательный парень, и он станет самым лучшим отцом, о котором можно только мечтать. В этом я не сомневаюсь.

Точно. У Алиссы внезапно появились сомнения. Много сомнений. Первое и самое главное, ему было наплевать на нее. Проклятье, девушка обнажила перед ним душу, рассказала самые болезненные и интимные вещи из ее жизни, отдала ему каждую частичку себя. А в ответ ей отплатили обманом. Слезы угрожали политься из глаз, и она часто заморгала, стараясь их удержать. До тех пор, пока не останется в одиночестве. Джошуа с ее матерью вбили ей в голову, что никому нельзя доверять, не важно, насколько у вас тесная связь. Нежность Люка, горячий секс, ревность, его инстинкт защитника — все было ложью. Он это сделал, чтобы ввести ее в заблуждение и переманить на свою сторону. Чертов ублюдок!

Постучал доктор, за его спиной маячил Тайлер.

— Упс, теперь моя очередь выходить. — Кимбер вскочила со своего стула. — Удачи. Позвони мне, если я тебе понадобится. Мы можем обмениваться детскими историями.

Хихикая, женщина вышла. Создавалось впечатление, что это не она только что запустила огромную бомбу, пошатнувшую всю жизнь Алиссы.

Люк женился на ней только из-за возможности иметь ребенка — она это знала. Но девушка не имела ни малейшего понятия о том, что он считал, что ребенок принадлежит Тайлеру. Или кому-то другому. Его первая реакция на новость о ее беременности теперь обретала смысл: «И.. ты здесь потому, что этот ребенок мой?» — Она слышала тень сомнения в его голосе и ничего не понимала, списывая со счетов тот факт, что для него она была шлюхой, трахающейся со всеми подряд. Люк, должно

быть, все еще верил в это. И не стал тратить время, чтобы поменять свое мнение. — «Лучший в жизни подарок на день рождения. Я не хочу, чтобы ты звонила, когда родится ребенок. Но я хочу принимать участие в жизни этого малыша. Я хочу проследить каждый его шаг на пути...»

Алисса фыркнула. Теперь все обретало смысл. Если он думал, что не может иметь детей, то вполне мог принять чужого как своего, даже, если ценой этого, был брак с фальшивыми чувствами к новой жене. Подкатила новая волна тошноты. С самого начала и до конца, этот брак был средством убедить ее подарить ему ребенка. Мужчина лгал ей, каждым своим словом и прикосновением. А как же ревность? Всего лишь притворство, чтобы она поверила в то, что ему есть до нее дело. Или он просто не хотел, чтобы кто-то трогал женщину, которой он дал свое имя или подвергал опасности ребенка, которому он рассчитывал посвятить всего себя.

Алиссу, в ее жизни, использовали для разных целей, но еще никто и никогда не пользовался ее способностью производить на свет детей. Почему-то она чувствовала, что это было худшим оскорблением из всех.

Глава 18

Люк вернулся в Лафайетт на заходе солнца, прорвавшись через пробки и практически бросив свой внедорожник на парковке, он помчался через дверь прямо к лестнице. Ему нужно было срочно увидеть Алиссу и убедиться, что с ней все в порядке. Когда ему позвонила Кимбер, сердце словно пропустило удар, но затем снова возобновило свой ритм, угрожая пробить грудную клетку.

Примптон чуть живьем не поджарил его жену?

Слава Богу, что этого больного фанатика, который преследовал Алиссу, наконец-то поймали. Люк знал, что тот спятил, но даже не подозревал, что развод одного из последователей подведет другого к мысли об убийстве. Теперь его жена в безопасности. Но ему нужно было убедиться в том, что девушке не причинили ни малейшего вреда. Обнять Алиссу. Сказать ей, как сильно он ее любит.

В холле мужчина неожиданно обо что-то споткнулся и чуть не упал. Посмотрев вниз, он обнаружил свои чемоданы. Они были упакованы.

Это значит, что...?

Весь его мир перевернулся. Холодок прошел по коже, когда он, отпихнув багаж с дороги, бросился к лестнице:

— Алисса?

Нет ответа.

Люк пробежал по затемненному холлу и остановился в дверях спальни. Девушка была внутри, она сидела на кровати, ее длинные волосы были распущены. На пальце отсутствовало обручальное кольцо. Его жена была одета в большую серую футболку и смотрела в окно справа от себя. Она выглядела такой чужой. Нет, скорее побежденной. Мужчина вздрогнул от волнения. Алисса была бойцом. Она выжила после таких потрясений, которых многие бы не вынесли. Она стала сильнее. Эта женщина, мысленно витающая где-то за окном..., не была ею.

— Сладкая?

— Ты же умный человек, Люк. — Произнесла девушка, даже не взглянув в его сторону. — Я не хочу разбирательств. Просто возьми свои вещи и уходи.

Его внутренности скрутило в тугий узел. Дыхание прервалось. Шок от известия, что она была заперта в горящем здании и смогла выбраться только благодаря помощи

Тайлера и Хантера, заставил его так быстро добраться сюда. А она собиралась выгнать его? Говорила, что между ними все кончено?

— Не важно, что тебя расстроило, сладкая, мы разберемся с этим. Прости, что не смог защитить тебя. Я приехал проверить, что с тобой... Что заставило тебя запаковать мои чемоданы и...

— Я не хочу это обсуждать.

Люк пересек комнату, подошел к противоположной стороне кровати и присел на край, рядом с ней. Алисса продолжала смотреть мимо него в окно. Смятение росло, он отодвинул его, концентрируясь на ней, и беря в свои ладони ее руки. Они были такими холодными.

— Это касается нас обоих. Давай разговаривать вместо того, чтобы спорить. Ты мне скажешь, что случилось, и мы поговорим. Если ты злишься, что меня не было здесь, когда этот ублюдок Примптон на тебя напал, то поверь мне, никто не может быть расстроен больше чем я.

Девушка покачала головой и, наконец-то оторвавшись от созерцания окна, уткнулась взглядом в колени.

— Ты выполнял свою работу. Мы обговорили заранее, что тебе нужно быть в Лос-Анджелесе для выполнения своих обязательств.

Ее голос звучал безжизненно. Когда солнечный свет скользнул по ее щекам, он заметил на них дорожки высохших слез. Это разрывало мужчине сердце. При ближайшем рассмотрении, ее покрасневшие нос и глаза также указывали на то, что она сильно плакала. А сейчас у нее уже не осталось эмоций. Понимание этого заставило воздух покинуть его легкие.

Отбрасывая страх назад, Люк сжал ее ладонь.

— На данный момент меня не волнуют мои обязательства по контракту. Меня волнует состояние моей жены.

Алисса зажмурилась и покачала головой, ее платиновые волосы разметались по плечам:

— Ты беспокоишься о ребенке.

— Конечно. Разве это плохо?

Наконец девушка посмотрела прямо на него. Ярость и решимость в ее взгляде, потрясли Люка, заставив сердце сжаться. Что, черт возьми, произошло после нападения? Тайлер уговорил ее уйти от него?

— По крайней мере, ты хотя бы честен. Наконец-то. — Усмехнулась Алисса.

Какая-то его часть обрадовалась этому проявлению эмоций с ее стороны. Другая часть... Страх примешался к настороженности. Он мог думать только об одной вещи, в которой был наименее честен с ней. О, Боже, пожалуйста, только не это.

— Что ты имеешь в виду? — с трудом выговорил эти слова мужчина и услышал, как дрогнул его собственный голос.

— Я всего лишь говорю о том, что ты беспокоишься за ребенка. Просто раньше я и не подозревала, что твое беспокойство на этом и заканчивается. Ты всегда такой нежный и внимательный. — Она встряхнула головой, усмехнувшись. — Я была настолько непроходимо глупой, что влюбилась. Продолжила доверять не тому мужчине.

Его жена только что отнесла его к одной категории с Джошуа? Пошло все нахрен, если это не заставило его желудок сжаться.

— Алисса...

— Мне следовало задавать больше вопросов о причинах твоего стремления жениться на мне. — Ее тон был словесной пыткой для собственной психики девушки и это, черт, его почти убило. — Я знала, что ты сделал мне предложение из-за ребенка.

Но глубоко внутри, я надеялась, что ты заботился и обо мне тоже... Я даже представить себе не могла, что ты женился на мне, веря в то, что ребенок не может быть твоим.

Люк закрыл в глаза, его мир рушился. Кто-то выдал ей его секрет, его позор. Кто-то дал ей эту информацию и позволил прийти к наихудшим выводам. Только двое были посвящены в его тайну, но Дик никогда бы не рассказал... что ж, он точно знал, кто раскрыл правду. С Кимбер он разберется позже. Сейчас ему нужно было убедить Алиссу в том, что его причины вступить в брак, — оставаться в браке — включали и ее тоже, а не только ребенка.

— Я прошу прощения, что не рассказал тебе... о состоянии своего здоровья. Тот факт, что ребенок, наверняка, не принадлежит мне, ничего не меняет. Я забочусь о тебе так же сильно, как и об этом малыше.

Наконец, сверкнув синими глазами, она обожгла его взглядом:

— Ты собираешься убедить меня в том, что я стала что-то значить для тебя с момента нашей свадьбы?

Люк взял ее за плечи и пристально посмотрел в глаза:

— Ты имела для меня значение даже прежде, чем мы поженились. Я ликовал, когда ты появилась в универмаге, в тот день. Я был готов рухнуть на колени, сказать все что угодно, чтобы ты только поговорила со мной. Предложить тебе помолвку в ту ночь было счастьем, на которое я не смел даже надеяться.

Алисса закатила глаза:

— Прекрати! Будь честным! Я просто была решением проблемы твоего бесплодия. Вот что имело значение. Женщина, с которой тебе нравилось трахаться, была беременной. Аллилуйя! И даже если этот ребенок не твой, — я предполагаю это незначительная деталь в твоём понимании — почему бы не обрушить на нее уйму обожания и не убедить выйти замуж? — каждое слово девушки сочилось презрением. — Почему бы не стать ее мужем под фальшивым предлогом и не заставить вывернуть свою душу наизнанку? Она же всего лишь свиноматка!

Люк вздрогнул от такого количества обвинений. Ему нужно ответить ей быстро, чтобы разрешить ситуацию. Совершенно очевидно, он ранил ее сильнее, чем предполагал. Алисса чувствовала себя использованной. Но он никогда не хотел, чтобы это произошло. Твою мать!

— Это неправда. Прости, что не сказал тебе о своем бесплодии. Сейчас я жалею об этом больше, чем ты. Да, ты появилась в нужный момент, обернувшись решением моей проблемы, но я чувствую к тебе намного больше. — Он придвинулся ближе к девушке, стремясь убедить ее в этом. — Я скучал по тебе, когда мы были порознь. Быть вдали от тебя означало жить с пустотой в груди, которую только ты могла заполнить. Иметь собственного ребенка – предел моих мечтаний, но... обстоятельства против меня.

— Тогда скажи мне, Шерлок, чей это ребенок? Тайлера?

Было так легко соврать ей, но это неправильно:

— Я считал так поначалу. Я знаю о его чувствах к тебе, и его прикосновения выглядят так интимно, как будто он делал это — и многое другое — тысячу раз. Но ты сказала, что вы не были любовниками и я узнал тебя достаточно хорошо, чтобы понимать, что ты не лжешь.

— Жаль, что у меня нет такой же уверенности по поводу тебя, — бросила она ему. — Значит, к моменту нашей женитьбы, ты считал Тайлера успешным донором спермы. Но после того как ты отменил его отцовскую кандидатуру, кому, по-твоему, еще я отдалась? Случайному посетителю клуба?

Он взял ее лицо в ладони:

— Конечно, нет. Возможно, Питер изнасиловал тебя... ты просто не помнишь этого или...

— Я все прекрасно помню. Он не проникал в меня. Это твой ребенок.

— Его нападение было тяжелой травмой для тебя, — уклонился Люк.

Алисса вырвалась из его хватки:

— Я не блокировала эти воспоминания. Если я до сих пор помню запах хлорного отбеливателя на своих простынях и игрушечного мишку, уставившегося мне в лицо, когда Джошуа силой забирает мою девственность, то я в состоянии запомнить факт совершения Питером изнасилования.

Милостивый Боже. Люк поборол в себе желание прижать ее к себе, его внутренности скручивались от этих слов. Она была так уверена, что Питер не надругался над ней... Неужели возможно, что Алисса беременна от него?

— Или? — бросила она. — Что значит твое «или»?

— Или... доктор ошибся по поводу серьезности моего состояния.

— Кто-нибудь вручите этому человеку приз! — она спрыгнула с кровати, отходя подальше от него.

Люк схватил Алиссу и притянул к себе на колени. Она боролась, пытаясь вырваться. Он держал ее твердо, но не слишком сильно. Ему хотелось, чтобы она выслушала его, а не боялась.

— Боже, я бы все отдал за то, чтобы мой доктор ошибался. Как бы я был рад, зная, что маленькая жизнь внутри тебя создана нами обоими. Но мне сложно принять это, как данность, после стольких лет сомнений в даже мнимой возможности подобного.

Ее гнев сменился маской смирения:

— Я понимаю. Если врач говорит, что что-то является невозможным, ты ему веришь. Я бы тоже поверила. И я совсем не виню тебя за это.

Спасибо тебе, Господи. Кто знает, они смогут разобраться с этой ситуацией.

Но затем она освободилась из его хватки и начала метаться по комнате, сжав кулачки и выкрикивая сквозь сжатые зубы:

— Но я не могу вынести этот проклятый обман!

Ее поведение так и кричало: «Держись от меня подальше!», и Люк уважал это. Попытки успокоить ее приведут к противоположному результату, а он хотел, чтобы Алисса выпустила свой гнев. У нее определенно было на это право. Теперь он начал сомневаться в правильности принятых решений. То, что он не сказал правду, было, на самом деле, попыткой сохранить мир или банальной трусостью?

— Я могу только сказать, что с того момента как ты сообщила мне о своей беременности, я хотел тебя и этого ребенка настолько сильно, что не могу даже подобрать слов, чтобы объяснить свое состояние. Каждый нерв в моем теле просто кричал от желания сделать тебя моей навсегда. И я думал, что если расскажу правду, то это разлучит нас.

— Нас разлучает правда. — С напряжением она покачала головой. Слезы угрожали выступить на глазах, и Люк ненавидел то, что заставил ее почувствовать это. — Когда мы поженились, для меня было достаточно того факта, что ты отец моего ребенка. Моей любви хватило бы на двоих, и я надеялась, что когда-нибудь ты тоже меня полюбишь.

Алисса любила его? Всплеск бурной радости, которую он успел почувствовать, мгновенно исчез, заменившись чувством страха. Девушка говорила в прошедшем времени.

— Тебе не нужно надеяться, сладкая. Я люблю тебя. Я...

— Подходящее время, чтобы наконец-то это сказать. Ты серьезно думаешь, что тремя словами можно улучшить ситуацию?

Люк поднялся на ноги, подавляя страх:

— Нет, я не поэтому их произнес. Я знаю, что должен доказать тебе свою любовь. Мне понадобится время. Но это правда, и я счастлив, что смог высказать все, что чувствую.

Алисса повернулась к нему спиной:

— Мне, предполагается, сразу тебе поверить?

У него не нашлось на этот вопрос простого ответа.

— Пожалуйста... клянусь. Я говорю тебе правду.

— Такую же, правду, как та, что ты скормил мне, заставив поверить, что считаешь малыша своим? — Она усмехнулась. — Это просто слова, и они нихрена не значат.

— Не говори ерунды! С моей точки зрения они значат все. — Люк пропустил пальцы сквозь свои волосы. Как заставить жену увидеть то, что его чувства глубоки, широки и вечны? — Мы поженились, потому что ты забеременела. И ты все еще беременна, а я все еще хочу быть мужем и отцом. Это мог бы быть обычный брак по расчету, но мы влюбились. Любовь, сладкая, слишком ценная вещь, чтобы просто ее выбросить. Мы должны объединиться и разобраться с нашим недопониманием, даже, если это займет какое-то время.

— Это не просто недопонимание. Это ложь. Ты не можешь использовать эти три маленьких слова, в качестве чертова пластыря, чтобы прикрыть тот факт, что ты настолько меня не уважаешь, что сразу принял ребенка от другого мужчины. Ты скрыл важную информацию от меня, соблазнив своей заботой.

— Проклятье! Я забочусь о тебе! Ты вообще слышала меня? Я. Люблю. Тебя. Я даже никогда не знал, что значит это слово до встречи с тобой.

Алисса стрельнула в него недоверчивым взглядом:

— Ты любишь меня настолько сильно, что, скрыв от меня правду, даже не удосужился поинтересоваться, а не ошибся ли доктор с диагнозом, и не мог ли ребенок принадлежать тебе?

— Вообще-то, я записался на прием в пятницу, в клинику Лос-Анджелеса для проведения повторных тестов. И я очень надеюсь, что малыш мой.

— Этот новый доктор сообщит тебе уже известную для меня новость. У тебя могут быть дети. Я ни разу не сомневаюсь в том, что ты станешь невероятным отцом, и я никогда не отниму у тебя твоего ребенка. Он или она — наполовину твой. Он будет знать, кто его отец. Но остальное дерьмо не имеет значения. Для «нас» твоего внезапного признания, и «я тебя люблю» слишком мало. Слишком поздно. Прощай, Люк.

Следующий день после Дня Благодарения.

Люк уставился в окно на серое небо, находясь в Техасе — на родине ветров. Он полагал, что у него были причины быть благодарным. Невозможное чувство, когда он был ко всему безразличен, ужасная пустота внутри... пустота, которая могла быть заполнена только его женой.

Но Алисса не разговаривала с ним. Совсем.

Он покинул их дом в Лафайетте после последнего разговора, чтобы дать ей свободное пространство и время. В следующие двенадцать часов она поменяла все замки в доме и ресторане, также как свои домашний и сотовый номера. А в

последующую ночь он ждал, притаившись рядом с «Bonheur», пытаясь перехватить ее и проводить домой. Урвать хоть несколько минут с ней наедине, чтобы снова объяснить, как он любит ее, и как сожалеет о случившемся. Вместо этого, Тайлер провожал его жену до машины и, когда они заметили Люка на парковке, приобнял в защитном жесте. Вышибала оттеснил его достаточно, чтобы Алисса успела сбежать. Ублюдок получал деньги, несмотря на то, что у того был неважный удар справа. Но было уже слишком поздно, чтобы обменяться с женой даже парой слов.

Следующим вечером она позвонила ему из ресторана, чтобы снова попросить Люка ее не беспокоить. Прежде чем он успел сказать своей жене о том, как ему жаль и как он любит ее, Алисса повесила трубку. Это было давно, восемь дней назад. За неделю до этого Люк вернулся в Лос-Анджелес и закончил запись шоу, действуя на автопилоте. Он и понятия не имел о том, какими вышли те эпизоды. Без сомнения, его попросят их переснять. А вчера он, наверняка, испортил Дику и Кимбер День Благодарения. У них было так много всего, за что можно быть благодарными, и они устроили праздник, пригласив к себе всю семью Кимбер. Люк пытался затеряться в толпе, но Хантер следил за ним всезнающим взглядом, затем покачал головой и пробормотал:

— Тупой придурок.

Его младший брат — Логан, был с ним согласен.

— Что-нибудь слышно от Алиссы? — Кимбер подошла к нему, смотря с таким сожалением в глазах, что он не мог на нее сердиться.

Она, наверное, считала, что раз Алисса является его женой, то он, к тому моменту, уже должен был признаться ей в своем «состоянии».

— Нет.

— Мне так...

— Я знаю. — Люк больше не мог слушать ее извинения. Это только напоминало ему о том, как он был неправ, и не могло, ни черта, помочь. Люк прижал руки к глазам, тыльной стороной. — Почему я ничему не научился с первого раза? Дик не только мой кузен, но и лучший друг. Я тоже скрывал от него правду. Это чуть не стоило нам дружбы. И я до сих пор, блять, ничему не научился. Я так хотел ее и этого ребенка... — Он вздохнул. — И где я только учился манерам.

— Ты думал, что она тебе лжет... о том, кто отец этого ребенка?

— О, да. И я жалею об этом. Но... черт возьми, минус на минус — не всегда плюс.

— Верно. — Кимбер вздохнула. — И что ты намерен делать? Я еще никогда не видела тебя таким несчастным.

— Осталось еще несколько вещей, способных привести меня в восторг, понимаешь? Я и помыслить не мог, что шоу, которое было моей мечтой год назад, сегодня станет моей реальностью. Это все, для чего я работал, ради чего я часами готовил одно и то же блюдо по десять раз на дню, меняя один единственный ингредиент, чтобы проверить, способен ли улучшить рецепт. Это одна из причин, почему я так гнул спину над собственным имиджем и откладывал наиболее удачные кулинарные книги. Я хотел получить эту возможность, чтобы поделиться с утонченными гурманами своей любовью к сложной южной кухне. (Прим.: имеется ввиду кухня Юга США)

— Я уверена, шоу будет замечательным. Твоя индивидуальность завоюет зрителей. Я просто знаю это.

Он пожал плечами:

— Может быть. Но все дело в том, что я не уверен, что меня это теперь волнует.

Кимбер сжала его ладони:

— Ты просто расстроен. Боже, если бы я только знала заранее, чем все обернется.

— Не вини себя в моем проступке. Если бы я не женился на ней, имея в запасе такой секрет, я бы не попал в эту ситуацию.

— Я знаю, тебе сейчас больно, но ведь остались еще на свете вещи, за которые стоит быть благодарным. Ты снова полюбишь свое шоу, когда эмоции поутихнут. У тебя есть семья и друзья, замечательный дом и огромный талант. И ты здоров.

Здоровье. Люк горько усмехнулся. Когда-то у него было больше, чем это.

— Доктор Кимджин позвонил мне сегодня утром.

В комнату вошел Дик и, встав позади своей жены, привычным движением положил ей на плечо руку:

— Это тот самый доктор, который проверял тебя на прошлой неделе в Лос-Анджелесе?

Люк кивнул. Слова врача все еще звучали в его ушах.

— И?

— По его словам, то, что Алисса от меня забеременела, на практике не является невозможным. Он сказал, что это маловероятно, а не невозможно в принципе. Очевидно, что за прошедшие девять лет, мое тело немного излечилось самостоятельно, и активность семени возросла, увеличив шансы на оплодотворение. Хотя он и был удивлен тем, что у нас получилось зачать ребенка без помощи специальных препаратов или хирургического вмешательства. Но подтвердил мои догадки, что ребенок, вероятнее всего, мой. В действительности я и сам уже в этом уверен.

— Это же круто, мужик! — отозвался Дик. — Просто ВАУ.

— Доктор Кимджин сказал, что, не доведя до меня информацию о том, что я могу излечиться, мой лечащий врач оказал мне медвежью услугу.

— И, если я правильно понимаю, он тебе ничего не сказал? — спросил кузен.

— Ни единого слова. Я чертовски жалею о том, что не проверялся у другого врача.

— Но теперь ты знаешь об этом. — Выражение лица Кимбер смягчилось. — Собираешься рассказать Алиссе?

Люк хмыкнул:

— Как? Она поменяла все замки и телефонные номера. Даже адрес своей электронной почты. Она не хочет со мной говорить, не то что уж видиться. Ее предали самым страшным образом в столь юном возрасте, и она пережила это, поэтому я не удивлен, что моя супруга не хочет иметь ничего общего с человеком, в котором видит предателя.

— Но ты любишь ее, — заспорил Кимбер.

Да, любит. Настолько, что осознает, что никогда не будет цельным без нее. Но его чувства ни черта не изменят.

И тут раздался звонок в дверь, Кимбер вскочила:

— Я открою.

Воспользовавшись ее отсутствием, Дик произнес:

— Мужик, ты должен все исправить. Иди к ней. Чем дольше ты держишься в стороне, тем проще ей убедить себя в том, что она была права и тебе на нее насрать.

Люк резко встал на ноги:

— Какого хрена ты хочешь, чтобы я сделал? Последний раз, когда я был там, мне пришлось практически преследовать Алиссу, чтобы увидеть ее. Я даже не смог поговорить с ней.

Дик почесал затылок:

— А ты пробовал отправлять ей цветы?

Принимая во внимание тот факт, что он послал девушке цветы с вежливой запиской, после первой ночи, которую он провел с ней, предполагая разделить ее с Диком?

— Она воспримет это, как «прощальный поцелуй», а не как романтический жест. Кроме того, я объяснился ей в любви. И я уверен, что она сомневается в ней также же сильно, как в том, что я хочу ее больше, чем ребенка.

— Ты сделал что? — брови Дика взмыли вверх, без слов выражая его шок.

Люк кивнул без колебаний:

— Последние несколько лет я чувствовал, что в моей жизни чего-то не хватает, но не находя ответа, предположил, что это единственная вещь, которую я не смогу испытать — радость отцовства, верно? После звонка доктору Кимджину, я пытался понять, почему не испытал облегчения и не стал счастливее. Все эти годы я провел, считая, что возможность отцовства сделает меня цельным. Это заложено в человеческой природе — желать то, что невозможно получить.

— Но, в итоге ты все-таки понял, что тебе не хватает кого-то важного рядом, того, с кем можно разделить свою жизнь. — Дик не спрашивал, он знал.

— Ага, представляешь, каким непроходимо тупым я был? Отцовство будет замечательным, и я всегда буду любить этого малыша всем своим сердцем. Но его мать я буду любить до самой смерти, и меня просто убивает то, что я не могу увидеть ее хотя бы еще один раз, чтобы сказать, что она все для меня. Человек, которого я искал всю свою жизнь, но просто не знал об этом.

— Люк, кое-кто ждет тебя у двери... — негромко произнесла Кимбер и закусила губу. — Я пыталась сказать им, что ты занят, но... они настаивают на разговоре с тобой.

— Репортер?

Она отвела взгляд в сторону:

— Нет.

Люк чувствовал беспокойство, покидая кухню и направляясь к входной двери. Казалось, преодоление этого небольшого расстояния заняло целую вечность, он боялся того, что ждало его в конце. Если бы это было простой доставкой, Кимбер бы прекрасно справилась сама. Проклятье, она бы встретила его взгляд, когда он посмотрел на нее.

Когда Треверсон добрался до двери, его движения ощутимо замедлились, хотя сердце работало на полную катушку, словно вместо него у Люка был турбодвигатель. Наконец, он распахнул входную дверь и уставился на чисто выбритого мужчину, лет сорока, в деловом костюме. Выражение на лице незнакомца было чем-то средним между деловитостью и мрачностью. Люк сглотнул.

— Вы Люк Треверсон? — спросил мужчина.

Люк смог только кивнуть, не найдя слов.

— Я принес вам кое-какие документы. Подпишите здесь, пожалуйста.

Он протянул Люку дощечку для подписи.

Документы. Зловеще. Он боялся, что знал, о каких документах идет речь. Боже, он даже не мог думать о них, не то, что принять их.

Тряхнув головой, Люк отступил назад:

— Какие документы?

— Я не владею данной информацией, сэр. Моя работа состоит в том, чтобы доставить их.

— Нет.

Люк не хотел знать, что было внутри толстого белого конверта, который был зажат в руке мужчины.

— Сэр, вы должны взять документы.

Люк не мог вернуть контроль над своим дыханием. Его сердце билось, запинаясь. Он потряс головой.

Дик подошел к нему сзади и хлопнул по плечу:

— Подпиши, друг. Мы справимся, что бы это ни было. Я обещаю.

Сможет ли Дик исполнить свое обещание? Люк не был уверен, что он с этим справится.

— Сэр, пожалуйста. — Посыльный вновь протянул в его сторону дощечку для подписи.

— Все в порядке, — прошептал Дик ему на ухо.

Нет, не в порядке. Но от того, что он спрячет голову в песок, проблема не решится. Черт возьми! Онемевшими пальцами, он схватил доску и ручку.

— Подпишите здесь. — Указал мужчина.

Сердце Люка сжалось, когда он оставил свою подпись и принял большой белый конверт. Шестым чувством он понимал, что его жизнь кончена. Он едва мог слышать, как Дик пробормотал что-то вежливое и закрыл дверь. Брат схватил его за локоть и рывком дернул вверх:

— Давай вернемся на кухню и присядем.

Люк был слишком ошеломлен, чтобы осознать, что он стоял на коленях. В буквальном смысле. Когда он вновь встал на ноги, Дик повел его обратно к креслу.

Угол конверта порезал его ладонь, и в его кровь, как яд, просочилось чувство потери. Жалость на лице Кимбер была, как стрела в грудь. Они все знали то же, что и он. Люк закрыл глаза, боль разрывала его на куски.

Наконец, он покачнулся в своем кресле. Дик встал рядом с ним:

— Открой.

— Нет. Это может причинить чертовски много боли.

— Это может быть что-то из сети.

Люк потряс головой:

— Сначала они бы связались с моим агентом.

— Может быть, это письменный отчет от доктора Кимджина.

— Он только сегодня утром получил результаты. Кроме того, почему бы не отправить их по факсу?

— Ты все еще должен открыть его, — скрипучий голос Дика резал слух.

— Черт, а ты бы открыл его, если бы был на моем месте? Если бы был уверен, что в конверте конец твоего брака и счастья, ты действительно просто заглянешь в него, как в любую другую потовую доставку?

Дик бросил взгляд на свою жену. Лицо его кузена было наполнено любовью, и Люку было почти больно видеть их такими счастливыми. Он хотел лучшего для них, но если, даже, чертов Дик понял, как много Кимбер значит для него, и он хочет разделить жизнь с ней, то Люк хотел знать, почему, черт возьми, он не понял раньше, что мечтал о том же самом с Алиссой. О том, что хотел всего этого с ней.

— Я, наверное, опрокинул бы бутылку «Джека» для начала, но посмотрел бы в лицо реальности. Люк, которого я знаю, тоже.

Люк усмехнулся, стараясь сдержать слезы страха. Это ему не удалось. Маленькие капли собрались в уголках глаз. Его горло сжалось:

— Я ненавижу «Джек Дэниелс». (Прим.: вид виски, производимый в США)

— Ну, если бы ты чаще бывал здесь, то мы бы держали твое любимое «Каберне Совиньон» под рукой. Либо давай выпьем что есть, либо открывай на трезвую голову.

— Блять. — Люк судорожно вздохнул. — На трезвую голову.

С ужасом в сердце, Люк поддел запечатанный клапан на плотном конверте и разорвал его. Его пальцы дрожали, когда он достал изнутри увесистую пачку документов. Как удар в самое сердце в глаза бросились слова витиеватого шрифта. Крушение его надежд на счастье. Навсегда.

— Что там? — прошептала Кимбер.

Он сглотнул, но его голос остался хриплым и нечетким, когда он прочитал:

— Заявление на расторжение брака.

Глава 19

С усталым вздохом Алисса зашла домой. Она глянула на наручные часы, избегая смотреть на безымянный палец, свободный от обручального кольца, и того, что это означает. Почти час ночи, Люк должен был получить бумаги по аннулированию брака несколько часов назад. Девушка ожидала, что он позвонит в «Bonheur» этим вечером и потребует разговора с ней. Тишина. Или будет дожидаться ее на подъездной дорожке к дому. Никого. Грызя сломанный ноготь, она размышляла, что бы это могло значить. Люк появится на процессе и даст ей развод, сделав вид, будто этого брака никогда и не было?

Алисса надеялась, что именно так все и будет. Вроде. Что ж, это было именно то, чего она должна хотеть. Он обманул ее и, возможно, никогда не заботился о ней так, как она заботилась о нем. Конечно, его «не заботился» всегда заставляло девушку чувствовать себя особенной, но у нее не было совершенно никакой возможности проверить была ли вся эта нежность притворством. И она не хотела слепо верить ему, а потом, в один прекрасный день, проснуться и слишком поздно осознать, что доверилась человеку, который может разрушить ее мир и ударить ножом в сердце.

Как Джошуа.

Рассказать Люку о своем прошлом было своего рода очищением. Несмотря на все сложности, это только сблизило их еще больше. Но тот факт, что она недооценила ситуацию, лишь сильнее убедил ее в том, что нужно закончить все сейчас. Если она останется, то будет влюбляться все больше, а такая ошибка может обернуться катастрофическими последствиями.

Хотя это чертовски больно, но это был лучший выбор. Или, как надеялась девушка, когда-нибудь так и будет. Но сейчас, каждый вздох и шаг давался с трудом. Алисса давно уже не ела нормально, все те крошки, которые ей удавалось проглотить, предназначались ребенку. А сон... он просто не приходил в отсутствие такого горячего и всегда защищающего тела ее мужа рядом. Алисса понимала, что совсем не жалеет свои силы и работает на износ, старается одновременно поднять ресторан, договориться со страховыми агентами и подрядчиками для восстановления «Сексуальных Сирен» ... пытаюсь забыть Люка. Но жизнь внутри нее служила постоянным напоминанием о нем. Даже без малыша, она вряд ли когда-нибудь сможет забыть этого мужчину.

Заперев входную дверь, Алисса включила лампу, света от которой хватало, чтобы подняться по лестнице. Каблучки девушки стучали по твердому деревянному покрытию, пока она шла в свою спальню по затемненной прихожей.

Внезапно Алисса вспомнила, что, когда она вошла в дом, не сработала сигнализация. Неужели она забыла установить ее утром? И дверь спальни была закрыта. Девушка нахмурилась. Должно быть, сказывалось отсутствие сна и нормального питания. Ведь не зря же другие женщины говорили ей, что беременность делает их рассеянными и забывчивыми. И, тем не менее, она никогда не закрывала

дверь спальни, когда уходила. Потому что, до того, как войти в дом, она всегда хотела знать, что — или кто — ждет ее в комнате. Ситуация с Джошуа научила ее этой предосторожности. Возможно ли, что это Люк ждал ее за дверью? Только он обладал способностью ослабить ее защиту своими сюрпризами. Подобная возможность взволновала ее. Их браку пришел конец, но она солжет сама себе, если не признается в том, что скучает по супругу каждую минуту. Девушка не была уверена в том, как он смог бы попасть в дом. Она сменила все замки. Но, с другой стороны, Алисса знала Джека и Хантера, уж они-то смогли бы пробраться даже в «зону 51», находящуюся в Форт Ноксе и окруженную Белым Домом. (Прим.: три самых охраняемых места в США- две военные базы и резиденция президента.)

С тяжелым вздохом и страхом Алисса толкнула дверь спальни в надежде увидеть, что самый желанный мужчина в ее жизни, украсил комнату, как сказочный номер-люкс для молодоженов.

Но нет. Вместо этого, к столбикам кровати в каждом углу, были привязаны веревки с петлями на концах, предназначенные для запястий и лодыжек. У нее перехватило дыхание, желчь подступила к горлу. Моргнув и вдохнув немного воздуха в легкие, Алисса в ужасе уставилась на произошедшие изменения в ее спальне. Какого черта? Люк, как никто другой, знал, что она не выносит бондаж. Какого хрена он хочет заставить ее пройти через это? Доказать, что она может ему доверять? Если он хотел помириться, угрожая привязать ее к постели, то это не то способ, чтобы убедить ее дать их браку второй шанс.

Внутри нее зарождалась ярость. Где этот сукин сын? В ванной? Уборной? Спрятался, потому что знал, что она живьем снимет с него шкуру за все это дерьмо? Алисса повернулась в сторону ванной и увидела того, кто ее ждал. Он стоял, прислонившись к стене, без пиджака, узел галстука ослаблен, и порочно улыбался. Это был не Люк.

Девушка закричала.

Люк остановился перед домом, в котором жил с Алиссой. Припарковался. Пристально посмотрел в окно. В гостиной мерцал слабый свет лампы. Проклятье. Откроет ли она дверь такой поздний час?

Всю дорогу он сам себе задавал сотни вопросов, его мысли бесконечно вращались по спирали, но всегда возвращались к одному и тому же выводу — он должен поговорить с женой лицом к лицу и попытаться снова с ней помириться. Он не отпустит Алиссу без борьбы. Так или иначе, Люку нужно было заставить девушку поверить в его любовь и в то, что он никогда не предаст ее снова.

Вооружившись этим убеждением, мужчина заглушил двигатель машины и вышел в холодную и ветреную ноябрьскую ночь. Подойдя к двери, он почувствовал, как вспотели его ладони. Слабый женский крик ужаса прорезал ночь. Этот звук обжег его, спустившись по спине. Точно не из телевизора. Крик была настоящим и человеческим... и знакомым.

Алисса!

Подбежав к двери, Люк ухватился за ручку и крутанул ее. Но она была заперта.

— Блять!

Окна? Другая дверь? Все заперто! Ему известно, что Джек хорошо оборудовал ее дом. В таком случае напрашивался вопрос: «Кто добрался до нее и как попал в особняк?»

Позже. Сейчас нет времени беспокоиться о деталях. Люку тоже нужно каким-то образом оказаться внутри. И принимать решения следует быстро. Иначе Алисса может погибнуть.

Позвонить в службу «911» было первым логическим выходом... останавливало только то, что Реми недостаточно хорошо выполнял свою работу и не имел нужного оборудования для вскрытия дверей. Звонок Тайлеру казался более подходящей идеей. Отстегивая телефон от пояса, Люк воспользовался быстрым набором, чувствуя облегчение от того, что скопировал с телефона Алиссы все номера.

Тайлер ответил до второго гудка:

— Что?

— Беда с Алиссой. Кто-то в ее доме. Я слышал ее крики, но не могу попасть внутрь - она поменяла замки.

— Не пытайся обмануть меня, чтобы увидеть ее снова.

— Клянусь Богом.

Затем Алисса вновь закричала — громко.

— Вот дерьмо! — выругался Тайлер, и его поведение тут же изменилось. — Я буду через десять минут. Тебе нужно попасть в дом и продержаться до моего прихода. Встретимся внутри.

— Как?

Они теряли время. С каждой потерянной секундой у Алиссы оставалось меньше шансов избежать повреждений.

— Обойди дом. На заднем дворе есть дверь, ведущая в гараж. Справа от нее ты увидишь куст падуба. За ним должна быть небольшая жестяная банка. Она наполовину закопана.

Люк обежал вокруг дома и оказался прямо под окном Алиссы. Он снова услышал ее крик, этот звук пробрал его до костей, наполнив страхом. Почему он просто не может снести к чертям эту гребаную дверь и спасти ее? Проклятье, он нуждался в присутствии этой женщины в своей жизни.

— Чертовски темно, чтобы что-то разглядеть.

Опасность все возрастала, он бегом вернулся к машине и вытащил оттуда запасной фонарик. Затем достал полуавтоматический пистолет и засунул его за пояс джинсов... на всякий случай.

Секунды возвращения к задней двери, казалось, тянулись вечность, но он быстро нашел жестянку, достал ключ и вставил в замок:

— Я в гараже.

Спертый воздух был пыльным, со слабым запахом травы. Люк не осмелился включить свет, но он и так знал здесь каждый угол.

— Закрой и запири дверь за собой, на случай, если противник работает не один. Нам не нужно, чтобы о твоём присутствии кто-то догадался. Пока что. Они могут убить Алиссу прежде, чем ты успеешь ее спасти.

— Понял. — Ответил Люк, выполняя инструкции.

Обойдя оборудование для стрижки газонов и маленький кабриолет жены, он незаметно подошел к двери, ведущей в дом:

— Стою перед дверью.

— Ты не сможешь ею воспользоваться. Она должна быть заперта, и я не знаю, где Алисса хранит ключи. Если ты ее откроешь, то сработает сигнализация и предупредит злоумышленников. Тебе нужно пробраться через чердак.

Люк скользнул обратно, обойдя машину Алиссы и, по свисающей с потолка веревочной лестнице, полез на чердак. Освещая себе путь фонариком, по мере продвижения вверх. Попав внутрь, нашел коробку с рождественскими игрушками, пачку тщательно собранных налоговых квитанций, сложенных в хронологическом порядке и больше ничего. Пусто. Нетерпение и страх подгоняли его.

— Я вижу две маленькие двери. Думаю, смогу ползком пролезть в проем.

— Сможешь. Никогда не думал, что помощь с починкой кабеля может пригодиться в будущем. — Тайлер попытался пошутить, но шутка вышла неважная.

— Кажется, одна из них проходит прямо над гостиной.

— Точно. Тебе нужна та, что справа. Когда попадешь в проход, он постепенно расширится. Выход только в конце, в коридоре, сразу за ее спальней.

— Я знаю, где он.

Люк заметил его однажды, пересекая прихожую.

Он пробрался через дверь, и, передвигаясь на четвереньках, стал карабкаться по стропилам дома.

— Это займет всего несколько минут. Проход длинный и узкий, но зато на твоей стороне будет элемент неожиданности.

Каждая секунда, отделяющая его от Алиссы, раздражала, но он был согласен с тем, что это лучший план, имеющийся у них в наличии.

— Есть какие-нибудь идеи, с кем, черт возьми, мы имеем дело? — спросил Тайлер.

— Понятия не имею.

— Питер был экстрадирован в штат Флорида. И сейчас ожидает решения суда за попытку изнасилования, так что, это не он. Но, блять, Примтон вышел под залог.

— Думаешь, он настолько глуп?

— Он настойчивый. И у него не все в порядке с головой.

Люк не мог не согласиться с этим.

Тайлер вздохнул:

— Мне следует сказать тебе кое-что еще, на случай, если этот ублюдок станет нашей проблемой. Ты, наверное, уже догадался, что я не телохранитель по найму.

— Да. — Все внутренности Люка сжались. О чем, черт возьми, говорил этот человек?

— Я родом из Калифорнии, из родного штата Алиссы.

Дерьмо. Люку это не понравилось:

— Чем ты, блять, раньше занимался?

— Раньше, я был заместителем уголовной полиции в Лос-Анджелесе. Теперь я — частный детектив. В конце августа я был нанят одним богатым мерзавцем, чтобы найти Алиссу.

Мне дали ее детскую фотографию и информацию о том, что девушка скрывается в Лафайете. Этот придурок сказал мне, что она его пропавшая сестра.

По телу Люка пробежал холодок:

— Джошуа.

— Это он.

— Почему ты раньше не рассказал мне об этом? Или ей?

— Чтобы она полностью вычеркнула меня из своей жизни? Нет. Я думал, ситуация была под контролем.

— Так ты думаешь, что внутри может быть Джошуа?

— Я не знаю. — Тайлер вздохнул. — Как только я нашел ему Алиссу, он перевел на мой счет кругленькую сумму. Я прилетел в Лос-Анджелес, чтобы предоставить ему полную информацию и доказательства в виде фотографий. И этот сукин сын начал задавать мне кучу вопросов: есть ли у нее муж или любовник, трахал ли я ее, или может быть, был в курсе, кто мог ее трахать. Он настоящий безумец, мужик.

Внутренности Люка завязались в один тугой узел:

— Черт возьми, а мы все думали, что Примтон был угрозой.

— Член совета, конечно, будет расстроен, но я не думаю, что он жаждет увеличить себе срок подобной выходкой. Ты уже добрался?

— Тут тесно, но я уже близко.

— Я подъеду через пять минут.

Да, сейчас бы присутствие Тайлера было огромным подспорьем.

— И после того, как ты выяснил, каким ублюдком был Джошуа, ты остался в Лафайетте, чтобы защитить Алиссу?

— Да, я не мог нарушить конфиденциальность своего клиента и рассказать ей правду, не рискуя лицензией. Все, что я знал, это то, что он всего лишь хотел выяснить ее место нахождения и дрочить на ее фотки каждую ночь. Когда дела разыгрались не на шутку, и кто-то начал запугивать и преследовать Алиссу, я начал звонить своим приятелям, чтобы проверить и убедиться в том, что ублюдок все еще в Лос-Анджелесе. Я сделал все, что от меня зависело, чтобы не спускать с нее глаз. Было бы чертовски проще защитить ее, если бы я стал ее любовником. Защита двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю.

Люка охватила ревность:

— Это не единственная твоя причина.

— О, черт, нет. Я был влюблен в твою жену почти с самого первого дня, как только увидел ее. — Он вздохнул. — Но ее сердце занято тобой. У меня никогда не было шанса.

— Ты не единожды заставлял меня поверить в то, что трахал ее.

— Своими действиями я пытался вывести тебя из себя, чтобы ты ушел и дал мне шанс.

— Но ты был слишком упорным, черт побери.

Правда всплыла на поверхность. Тайлер еще ни разу не спал с его женой. Алисса не обманывала его. Люк стиснул зубы. Он был так чертовски глуп, когда позволил своей ревности выйти из-под контроля.

— Это не значит, что я отпущу ее сейчас. — Поклялся он. — Выходное отверстие находится прямо передо мной. Оно спускается с потолка. Мне нужно просто надавить и опустить лестницу?

— Ага. Но тебе необходимо действовать очень тихо. Деревянная лестница громко стукнет о паркет, если ты не будешь опускать ее медленно.

Алисса снова закричала, на этот раз раздался четкий, жалобный вопль:

— Нет! Не прикасайся ко мне!

— Ты слышишь это? — проворчал Люк вполголоса. — У меня нет времени для «медленно».

— У тебя нет выбора. Три часа назад мне позвонил мой старый приятель и сообщил, что Джошуа покинул Лос-Анджелес еще несколько недель назад.

— Несколько недель?

Тайлер вздохнул:

— Я не думал, что после стольких месяцев тишины, он вдруг сдвинется с места. Поэтому давно не проверял его... Мой косяк, знаю. В любом случае, Джошуа сказал своей жене, что уехал по делам в Лондон, но в Управлении Транспортной Безопасности сообщили, что он никогда не покидал страну... Если это он находится в спальне Алиссы, то захочет «повеселиться» на славу. У него больше десяти лет стоял на Алиссу. Если он собирается убить ее, то не станет делать это быстро. Сделай глубокий вздох и постарайся найти хоть немного гробаного терпения.

Слова Тайлера встревожили Люка. Страх разрывал его на части. Но мужчина постарался справиться с ним, потому что частный детектив был прав.

— У тебя есть хоть что-нибудь, чтобы справиться с ним? Какое-нибудь оружие? — спросил Тайлер.

— У меня есть лицензия на ношение оружия в штате Техас, поэтому я всегда вожу пистолет в машине. И именно сейчас, он спрятан у меня за поясом.

— Это не совсем законно, Треверсон.

— Мои мысли сейчас заняты вещами более важными, чем какие-то формальности.

— Я тебя понял. А сейчас, нам нужно закончить этот разговор. Тебе понадобятся обе руки, чтобы опустить лестницу, и будь очень внимателен, как только ты откроешь люк, тебя могут услышать.

— Да. — Люк сжал в руке телефон, пытаясь успокоить свое сбившееся дыхание, и бешено бьющееся сердце. Он должен сделать это. Он обязан спасти Алиссу или умереть, пытаясь.

Дик постарался, чтобы Люк был в отличной физической форме. Рукопашный бой, каратэ, стрельба по мишеням... Но факт остается фактом: Люк всего лишь шеф-повар. Поэтому, кроме как помочь Тайлеру разоружить Питера в офисе Алиссы, ему никогда не приходилось убивать преступника и спасать кого-либо, тем более того, кого он безумно любил, и в ком нуждался так же, как и в следующем вдохе.

— Ты сможешь сделать это, — уверенно сказал Тайлер. — Веди себя спокойно и тихо. Используй элемент неожиданности, если сможешь. Если нет, то просто ударь этого ублюдка по голове. Сейчас я звоню Реми. Подмога будет у тебя, менее чем через пять минут. Делай все возможное, чтобы сохранить ей жизнь, а об остальном позаботимся мы.

— Спасибо.

Люк мог быть не настолько тренированным как Тайлер, но будь он проклят, если позволит, кому бы то ни было, убить свою жену. И если это Джошуа... Люк будет, блять, просто счастлив, изгнать этого призрака из ее прошлого, ради лучшего будущего.

Алисса несколько раз моргнула. Худший кошмар в ее жизни — и сейчас он стоял в ее спальне.

— Привет, Линдси. Хотя сейчас, я думаю, мне стоит называть тебя «шлюха».

Бежать! Ее мозг не мог заставить повиноваться тело, потому как находился в состоянии шока. Девушка отступила на шаг назад и закричала. Страх сковал ее легкие.

— Заткнись немедленно. Я и так потратил кучу времени, чтобы найти тебя. Почти десять лет. Теперь, когда у меня это получилось, пришло время напомнить, кому ты принадлежишь. И да, веревки я приготовил для тебя. Вспомним старые добрые времена.

Ее тело била дрожь. Но когда девушка увидела в его руке нож с черной рукояткой, — вроде тех, которыми были приколоты записки с угрозами, — ее мир содрогнулся.

— Это ты преследовал меня? Не Примптон?

В его глазах искрилась злость:

— Мне нравилось пугать тебя всеми этими записками. А разгромив твою спальню, я испытал огромное удовольствие. Но ты не была напугана настолько сильно, как мне того хотелось. Ставлю на то, что ты уже не та скромная девственница, Линдси.

Нет, она больше не невинна. Но в этот момент, она снова была пятнадцатилетней девочкой, потрясенной тем, что лучший друг стал ее худшим кошмаром и причиной огромной боли: он лишил ее невинности, совершая грубые насильственные проникновения одно за другим.

— Не делай этого, Джошуа, — умоляюще произнесла Алисса, готовая на все, чтобы сохранить жизнь своему еще не родившемуся ребенку.

— Ах, так ты еще помнишь, как меня зовут. Просто прекрасно, что ты не забыла имя своего первого любовника. Давай посмотрим, что еще ты помнишь.

— Ты собираешься убить меня.

Это был не вопрос. Она уже знала ответ.

Он не колебался:

— Конечно. Я бы хотел сохранить тебе жизнь, но мне не нравится идея делить тебя с этим шеф-поваром, за которого ты вышла замуж. Кроме того, моя жена ненавидит мои... маленькие игрушки.

Его жена? Девушка вздрогнула. То, что он задумал, уже само по себе было ужасным, но предавать свадебные клятвы? С другой стороны, он не был похож на человека, впервые сбившегося с пути.

Глаза Джошуа загорелись обещанием причинить боль, когда он шагнул к Алиссе с ехидной улыбкой на лице. Она попятилась:

— Оставь меня в покое.

— Я не могу этого сделать. После того, как ты исчезла, я стал посмешищем среди своих друзей. Они дразнили меня, говорили, что ты настолько сильно не хотела трахаться со мной, что убежала из дома.

Так и было! Но с ее стороны было бы неразумно, подтверждать произнесенные им слова.

— Я стал задаваться вопросом, были ли правы мои друзья. Возможно, сначала тебе было немного больно, ведь ты была девственницей, но согласишься, что трахался я хорошо.

Неужели он думал, что в мучениях и анальных кровотечениях не было ничего плохого?

— Это все в прошлом. Теперь между нами ничего нет, Джошуа.

— Я тот, кто решает, есть между нами что-то или нет. Когда ты уехала, то не спросила моего разрешения. Ты отдавала свое тело другим мужчинам. Вышла замуж. — Он плотно сжал губы. — Это было очень неблагоприятно с твоей стороны, но к счастью, это временно.

Он намекал на угрозу, и ее гнев вырвался на поверхность, отодвигая в сторону страх.

— Не смей трогать Люка!

— Он следующий на повестке дня. Теперь будь хорошей стриптизершей, кем ты собственно и являешься, и снимай свою одежду.

Время для разговоров вышло. Приняв решение однажды, Джошуа ни перед чем не остановится. Он мог быть методичным и терпеливым, если считал, что игра стоит свеч. В остальное время он был жадным ублюдком, требующий получить желаемое сразу.

Алисса не хотела играть в его игры.

Нужно найти способ защитить себя и оказаться по ту сторону двери. Если она развернется и побежит, то он быстро поймает ее. Ведь на ней туфли на шпильке, а сводный братец был звездой легкой атлетики в школе. Не вариант. Необходимо найти способ уравнивать их шансы.

Пятясь от него в сторону двери, девушка рискнула кинуть взгляд через плечо. Первая вещь, попавшая в поле ее зрения, была блестящей и серебряной, она по собственному опыту знала, что та была еще и тяжелой. Спасибо тебе, Люк, за свадебный подарок. Повернувшись обратно к Джошуа, она сделала резкий выпад, хватая рамку для фотографий. Как и ожидалось, Джошуа бросился к ней. Но Алисса

была к этому готова, поэтому со всей силы ударила подскочившего к ней мужчину в лицо тяжелой фоторамкой.

Пошатнувшись, он схватился за правый глаз и отступил назад к стене:

— Сучка! Ты, блять, заплатишь за это. Ты и понятия не имеешь о том, как много я узнал о великолепном искусстве причинения адской боли за прошедшие четырнадцать лет. Но я с превеликим удовольствием тебе его продемонстрирую.

Алисса не стала дослушивать его отвратительную тираду. Скинув туфли, девушка бросилась прочь из спальни. Но она остановилась, когда Джошуа удалось схватить рукой несколько прядей ее волос. Он резким движением дернул девушку назад. Если она позволит мужчине втащить себя обратно в спальню, то это равносильно самоубийству. Она может умереть в любом случае, но, твою мать, не собирается сдаваться без борьбы.

Повернув голову в одну сторону, Алисса со всей силы дернулась в другом направлении. Боль разлилась по коже, вместе с вырванными прядями волос, но зато ей удалось освободиться из захвата. Зная, что опережает Джошуа всего на секунду, если не меньше, Алисса бросилась к двери, ведущей в затемненный коридор... и в кого-то врезалась.

У девушки перехватило дыхание. Милостивый Боже, Джошуа пришел не один?

— Шшш, — прошептал он.

Люк!

Ей хотелось задать тысячу вопросов, но у них не было времени. По деревянному полу слышались шаги ее сводного брата. Люк толкнул жену себе за спину и стал отступать к стене, стараясь не попасться Джошуа на пути. Алисса молилась о том, чтобы тот не заметил их в темноте. Спрятавшись за спиной Люка, девушка почувствовала, как рада была его видеть, но, в то же время, сильно переживала за него. Джошуа хотел убить Треверсона, и Алисса ничуть не сомневалась в том, что сводный брат не шутил.

Люк толкнул ее глубже в тень, когда Джошуа стал медленно приближаться. Девушка почти кожей ощущала его взгляд, методично ощупывающий темный коридор и задержала дыхание, молясь о том, чтобы выбраться отсюда живыми. Не важно, каким образом.

Что-то тяжелое и холодное упиралось ей в живот. Она просунула руку между их телами и отыскала источник странных ощущений. У Люка был пистолет! Мужчина напрягся, когда она дотронулась до оружия, и едва заметно покачал головой. Алисса нахмурилась, но отступила. Она не любила огнестрельное оружие, однако, Слава Богу, у Люка был план. Удивляясь, какого черта могло значить то, что он прижал ее к стене, Алисса с трудом вдохнула, ее сердце отбивало ритм стаккато настолько громко, что, казалось, его могли слышать люди на соседней улице.

Джошуа прошел мимо них, затем остановился на самом верху лестницы, когда слышался вой сирены.

Полиция! Слава Богу.

Услышав этот звук, Джошуа поднял голову и зарычал:

— Проклятая сука! Где ты? Я слышал, как ты побежала вниз по лестнице. И теперь сюда хотят нагрянуть гребаные полицейские. Кто-то прервал мою забаву, черт побери, и поверь, я собираюсь закончить с тобой прежде, чем они доберутся сюда, чтобы спасти.

Без предупреждения, он включил свет в прихожей. И только тут она увидела в его руках пистолет, направленный прямо в грудь Люка.

Джошуа выглядел удивленным, когда увидел ее мужа, после чего улыбнулся:

— Отлично, поговорим о возможности убить двух зайцев одним выстрелом.

Алисса не могла дышать. Пистолет Люка до сих пор находился у него за спиной. Он ни за что не успеет его вытащить и застрелить Джошуа. Тем временем ее сводный брат положил палец на курок. Девушка не сомневалась в том, что он убьет Люка без тени раскаяния. Проклятье, да он, возможно, даже посмеется над этим. Этого не могло произойти. Если она потеряет Люка, то сломается, разобьется на осколки... умрет.

Она выглянула из-за левого плеча своего мужа и уставилась на Джошуа:

— Оставь его в покое. Это меня ты хочешь. Я сяду с тобой в машину. Ты можешь увезти меня, куда угодно, делать со мной все, что пожелаешь, если оставишь его в покое.

— Нет! — выругался Люк. — Ни в коем случае.

На секунду промелькнула надежда. Возможно... Но потом девушка все вспомнила. Его беспокойство, скорее всего, было направлено не на нее, ведь она была беременна.

— Я знаю, ты волнуешься за малыша. Но у тебя скоро появится другая, она родит тебе ребенка. Я знаю, ты сможешь.

— Ребенок? — закричал Джошуа, делая угрожающий шаг вперед. — Блять, ты позволила ему себя обрюхатить?

Люк проигнорировал Джошуа, но продолжал следить глазами за пистолетом:

— Сейчас меня мало волнует ребенок. Я беспокоюсь о тебе. Если ты пойдешь с ним, то я никогда больше не увижу тебя живой. Для меня не существует никого, кого бы я мог полюбить даже наполовину так сильно, как я люблю тебя.

Его слова согревали, словно на ее холодную кожу вылили растопленный шоколад. Возможно, это был последний момент, когда они были вместе, но Алисса надеялась, на то, что, если не брать в расчет их будущего ребенка, она тоже что-то значит для Люка. Черт возьми, почему она только сейчас допустила возможность того, что ее чувства взаимны, как раз тогда, когда их время подходит к концу? Нет. Однажды, Джошуа уже взял от нее все, что только возможно. Больше ей не придется становиться жертвой этого ублюдка. Поэтому на сей раз, если кто и должен уйти, так это он. У Люка был пистолет, у нее — здравый смысл. Пришло время использовать и то, и другое.

— Меня сейчас стошнит, — фыркнул Джошуа, и начал подходить, все ближе и ближе, пока не прижал дуло пистолета ко лбу Люка. — Пора заканчивать эту милую идиллию.

Сердце Алиссы остановилось.

Вой сирен приближался с каждой секундой. Она увидела следы паники на лице своего сводного брата. Он был в полушаге от того, чтобы сотворить что-нибудь опрометчивое, например, застрелить Люка. Не было ни малейшего шанса, что ее муж успеет достать пистолет и выстрелить достаточно быстро. Однако она могла бы использовать элемент неожиданности.

— Ты. — Джошуа указал револьвером на Люка и махнул рукой влево. — Линдси моя. И всегда была моей. Ты посмел прикоснуться к ней, поэтому сейчас умрешь.

— Я — Алисса, идиот, — она усмехнулась. — И я тебя ненавижу. Гори в аду!

Пока он пялился на нее с возрастающей яростью, девушка выхватила пистолет у Люка и оттолкнула того в сторону. Она услышала, как он споткнулся. Внимание Джошуа было отвлечено достаточно, чтобы ей удалось сжать такой не привычный по ощущениям пистолет, прицелиться, и...

Выстрел!

Звук резанул по ушам, Джошуа прижал руку к груди и попятился. Когда он оторвал пальцы от своей белой рубашки, то они оказались красными. Темно-красное пятно начало расползаться по ткани.

— Сука! — пробормотал Джошуа и пошатнулся.

Алисса ужаснулась, когда он выпрямился и снова направил на них пистолет. Люк подскочил к девушке и выхватил из ее рук оружие. Прежде, чем она могла возразить, он загородил ее своим телом, прицелился и выстрелил. Громкий выстрел эхом пронесся через небольшое пространство, вызывая звон в ушах. Голова Джошуа резко дернулась назад. Он упал на колени, из раны, прямо между его глаз, медленно сочилась кровь.

Алисса отскочила, когда тело ее сводного брата с грохотом упало на паркет. Пистолет выпал из его ослабленных рук и отлетел в сторону. Люк отшвырнул тот ногой, как можно дальше от тела Джошуа. И не сводя с него глаз, вновь взвел курок своего револьвера и направил его на больного ублюдка.

Алисса сделала шаг к Джошуа и нагнулась.

— Нет! — настаивал Люк. — Он возможно...

— Тогда прикрой меня. — Алисса сглотнула. — Мне это необходимо.

Твою мать, она даже не дрожала при мысли о том, что помогла убить своего сводного брата. В действительности, ее дыхание было ровным, а сама девушка — невозмутимой. А если это было не так, то она просто охренительно хорошая актриса.

Снизу послышалось движение, входная дверь хлопнула, ударившись о стену. В тот самый момент, когда Алисса поднесла пальцы к Джошуа и проверила его сонную артерию, в доме послышались шаги, поднимающиеся по лестнице.

— Ну что? — спросил Люк.

— Вы в порядке, мисс Деверо? — спросил Реми, стоя на лестнице прямо за Джошуа.

— Миссис Треверсон, — сухо поправил Люк Реми, затем вновь обернулся к ней. — Сладкая?

Алисса встала и улыбнулась, — по-настоящему улыбнулась — впервые за четырнадцать лет:

— Сукин сын мертв.

Глава 20

Горячий, ясный день ворвался в Лафайетт.

Алисса смотрела в окно гостиной, блуждая, в ожидании, по комнате. Через полчаса ей нужно быть на приеме у гинеколога. Люк попросил разрешения сопровождать ее. С тех пор от него не было никаких вестей.

Девушка вздохнула. Что не так с этим мужчиной?

— У тебя на лице то самое — «я-думаю-о-Люке» — выражение, — поддразнила Сэди.

Алисса закатила глаза от осознания собственной нелепости. Она предпринимала шаги, чтобы положить конец их браку с Люком, но не могла перестать думать о нем. Сегодня утром девушка, нежно поглаживая обручальное кольцо, безумно желала надеть его на палец, чтобы почувствовать себя хоть немного ближе к мужу.

— Я не понимаю Люка. — Призналась она. — Прошла почти целая неделя с тех пор, как мы застрелили Джошуа.

— Никогда не встречала человека, заслуживающего сыграть в ящик больше, чем эта сволочь. — Сэди сжала ее руку. — Милая, почему ты никому из нас не рассказала о своем прошлом?

Потому что это был ее позор, который она безжалостно похоронила, используя как способ закалить свое железное сердце и больше никогда ни с кем не сближаться.

Люк расплавил ее защиту и заполнил душу. И теперь, она чувствовала себя неполноценной без него.

«Для меня не существует никого, кого бы я мог полюбить даже наполовину так сильно, как я люблю тебя» — эти слова звучали в ее голове, пока она грызла ногти. Люк действительно так думал или угроза ее смерти и гибели ребенка, подтолкнула его к поспешному высказыванию?

— Я просто хотела оставить это в прошлом, — наконец сказала Алисса. — И, кроме того, я никогда не думала, что Джошуа видел меня на похоронах матери и узнал. И уж, тем более, не могла подумать, что он наймет кого-то, чтобы выследить меня.

— Ты сердишься на Тайлера?

Алисса постоянно прокручивала этот вопрос в своей голове.

— Я не в обиде на него. Он выполнял свою работу. Он мне сказал, что Джошуа не был таким одержимым, пока не получил фотографии и информацию о моем местонахождении. Тайлер фактически приостановил свою жизнь на какой-то момент, чтобы защитить меня, потому что опасался худшего.

— И еще потому, что он надеялся, что ты обратишь на него внимание.

Алисса скривилась:

— И это тоже.

— Он сказал, что собирается теперь делать?

В понедельник, после закрытия ресторана, Тайлер настоял на том, чтобы проводить ее до дома и удостовериться, что с ней все хорошо, и что Алисса в безопасности, так как Люк ушел...

А что ты ожидала от мужчины, которому, с помощью курьера, отправила бумаги на аннулирование брака? Что он должен был сделать? Остаться, чтобы ты бросила его еще более креативным способом?

— Тайлер хочет остаться в Лафайетте. Говорит, ему здесь понравилось, и что в Лос-Анджелесе у него не осталось никаких стоящих связей. Джек и Дик предложили ему работу. Ведь, если бы Тайлер не согласился, им пришлось бы свернуть свой бизнес, потому как они остались в меньшинстве. Дик хочет проводить больше времени с Кимбер, поскольку у них вот-вот должен родиться ребенок.

— И у тебя тоже, подруга. Тебе во сколько на прием? Разве ты не должна была уже уехать?

Желудок Алиссы сжался, она взглянула на часы и поморщилась:

— Я дам Люку еще пять минут, а затем, если ты все еще готова...

— Безусловно, я пойду с тобой. В такие моменты девушки нуждаются в моральной поддержке, — сказала Сэди, после чего печально улыбнулась. — Хотя, я понимаю, что ты предпочла бы, чтобы с тобой пошел Люк.

Алисса не могла этого отрицать. После нападения Джошуа неделю назад, и после того как они ответили на все вопросы Реми, она ожидала, что Люк останется, будет сопротивляться расторжению брака. По крайней мере, хотя бы выскажет свое мнение. Но ее муж всего лишь украл поцелуй, сказал, что любит и попросил разрешения пойти с ней на прием к врачу, после чего уехал в Техас. К середине недели ее любопытство одержало верх, и она позвонила Люку, чтобы задать миллион вопросов, крутившихся в голове. Но он снова сказал, что любит ее и в пятницу придет, чтобы проводить к доктору. Девушка старалась выбросить его из своих мыслей и сконцентрироваться на длинном списке необходимых к выполнению дел, но не тут-то было!

Сэди взглянула на часы:

— Почему бы тебе не собрать свою сумку? Подожду тебя в машине. Я припарковалась около дома.

Алисса попыталась задавить разочарование от отсутствия Люка и улыбнулась подруге:

— Конечно. Спасибо.

Как только дверь за Сэди захлопнулась, девушка почувствовала, как от досады на глаза навернулись слезы. Проклятье, ей нужно увидеть доктора и посоветоваться по поводу ребенка. Если Люк вдруг внезапно решил принять аннулирование брака без лишних слов... что ж, наверное, это к лучшему. Во всяком случае, она пыталась себя в этом убедить. Проведя последнюю неделю без мужа, Алисса осознала, что никогда не будет полностью счастливой или абсолютно цельной без него.

Но также она понимала, что не сможет выйти замуж за человека, которого так пылко любит, зная, что тот остается с ней только из-за мечты иметь ребенка. Без взаимной любви общий дом, постель и фамилия ничего не значат. В конечном счете, они только отдалятся друг от друга. Если он не любит ее, то лучше узнать об этом сейчас, а не когда ребенок будет капризничать во время ночного кормления... когда он или она пойдет в детский сад... когда впервые займется спортом, получит травму, первый раз влюбится... или, когда Люк найдет, наконец, женщину, которой отдаст свое сердце, оставив Алиссу пустой телесной оболочкой.

Хотя она и старалась уберечь себя от боли в будущем, но сейчас было чертовски тяжело. Глотая слезы, девушка схватила сумочку, включила новую сигнализацию и тщательно закрыла за собой дверь. Заперев ее, она повернулась, чтобы направиться к автомобилю Сэди, который та припарковала на обочине. Только никакой машины там не было.

Какого дьявола? Покачав головой, Алисса пошла по тропинке, ведущей к дороге. Там стоял Люк и смотрел на часы. У нее перехватило дыхание. Сердце замерло. Он все-таки пришел. Почему? Мысли пронеслись в ее голове с невероятной скоростью. Девушка сделала несколько робких шагов вперед. В это время, Люк поднял свой взгляд, увидел ее и тут же метнулся к ней. Он обхватил ладонями ее щеки, нежно поцеловал в губы и произнес:

— Привет, сладкая. Я скучал по тебе.

Его шоколадные глаза были такими серьезными, такими честными. Боже, почему он делал это с ней? Если он по-прежнему хотел ее то, почему не мог просто сказать, что не хочет расторгать их брак? Или, может быть, именно этого он и хотел? Она была в замешательстве...

— Привет. Спасибо, что согласился поехать со мной к врачу.

— Я ни за что на свете не пропустил бы этого. — Люк открыл пассажирскую дверь и держал ту, пока Алисса не скользнула внутрь.

Интересно, его привязанность к ней была только, как к матери его ребенка?

Когда Люк занял водительское сидение, девушка взглянула на его лицо и увидела то, чего раньше не замечала. Там все еще была страсть. Он хотел ее. Это выражение на его лице словно говорило о том, что он хочет ее сейчас — и продолжить это в течение нескольких часов, дней. Оно сочетало в себе что-то теплое, похожее на сладкий мед, тающий в солнечных лучах. Что-то вроде... ласки. Даже промелькнула надежда. Его улыбка говорила ей, что нет никого, с кем бы он хотел быть, кроме нее. Какая часть этих чувств предназначалась ребенку?

Мужчина сжал ее руку и дал задний ход, выводя Ягуар на дорогу. Алисса знала, что ей следует отпустить его... но просто не находила в себе сил для этого.

— Реми и его ребята просили тебя ответить на дополнительные вопросы или дать больше информации о нападении Джошуа? — спросил Люк.

— Нет, с тех пор, как Реми освободил нас от уголовной ответственности за совершение убийства, я просто не хочу об этом больше говорить.

— Должно быть ты рада, что Джошуа мертв. Твое прошлое уже не сможет вернуться.

Люк аккуратно пожал ее ладонь. Девушка черпала силы в его заботе. Она не могла обсуждать эту тему ни с кем, кроме него. Он знал ее, как никто другой. И Алисса была благодарна ему за это.

— Я все еще жалею о том, что не успела помириться с мамой, хотя, возможно, этого бы и не случилось. Она не хотела мне верить, потому что мои признания усложняли ей жизнь. Я не могу уважать ее за это.

— То, что с тобой сделал Джошуа, было ужасно. Трагично. Но она поступила еще хуже.

Теплый взгляд Люка укрыл ее, как мягкое покрывало, даруя комфорт. Было так легко ему поверить... и забыться. Но позже станет в тысячу раз больнее от потери этого тепла.

— Я стараюсь простить ее. Каждый день.

— Все произошедшее сделало тебя такой, какая ты есть сейчас: сильной, независимой, здравомыслящей, прагматичной. Я бы не стал ничего в тебе менять. Ты та женщина, которую я люблю.

Ее сердце сжалось от его слов. Как, чертовски, сильно она хотела ему верить.

— Люк...

— Шшш. — Он подъехал к больничному комплексу. — Давай сначала встретимся с доктором, а потом обсудим все, что тебя волнует.

Проклятье, она не хотела откладывать этот разговор. У Алиссы плохо получалось не думать о неприятных вещах. Почему нельзя просто покончить с этим? Хотя, вряд ли они станут обсуждать свои брачные вопросы в комнате ожидания. Она вздохнула.

В течение нескольких минут медсестра позвала их, и девушка поприветствовала приятную женщину, лет сорока с небольшим. Пока та обследовала Алиссу, Люк сидел на стуле позади нее и держал за руку.

— Вы хотите услышать сердцебиение ребенка?

— Пожалуйста.

Она улыбнулась.

— Очень.

Алисса не могла видеть лица Люка, но слышала искренность в его голосе.

Доктор намазала ее живот холодным гелем, затем взяла пластиковую палочку и...

Тук, тук, тук. Стук маленького сердечка. Комнату заполнил звук: молодой, нежный, но такой невероятно сильный. Настоящее чудо. Слезы наполнили ее глаза:

— О, мой Бог.

Люк сжал ее ладонь сильнее:

— Я никогда не слышал ничего прекраснее.

Алисса слышала слезы в его голосе.

— Очень сильное и здоровое. — Прокомментировала доктор. — Такой неторопливый ритм характерен для мальчиков, но наверняка мы узнаем пол, когда сделаем УЗИ на двадцатой неделе.

Мальчик? Сердце Алиссы сжалось, но затем забило с удвоенной скоростью. Она бы хотела мальчика. Или девочку. Она полюбит этого ребенка, неважно какого пола он будет. И неважно, что произойдет дальше, она будет любить его, потому что он — частичка Люка.

Наконец медсестра измерила ее живот, рассказала немного о том, чего стоит ожидать на протяжении следующего месяца, а после проводила их из кабинета. Когда, заполнив карточку в регистратуре, они вышли из здания, Люк схватил Алиссу за руку. Дойдя до машины, он остановил ее и развернул к себе лицом:

— Спасибо тебе за то, что позволила мне разделить этот момент с тобой. Я всегда буду благодарен за это, независимо от того, что случится в будущем. Удели мне еще пятнадцать минут своего времени, пожалуйста. Если, после ты захочешь продолжить бракоразводный процесс, я не стану протестовать.

Страх и отрицание тут же охватили ее, но она постаралась заблокировать их. Ведь, в конечном счете, развод был лучшим выходом из положения, не так ли? Тогда почему все внутри нее восстает от одной только мысли, что он перестанет за нее бороться? Она так, чертовски, сильно его любила.

— Хорошо. — Ее голос дрожал.

В молчании они вернулись к ней домой, Алисса провела его в гостиную. Они сели на диван менее чем в двух футах друг от друга. (Прим.: 2 фута = примерно 61 см) Забавно, что их отношения начались на этом же диване. Прошлым летом, когда он приехал со своим кузеном Диком, чтобы сделать ей соблазнительное предложение на троих. И как быстро после ухода Дика, все превратилось во взрывной секс только между ними. Итак... эти отношения закончатся тоже здесь?

— Ты хочешь чего-нибудь выпить?

Интересно, о чем он думал? Хотелось бы узнать... но было так страшно.

— Нет, спасибо.

Люк вытащил толстый, сложенный документ из кармана пиджака и протянул девушке:

— Это тебе, независимо от того, что сейчас между нами происходит.

От серьезности его тона, ее желудок сжался. Алисса сделала несколько глубоких вдохов, и трясущимися руками развернула листы белой бумаги и просмотрела документы.

— Это... — Она моргнула раз, второй. Неужели все, что сейчас происходит, происходит с ней на самом деле? — Документы об опеке? Ты передаешь мне единоличную опеку?

— Если ты решишь продолжить развод, то я буду претендовать только на одну неделю в год, День Благодарения или Рождество. Я думаю, что каждому ребенку важно знать кто его отец. В пакете также прилагается договор финансового обеспечения. Я взял рекомендации адвоката для суммы за год и добавил пятьдесят процентов. Я надеюсь, тебе покажется это честным, но мы можем обсудить, если тебе нужно больше. Я никогда не буду вмешиваться в процесс воспитания. Я не буду просить о большем времени с ребенком, чем есть в договоре и не побеспокою случайным телефонным звонком.

Слезы выступили на глазах. Девушке хотелось не просто плакать, а рыдать. Основа всей ее жизни рушилась, ускользая из-под ног, боль от происходящего была парализующей. Люк отпускал ее и передавал контроль над маленькой жизнью, созданной ими обоими, над ребенком, которого, как она знала, он хотел больше всего на свете.

— Почему? — Удалось ей выговорить.

Мужчина закрыл глаза, сжал челюсть, словно старался сдержать собственные слезы:

— Потому что я люблю тебя, и я хочу, чтобы ты знала, что для меня не будет никого важнее тебя, даже наш ребенок.

— Но ты хотел ребенка долгие годы и...

— Да, это так, я грязно манипулировал людьми, которых люблю, обманывал их, даже не задумываясь над последствиями своих действий. Я так об этом сожалею. Я никогда не хотел заставить тебя поверить, что предложил тебе замужество только из-за ребенка. Я был глуп, когда не сказал тебе, что не считал малыша своим. Все, что я

могу сказать в свое оправдание, это только «прости». Теперь я понимаю больше. — Он вздохнул. — Я наконец-то понял, что нуждался не в ребенке, а в ком-то, с кем бы мог разделить свою жизнь. В поразительной и сильной, умной, амбициозной и замечательной — в своей половинке.

Всхлипы Алиссы стали громче. Он подразумевал ее? Он хотел, чтобы она была рядом сильнее, чем хотел ребенка?

Люк соскользнул с дивана, вставая у ее ног на одно колено:

— Ты нужна мне.

— И ты готов передать мне опеку над малышом, чтобы доказать это? — Он кивнул, агония на его лице отозвалась в ней болью. — Без каких-либо условий. Я очень хочу сохранить наш брак и стать семьей в полном смысле этого слова, но этого не произойдет, если ты продолжишь сомневаться в своей значимости для меня.

О. Боже. Мой. Алисса ни за что на свете не ожидала, что он откажется от ребенка, о котором мечтал и которого ждал так долго. И Люк сделал это ради нее.

— Подумай над этим. — Мягко сказал он. — Если я не получу от тебя вестей до того, как через несколько месяцев процесс аннулирования брака завершится, то сегодня может быть последний раз, когда мы с тобой видимся. Я буду, чертовски, сильно скучать по тебе. Я буду любить тебя. Всегда.

Он нежно поцеловал девушку в губы. Поцелуй длился всего одно мгновение и ощущался шелковым дыханием, но он заставил ее сердце колотиться в груди. После этого Люк ушел.

Ломая руки, Алисса вышагивала по своей гостиной. С минуты на минуту...

В пятницу ночью, после отъезда Люка, она боролась с желанием позвонить ему немедленно. Испуганная девочка внутри нее кричала что-то о благоразумии и осторожности. Проснувшись поздним утром, девушка целиком прочитала соглашение о передаче единоличной опеки, подписанное его рукой и оставленное ей. Будучи до крайности щедрым, Люк оставил себе минимальные права, сохранив лишь те, в которых значится ее преждевременная смерть. Он также добавил пункт по возвращению ей опеки над их общим ребенком, в случае ее повторного, но неудачного брака.

Тот факт, что он позаботился о ней подобным образом, тронул сердце Алиссы. Она провела бессонную ночь пятницы, зная, что у нее есть только два выбора: расторгнуть брак и растить ребенка в одиночестве, удивляясь своей глупости, из-за которой она оставила любимого мужчину; или принять будущее и сделать все, что в ее силах, чтобы их брак стал крепким и надежным. Люк сказал, что любит ее. Получив от него документы о передаче опеки, Алисса, наконец, не просто надеялась, она поверила в то, что он говорит правду. Она так сильно его любила, что каждый, прожитый без него, день был невыносимым. А ночи были еще ужаснее.

Однако жизненный опыт научил ее осторожности. Девушка потратила всю субботу на обдумывание своих дальнейших действий... но возвращалась к одному и тому же выводу. Насколько мрачным окажется ее будущее без Люка? Он не мог извиниться более выразительно, быть более раскаявшимся. Да это и не требовалось. Она тоже, в конце концов, не всегда была безупречной. Кроме того, сама Алисса вступила в брак с опаской, не испытывая уверенности. Чтобы прожить всю жизнь вместе, выполняя брачные обеты, нужно отдать друг другу и сердце, и душу. Она этого не сделала. Да, Люк скрыл от нее свое бесплодие, но и она не рассказывала ему о своем прошлом с Джошуа. Если бы Люк случайно не напугал ее, открыла бы она ему свой секрет?

Девушка поморщилась. Наверное, нет.

Разве она не обязана после всего этого дать их браку шанс на существование и избавиться от прошлого?

Алисса позвонила ему ранним утром в это воскресенье и попросила вернуться в Лафайетт. Люк не задавал вопросов, а она не стала объяснять, по какой причине хочет увидеть его. Они оба знали, что разговор между ними должен состояться с глазу на глаз.

Звук дверного звонка прервал ее размышления. Девушка провела рукой по своей черной обтягивающей блузке, задержав ладонь на животе, стараясь успокоить дрожь внутри. Сделав глубокий вдох, она открыла дверь.

Люк стоял на пороге, с задумчивым выражением на лице:

— Я рад, что ты позвонила.

Алисса кивнула, пытаясь успокоить свое сумасшедшее сердцебиение:

— Входи.

Когда она отступила назад, мужчина прошел внутрь. Люк смотрел, не отрывая от нее своего взгляда, словно надеялся прочесть на ее лице решение, к которому она пришла. Девушка опустила глаза и пошла в гостиную. Люк последовал за ней. Алисса чувствовала, что он находится у нее за спиной, так невыносимо близко и, в то же время, так далеко. Пожалуйста, Господи, пусть все сложится хорошо.

Подойдя к столу, на котором лежали два документа, она взяла их в руки:

— Я прочитала твой договор об опеке.

Он задумался на секунду, а затем выражение на его лице сменилось разочарованием. Мужчина сжал челюсти и, наконец, кивнул:

— У тебя есть возражения?

— Ты читал бумаги по аннулированию брака?

— Да.

Тон его голоса подарил девушке надежду.

— Ты выплюнул это слово, словно грязное ругательство.

Люк притянул ее к себе и приобнял рукой за талию. Они почти коснулись телами... но не полностью. Затем он прикоснулся к ее лбу своим, тяжело дыша:

— Так и есть. Расторжение нашего брака – это последнее, чего я хочу. — Сделав глубокий вдох, Люк отступил назад. — Но я уважаю твое решение, каким бы оно не было.

Мужчина оставил последнее слово за ней, отдал власть в ее руки. Если бы он заботился только о себе и о своей возможности стать отцом, он бы никогда этого не сделал. Он бы подталкивал и принуждал, запугивал, упрашивал — делал все, чтобы она приняла окончательное решение.

— Я люблю тебя, — прошептала Алисса.

Следующая секунда молчания показалась ей самой долгой в ее жизни, особенно, когда на его лице смешались надежда и разочарование. О чем он думал?

— Я тоже люблю тебя. Я так сильно... — Люк вздохнул и взял ее лицо в свои ладони. — Я пуст без тебя.

Для других, может быть, это звучало банальностью, но она точно знала, что он имел в виду. Люк помог ей залечить раны прошлого и заполнил ее будущее. Он помог Алиссе исцелиться. И если бы она смогла сделать что-то подобное для него, то была бы счастлива, находясь рядом с ним до конца своих дней.

— Расторжение нашего брака — тоже последнее чего бы я хотела, — призналась она.

В доказательство своим словам, девушка схватила документ по расторжению брака и договор по опеке, и, разорвав их на части, бросила на пол между ними.

Люк взглянул на порванные документы, затем перевел взгляд на Алиссу. В его глазах сверкнул обжигающий огонь, когда мужчина схватил ее и поцеловал так, словно ничто и никогда не имело в этом мире для него большее значение. Не открыться ему было невозможно, и он глубоко погрузился в ее рот, жар между ними был равноценен знаку его обладания. Хотя прошло меньше месяца с тех пор, как Люк и Алисса делили постель, боль, пробежавшая по ее телу, заставила девушку почувствовать себя так, словно у них не было близости целую вечность. Она нуждалась в ней, нуждалась в нем.

Слезы обжигали ее глаза, в то время как его губы боготворили ее. Несомненно, в их жизни и в жизни их будущего ребенка будет множество важных событий, но глубоко внутри Алисса знала, что уже ничто не будет иметь большего значения для нее, чем этот момент и их любовь.

Когда мужчина поднял голову, она посмотрела на него и растаяла.

— Ты нужна мне. — Хрипло признался Люк. — Заняться с тобой любовью. Мне нужно почувствовать, что ты принадлежишь мне. Пожалуйста, скажи, что ты тоже этого хочешь.

Алисса кивнула:

— Хочу.

Лаская его щеку, она прижалась к его губам, скользнув языком ему в рот. Когда он вознаградил ее медленным, полным преданности поцелуем, девушка задрожала. Не поднимая головы, Люк положил ее спиной на диван, накрывая сверху своим телом, и обхватил руками. Алисса чувствовала себя в безопасности и невероятно любимой. Девушка вздохнула, охваченная желанием. Люк заставил Алиссу прикоснуться к нему в ответ: к лицу, шее, напряженным плечам и спине. Мягкое требование наполнило его следующий поцелуй, казалось, пробираясь внутрь нее и соединяя сломанные части. Люк осветил все самые темные уголки ее души, оставшиеся после нападения Джошуа. Он снова сделал ее цельной.

Следующий поцелуй мужчины начался с невесомого прикосновения, но становился все настойчивее с каждым движением губ, каждым вращением языка, до тех пор, пока не превратился в глубокий, жесткий и обжигающий.

Алисса не могла дышать, не могла думать ни о чем, кроме Люка и молчаливой клятвы преданности друг другу. Девушка открылась ему и отдала все, что у нее было, уверенная в том, что между ними не осталось больше секретов. Утопая в его поцелуях, она дрожала, когда Люк медленно снимал с нее топ, джинсы, кружевное белье, рассыпая поцелуи по всему ее телу. Мужчина ласкал ее ноющие соски, гладил ладонью бедра и наконец ее нуждающийся в прикосновении клитор. Она горела. Люк всегда так на нее действовал. С момента их первой встречи, Треверсон влиял на нее так, как ни один другой мужчина. Алисса отчаянно хотела оказывать на него тот же самый эффект.

Мягким толчком она заставила Люка перевернуться на спину. Без единого слова, девушка сняла с него туфли, рубашку, брюки и белье. После чего начала пристально рассматривать его обнаженное тело: мужественные плечи, рельефный пресс, внушительный член. Алисса вздрогнула, ее рот наполнился слюной. Встав на колени рядом с Люком, она перебросила волосы через плечо и наклонилась к нему. Мужчина напрягся. Когда девушка провела языком по члену мужа, то почувствовала его вкус: такой соленый, резкий и горячий. Затем со стоном она взяла его глубже.

— Да, сладкая. — Прошипел Люк, запутываясь пальцами в ее волосах, дотрагиваясь до кожи. — Проклятье, ты невероятна.

Так же, как и он.

Алисса смаковала его вкус, заново знакомясь с его телом и этим невероятно приятным ощущением его твердости во рту. Он приподнял бедра, погружая свою напряженную плоть глубже. Она с радостью приняла в себя каждый дюйм, наслаждаясь тем фактом, что заставляет этого мужчину сходить с ума от желания.

Секунды стекались в долгие минуты. Его жажда росла, он увеличил темп и начал врываться в ее рот глубокими толчками, стеная и нуждаясь в разрядке. Девушка чувствовала пульсацию на своем языке. Внезапно Люк выругался и остановился.

— Нет.

Он резко оторвал ее от себя, выражение его лица подсказало Алиссе, что Люк отказывается получить удовольствие, не разделив его с ней.

— Я хочу быть внутри тебя, сладкая.

Да. Чем скорее, тем лучше.

Когда он встал на колени и положил ее на спину, девушка, не задумываясь, подчинилась, охотно раздвигая перед ним бедра. Люк застонал и накрыл ее собой, возвышаясь над ней. Но Алисса остановилась и, удерживая мужчину, прижала ладони к его груди. Им нужно преодолеть еще одно препятствие...

— Подожди. Я-я тебе доверяю. — Ее голос дрожал.

Его темный пристальный взгляд ласкал ее с благодарностью и любовью:

— Мне бы хотелось, чтобы так было всегда.

Когда Люк снова попытался обнять ее, девушка остановила его еще раз:

— Люк. Я доверяю тебе все, что раньше пугало меня. Вылечи меня. Заменя все это чем-то лучшим.

На мгновение он задумался, а затем его осенило:

— Милая, ты уверена? Мы можем не делать этого сейчас, да и вообще, если ты не хочешь.

— Я хочу. Пожалуйста... — без колебаний ответила Алисса.

Люк потянулся за своим ремнем и вытащил его из петель на поясе. Он обернул его вокруг ее запястий, плотно затянув, затем наклонил ее тело ниже, чтобы привязать другой конец к ножке дивана.

У девушки перехватило дыхание. Ограничение было скорее символичным, но для нее — на первый раз — этого было достаточно.

— Тебе страшно? — спросил Люк.

Она послала ему робкую улыбку:

— Не с тобой.

— Я так давно люблю тебя. Я никогда тебя не обижу. Никогда.

Произнесенная им клятва заставила ее сердце биться сильнее:

— Я думаю, что влюбилась в тебя еще с первой ночи. После того, как Дик ушел, и ты занимался со мной любовью, в течение нескольких часов... Я знала, что в тебе есть что-то особенное.

Его губы проšliсь по ее щекам, губам:

— Я, наверное, тоже влюбился в тебя в тот самый вечер. Я просто, черт возьми, был слишком напуган, чтобы признаться в этом. Я так рад, что ты заставила меня выполнить свои обязательства, что я отказался от своего номера в отеле, и что ты соблазнила меня. Я так рад, что это чудо случилось с нами.

Когда он погладил только недавно начавший проявляться животик, Алисса улыбнулась:

— Я тоже.

В следующий момент Люк разместился в колыбели ее бедер и начал погружаться внутрь медленно, глубоко. Девушка была мокрая и жаждущая принять каждый его твердый дюйм. Но он продвигался постепенно, сводя с ума своим промедлением.

Алисса задыхалась, ощущая скольжение его члена по своей чувствительной плоти, пока, наконец, он не погрузился до упора.

Было невозможно чувствовать его настолько глубоко и не испытывать такого экстремального наслаждения. То, что происходило между ними сейчас, было больше, чем просто захватывающий дух секс. Своей честностью, нежной страстью он разжег настоящий пожар, а своими медленными толчками заставил ее задыхаться и сжиматься вокруг него.

Люк коснулся ее губ, их рты слились вместе. Каким-то образом, то, что запястья были связаны, а она полностью беззащитна, делало прикосновения Люка освобождающими.

Девушка никогда не чувствовала себя более живой.

Алисса не просто ощущала страсть мужчины, она чувствовала его молчаливое обещание быть самым лучшим мужем. Это исходило из его души, пока он врезался в нее рассчитанными, неустанными ударами, заставляющими ее быстро подойти к грани слепящего и захватывающего оргазма. Ее ноги сжались вокруг него, и она заметалась, крича под ним от наслаждения. С ее именем на губах, он последовал за ней, растворяясь в удовольствии.

— Пожалуйста, не покидай меня снова, — тяжело выдохнул он у ее губ. — Никогда. Что бы ни случилось в будущем, мы все решим. Я тебе обещаю. — Люк освободил ее запястья и взял за руку. — Спасибо, что доверилась мне.

— Спасибо, что исцелил меня.

Он переплел их пальцы, а затем, посмотрев на ее руку, нахмурился:

— А где твое обручальное кольцо?

Быстрый взгляд на руку мужа подсказал Алиссе, что свое он не снимал. Девушка прикусила губу, затем соскользнула на пол в поисках своих джинсов. Обнаружив их, она заглянула в карман и вытащила оттуда кольцо с большим сверкающим бриллиантом.

Люк, с улыбкой, поднял ее дрожащие пальцы:

— Миссис Треверсон, окажете ли вы мне честь остаться моей женой?

Пока он вновь надевал кольцо ей на палец, по ее щекам катились слезы радости:

— Я согласна. Навсегда.

Конец!!!